МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
имени В.И.ЛЕНИНА
КАФЕДРА ИСТОРИИ СССР.

Н.С.РУДЕНКО

БОРЬБА ЗА ПОБЕДУ И УПРОЧЕНИЕ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В КРЫМУ

/ноябрь 1917 - апрель 1918 г./

Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук.

Научный руководитель -
доктор исторических наук,
профессор П.Г.СОФИНОВ.

Москва - 1968 г.

С О Д Е Р Ж А Н И Е.

	стр.
ВВЕДЕНИЕ	1-18
ГЛАВА 1. ПОБЕДА ПРОЛЕТАРСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ НА ТАВРИДЕ И ОБРАЗОВАНИЕ СОВЕТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ТАВРИДЫ	19-102
§ 1. Таврия накануне и в период пролетарской революции	19-42
§ 2. Борьба за упрочение Советской власти	43-84
§ 3. Об"явление Крыма Советской социалистической республикой Тавриды	85-102
ГЛАВА П. ПЕРВЫЕ РЕВОЛЮЦИОННЫЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ СОВЕТСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА ТАВРИДЫ	105-211
§ 1. Первые мероприятия в области труда	105-123
§ 2 Реализация Ленинского декрета о земле	123-151
§ 3. Организация продовольственного дела	152-162
§ 4. Борьба за преодоление финансовых трудностей	162-171
§ 5. Охрана революционного порядка. Реформа суда	171-186
§ 6. Национальная политика Советского правительства Тавриды	186-194
§ 7. Реорганизация системы народного образования и первые мероприятия в области культуры	195-211
ГЛАВА Ш. ОРГАНИЗАЦИЯ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ. БОРЬБА С ГЕРМАНСКИМИ ИМПЕРИАЛИСТАМИ	212-293
§ 1. Формирование отрядов Красной Армии . .	212-237
§ 2. Тревожные дни. Борьба с германскими оккупационными войсками и гайдамаками	237-260
§ 3. Борьба Коммунистической партии и Советского правительства за Черноморский флот	261-293
З А К Л Ю Ч Е Н И Е	294-304
ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ	305-324

В В Е Д Е Н И Е.

В октябре /ноябре/ 1917 г. впервые в истории человечества в России победила пролетарская революция. Изучение ее опыта имеет огромное значение особенно сейчас, когда империализм всесторонне ослабляется, обостряется его общий кризис, приближается к концу развал колониальной системы империализма, усиливается политическая неустойчивость мирового капитализма в связи с обострением классовых противоречий в странах капитала; когда неуклонно повышается роль и влияние коммунистических и рабочих партий, когда мировая капиталистическая система в целом созрела для социальной революции пролетариата.

После победы великой октябрьской социалистической революции народы нашей страны в условиях экономической разрухи, гражданской войны и иностранной военной интервенции приступили к созданию социалистической системы хозяйства, к упрочению советской власти. В наши дни народы, освобождающиеся от колониального гнета, творчески перенимают опыт организации хозяйственной и общественной жизни в СССР и стран социалистического лагеря. Образцом для творческого использования может служить опыт организации советской экономики в первые дни после победы великой октябрьской социалистической революции.

Вследствие того, что Россия являлась многонациональным государством, расположенным на огромных пространствах Европы и Азии, государством, окраины которого находились на разных ступенях экономического и политического развития и во многих случаях со слаборазвитой промышленностью и низкой степенью организации пролетариата, советская власть в центре победила значительно раньше, чем на окраинах. Одной из таких окраин

со слаборазвитой промышленностью и многонациональным составом населения была Таврия. В состав Таврической губернии входили три северных уезда /Мелитопольский, Бердянский, Днепровский/ и Крымский полуостров с Севастополем - основной базой черноморского флота. В годы революции и гражданской войны Крым представлял из себя арену ожесточенных боев за власть на юге страны. Борьба за Крымский полуостров являлась также и борьбой за Черноморский флот. ЦК Партии большевиков стремился превратить Севастополь в опорный пункт борьбы за победу Советской власти на юге. Внутренняя и внешняя контрреволюция, со своей стороны хотела укрепить позиции в Крыму и на Черном море, чтобы об"единить все контрреволюционные силы Крыма, Дона и Кавказа, создать свою базу на Юге России и затем покончить с пролетарской революцией в Центре. Все эти обстоятельства привели к тому, что Крымский полуостров три года горел пламенем революционных боев. В декабре 1917 года - январе 1918 г. пролетариат Таврии, при поддержке моряков черноморского флота, разгромил об"единенные силы русских контрреволюционных офицеров и татарских эскадронцев: пролетарская революция победила, но уже в апреле 1918 г., нарушив Брестский мир, германские оккупационные войска и гайдамаки захватили Крым. Господство немецких империалистов здесь оказалось недолговременным. Однако на смену им в ноябре того же года пришли англо-французские интервенты и белогвардейцы. В апреле 1919 г. Красная Армия изгнала почти из всего Крыма[1/] иностранных захватчиков и белогвардейцев, но Советская власть и теперь не смогла надолго упрочить свои позиции. В июне белогвардейский генерал Деникин,

---

1/ Белогвардейцы, получив помощь от империалистов Антанты, укрепились на Перекопском полуострове.

поддерживаемый империалистами Антанты, снова овладел всем Крымом, а в апреле 1920 г. после разгрома его армий советскими войсками, Крымский полуостров оказался под властью "Черного барона" Врангеля. И только в ноябре 1920 г. Красная Армия полностью освободила Крым, Советская власть здесь установилась окончательно.

Целью предлагаемой диссертации является изучение процесса борьбы за победу и упрочение Советской власти в Крыму и Северной Таврии, учреждение в пределах Крымского полуострова Советской республики Тавриды, первые мероприятия Советского правительства в области социальной, экономической и национальной, борьба с немецкими оккупантами за Крым и Черноморский флот в 1918 г. Это был первый период существования Советской власти в Крыму и Северной Таврии. В исторической науке его принято считать с середины января 1918 г. /с момента победы пролетарской революции в Крыму и Северной Таврии/ до конца апреля 1918г. /До полной оккупации Крыма германскими кайзеровскими войсками и гайдамаками/. Ввиду того, что в диссертации поставлена цель изучения процесса подготовки и проведения пролетарской революции на Тавриде, первых революционных преобразований Советской власти и борьбы с германскими империалистами за Черноморский флот, хронологические рамки исследования значительно расширяются и охватывают период с ноября 1917 г. по июнь 1918 г.

Изучение этого периода имеет огромное значение для выяснения некоторых вопросов истории пролетарской революции в России и на Украине. Победа Советской власти в Крыму в январе 1918 г. оказала большое влияние на дальнейшее развитие революции на юге нашей страны и на борьбу украинского народа с Центральной Радой и германскими оккупационными войсками весной

1918 г. Не изучив во всем многообразии вопроса об учреждении Советской республики Тавриды в марте 1918 г. нельзя в достаточно полной мере вынснить процесс борьбы Советского правительства РСФСР и лично В.И.Ленина за сохранение для Республики Советов Черноморского флота, нельзя определить значение российского, в том числе и Крымского пролетариата в оказании братской помощи украинскому народу в его борьбе с австро-германскими империалистами.

Однако этот период в исторической литературе освещен недостаточно. Имеется лишь две статьи[1], посвященных непосредственно Советской республике Тавриды, и несколько работ, касающихся частных вопросов борьбы за победу и упрочение Советской власти в Крыму.[2]

1/ Г.И.Хазанов. Советская социалистическая республика Тавриды. /Сб."Борьба большевиков за власть Советов в Крыму". Крымиздат, 1957г./ Б.М.Вольфсон. Советская республика Тавриды. /Ученые записки Кустанайского пединститута, Т.3. выпуск исторический. Кустанай, 1959г./.

2/ См.монографии: Чуднов М. Крымский Октябрь. Крымгосиздат, 1928г. Бояджиев Тевфик. Крымско-татарская молодежь в революции. Крымгосиздат, 1930г.
Волошинов Л. Октябрь в Крыму и Северной Таврии. Крымиздат, 1960г.
Зенченко К.А.,Нехамкина Т.И. Победа Великого Октября в Крыму. Крымиздат, 1957г. и др.

СТАТЬИ: Кулиманова В.Н. и Твердохлебова А.В. "Борьба Крымской партийной организации за массы в период подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции. /Сб.Борьба большевиков за власть Советов в Крыму/. Крымиздат, 1957 г.

Любчиков М. и Болгари П. Моряки-черноморцы в борьбе за Советскую власть на юге страны /1917-1920 г.г./. /Сб."Борьба большевиков за власть Советов в Крыму". Крымиздат, 1957г./.

Кунцевич Ф.П. Борьба с немецко-кайзеровскими оккупантами в Крыму, 1918 г. /Журн."Известия Крымпединститута", т.28,Крымиздат, 1957г./ и др.

Некоторые ученые-историки приступили к изучению истории Советской республики Тавриды еще в 20-х годах, но, как уже указывалось, ограничивались исследованием частных вопросов ее. Первая большая работа, посвященная революции и гражданской войне в Крыму, была опубликована М.Ф.Бунегиным в 1927г.[1] Автор ее, для характеристики социально-экономического положения Таврии накануне революции, привлек обширный статистический материал, но сделал, на наш взгляд, неверные выводы относительно предпосылок пролетарской революции и возможности ее победы. Он умаляет руководящую роль промышленного пролетариата, считает, что в Крыму только Керченский металлургический и Севастопольский портовый заводы являлись предприятиями, на которых сосредоточивались массы квалифицированных организованных революционных рабочих. Относительно рабочих авиационной промышленности М.Ф.Бунегин, ничего не сообщив об организованности и революционной сознательности, утверждает, что число их было весьма незначительным[2]. Документы центральных и крымских областных архивов свидетельствуют о другом. Только на авиационном заводе "Анатра" в Симферополе работало 1000 рабочих, приехавших из Петрограда и Москвы[3]. Они и железнодорожники являлись опорой большевистской партийной организации Симферополя в борьбе за власть советов, составляли революционное ядро вооруженных отрядов Таврического ЦИК советов, принимали активное участие в революционных преобразованиях Советской власти, в формировании Красной армии и флота, в борьбе против

1/ М.Ф.Бунегин. Революция и гражданская война в Крыму /1917-1920г./. Крымгиз, 1927г.

2/ М.Ф.Бунегин. Революция и гражданская война в Крыму /1917-1920г.г./. Крымгосиздат, 1927г., стр.15.

3/ ЦПАИМЛ. Ф.70, оп.3, д.495, л.4.

германских оккупационных войск и гайдамаков весной 1918 г. и т.п.[1] Ничтожное место в работе М.Ф.Бунегина отведено характеристике экономической и национальной политики Советского правительства Крыма. Мы считаем также необоснованным вывод М.Ф.Бунегина о том, что решения Таврического губернского с"езда Советов по земельному вопросу снизили революционную активность крестьян.

В 20-30-х годах Крымгосиздатом опубликован ряд других работ.[2] Написаны они на основе обширного фактического материала и в целом воссоздают историю борьбы за Советскую власть в Таврии, хотя и ограничиваются освещением частных вопросов этой борьбы. Кроме того, в некоторых из них имеется ряд существенных недостатков.

Так, Рempель Л.И. в своей брошюре ополчается против Совнаркома и губернской большевистской организации в вопросе о соблюдении Республикой Тавриды нейтралитета, более того, необоснованно обвиняет Крымский Совнарком в сокращении вооруженных сил.[3]

Как и Рempель Л.И., неверно освещает деятельность Советского правительства Тавриды Атлас М. Он утверждает, что ТавЦИК не мог организовать массы, не имел своей вооруженной защиты, проводил, якобы, неправильную национальную политику; обвиняет большевиков и Советы в нежелании работать среди мусульман Крыма.[4] В основной своей части краеведческая литература 20-30-х

1/ ЦПАИМЛ. ф.70,оп.3,д.495,л.4.

2/ Штейнбах Е.М. Профессиональное движение в Крыму в 1917-1927гг., Крымгосиздат, 1927г. Рempель Л.И. Красная гвардия в Крыму, 1917-1918гг. Крымгосиздат,1931г.,Атлас М. Борьба за Советы. Крымгосиздат, 1933г. и др.

3/ Рempель Л.И.Красная гвардия в Крыму 1917-1918гг. Крымгосиздат,1931г.,стр.107,108,112,113,139.

4/ Атлас М. Борьба за Советы, Крымгосиздат,1933г., стр.47, 86,103,104.

годов обходит факт и цели учреждения в Крыму Советской республики Тавриды и нередко извращает смысл имевших место событий.

Особняком среди научных работ этого периода стоит очерк Р.М.Вуля "Антон Слуцкий" /Крымгосиздат, 1939г./. В нем впервые в широком плане поставлен вопрос о цели учреждения автономной Советской республики в Крыму и организации ее вооруженных сил. Правда, Р.М.Вуль допускает неточности в трактовке характера и целей учреждения названной республики, недостаточно исследует вопросы социально-экономической политики Советского правительства Республики Тавриды. На его работе сказалось также влияние культа личности.

В связи с празднованием 40-летия Великой Октябрьской социалистической революции, тема борьбы за Советскую власть в Крыму получила более глубокое освещение в трудах советских ученых. С 1957 г. по настоящее время опубликовано много статей, брошюр и монографий. Среди них внимание исследователя привлекают статьи Г.И.Казанова и Б.М.Вольфсона, а также монография П.Н.Надинского[1]. В этих работах рассматриваются все основные этапы жизни Республики Тавриды, можно сказать, впервые, хотя и в порядке конспективном, трактуются вопросы хозяйственного и культурного строительства. Однако, Г.И.Казанов и Б.М.Вольфсон, указав на необходимость автономии Крыма и даже /как это делает Б.М.Вольфсон/ на факты борьбы большевиков с левыми эсерами и "левыми" коммунистами, не доказывают, почему нужна была именно автономия, а не федерация. П.Н.Надинский, вообще, не определяет характер Республики Тавриды.

1/ П.Надинский. Очерки по истории Крыма, ч.II, Крымиздат, 1957г.

Советские историки проделали большую работу по изучению истории Черноморского флота в 1917-1918гг. Однако, если вопросы борьбы Коммунистической партии за большевизацию моряков и участие их в пролетарской революции в трудах С.Ф.Найды, Г.И.Семина, С.С.Хесина и др. освещены в достаточно полной мере, то процесс борьбы Советского правительства за сохранение для Республики Советов Черноморского флота изучен недостаточно. В воспоминаниях В.А.Кукеля, В.К.Жукова, С.М.Лепетенко и монографиях И.Э.Разгона и В.К.Жукова [1] проделана определенная работа в этом отношении, однако в монографии В.К.Жукова допущены ошибки и неточности. Так, например, в ней утверждается, что на переговорах в Брест-Литовске немцы "выговорили" себе Черноморский флот [2]. Как и Л.И.Рempель, В.К.Жуков необоснованно упрекает ЦИК и СНК Тавриды о том, что они, якобы, мечтали о мирном исходе конфликта и не укрепляли оборону Крыма [3].

В последние годы опубликованы работы: Н.Гречанюка и П.Попова "Моряки Черноморского флота в борьбе за власть Советов", /Крымиздат, 1957г./ и Р.Н.Мордвинова "Курсом Авроры" /Воениздат, 1962г./. Первая в конспективной форме излагает борьбу Советского правительства за сохранение для Советской России Черноморского флота. Вторая выгодно отличается от всех вышеназванных. В ней в довольно полной мере отражен процесс борьбы СНК РСФСР и В.И.Ленина против притязаний гер-

---

1/ И.Э.Разгон. Орджоникидзе и Киров и борьба за власть Советов на Северном Кавказе /1917-1920гг./, Госполитиздат, 1941г. В.К.Жуков. Черноморский флот в революции 1917-1918г Изд."молодая гвардия", 1931г.

2/ Там же, стр.176.

3/ Там же, стр.212.

манского империализма на Крым и Черноморский флот, в научный оборот введен ряд новых ценных документов. Как Н.Гречанюк и П.Попов, так и Р.Н.Мордвинов приводят факт учреждения в Крыму Советской республики Тавриды, но недостаточное изучение местных материалов не позволило им осветить вопрос о ее характере и роли в борьбе за флот, не дало возможности более полно показать борьбу Коммунистической партии с левоэсеровским сепаратизмом, привело Р.Н.Мордвинова к лакировке деятельности Черноморского Центрофлота, к неправильному освещению некоторых фактов /об учреждении Советской республики Тавриды и ее военно-морском комиссариате/.

В настоящей диссертации использованы опубликованные воспоминания участников пролетарской революции в Крыму. Все они сверены с архивными данными и др.источниками.

Диссертантом изучена советская историческая литература, в той или иной мере способствующая раскрытию исследуемой темы, а также эмигрантская литература.[1/] Из последней наиболее полно освещают ход первого периода борьбы за власть Советов в Крыму "Записки генерала Петра Николаевича Врангеля" и "Революционные годы в Крыму" Д.С.Пасманика. Разумеется, авторы их, являясь отпетыми врагами пролетарской революции, выступали с нападками на партию большевиков и революционные массы. Так, Врангель П.Н. поднявшийся на борьбу за власть пролетариат Таврии называет

1/ Записки генерала Петра Николаевича Врангеля. "Белое дело", т.У, изд."Медный всадник", 1928г. П.Врангель, Воспоминания. изд."Слово", 1924г.; Граф Х"Русский флот в войне и революции", Париж,1928г.; Деникин А.И. Очерки русской смуты,т.4, Берлин, 1925г.; Д.С.Пасманик. Революционные годы в Крыму. Париж,1926г.; В.Фон Дрейер. Крестный путь во имя Родины. Берлин, 1921г.; Г.Л.Шиттау. Революция и народное хозяйство в России,1917-1921/", Лейпциг, 1922г.

"сбродом под красным знаменем"; Граф Х. ложно утверждает, что в период пролетарской революции русский флот разложился и не представлял из себя военной силы; Пасманик Д.С. революционных матросов иначе не называет, как убийцами и грабителями.

Клеветой на Коммунистическую партию и Советскую власть, извращениями сущности пролетарской революции перенасыщена и монография профессора Г.Г.Шваттау. Автор ее считает, что Русская революция явилась результатом мировой войны, а не следствием развития монополистического капитализма и что она ведет к крушению материальной культуры и связанных с нею духовных ценностей. Эти лженаучные доводы Г.Г.Шваттау обосновывает тем, что, якобы, проблема нового социально-политического уклада жизни только с 1920г. едва начала намечаться коммунистами и встретила на пути своего практического решения значительное сопротивление со стороны широких масс населения. По его лживому утверждению, Советская власть не имела опоры в народе и поэтому превратилась в узкую мертвящую деспотию кучки привилегированных над безгласной, но не безвольной массой, встречала сильную оппозицию со стороны рабочих профсоюзов. Пытаясь противопоставить мировое общественное мнение пролетарской революции, Г.Г.Шваттау извращает сущность всех революционных преобразований, проведенных в России. Он лживо утверждает, что будто бы Советская власть не внесла ничего нового в земельную политику временного правительства и даже противодействовала стремлению батраков и сельскохозяйственных рабочих приобщиться к самостоятельному земледелию: потерпела крах ее продовольственная политика, ничего не дал рабочий контроль, а идея национализации промышленности явилась фактическим результатом, в первую очередь, бегства фабрикантов

и заводчиков. В то же время эмигрантская литература, помимо воли ее авторов, отражает действия внутренней и внешней контрреволюции, саботаж буржуазии и помещиков, предательскую деятельность меньшевиков и эсеров и т.п.

Великая Октябрьская социалистическая революция об"ективно отражена в прогрессивной зарубежной печати. В ее поддержку выступили американские журналисты: Джон Рид и Вильямс Альберт Рис, болгарские "тесняки" Д.Благоев, Г.Димитров, В.Коларов, германские "спартаковцы" и др.[1] Однако их пламенные призывы к трудящимся всех стран - выступить в защиту Октября и последовать его примеру - растворялись в потоках клеветы буржуазных фальсификаторов истории. Итальянский министр-президент Франческо Нитти, английский полковник Д.Уорд, соотечественники последнего - писатель Г.Д.Уэльс и дипломат Д.Бьюкенен, герцог Г.Н.Лейхтенбергский,[2] в страхе перед распространением революции на другие страны, призывали покончить с "анархией" большевиков, искажали сущность социально-экономической и национальной политики Советской власти. Германский буржуазный историк A.Freytagh Loringhoven в книге "Geschichte der russischen Revolution", опубликованной в Мюнхене в 1919 году

1/ Джон Рид. 10 дней, которые потрясли мир. М.,Госполитиздат, 1959г. Вильямс А.Р.Народные массы в русской революции. /Очерки русской революции/. ГИЗ, М.Л., 1925г. Д.Благоев, Г.Димитров, В.Коларов За Великата Октомврийска социалистическа революция. София,1957г. Клара Цеткин. За большевиков. Москва,1918г., Октябрьская революция, М., 1924г.

2/ Ф.Нитти. Европа над бездной. Петроград, 1923г.; Д.Уорд. Союзная интервенция в Сибири 1918-1919 г.г. ГИЗ, М.Л. 1923г.; Д.Бьюкенен. Моя миссия в России, т.2,Берлин, "Обелиск", 1924г.; Г.Н.Лейхтенбергский. Воспоминания об Украине 1917-1918г.г. Берлин, 1921г.; К.Каутский. Русская революция 1917 года. Киев, "Знамя труда", 1917 г. Социализация сельского хозяйства, Берлин, 1921г.

писал, что с победой вооруженного восстания в Петрограде начался хаос. Да и современная буржуазная западно-германская историография извращает историю Великого Октября. Рядясь в тогу знатока экономических и социальных законов развития человеческого общества, Р.Маурах пришел к выводу, что большевики захватили власть наперекор всему ходу исторического развития России. Критикуя Советское законодательство, он фактически повторяет измышления германско-кайзеровской военщины, утверждавшей еще в 1918 г., что якобы только империалистическая Германия может гарантировать народам России право на самоопределение и, вопреки фактам, утверждает, что Центральная Советская власть насильственно завоевала национальные окраины.[1/]

Для написания диссертации привлечены изданные периодической печатью сборники документов и материалов и статистические издания. Они дали возможность проследить рост капитализма в промышленности и сельском хозяйстве Таврии с конца XIX века до 1917 г., изучить процесс воспитания революционной сознательности рабочего класса, его организованности и сплоченности материального обнищания, разорения трудовой масон крестьянства и обогащения кулачества. Статистика содержит данные о национальном составе населения Таврической губернии. Однако ей присущи некоторые недостатки. Характеризуя промышленность, она дает общее количество предприятий той или иной отрасли ее и общее число занятых в ней рабочих, даже приводит возрастную классификацию трудящихся, но не указывает на национальный состав как предпринимателей, так и рабочих. Это не позволяет исследователю установить национальную принадлежность

1/ R. Maurach. Handbuch der Sowjetverfassung. München, 1955

пролетариев Таврии и затрудняет изучение национального вопроса вообще. То же касается и сельского населения.

Статистика не указывает и на наличие национальных школ в Крыму. Разумеется, это обусловлено великодержавной политикой российского царизма. Если в переписях и годовых обзорах губернии содержится богатый материал, указывающий на число грамотных среди населения всех национальностей Таврии, то нет даже упоминаний о национальной школе и языке обучения. Только в некоторых прогрессивных газетах и журналах дореволюционной Таврии имеются указания на существование татарской национальной школы - мектебе. Настоящая картина угнетения царизмом национальных меньшинств раскрывается при изучении прогрессивных газет, журналов и научной литературы. Так, в двухнедельном журнале "Таврический народный учитель" содержится материал, свидетельствующий о реакционной политике царизма в области просвещения и образования трудящихся масс. Большую ценность для изучения продовольственного вопроса представляет из себя журнал "Известия Таврического губернского продовольственного комитета" за сентябрь-декабрь 1917 г. В нем обнаружены данные об урожае 1917 г., о плане поставки Таврией хлеба государству и о ходе выполнения плана озимого сева. Не менее важное значение для исследования имеют технические отчеты - доклады Таврической губернской земской управы Губернскому земскому собранию и журналы заседаний Экономического совещания при Таврической губернской земской управе, а также журналы заседаний Таврического губернского земского собрания.

Методологической основой диссертации явились труды классиков марксизма-ленинизма, решения партийных с"ездов и конфе-

ренций, постановления Советского правительства. Фактическая же сторона темы разработана на основе материалов Центрального партийного архива Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, Центрального государственного архива Октябрьской революции, Центрального государственного архива народного хозяйства СССР, Крымского областного партийного архива, Государственного архива Крымской области, а также фондовых отделов мелитопольского, Феодосийского и Алтинского краеведческих музеев.

В Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма /ЦПА ИМЛ/ использованы дела фонда № 17, касающиеся становления и роста большевистских партийных организаций в Таврической губернии в 1917 г. В них содержатся документы, свидетельствующие о возникновении партийных большевистских организаций в отдельных городах и селах Таврии, отражающие рост влияния большевистских организаций на трудовые массы губернии, заботу ЦК партии большевиков о Крыме и Черноморском флоте. Особое значение среди документов названного фонда имеет переписка местных партийных организаций с Секретариатом ЦК РСДРП/б/. Это, в первую очередь, письма губернского партийного организатора Ж.Миллера, Н.Островской, Е.Новосельской и других товарищей, направленных Центральным Комитетом на партийную работу в Крым и Севастополь.

Использованы и протоколы заседаний Совнаркома РСФСР /ЦПА ИМЛ,ф.19,оп.1/, в которых содержатся декреты и постановления, касающиеся Крыма и Черноморского флота. Широко привлечены также воспоминания участников борьбы за Советскую власть в Крыму, хранящиеся в фонде 70, оп.3. Они отражают общую картину хода революции, картину борьбы за упрочение Советской власти, за ограждение Крыма и Черноморского флота от захвата

их германскими кайзеровскими войсками и гайдамаками.

В Центральном государственном архиве Октябрьской революции /ЦГАОР СССР/ использованы фонды ВЦИК РСФСР /ф.1235/, Народного комиссариата внутренних дел /ф.393/, народного комиссариата труда /ф.382/, Народного комиссариата юстиции /ф.353/, народного комиссариата просвещения /ф.2306/, раскрывающие в той или иной мере процесс борьбы за установление и упрочение советской власти на Тавриде. Документы ВЦИК и НКВД РСФСР дают сведения об установлении власти Советов, о борьбе трудящихся Таврии против германских оккупационных войск и гайдамаков за Крым и Черноморский флот весной 1918 г.

Особое значение для написания диссертации имеют отчеты представителей, командированных ВЦИК"ом на советскую и партийную работу в Таврическую губернию. Нельзя переоценить значение докладов представителя Бердянского Совета Толмача, представителя Севастополя Г.Ф.Коломейцина, представителей Симферополя - Васильева и Оляймунда Фрея, представителя, направленного на советскую и партийную работу в Крымской деревне, Ялтинского уезда Н.Д.Шипова и других. Их сообщения и доклады широко использованы в настоящей диссертации.

Документы Наркомтруда, Наркомюста и Наркомпроса РСФСР в большей мере дополняют материалы крымских архивов и позволяют дать более полную картину первых мероприятий Советской власти в области труда, просвещения и культуры, организации революционного порядка и реформы суда.

Для написания диссертации привлечены также документы и материалы Центрального государственного архива народного хозяйства СССР /ЦГАНХ/. Они в существенной мере помогли

автору диссертации придти к новым выводам по вопросам о реализации ленинского декрета о земле на Таврида, об организации продовольственного дела и помощи Красной Армии и голодающему населению Центральных губерний Советской России, об организации борьбы за преодоление финансовых трудностей. Из фонда наркомзема РСФСР /ф.478/ взяты данные, свидетельствующие о мерах по проведению в жизнь Основного закона о социализации земли, о наделении землей малоземельных и безземельных крестьян об организации сельскохозяйственных артелей, общин, товариществ и совхозов. материалы фонда наркомпрода РСФСР /ф.1943/ способствовали выяснению процесса борьбы за хлеб в 1918 г. В диссертации широко использована и переписка наркомпрода Советской республики Тавриды с Наркомпродом РСФСР по вопросу об организации товарообмена в Таврической губернии и обеспечении ее продовольственных органов денежными знаками. Отчеты различных продовольственных организаций позволили приблизительно установить размеры продовольственных поставок Таврии.

В более узком плане использованы документы наркомфина РСФСР /ф.2281/. В этом фонде нами выявлено только два дела, касающихся финансового положения Советской республики Тавриды.

Большую научную ценность представляют документы и материалы Крымского областного партийного архива /КОПА/, фонд Советской республики Тавриды /ф.150,оп.150/. Из последнего взят фактический материал, свидетельствующий о возникновении и росте большевистских партийных организаций; о их связи с местными Советами и росте влияния большевистской партии на трудящиеся массы Таврии; о борьбе большевиков с меньшевиками и эсерами, украинскими и татарскими буржуазными националистами русской монархической и буржуазной контрреволюцией; о борьбе

местных партийных организаций за победу и упрочение Советской власти; о борьбе с левыми эсерами и оппозицией в РКП/б/ по вопросу о Брестском мире; о борьбе за создание советского государственного аппарата, социалистической экономики и культуры.

Основным материалом для написания диссертации послужили документы Государственного архива Крымской области /ГАКО/. автором использован тридцать один фонд этого архива. первостепенное значение из них имеют фонды Совета народных Комиссаров Республики Таврида /Ф.2240/, Таврического ЦИК /Ф.2238/, Народного комиссариата внутренних дел /Ф.2237/, комиссариата национальных имений в Крыму /Ф.2424/ и др.

В фонде Совнаркома Таврии содержатся протоколы заседаний Советского правительства Крымской республики с 24 марта по 18 апреля 1918 года, а также все его постановления и декреты. многочисленная переписка с местными Совдепами, отчеты, директивы дают возможность не только охарактеризовать деятельность Советского правительства республики Тавриды, но и представить работу ее народных комиссариатов.

В фонде ГавЦИК находятся протоколы его заседаний, директивы Советского правительства РСФСР и Советской республики Тавриды, переписка с местными Совдепами и Центральной Советской властью. на их основании прослеживается связь местных органов Советской власти с центральными. Дополняют эту связь документы фонда Народного комиссариата внутренних дел. НКВД Тавриды получал еженедельные сводки и отчеты о деятельности местных Советов, некоторых губернских комиссариатов и различных общественных организаций, вел с ними постоянную переписку.

вместе с документами других фондов, фонд НКВД дает возможность изучить деятельность комиссариатов труда, земледелия, продовольствия, финансов, просвещения и др.

Фонды уездных и волостных Советов и земельных комитетов, продовольственных управ и продовольственных комитетов дополняют материалы вышеназванных учреждений и вместе с фондами краеведческих музеев нередко являются единственными источниками для исследования ряда проблем.

Всего в диссертации использовано 43 фонда пяти центральных и местных архивов.

ГЛАВА 1.

ПОБЕДА ПРОЛЕТАРСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ НА ТАВРИДЕ И ОБРАЗОВАНИЕ СОВЕТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ТАВРИДЫ.

§ 1. Таврия накануне и в период пролетарской революции.

"В терновом венце революций грянул 1917 год". Россия вступила на порог величайших социально-экономических и политических преобразований. Трудовой народ нашей страны отрекся от старого мира во имя светлого будущего всего человечества. 25 октября /7 ноября/ 1917 г. государственная власть перешла в руки органа Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов - Военно-революционного комитета; Временное правительство было низложено. В докладе на экстренном заседании Петроградского Совета днем 25 октября В.И.Ленин сказал: "Товарищи! Рабочая и крестьянская революция, о необходимости которой все время говорили большевики, совершилась... Отныне наступает новая полоса в истории России, и данная третья русская революция должна в своем конечном итоге привести к победе социализма".[1/]

Ураган пролетарской революции, вначале свершившейся в центральных районах России, достиг самых отдаленных ее окраин, в том числе и Таврии.

Таврическая губерния являлась сельскохозяйственным районом страны. Общая численность населения, проживающего на Таврида, накануне пролетарской революции равнялась 2.133.300чел.[2/],

---

1/ В.И.Ленин. Соч.т.35,изд.У,стр.2 /и далее ссылки на произведения В.И.Ленина даются по У изданию/.

2/ Органовский Н.Н. Сельское хозяйство в России в XX в.,М., 1923г.,стр.36-37.

из них 60% жило в северных уездах, почти исключительно сельскохозяйственных. Крестьяне во всей губернии составляли 77,7% населения, но владели лишь 1/3 всей земли. В городах Таврии, по данным за 1913 г. проживало 20,6% населения.

Согласно статистики землевладения 1905 года, общее количество земли в Таврической губернии равнялось 5.259.034 дес. В частной собственности 22.194 владений находилось 2.765.971 дес. На правах личной собственности дворяне владели 869.594 дес. государство, церковь и учреждения - 525.531 дес., духовенство - 70.112 дес., купцы и почетные граждане - 503.281 дес., мещане - 153.238 дес., крестьяне - 831.899 дес., прочие - 52.687 дес., иностранные подданные - 11.639 дес.[1/]

Из общего числа крестьянских дворов - 10305, владевших землей на правах личной собственности, 8466 имели не более чем по 5 дес. на двор, а 1306 дворов имели участки размером свыше 100 дес.каждый.[2/]

Из приведенных данных видно, что в среде крестьян Таврической губернии уже накануне первой русской революции наблюдалась резкая дифференциация, Владимир Ильич Ленин в работе "Развитие капитализма в России", писал, что бедняки в 80-х - - начале 90-х годов XIX века на Тавриде составляли 40% крестьянского населения, но им принадлежало лишь 1/8 всего посева. Зажиточных крестьян /кулаков/ здесь было 20%, а владели они более, чем половиной всей крестьянской земли. Свыше 5 тыс. крестьян бедняков ежегодно уходили на заработки. Кулаки же использовали в своих хозяйствах 34-64% батрацкого труда. Бедняки продавали свою рабочую силу, сдавали землю в аренду. Зажи-

---

1/ Статистика землевладения 1905г., выпуск 42, СПБ-1907г. стр.10-11.

2/ Там же, стр.22,47.

точные арендовали эту землю, производили товарный хлеб.Имея в своих руках основные средства сельскохозяйственного производства – землю и сельскохозяйственный живой и мертвый инвентарь, кулак вытеснял и бедняка и середняка. На основе всего этого Владимир Ильич сделал вывод о том, что уже в конце XIX в. в Таврической деревне господствовали капиталистические производственные отношения.[1]

Дифференциация крестьян резко усилилась после столыпинской аграрной реформы. Разрушение крестьянской общины и выделение на хуторе привело к тому, что малоземельные крестьяне вынуждены были продавать свои участки земли по сравнительно низким ценам. Из сельскохозяйственного обзора Таврической губернии за 1910 г. выясняется, что "мелкие" крестьяне Агайманской волости продавали свою надельную землю по 100 руб. за десятину, а крупные владельцы – по 200 руб. В Акимовской волости беднота продала свою землю, то же сделала и часть крестьян среднего достатка, только зажиточные не продавали землю вовсе. В Веселовской волости "мелкота" продала всю принадлежавшую ей землю. Бедняки Рубановской волости, продав свои наделы /3000 дес./ переселились в Сибирь. Бедняки-переселенцы Б.Знаменской волости продали за год 1000 дес. Многие крестьяне-бедняки, продав землю, расплатились с долгами, которых они и не помнили.[2] За год случаев продажи земельных участков размером до 5 десятин зафиксировано 101, от 5 до 10 дес. – 64, от 10 до 25 дес. – 55, от 25 до 50 дес. – 22, от 50 до 100 дес. – 18, от 100 до 250 дес. – 13, свыше 250 дес. – 15.[3]

1/ В.И.Ленин,Соч.,т.3,изд.У, стр.61.

2/ Сельскохозяйственный обзор Таврической губернии за 1910 г. Симферополь,1912г.,стр.157-158.

3/ Там же, стр.148-149, приложений.

При этом нужно учесть, что случаев продажи земли крестьянами за этот же год установлено 272, средними владельцами - 2, крупными - 14.

Эти цифры свидетельствуют о быстром росте капиталистического сельского хозяйства на Тавриде: кулацкое землевладение вытесняло как мелкокрестьянское, так и помещичье.

Если в 1897 г. дворянам в Таврической губернии принадлежало 867.594 дес. земли, то в 1914 г. - только 716 тыс.дес. все крестьянство в 1905 г. держало в своих руках 1.101.536 дес. купчей земли, а в 1914 г. только кулачество - 1.332 тыс.дес.

Только через посредство крестьянского поземельного банка с 1907 по 1914 г. кулачество купило 66.349.69 дес.[1/]

Лишившись земли или имея ее в недостаточном количестве, бедняки вынуждены были прибегать к найму ее на один посев. /основным видом аренды являлась скопщина/. Нередко они уходили в города на заработки, а чаще всего превращались в батраков.

В 1917 г. среди крестьян Крыма оказалось 11% кулаков, владевших 75,8% всей крестьянской земли. Из 64.945 крестьянских хозяйств только 39.500 имели землю, остальные 40% являлись безземельными.[2/] В Евпаторийском уезде безземельные составляли 63,4%, в Феодосийском - 45,9%.[3/]

По данным Всероссийской сельскохозяйственной поземельной переписи 1917 г. во всей губернии крестьянам принадлежало

1/ Обзор Таврической губернии за 1914 г. Симферополь, 1915 г., стр.12.

2/ Б.М.Вольфсон "Советская республика Тавриды"./ученые записки Кустанайского пединститута, т.3, вып.исторический. Кустанай 1959г. стр.92/.

3/ "Революция в Крыму" № 7, Крымгиз, 1923г., стр.6.

562019 лошадей и 29590 волов. Однако в Крыму 25% крестьянских хозяйств не имели скота вообще, 20% - рогатого скота, 63% - сельскохозяйственного инвентаря.[1]

Следовательно, развитие капитализма в сельском хозяйстве привело к резкой классовой дифференциации в Таврической деревне. Обнищание основной массы крестьянства создавало предпосылки его союза с рабочим классом.

После победы пролетарской революции перед партией большевиков и Советским правительством стояла задача конфисковать удельные, помещичьи, церковно-монастырские земли и инвентарь и передать их в ведение государства рабочих и крестьян.

Промышленность в Таврической губернии была слабо развита. В 1913 г. во всей губернии, за исключением Севастополя и Керчи, насчитывалось 4050 предприятий с числом рабочих 20074 чел.,[2] а в Крыму с названными городами - 3,356 предприятий с 50020 рабочими на них.[3] Империалистическая война способствовала, с одной стороны, сокращению, а с другой, концентрации производства. Так, на 1 января 1917 г. здесь по далеко неполным данным зафиксировано 188 промышленных предприятий с числом рабочих 16.789 чел.[4] По подсчетам Л.Волошинова, в губернии имелось

1/ Погубернские итоги Всероссийской сельскохозяйственной поземельной переписи 1917 г. по 52 губерниям и областям, вып.1 т.УП, стр.190-191, М. 1921г.

2/ Обзор Таврической губернии за 1913г., Симферополь, 1914 г. стр.144-149.

3/ Статистико-экономический атлас Крыма. Вып.1, Крымиздат, 1922г.,стр.45.

4/ Погубернские итоги Всероссийской сельскохозяйственной поземельной переписи 1917 г. по 52 губерниям и областям, вып.1, т.УП, стр.38.

9 крупнейших заводов и фабрик с числом рабочих свыше 500 чел. на каждом и 36 предприятий с числом рабочих от 100 до 500 чел. Большинство крупных предприятий принадлежало акционерным обществам и товариществам.[1] На них работало более 50% всех рабочих.

Крупнейшими предприятиями являлись: портовый завод в Севастополе, с числом рабочих 8 тыс. чел., Керченский металлургический /3 тыс.чел./, завод "Анатра" в Симферополе /1000 рабочих/, табачная фабрика братьев Месакоуди в Керчи /1000 рабочих/.[2]

Преобладали мелкие предприятия по переработке сельскохозяйственного сырья, а также предприятия сельскохозяйственного машиностроения с числом рабочих от 10 до 100 человек.

О.О.Нестеренко в книге "Развиток капиталистичної промисловості і формування пролетаріату на Україні в кінці XIX і на початку XX ст." пишет, что наибольших размеров сельскохозяйственное машиностроение Украины достигло в Таврической губ., где работало 54 завода с производством продукции на 8.768.000 руб. в год. Статистика же свидетельствует, что в 1915 г. в губернии осталось 41 предприятие машиностроительной промышленности, сельскохозяйственных было и того менее.[3] Но здесь необходимо заметить, что процесс концентрации и централизации производства привел к объединению мелких предприятий в более крупные.

Большое количество предприятий специализировалось на переработке животных продуктов.

1/ Л.Волошинов, "Октябрь" в Крыму и Северной Таврии" Крымиздат, 1960г., стр.9.

2/ Сб."Революция в Крыму", № 7, Крымгиз, 1928г., стр.7.

3/ Итоги переписи 1917г., т.УП, выпуск 1, стр.19.

Условия труда были тяжелые, зарплата низка. В 1915 г. средний годовой заработок текстильщика равнялся 122 руб., металлиста - 339 руб., пищевика - 228 руб.

В связи с введением машинной техники на предприятиях, труд взрослых мужчин вытеснялся трудом женщин, подростков и детей. К 1 января 1917 г. на 188 промышленных предприятиях Тавриды работало 394 детей /от 9 до 14 лет/, 1951 подростков /от 15 до 17 лет/, 4127 женщин и 10317 взрослых мужчин.[1/]

Вследствие того, что городской пролетариат был рассеян по мелким предприятиям, его сплочение, организация, воспитание и революционная борьба тормозились, однако все время нарастали. В 1913 г. зафиксировано только 3 забастовки, в которых приняли участие 233 металлиста и машиностроителя, а в 1916 г. проведено 5 забастовок с числом участников различных профессий 1793 чел.[2/]

Таврическая губ. /и особенно Крым/ выделялась из среды других окраин царской России пестротой национального состава населения. Накануне пролетарской революции в Крыму жило 49,4% русских и украинцев, 26,8% татар, 8,4% евреев, 15,4% составляли остальные около 40 национальностей.[3/]

Национальная пестрота населения не могла не сказаться на развитии революционного движения. К тому же промышленного пролетариата среди татар не было. Многонациональное население Крыма состояло из мелких собственников - крестьян и подвергалось влиянию различных буржуазно-националистических и "социалистических" партий.

1/ Погубернские итоги Всероссийской сельскохозяйственной поземельной переписи 1917 г., вып.1, т.УП, стр.38.

2/ Там же, стр.160-161.

3/ М.Е.Бененсон, Экономические очерки Крыма. Симферополь, 1919 г., стр.6.

Победа февральской буржуазно-демократической революции в России оказала огромное влияние на политическую судьбу Таврии. С апреля 1917 г. здесь начинается процесс образования и роста авторитета большевистских партийных организаций. В то же время Крым наводняют контрреволюционные элементы, бежавшие из Центральной России. В ялтинских имениях укрылись члены царской семьи, барон П.Н.Врангель и др. монархисты и кадеты об"единились и вошли в сговор с меньшевиками и эсерами, пользовавшимися доверием некоторой части народа до осени 1917 г.

Татарские националисты, об"единенные в партии Миллифирка, поставили перед собой задачу оторвать Крым от революционной России и создать Крымское ханство под протекторатом Турции.

Около 20 буржуазных и мелкобуржуазных партий об"единили в своих рядах все контрреволюционное отребье Крыма.

В связи с свершившейся буржуазно-демократической революцией, власть в Таврической губернии перешла от губернатора к Комиссару Временного правительства. 8 марта 1917 г. в Симферополе организовался Совет, руководство в котором захватили меньшевики и эсеры. Ни одного большевика в Совете не оказалось. И понятно почему: царское правительство в годы реакции и мировой войны разгромило все большевистские организации Крыма, а членов их спрятало в тюрьмы или сослало в Сибирь. Соглашатели господствовали безраздельно и в профсоюзах. Однако так долго не могло быть.

После февральской революции партия большевиков вышла из подполья. Большевики Н.К.Ржанников, И.Н.Клепиков, И.А.Назукин, С.Г.Сапронов, А.И.Калич и др. развернули агитационно-пропагандистскую работу среди моряков Черноморского флота,

солдат Севастопольского гарнизона и рабочих порта. В апреле 1917 г. организовался Севастопольский комитет РСДРП/б/. Сначала он входил в об"единенный комитет социал-демократов, а в июне вышел из его состава. ЦК РСДРП/б/ направляет многих товарищей на лечение и партийную работу в Крым. По его путевке в числе первых приехал в Евпаторию Жан Миллер - старый большевик, участник революции 1905-1907 гг. Вслед за ним прибыли: Н.Пожаров, Л.Тарвацкий, супруги Новосельские и др. ЦК РСДРП/б/ обратил особое внимание на Крым, так как здесь по словам Я.М.Свердлова, наблюдалось полное засилие соглашателей.[1] Летом и осенью 1917 г. в городах Таврии оформляются большевистские партийные организации. /В июне - в Феодосии, в сентябре - Евпатории и Ялте/.[2] Правда, этот процесс был довольно сложный. Из воспоминаний основателя первой инициативной группы большевиков на заводе "Анатра" в Симферополе, Н.Г.Дугачева узнаем, что рабочая масса города всецело шла за меньшевиками. Только на вышеназванном заводе большинство рабочих составляли революционные пролетарии, приехавшие из Москвы и Петрограда.[3] Вот эта первая инициативная группа большевиков в августе запросила большевистский ЦК партии прислать партийных работников в Крым. И только в октябре большевики создали свою организацию в Симферополе. В то же время возникают партийные большевистские организации и в других городах Таврической губ. 2 октября в Симферополе состоялась Таврическая губернская конференция

1/ Сб."Борьба за Советскую власть в Крыму", т.1, Крымиздат, 1957г., стр.8.

2/ Сб. "Борьба за Советскую власть в Крыму", т.1,Крымиздат, 1957г., стр.80.

3/ ЦПА ИМЛ, ф.70, оп.3,д.495, л.4.

/РСДРП/б/, обсудившая вопросы организационного характера. На конференции были представлены большевистские организации Севастополя, Симферополя, Ялты, Бердянска, Евпатории и Феодосии. Парторганизации в это время имелись уже и в других городах губернии, но из-за отсутствия тесных связей между ними, они не знали о созыве конференции и не прислали своих делегатов. Конференция отметила факт расширения и углубления работы местных партийных организаций, признала центром губернской партийной жизни г.Симферополь, избрала Губком в составе 7 чел.

Большое место в работе конференции заняли вопросы о предвыборной кампании по выборам в губернское Учредительное собрание и об издании листовок "О земле" и "О мире".

Кандидатами в губернское Учредительное собрание от партии большевиков избрали Сокольникова, Миллера, Островскую, Тарвацкого, Дюмина, Федоркова, Лиханского, Дугачева, Елагина и Рудого.[1/]

Теперь перед большевиками Таврии встала задача завоевать на свою сторону трудящиеся массы губернии, завоевать большинство в местных Советах и профсоюзах и повести городской пролетариат в союзе с беднейшим крестьянством на решительную битву за власть Советов. Задача оказалась нелегкой, но разрешимой. Уже 4 октября из Керчи в ЦК РСДРП/б/ сообщили, что там организовался большевистский партийный комитет.[2/] Ялтинский уездный комиссар 19 октября докладывал губернскому, что состоялось первое организационное собрание ялтинских большевиков, отметившее рост

1/ Сб."Борьба за Советскую власть в Крыму", т.1, Крымиздат, 1957г.,стр.74-75.

2/ ЦПА ИМЛ, ф.17, оп.1, д.271,л.1.

большевистского движения и его влияние на массы, а также раскол в партии эсеров.[1]

Положение большевистских парторганизаций во всей губернии быстро укреплялось. Об этом свидетельствует переписка губернского партийного организатора Мана Миллера с ЦК РСДРП/б/. Так, 20 октября 1917 года он писал, что рабочие массы Таврии на собраниях и митингах поддерживают большевиков, что большевистские партийные организации созданы во всех городах губернии. М.Миллер сообщил также ЦК, что Таврический губком решил послать членов партии в деревню для ведения агитационной и организационной работы среди крестьян; организовать издание губернской большевистской газеты, но встретился с большими трудностями. Одной из них являлось отсутствие опытных партийных работников.[2] М.Миллер просил ЦК прислать в Крым Слуцкого и Иоффе.

Самым трудным участком партийной большевистской работы в Таврии была борьба за большевизацию местных Советов. В большинстве из них по-прежнему преобладали меньшевики и эсеры, хотя меньшевики на заседаниях своего Губкома уже в октябре-ноябре 1917 г. вынуждены были признать, что среди широких масс трудящихся сильно влияние большевиков.[3]

Полностью и безраздельно господствовали меньшевики до осени 1917 г. в профсоюзах. Однако рабочее движение росло. Трудящиеся требовали повышения зарплаты и улучшения условий

1/ "Борьба за Советскую власть в Крыму", т.1, Крымиздат, 1957г. стр.83.
/в сообщении неверно указано на то, что это было первое организационное собрание. Известно, что еще в сентябре организовалась Ялтинская партийная организация, .
См.Сб."Борьба за Советскую власть в Крыму", т.1, Крымиздат 1957г., стр.68/.

2/ ЦПА ИМЛ, ф.17, оп.1, д.268, л.2.

3/ МОПА, Ф.150, оп.150, д.96, л.43.

труда. Еще в апреле 1917 г. капиталисты вынуждены были пойти на уступки пролетариату и повысить зарплату на некоторых предприятиях на 25-30%. В то же время предприниматели устраивали локауты или вообще отказывались удовлетворять требования рабочих.

12 октября в Симферополе состоялся губернский с"езд фабзавкомов, об"единявших 22.245 рабочих. С"езд принял резолюцию, в которой выдвигалось требование введения на предприятиях рабочего контроля, повышения зарплаты, улучшения материального и культурного быта трудящихся, добиваться об"единения фабзавкомов с профсоюзами.1/

А 1 ноября в Симферополе собрался губернский с"езд профсоюзов. Руководили его работой меньшевики. В области политической с"езд высказался за создание правительства всей "революционной демократии" и отказался признать власть большевистских советов в центре и на местах. В области рабочего движения с"езд признал основной формой борьбы с предпринимателями экономическую борьбу. С"езд принял решение о слиянии профсоюзов с фабзавкомами и избрал губернский Совет профсоюзов и фабзавкомов.2/ Разумеется, это мероприятие имело большое значение в об"единении пролетарских масс и ставило перед большевиками задачу: вырвать массы из-под влияния соглашателей.

Меньшевики через профсоюзы отвлекали рабочих от основного вопроса революционной борьбы, от вопроса борьбы за власть. Они стремились разжечь национальную вражду между трудящимися Крыма.

1/ Сб. "Борьба за Советскую власть в Крыму", т.1, Крымиздат, 1957г.,стр.86.

2/ Б.М.Штейнбах, "Профессиональное движение в Крыму в 1917-1927 гг.", Крымиздат,1927г.,стр.19.

но недовольство народных масс существовавшим режимом росло. И вот под напором рабочих губернский Совет профсоюзов и фабзавкомов 10 января 1918 г. в ответ на террористическую политику татарской Директории стал перед необходимостью организации в Симферополе стачечного комитета и пред"явить требование роспуска офицерских рот, реорганизации штаба Крымских войск, создания комиссий из профсоюзов для контроля по формированию войск и т.п. правда, некоторые профсоюзные организации еще летом и осенью 1917 г. стали на позиции партии большевиков. но таких было очень мало. Керченские булочники, как указывает в своих воспоминаниях Рыжих, помогли большевикам города организовать первую партячейку, предоставив ей помещение.

25 октября 1917 г. петроградский пролетариат поднялся на революционную борьбу за власть. Власть буржуазного Временного правительства пала. Начался период триумфального марша Советской власти по всей стране. Весть о победе пролетариата в столице докатилась до Севастополя. 26 октября на его улицы вышли революционные матросы, солдаты и рабочие. На следующий день севастопольский Исполком по требованию большевиков образовал временный военно-революционный комитет и заявил о передаче ему всей власти в городе,[1/] но орудовавшие в Совете и его Исполкоме меньшевики и эсеры /большевиков в Совете было всего 60 чел./ в принципе не признали власть Советов как органов диктатуры пролетариата, не признали также власти избранного II Всероссийским с"ездом Советов Совнаркома. Уже 28 октября Севастопольский Совет принял решение о роспуске Временного военно-революционного комитета. Для борьбы с революцией монархисты, кадеты, меньшевики и эсеры создали губернский "революционный штаб" во

1/ Сб."Борьба за Советскую власть в Крыму", т.1, Крымиздат, 1957г., стр.96.

главе которого поставили меньшевиков. В ноябре им удалось созвать губернский с"езд городских и земских самоуправлений и избрать буржуазное правительство - "совет народных представителей".[1] Татарские буржуазные националисты созвали в Бахчисарае Курултай и избрали на нем национальное правительство Крыма, или Директорию, во главе с Ч.Челябиевым и Д.Сейдаметом. Татарские националисты выставили лозунг: "Крым для крымцев" и установили тесную связь с Украинской Центральной радой.

В неопубликованной статье м.Бунегина "Из истории возникновения Крымского правительства генерала Сулькевича" сообщалось, что заветной мечтой татарской буржуазии было отделение Крыма от России, и образование самостоятельного Крымского ханства. С этой целью проводилась усиленная националистическая агитация среди забитых, загнанных царизмом татар-крестьян.[2]

С этой же целью татарские националисты делегировали своего представителя в Киев для переговоров с Центральной радой. Они обещали передать под власть украинской националистической буржуазии северные уезды Таврической губернии и просили поддержки в вопросе о Крыме.[3]

Монархисты, кадеты, меньшевики, эсеры и татарские националисты сумели создать свою власть в Крыму, однако вооруженных сил у них было недостаточно. Тогда татарские буржуазные националисты обратились за помощью в Одесский военный округ и получили от него, при содействии Центральной рады, кавалерийский татарский национальный полк.[4] Совет народных представителей и Дирек-

---

1/ Сб. "Борьба за Советскую власть в Крыму", т.1, Крымиздат, 1957г., стр.15.

2/ ЦПА ИМЛ, ф.70, оп.3, д.493, л.3.

3/ Там же л.4.

4/ М.Чуднов. "Крымский Октябрь", Крымгосиздат, 1928г. стр.14.

тория создали "Штаб крымских войск" во главе с Д.Сейдаметом и полковником Махухиным.[1] Члены этой военной организации носили название эскадронцев, так как татарская конница делилась на эскадроны. Эскадронцы, предводительствуемые русским контрреволюционным офицерством, нападали на рабочих Крыма с целью подавить в них всякое желание борьбы за свободу.

Итак, русская контрреволюция, татарские и украинские буржуазные националисты совместно выступили против борьбы трудящихся масс Крыма за победу пролетарской революции. но их союз раздирали глубокие внутренние противоречия. Татарские националисты добивались об"явления в Крыму независимого ханства. Украинская Центральная рада хотела овладеть всем Черноморским флотом, чтобы создать вооруженные силы украинской буржуазной республики, меньшевики и эсеры в Крыму добивались создания "однородного демократического правительства", "единой неделимой России". Поддерживая русскую контрреволюцию, социал-предатели на словах осуждали планы татарских националистов в отношении Крыма. На деле великодержавный шовинизм социал-предателей лишь способствовал росту сепаратистских настроений среди татар. В то же время меньшевики и эсеры поддерживали татарское правительство в борьбе против большевиков[2]. На заседании Губкома Крымского союза РСДРП /меньшевиков/ 15 ноября 1917 г. они высказались также против намерений Центральной рады образовать Украинскую буржуазную республику, в состав которой вошла бы Таврия, и намеревались передать все планы

1/ Сб. "Борьба за Советскую власть в Крыму", т.1,Крымиздат, 1957г.,стр.15.

2/ М.Бунегин."Революция и гражданская война в Крыму", Крымгосиздат,1927г., стр.103.

в отношении Крыма губернскому учредительному собранию.[1] Только губернская большевистская организация, выражавшая волю трудового народа, стояла на позициях пролетарской революции.

23-24 ноября 1917 г. состоялась губернская конференция большевиков. В ее работе приняли участие представители от Севастопольской парторганизации, насчитывавшей в то время 350 членов, Симферопольской - 180 чел., Бердянской - 108, Большетокмакской - 109, Мелитопольской - 207, Евпаторийской - 570, Ялтинской - 77, Феодосийской - 100, Керченской - 60, Алушинской - 60. Не явились делегаты от Джанкоя, Алушты, Гурзуфа, Пришиба и Молочанска,[2] так как не получили извещения о сроке созыва конференции.

Если рассмотреть темпы численного роста парторганизаций Тавриды за 1,5 месяца, со 2 октября по 22 ноября 1917 г., т.е. от I до II губернской конференции, то выяснится картина быстрого усиления влияния большевиков на массы. Первая конференция об"единила только организации Евпатории, Бердянска, Севастополя, Симферополя, Ялты и Феодосии, а вторая - 10 крупнейших организаций, кроме того, пять организаций не смогли принять участие в ее работе. Характерно и то, что идеи большевизма проникли в крестьянскую среду. Ведь, Молочанск, Пришиб, Б-Токмак являлись местами сельского населения, хотя в последнем и было много мелких предприятий.

На повестке дня конференции стояли следующие вопросы: 1/ доклад губкома, 2/ доклад губернского партийного организатора, 3/ доклады с мест, 4/ о печати, 5/ общепартийный с"езд

1/ КОПА, ф.150, оп.150, д.96, л.9:

2/ ЦПА ИМЛ, ф.17, оп.1, д.268, л.11.

6/ образование национальных социал-демократических групп, 7/ отношение к Совету народных представителей, 8/ внооры губкома и др.

Из доклада губкома выяснилось, что он мог издать только 30000 листовок, что три члена его вели работу в местных парторганизациях, а партийный губернский организатор, т.Миллер весь период находился в раз"ездах, с целью организации большевистских партийных комитетов на местах и привлечения народных масс на их сторону.[1]

Конференция констатировала факт обострения отношений между мелкобуржуазными партиями и разными национальными группами, увлекавшими под знамя буржуазного национализма малосознательные массы татар, украинцев, великороссов и др. и рекомендовала местным парткомам "там, где есть пролетариат, говорящий на ином, не русском языке, образовать секции инонационального пролетариата". Для этого предлагалось выписывать литературу на украинском, польском, татарском языках.[2]

Констатировался также факт роста большевистского влияния на широкие трудовые массы, и, исходя из этого, делегаты конференции решили усилить борьбу за укрепление большевистских фракций в Исполкомах местных Советов, обязать всех членов партии вести борьбу против разжигания национальных страстей среди населения.[3] Конференция признала единственно правильным решение национального вопроса в Крыму путем референдума. Затем был избран новый состав Губкома партии большевиков и принято решение об издании газеты "Таврическая правда".[4]

1/ ЦПА ИМЛ, ф.17,оп.1,д.268,л.9
2/ Там же, л.10
3/ Там же.
4/ Там же, л.10.

В то время, как большевистские организации Таврии росли количественно и качественно, партийные организации соглашателей переживали организационный и идейный кризис. Меньшевики на заседании своего губкома 25 ноября 1917 г. с горечью говорили о том, что на местах народные массы отказываются поддерживать их платформу. Значительно сократилось число подписчиков меньшевистской газеты "Прибой".[1] Ранее единая социал-демократическая организация меньшевиков теперь раскололась, из нее выделились интернационалисты. То же произошло и в партии эсеров.

Рост влияния большевистской партии на массы ярко выразился в борьбе за перевыборы Советов. Так, 23 ноября общее собрание экипажа Черноморского флота постановило: требовать немедленного переизбрания Севастопольского Совета, отказавшегося проводить в жизнь декреты СНК.[2]

25 ноября общее собрание жителей Евпатории потребовало от местного Совета ввести в его состав большее количество депутатов-большевиков и признать власть СНК.[3]

30 ноября союз строительных рабочих Евпатории выразил полное доверие Совнаркому и высказался за признание только власти Советов на местах. В те же дни под напором масс началось переизбрание Симферопольского Совета и местных Советов Бердянского уезда. Представитель ВЦИК в Бердянске, Голмац сообщил НКВД РСФСР, что крестьяне Бердянского уезда изгоняли из Советов соглашателей, а посылали в них большевиков.[4]

1/ КОПА, Ф.150, оп.150, д.97, л.10

2/ Сб. "Борьба за Советскую власть в Крыму", т.1, Крымиздат, 1957г., стр.114.

3/ Там же, стр.119-120.

4/ ЦГАОР Ф.393, оп.1, д.257, л.2-3.

Все приведенные факты говорят о том, что народные массы Таврии готовы были встать на борьбу за Советскую власть. Меньшевики и эсеры все больше теряли доверие масс. В декабре меньшевистский губком партии признал, что переживает кризис, так как отделились интернационалисты; что на выборах в Советы массы голосуют за большевиков.[1] Меньшевики теперь уже не в состоянии даже избрать новый губком своей партии. В национальном вопросе и в вопросе о власти меньшевики по-прежнему выступали за "единую неделимую Россию", стояли на позициях непризнания СНК. Сохранив большинство в Севастопольском совете, они отказались признать Советы как органы диктатуры пролетариата. Хотя в Октябрьские дни ими руководимый Совет заявил, что берет власть в городе в свои руки, он не провел ни одной меры, ведущей к укреплению Советской власти.

13 декабря фракция большевиков Севастопольского Совета осудила вынесенную Советом 5 декабря 1917 г. резолюцию, трактовавшую Октябрьскую революцию как насильственный захват власти большевиками - "узурпаторами". Большевики вышли из состава Совета.[2] В ночь на 16 декабря по их инициативе в Севастополе состоялось общеделегатское собрание в составе представителей от армии, флота и всех политических организаций рабочего класса. Оно создало революционный комитет, задачей которого являлась борьба за диктатуру пролетариата. Ревком на следующий день вынес постановление об аресте всех контрреволюционно

1/ КОПА, Ф.150, оп.150, д.96, л.12.

2/ Газ. "Известия Севастопольского совета военных и рабочих депутатов № 168, 13 декабря 1917 г.

настроенных офицеров, об учреждении Ревтрибунала, роспуске соглашательского Совета и выборах нового Совета рабочих и солдатских депутатов. Совет был избран. В нем преобладали депутаты большевики.

С этих пор до конца января 1918 г. Севастопольский ревком являлся руководящим и направляющим органом Советской власти во Всекрымском масштабе. Его действия обескуражили внутреннюю контрреволюцию. Чтобы не допустить победы Советской власти, татарские националисты и русские офицеры начали наступление на революционный пролетариат. 23 декабря эскадронцы начали насильственное разоружение войсковых частей и береговых батарей в Евпатории и отобрали 8 пулеметов, несколько орудий и 20 тыс. патронов.[1] Большевики Евпатории сообщили об этом Севастопольскому ревкому.[2] Революционный комитет Севастополя пришел на помощь пролетариям Евпатории. Согласно его решению Центральный комитет Черноморского флота направил в Евпаторию делегацию для улаживания конфликта мирным путем, а также два миноносца. Центрофлот потребовал от штаба Крымских войск прекратить разоружение Евпатории. Правда, Центрофлот не предпринял никаких шагов в борьбе с татарскими националистами, за исключением того, что на заседании 3 января 1918 г. постановил: потребовать прекратить ввод в Крым мусульманского корпуса из некрымских татар.[3] По инициативе председателя Центрофлота Романовского в состав делегации, посылаемой в Евпаторию, вошли меньшевики и эсеры, пытавшиеся оправдать действия евпаторийской контрреволюции. Но большевики Евпатории

1/ Сб."Борьба за Советскую власть в Крыму",т.1, Крымиздат, 1957г., стр.138.

2/ М.Грин. Пламенные сердца, Госполитиздат,М,1962г.,стр.26.

3/ ЦГВМА,Ф.150,оп.150,д.109,л.4.

сообщили об этом в Севастопольский ревком. По приказу последнего делегацию срочно отозвали, так как она не смогла уладить конфликт, а в Евпаторию выехал член ревкома моряк Куликов.[1]

Чтобы обеспечить победу пролетарской революции на всем полуострове, фракция большевиков Севастопольского совета на заседании 28 декабря вынесла решение о создании Областного ревкома. В функции его входило об"единение всех революционных сил Севастополя и Крыма. Создавался также областной Революционный штаб из двух представителей от ревкома, двух от Исполкома Севастопольского Совета и двух - от Центрофлота.[2]

По указанию большевистского Таврического губкома партии, большевики приступили к организации ревкомов, призванных произвести революционный захват власти, организовать выборы и работу большевистских Советов, как органов диктатуры пролетариата, на революционных началах, вести непримиримую борьбу с контрреволюцией. Ревкомы, руководимые большевиками, разработали план борьбы за Советскую власть и приступили к его осуществлению.

Видающуюся роль в борьбе за победу Советской власти в Крыму сыграли моряки Черноморского флота. Они пришли на помощь пролетариям Ялты, Керчи, Евпатории, Феодосии, Мелитополя, Симферополя, Бердянска. Многие офицеры флота /по свидетельству А.Фишмана/ также выступили на стороне партии большевиков и пролетариата.[3] Готовилась к борьбе и контрреволюция. В конце декабря 1917 г. враги пролетарской революции провели в Симферополе совещание по вопросу борьбы с большевиками. В работе

1/ М.Грин. Пламенные сердца, Госполитиздат, М.,1962г.,стр.34

2/ Сб."Борьба за Советскую власть в Крыму", т.1, Крымиздат, 1957г.,стр.141.

3/ Р.Вуль. "В огне революционных боев", Крымиздат,1957г.,стр 17.

совещания участвовали эсеры, меньшевики, кадеты, монархисты и татарские буржуазные националисты. Они пытались задавать татарские буржуазные националисты.[1]

2 января 1918 г. команда миноносца "Пронзительный" телеграфировала в Севастополь, что эскадронцы попытались захватить оружие в помещении 35-го полка, в г.Феодосии. Но в тот момент в помещении полка происходил митинг, и революционные массы вооружились. на помощь им пришли матросы миноносца "Пронзительный". Матросы попросили Севастопольский ревком прислать в Феодосию оружие и боеприпасы для разгрома эскадронцев. Ревком удовлетворил просьбу. 4 января рабочие и матросы изгнали эскадронцев из города. Там была установлена Советская власть.[2] 6 января пролетарская революция победила в Керчи.

Контрреволюция усилила свои позиции в центре полуострова, г.Симферополе. 10 января штаб Крымских войск потребовал от всех организаций прекратить подвоз продовольствия Севастополю. Командование штаба решило направить на город четырьмя колоннами семитысячное войско, взорвать Камышловский мост, чтобы не допустить выхода из него революционных войск. Татарские националисты были уверены в своей победе. Они пригласили командовать названной операцией окружавшегося в Ялте генерала Врангеля. Но Врангель отказался от предложения татар, так как хотел воевать за "единую неделимую Россию", а Директория ему казалась слишком "демократическим" правительством.[3]

1/ М.Грин. "Пламенные сердца", м., 1962, стр.8.

2/ Сб."Борьба за Советскую власть в Крыму", т.1, Крымиздат, 1957г.,стр.150.

3/ Записки генерала Петра Николаевича Врангеля. изд."Белое дело",т.У,1928г.,стр.53.

Севастопольский Совет, видя приближающуюся опасность, призвал всех граждан Крыма уничтожить провокаторов, засевших в Симферополе.[1]

12 января на об"единенном заседании Севастопольского Совета, Центрофлота, городского самоуправления и Главного комиссариата Черноморского флота был создан Севастопольский военно-революционный штаб для координации сил и правильного ведения борьбы с контрреволюцией.[2] На помощь Севастополю пришли все революционные организации Крыма. Началось формирование отрядов Красной Гвардии в Севастополе, Феодосии, Симферополе и др.городах.

Севастопольский ревком обратился с воззванием к рабочим, матросам и солдатам об организации отрядов для борьбы с буржуазно-националистической контрреволюцией. В воззвании указывалось на захватнические планы Центральной рады и татарских националистов, на то, что Рада признала штаб Крымских войск высшим военным органом в Крыму и способствовала привлечению на его сторону контрреволюционного офицерства. Ревком призвал всех рабочих, солдат и матросов вступить в Черноморский революционный отряд и спасти революцию от угрозы военной диктатуры татарских националистов.[3]

В это время из Крыма В.И.Ленину сообщили, что здесь дела идут тревожнее, чем на Украине: в Бахчисарае до 7 тыс.татарских войск, руководимых офицерами и калединцами; из Херсона

1/ Газ."Известия Севастопольского Совета военных и рабочих депутатов", № 187,13 января 1918 г.

2/ Там же.

3/ Сб."Борьба за Советскую власть в Крыму", Крымиздат, 1957г. стр.153.

идет пешим порядком татарский корпус; в Феодосии предполагается высадка отряда контрреволюционных офицеров, ушедших из Кавказа.[1]

В Симферополе Совет народных представителей и Директория создавали контрреволюционные отряды. В Феодосии против власти ревкома выступили анархисты. Нужно было напрячь все силы и покончить с контрреволюцией. Отряды добровольцев из Севастополя двинулись навстречу эскадронцам и офицерам. Первые столкновения произошли в районе Бахчисарая. В результате ожесточенного боя революционные отряды одержали победу. Севастопольцы разбили эскадронцев у станции Альма, взяв в плен 50 офицеров и главу татарского правительства Ч.Челябиева.

В то же время в Симферополе выступили революционные отряды рабочих завода "Анатра" и железнодорожников. Татарский пехотный полк отказался вступить в бой с Симферопольскими рабочими,[2] и таким образом облегчил победу революционных масс. В плен попали члены штаба Крымских войск во главе с полковником Макухиным.

13 января татарское национальное правительство вынуждено было удовлетворить требования Симферопольского ревкома: оно распустило штаб Крымских войск и приказало эскадронцам прекратить военные действия.[3]

В середине января пролетарская революция окончательно победила в Евпатории и Ялте, Бердянске и Мелитополе. Так в январе 1918 года установилась власть Советов в Таврической губернии.

1/ ЦГАОР,Ф. 1235, оп.2, д.28,л.17.

2/ ЦГАИМЛ, Ф.70, оп.3, д.495, л.19 /Воспоминания Н.Г.Дугачева.

3/ ГАКО,Ф.Р-1614,оп.1,д.11,л.22-23.

§ 2. Борьба за упрочение Советской власти.

После победы пролетарской революции в Таврической губернии перед губернской организацией большевиков встали трудные задачи слома старого буржуазного и буржуазно-националистического[1/] государственного аппарата и создания нового, советского, организации перестройки работы промышленности на социалистических началах, революционного преобразования аграрных отношений, коренной перестройки общественных и национальных отношений в губернии, создания новой системы народного образования, организации Красной Армии, борьбы с внутренней и внешней контрреволюцией и т.д.

Период с января по апрель 1918 года является первым периодом существования Советской власти в Крыму и Северной Таврии и характеризуется своими специфическими особенностями.

Первыми шагами, сделанными большевиками Таврической губернии в борьбе за упрочение Советской власти, явились: слом буржуазной и националистической государственной машины в лице Совета народных представителей и Директории; перевыборы Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, находящихся под влиянием и руководством соглашателей, создание Таврического губернского военно-революционного комитета и пр.

В конце декабря 1917 г., когда трудящиеся Крыма и Северной Таврии повсеместно поднялись на борьбу за власть Советов, татарские националисты почувствовали приближение кончины своего господства и предложили губернской большевистской организации совместно организовать новую власть. Большевики

1/ Имеется в виду Совет народных представителей, с одной стороны, и Директория, с другой.

приняли предложение, и 11 января Таврический губернский комитет РСДРП/б/ принял декларацию о принципах создания местной власти. В декларации указывалось на то, что авторитет и сила Советской власти зиждется на защите интересов всех трудящихся масс против интересов буржуазии; что местные органы Советской власти должны признать единственным источником власти в Российской республике Всероссийский с"езд Советов, а высшей исполнительной властью - Совет Народных Комиссаров и все изданные большевиками декреты; источником краевой власти - губернский с"езд Советов; что необходимо признать выборность командного состава во всех войсковых частях. На местные органы Советской власти декларация возлагала обязанность вести беспощадную борьбу с контрреволюцией, саботажем и анархией.1/

Говоря о сконструировании губернской власти, большевики заявили татарским националистам, что пригласят на губернский с"езд Советов пропорциональное число представителей от трудящихся татар.2/

Выдвинутые в декларации принципы создания Советской власти татарские буржуазные националисты отклонили и продолжали борьбу с революционным пролетариатом до тех пор, пока не были полностью разгромлены революционными массами.

Выполнение задачи перевыборов и создания новых Советов, обеспечение им полноты революционной власти на местах и в центре, партия большевиков возложила на военно-революционные комитеты, которые впоследствии должны были слиться с Исполнительными комитетами Советов. Основными задачами местных Сов

1/ КЮПА, ф.150,оп.150,д.110,л.28

2/ Там же.

тов являлись: организация и охрана труда, упорядочение продовольственного дела, реформирование земельных отношений, проведение в жизнь Ленинской национальной политики, забота о народном образовании, борьба с контрреволюцией и т.п. Чтобы Советы стали революционными органами диктатуры пролетариата и могли справиться с перечисленными задачами, в их состав предлагалось избирать людей, преданных делу пролетариата и способных бороться за построение нового социального строя.[1]

Принципы декларации, изданной губернским комитетом РСДРП/б легли в основу создания и деятельности местных Советов. Уже 18 января организационная комиссия Феодосийского ревкома обратилась ко всем профсоюзам, воинским частям и отрядам Красной Гвардии города с призывом приступить к проведению выборов в городской Совет рабочих и солдатских депутатов.[2] 20 января из Керчи сообщили, что там избран Совет, признавший Совнаркомы и все изданные Советской властью декреты.[3]

24 января Ялтинский Совет рабочих и солдатских депутатов заявил, что вся власть в городе и уезде перешла в его руки.[4]

На следующий день Балаклавский комитет большевиков обратился ко всем рабочим, рыбакам и ремесленникам с призывом создать Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.[5] Представитель ВЦИК в городе Бердянске Толмач сообщил во ВЦИК,

---

1/ КОПА,Ф.150, оп.150,д.110, л.28.

2/ Феодосийский краеведческий музей, инв.№ 2/199.

3/ Сб."Борьба за Советскую власть в Крыму",т.1, Крымиздат,1957г стр.183.

4/ Там же, стр.188.

5/ Газ."Известия Севастопольского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов", № 197,25 января 1918 г.

[redacted] в январе 1918 года произошли перевыборы Бердянского Совета. Большевики в нем оказались в громадном большинстве[1].

В результате победы пролетарской революции, власть Совета народных представителей и Директории пала. Перед большевиками Таврии стояла задача создать губернские центральные органы советской власти. Необходимость в этом диктовалась потребностью руководства создаваемым и уже созданным на местах советским аппаратом, установления тесной связи между местными и центральными органами Советской власти, проведения в жизнь декретов и постановлений Советского правительства и т.п. Но до избрания таковых руководил жизнью губернии Севастопольский военно-революционный комитет. 22 января он издал декрет о пополнении его состава представителями от Одессы /2 чел./, Мелитополя, Евпатории, Бердянска, Ялты, Феодосии, Алушты, Алупки, Балаклавы, Керчи, Новороссийска и Мариуполя /по 1 чел./, Симферополя /2 чел./ и создании Областного военно-революционного комитета[2]. Большевики Севастополя хотели об"единить вооруженные силы Таврии, Одессы, Мариуполя, Новороссийска.

В тот же день 22 января был создан Областной военно-революционный штаб.[3]

Но ревком не мог решить все вопросы социальной и экономической жизни губернии. Поэтому, выполняя программу губернского комитета партии, большевики Севастополя на 25-м об"единен-

---

1/ ЦГАОР,ф.393,оп.1,д.257, л.2-3.

2/ Газ."Таврическая правда", № 1, 24 января 1918г.

3/ Там же.

ном заседании Севастопольских Исполкомов Советов рабочих и солдатских депутатов,а также крестьянских[x] и военно-революционного штаба предложили созвать губернскую конференцию Советов и ревкомов на 28 января /по ст.ст./ для решения вопроса о центральной губернской Советской власти. Заседание приняло предложение большевиков и постановило: созвать конференцию в Севастополе по следующей норме представительства от Советов: Севастополь - 7 чел., Симферополь, Керчь, Феодосия - по 4 чел., Мелитополь и Б-Токмак - по 3 чел., Евпатория, Джанкой, Бердянск, Геническ, Бахчисарай, Алешки, Перекоп, Ялта, Карасубазар, Байдар, Балаклава, ст.Крым - по 2 чел., Гурзуф и Алупка - по 1 чел.; от ревкомов: Севастополь - 3 чел., Симферополь, Мелитополь и Бердянск - по 2 чел.,Евпатория - 1 чел.[1] Заседание избрало комиссию по созыву конференции в составе 5 человек.

Подготовку провели, и 28 января в Севастополе собрались 44 дел., из них 27 большевиков, 10 левых эсеров, 2 интернационалиста и 5 беспартийных. Не явились делегаты от Феодосии, Евпатории, Алешек, Б-Токмака и Алушты.[2] Приехавшие в Севастополь делегаты называли конференцию первым чрезвычайным губернским с"ездом Советов.

Порядок работы конференции устанавливался следующий: 1. Доклады с мест, 2. Создание губернской Советской власти, 3. Продовольственное дело, 4. Вопрос о земле, 5. О созыве с"езда Советов Таврической губернии.[3]

---

x/ В Севастополе наряду с Советом рабочих и солдатских депутатов существовал с осени 1917 года Совет крестьянских депутатов, армии и флота. /См.Борьба за Советскую власть в Крыму,т.1, стр.140,Крымиздат,1957г./. В начале февраля 1918г. они слились

1/ Газета "Таврическая правда", № 1, 24 января 1918 г.

2/ ГАКО ф-1612,оп.1,д.1,л.34. /Отчет о работе конференции/.

3/ Там же.

Так как на конференции в большинстве оказались большевики, то и все ее решения были большевистскими. Состав делегатов свидетельствует о том, что народные массы Таврии пошли за большевиками.

Из докладов с мест выяснилось, что Советы и ревкомы еще не везде были созданы, что еще продолжали существовать органы городского и земского буржуазного самоуправления, которые А.Миллер предложил немедленно упразднить. Делегаты докладывали о структуре, составе и принципах деятельности местных Советов. Выяснилось, что в большинстве из них уже образовались комиссариаты труда, продовольствия, земельные, иностранных дел и др. Правда, работой комиссариатов в большинстве случаев руководили местные ревкомы, так как Исполкомы Советов только начали избираться.

Конференция отметила большие достижения большевиков Симферополя в организации работы Совета и ревкома. Чтобы обеспечить Совет материальными средствами, Симферопольский ревком обложил контрибуцией местную буржуазию в размере 10 млн.руб., конфисковал запасы золота и серебра.[1/]

В Мелитополе Советская власть установилась в середине января. В борьбе за нее большую помощь пролетариям города и деревни оказали севастопольские матросы. 21 января начал работу с"езд крестьянских депутатов уезда, слившийся на следующий день со с"ездом Советов рабочих и солдатских депутатов. С"езд принял постановление: неотложно произвести учет всей земли как помещичьей, так и крестьянской, взять на учет весь имеющийся в уезде помещичий и крестьянский

1/ ГАКО, ф-1612,оп.1, д.1,л.35 /Отчет о работе конференции/.

хлеб; наделить безземельных и малоземельных крестьян землей и инвентарем, обложить контрибуцией местную буржуазию в размере 1,5 млн.руб.[1]

Делегаты из Керчи сообщили, что там вся земля и инвентарь взяты на учет. Это способствовало в будущем земельным органам проводить в жизнь ленинский декрет о земле.

Заслушав доклады с мест, делегаты приступили к обсуждению вопроса о создании губернского органа Советской власти. От партии большевиков на конференции по данному вопросу выступил Станислав Новосельский. Он выразил позицию своей партии, указав на необходимость организации плановой работы и установление тесной связи местной власти с центральной; на необходимость проведения в жизнь всех декретов Советской власти. "Как местной, так и центральной властью в губернии,- сказал он,- может быть только власть пролетариев в лице их Советов. Только такая власть способна защитить интересы трудящихся и строить новую светлую социальную жизнь по всем ее отраслям".[2]

Следовательно, С.Новосельский выдвинул большевистские принципы организации губернской Советской власти.

Основываясь на этих принципах, конференция Советов и ревкомов приняла декрет Симферопольского ревкома о роспуске Совета народных представителей и Директории, как не выражающих воли трудового народа, и избрала Центральный Комитет Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Таври-

---

1. ГАКО, Ф.Р-1612, оп.1,д.1,л.36.

2. ГАКО, Ф.Р-1612, оп.1, д.1, отчет о работе конференции.

ческой губернии. Правда, по вопросу о создании ЦК Советов на конференции разгорелась острая борьба. Противники большевиков пытались доказать, что чрезвычайный с"езд Советов не может решить вопроса о власти. Однако, большевики добились своего. В ЦК Советов избрали 9 членов, из них 7 большевиков и 2 левых эсера.[1/]

Чтобы упрочить союз рабочего класса с крестьянством, большевики Таврии пошли на союз с левыми эсерами, пользовавшимися поддержкой некоторой части крестьян и об"явившими себя сторонниками Советской власти.

Созданному ЦК Советов конференция предоставила право назначения и смещения народных комиссаров по всем отраслям хозяйственной и политической жизни. Воспользовавшись этим, ЦК назначил Комиссаров в созданные конференцией губернские Комиссариаты: труда, продовольствия, земледелия, финансов, путей сообщения, почт и телеграфов, народного образования, юстиции, внутренних дел, по иностранным и национальным делам, по борьбе с контрреволюцией.[2/]

С целью организации плановой работы и установления тесной связи местной власти с центральной, ЦК Советов создал Таврический Совет губернских комиссаров. Главной его задачей являлось ведение общего надзора и самого строгого контроля над административно-хозяйственным управлением губернии. В состав Совета вошли все губернские народные комиссары. Совет губернских комиссаров отчитывался о своей работе перед ЦК Советов и с"ездом Советов губернии.[3/] Из доклада Х.миллера

1/ ГАКО, ф.Р-1612,оп.1,д.1,л.43.

2/ Там же.

3/ Там же, Ф.Р-2239,оп.1,д.1,л.2/об/.

на губернской конференции большевиков, состоявшейся 2 марта 1918г., узнаем, что создан был также, уже на первом заседании Таврического ЦК Советов президиум его в составе председателя /Нарком внутренних дел/, двух товарищей /заместителей его/, секретаря и управляющего делами. Президиум поддерживал тесную связь между СНК РСФСР и Таврическим Советом губернских Комиссаров. Через его посредство проводились в жизнь все декреты, указы и распоряжения Советского правительства, имеющие общегосударственное значение. Президиум осуществлял руководство Советом губернских комиссаров и местными Советами.[1/]

Центральный Комитет Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов обязался работать в тесном контакте с СНК РСФСР и ЦИК Украины.[2/]

От правильного решения продовольственного вопроса во всероссийском масштабе зависела дальнейшая судьба пролетарской революции. В рассматриваемый период Советская Россия переживала крайние продовольственные трудности, а в центральных губерниях ее уже начался голод. Нужно было помочь голодающим хлебом и др.продуктами. Вот почему на конференции Советов и ренкомов встал продовольственный вопрос. Из докладов делегатов выяснилось, что к концу января 1918 г. из Таврической губернии в центр вывезли 30 млн.пудов зерна, а 55 млн. пудов оставлено в качестве семенного запаса для обеспечения весеннего сева.[3/] Здесь же выступили представители от московской, Нижегородской и Калужской губерний. Все они просили оказать помощь голодающим. Делегаты конференции высказались

1/ КОПА, ф.150,оп.150,д.112,л.14

2/ ГАКО,ф.Р-1612,оп.1,д.1,отчет о работе с"езда.

3/ ГАКО,ф.Р-1612,оп.1,д.1,л.46.

за оказание ее всеми силами и имеющимися средствами. Постановили: строго соблюдать принципы государственной хлебной монополии. Вследствие того, что советский продовольственный аппарат еще не был создан, решили сохранить в целости существовавший ранее и учредить должность Наркома продовольствия.[1] В то же время приняли во внимание предложение М.Миллера произвести чистку состава служащих Губернской продовольственной управы. Однако против этого предложения выступил левый эсер, комиссар по продовольствию в Симферополе, а затем губернский комиссар продовольствия, Столяр.

По земельному вопросу конференция приняла следующую резолюцию: "Чрезвычайный с"езд Советов рабочих, солдатских с участием крестьянских депутатов Таврической губернии предлагает местному Совету рабочих, солдатских и крестьянских депутатов и губернскому исполнительному комитету при разрешении земельного вопроса руководствоваться земельными законами и инструкциями /применительно к местным условиям/, изданными III Всероссийским с"ездом Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов и Советом Народных Комиссаров.

С"езд подчеркивает, что местные Советы обязаны немедленно приступить к образованию земельных комитетов /там, где их нет/, которые должны в первую очередь взять все земли и конфискованный живой и мертвый инвентарь на учет.[2] Задача, поставленная перед Земельными Комитетами конференцией, оправдывала их организацию. Ведь, нужно было подготовить необходимые материалы для раздела земли между безземельными и малоземельными крестьянами.

1/ ГАКО, Ф.Р-1612,оп.1,д.1,л.46.

2/ Там же, л.47.

Конференция высказалась за признание центром Таврической губернии г.Симферополя. Однако она не могла решить всех назревших вопросов Советского строительства и экономической жизни края, так как не везде были перевыбраны Советы, не были собраны необходимые материалы о земле, промышленных предприятиях, учебных заведениях и т.п.

Поэтому делегаты конференции признали необходимым созвать Таврический губернский с"езд Советов 18 февраля /по ст.ст./, а для этого разработали положение о предстоящем с"езде и наметили повестку дня.[1]

М.Атлас в книге "Борьба за Советы" писал, что главными вопросами повестки дня Севастопольской конференции Советов и ревкомов были продовольственный и национальный.[2]

Автор диссертации не может согласиться с выводом М.Атласа. Из отчета о работе конференции видно, что она созывалась с целью создания центральной губернской власти, и решения вопросов экономической жизни Тавриды. Национальный вопрос на конференции совсем не рассматривался.

Конференция Советов и ревкомов имела большое значение. Она нацелила трудовые массы губернии на решение основных экономических и политических задач, создала Центральный губернский Орган Советской власти. В резолюции конференции указывалось, что "единственной как местной, так и центральной властью в губернии должна быть власть пролетарская в лице Советов".[3] Конференция также вынесла решение о немедленном создании земельных комитетов, призванных подготовить

1/ ГАКО,ф.Р-1612,оп.1,д.1,л.47.

2/ М.Атлас,"Борьба за Советы", Крымгиз,1933г., стр.88.

3/ ГАКО,ф.Р-1612,оп.1,д.1,л.43.

необходимые материалы для проведения в жизнь всех начинаний Советской власти в области национализации земли.

После победы пролетарской революции в Таврической губернии перед губернской большевистской партийной организацией стоял важнейший вопрос организации власти Советов на местах. 28 января исполком Севастопольского Совета, опубликовал декларацию, в которой призывал реорганизовать Советы, до сих пор являвшиеся органами только революционно-политическими, не приспособленными к управлению административно-гражданскими и экономическими делами. Севастопольский Совет рекомендовал создать местные Советы по образцу центральной власти, т.е. учредить в них отделы по всем отраслям административного и хозяйственного управления с выборными ответственными членами во главе. Советы и их исполкомы должны были сами избирать или назначать во главе отделов Комиссаров и их помощников. Все эти лица отвечали бы за свои действия перед исполкомами. Декларация призывала произвести слияние Советов рабочих и солдатских депутатов с Советами крестьянских депутатов на местах,[1/] что способствовало бы укреплению союза рабочего класса с крестьянством.

Выдвинутые декларацией принципы организации и деятельности Советов были использованы делегатами Таврической губернской конференции Советов и ревкомов в ходе создания Таврического губернского ЦК Советов. И понятно почему, ведь в Севастополе готовили материалы по созыву и работе губернской конференции Советов и ревкомов.

1/ Сб."Борьба за Советскую власть в Крыму", т.1,Крымиздат, 1957г.,стр.193.

Народные массы Тавриды горячо приветствовали Советскую власть как самую демократическую и требовали проведения в жизнь всех декретов Советского правительства и решений II и III Всероссийских с"ездов Советов.[1]

Образованный на Севастопольской конференции губернский ЦК Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов являлся единственным высшим органом революционной власти в губернии. 30 января он заявил населению края, что "...великая Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа, принятая Центральным Исполнительным Комитетом Всероссийского с"езда Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов и прочитанная на первом заседании Учредительного собрания, является той программой, которую Таврический Центральный комитет Советов будет последовательно и неуклонно проводить в жизнь. "Мир хижинам, война дворцам! - Девиз Комитета".[2]

ЦК выразил надежду на то, что все правомочные органы революционной власти, все учреждения, а также рабочие, крестьяне и солдаты помогут ему в тяжелой работе упорядочения хозяйственной и социально-политической жизни, в осуществлении великих социальных реформ, выдвинутых самой жизнью.[3]

Программа, намеченная ЦК Советов Таврии, в условиях трудной борьбы с контрреволюцией, проводилась в жизнь.

17 февраля ТавЦК издал декрет об упразднении Таврической губернской земской управы /как органа буржуазного самоуправления/ и передаче ее руководящих функций Таврическому губернскому ЦК Советов.[4]

1/ Сб."Борьба за Советскую власть в Крыму",т.1,стр.189,192, 194,197 и др.,Крымиздат,1957г.

2/ ГАКО,ф.Р-2238,оп.1,д.4,л.108.

3/ Там же.

4/ Там же, л.116.

Органы городского буржуазного самоуправления повсеместно упразднялись, а их функции передавались Комиссариатам городского хозяйства и отделам Советов.

Так, в отчете Толмача читаем, что Бердянский Совет разогнал городскую думу.[1]

25 февраля Тав.ЦК принял декрет об упразднении Симферопольского уездного земского собрания и уездной земской управы.[2] Симферопольская городская дума и управа еще раньше были упразднены. В январе-феврале 1918 года во всей губернии шел процесс ликвидации органов буржуазного самоуправления.

В начале февраля ЦК Советов издал декрет о переизбрании местных Советов, земельных и военно-революционных комитетов, созданных до 13 января 1918 г., т.е. до победы пролетарской революции в Крыму,[3] чтобы изгнать из них соглашателей. Новые Советы призывались взять в свои руки все бразды политического и хозяйственного управления на местах и, таким образом, превращались в органы диктатуры пролетариата. В тех населенных пунктах, где имелись большевистские партийные организации, они руководили работой местных Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

Наряду с перевыборами Советов, 21 февраля ЦК Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов издал декрет о порядке выборов в волостные, уездные и губернский земельные комитеты.[4]

1/ ЦГАОР, ф.393,оп.1,д.257,л.4.

2/ ГАКО, ф.Р-2242,оп.1,д.1,л.12.

3/ ГАКО, ф.Р-2238,оп.1,д.4,л.107.

4/ Там же, л.110.

Все проведенные мероприятия способствовали упрочению Советской власти в Таврической губернии. 21 февраля Народный Комиссар внутренних дел губернии С.Новосельский телеграфировал В.И.Ленину: "Первый трудный путь завладения народовластием Крымского полуострова пройден"[1]. Однако пройден был только первый трудный путь. Предстояла еще борьба за упрочение власти Советов. Из той же телеграммы С.Новосельского В.И.Ленину узнаем, что далеко не все в порядке было с организацией местной Советской власти, и приходилось просить "выслать в Симферополь все намеченные Совнаркомом законодательные предположения по устройству всех отраслей власти на местах, как руководящий материал для устройства власти в Таврической губернии"[2].

10 января ВЦИК утвердил Положение о Советах рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.[3] А 16 марта Наркомом Внутренних дел РСФСР Г.И.Петровский прислал в Симферополь названное Положение о Советах и инструкцию. В инструкции указывалось, что при всех Советах рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, взамен старых, отживших правительственных учреждений, организуются, в первую очередь, отделы или комиссариаты: внутренних и внешних дел, технически об"единяющие все остальные отделы и комиссариаты; финансов, ведающий составлением местного бюджета, сбором местных и общегосударственных налогов, проведением мер по национализации банков и управления ими, контролем над расходованием

1/ ГАКО, ф.Р-2238, оп.1,д.4, л.98.

2/ Там же.

3/ ЦГАОР,ф.1235,оп.93,д.16,л.99.

народных средств и т.п.; земельный, обязанностью которого являлось производство точного учета всей земли, лесов, вод и прочих ресурсов и распределением их для использования; труда, призванный организовать и об"единить работу профсоюзов, фабзавкомов, крестьянских артелей, а также создать страховые организации всех видов; судебный отдел должен был ликвидировать старые суды, создать новый народный суд, ведать местами заключений и т.п. В инструкции также указывалось на необходимость создания при местных Совдепах отделов путей сообщения, почты и телеграфа, народного просвещения, врачебно-санитарного, управления общественным недвижимым имуществом и Советов народного хозяйства. Рекомендовалось использовать для работы в отделах Советов организационный аппарат земских и городских самоуправлений.[1/]

Инструкция провозгласила Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов единственными органами власти на местах, вполне самостоятельными в решении вопросов местного характера. Для них обязательным являлось выполнение всех декретов и постановлений Центральной Советской власти. На местные Советы возлагались задачи управления и обслуживания всех сторон местной жизни и предоставлялось право реквизиций и конфискаций, издания постановлений, наложения штрафов, конфискации органов контрреволюционной печати и т.п.

Местные Советы из своей среды избирали Исполнительные комитеты и представляли Центральной Советской власти отчеты о своей деятельности.

1/ ГАКО, Ф.Р-2237,оп.1,д.1,л.1-2.

В инструкции предлагалось упразднить военно-революционные комитеты /кроме тех мест, где Советская власть еще не упрочилась/, а их функции передать исполкомам Советов.[1]

Теперь руководящий материал имелся. Нужно было перестроить работу Советов на основе присланной инструкции. В то же время ЦК Советов приступил к организации местных Советов в волостях, селах и поселках. 19 марта нарком внутренних дел Таврии предложил всем уездным Советам немедленно приступить к организации волостных, сельских и поселковых Советов, призванных заменить отжившие городские и земские самоуправления.[2] Инструкции о правах, обязанностях и порядке организации Советов НКВД обещал выслать в ближайшее время.[3]

В соответствии с этим, 22 марта из с.Ново-Царицыно, Симферопольского уезда сообщили в НКВД Таврии, что образовался районный Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.[4]

29 марта Симеизский ревком сообщал Дерекойскому волостному Совету, что его власть в Симеизе будет осуществляться только до избрания Совета рабочих и поселковых депутатов.[5] 10 апреля в газ."Таврическая правда" было опубликовано сообщение о том, что 15 марта образовался Кольмтайский волостной Совет. Он упразднил волостную земскую управу, выделил из своего состава три отдела: продовольственный, земельный и земский. В последнем об"единились отделы: ветеринарный, на-

---

1/ ГАКО, ф.Р-2237,оп.1,д.1,л.1-2

2/ ГАКО, ф.Р-2237,оп.1,д.37,л.4.

3/ Там же

4/ Там же, ф.Р-1021,оп.1,д.6,л.31.

5/ ГАКО,ф.Р-1617,оп.1,д.2,л.7.

родного здравия, путей сообщения, народного образования и др.

Предполагалось в скором будущем образовать комиссии: организационную, просветительную, охраны труда.[1]

Следовательно, местные Советы укрепились только во второй половине марта-апреля 1918 г. Из отчетов уездных Советов выясняется, что в Феодосийском уезде на 6 апреля имелось 87 волостных, районных и сельских Советов, в Ялтинском - 62 сельских и поселковых Совдепа; в Симферопольском - 7 волостных.[2]

В области экономической Советское правительство Тавриды приступило к национализации промышленных предприятий, частновладельческих имений, расположенных на Южном берегу Крыма, национализировало всю землю в государстве, муниципализировало вакуфные земли и т.п., создало аппарат для управления национализированным имуществом. 24 февраля Таврический ЦК Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов принял декрет о национализации гостиниц, меблированных комнат и постоялых дворов со всеми зданиями и инвентарем. Управление национализированными гостиницами осуществлялось Комиссариатами городского хозяйства.[3] ЦК Советов санкционировал постановления местной Советской власти об обложении контрибуцией местной буржуазии и потребовал 35% собранных таким путем денег перечислить на его счет для нужд промышленности, просвещения, медицинского обслуживания и пр.[4]

1/ Сб."Борьба за Советскую власть в Крыму", т.1, Крымиздат, 1957г., стр.251.

2/ ГАКО, Ф.Р-2237,оп.1,д.37, л.л.2,3,7,10.

3/ ГАКО,Ф.Р-2242,оп.1,д.1,л.14.

4/ ГАКО, Ф.Р-2238,оп.1,д.4,л.8.

Все эти мероприятия Советской власти проводились в условиях жестокой борьбы с контрреволюцией. Эсеры, как партия, выражавшая интересы зажиточного крестьянства, преследовавшая цель насаждения и развития частнокапиталистических кулацких хозяйств, стремились всячески помешать слиянию Советов рабочих и солдатских депутатов с Советами крестьянских депутатов, оторвать трудовое крестьянство от рабочего класса, лишить его революционного авангарда. Не менее подлые цели преследовали меньшевики, татарские буржуазные националисты /милли-фирковцы/ и все прочие контрреволюционные буржуазно-помещичьи элементы.

18 января 1918 г. весь Севастополь облетела ложная весть о том, что будто бы В.И.Ленин убит, Смольный окружен врагами и горит.[1/]

Такой и подобные ему слухи нужны были контрреволюции для того, чтобы запугать население и в подходящий момент покончить с революцией пролетариата.

Враги большевистской партии и Советской власти не ограничились этим. Как известно, 18 февраля 1918 г. немцы, нарушив условия перемирия, начали наступление на Советскую республику. Это активизировало контрреволюцию Крыма. В связи с новым австро-германским наступлением на Советскую Россию, контрреволюция в Севастополе и др. городах начала готовить восстания. Буржуазия Севастополя отказалась выплачивать контрибуцию, усиливала антисоветскую агитацию. Этим воспользовались анархисты. Они начали подстрекать матросов на расправу с буржуазией. Допустил ошибку и комиссар Черноморского флота В.Роменец.

1/ Газ."Известия Севастопольского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов", № 191,18 января,1918г..

С его ведома председатель Центрофлота Романовский организовал из моряков комиссию, назначением которой являлось: борьба с контрреволюцией и из"ятие ценностей у буржуазии. Ни Севастопольский комитет партии большевиков, ни Совет ничего об этом не знали. Сама же комиссия не смогла возглавить движение, поэтому выступление более 2500 матросов 21-24 февраля произошло стихийно. Спровоцированные на стихийное выступление моряки устраивали на улицах города грабежи и резню. Разумеется, эти события подорвали авторитет Советской власти в глазах народа, так как меньшевики и эсеры публично обвиняли во всем большевиков и Севастопольский Совет. В действительности Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, как сообщалось в газетах, предпринял необходимые решительные меры для прекращения грабежа и самосудов, призвав для этой цели специальные военные отряды и взяв под свой контроль производство обысков.1/ И все же на Севастопольский Совет и большевиков полились потоки клеветы и обвинений по поводу "кошмарной" ночи, 23 февраля. Но, именно, Совет и большевистская партийная организация города, при помощи специальных отрядов, смог добились прекращения самосудов и сломили сопротивление буржуазии, заставив ее выплатить контрибуцию.

В те же дни на стороне контрреволюции выступила и православная церковь. 21 февраля в типографии г.Алушта местный Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов конфисковал около 500 экземпляров воззвания к населению. на бланках

1/ Газ."Известия Севастопольского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов" № 211, 24 февраля, № 212, 26 февраля, 1918 г.

воззвании изображалося православный крест. Текст написал "смиреннейший" Тихон, "божией милостью" патриарх Московский. Этот "раб божий" призывал народ к свержению власти Советов. Служащие православной церкви в Алуште набатом созвали массу народа в помещении церковной школы и пытались провести антисоветский митинг.[1] Красногвардейцы, посланные Советом, арестовали служащих церкви, готовивших проведение антисоветского митинга, планы злостных противников пролетарской революции потерпели крах.

Подобные выходки служителей православной церкви были раскрыты и в других городах Таврии. 23 февраля в Севастополе, в день "кошмара", арестовали попа Медведя, обвиняемого в контрреволюционной деятельности,[2] но ему удалось бежать от революционной кары, правда, ненадолго. В 1919 г. народный Комиссариат юстиции РСФСР расследовал дело попа Р.И.Медведя. Оказалось, что он с 1894 г. состоял в списке воинствующего православного духовенства, а когда началась пролетарская революция, гр.Медведь основал в Севастополе религиозное братство, для активной борьбы с атеистами, материалистами и т.п. Бежав из Севастополя, поп Медведь основывает общество Московского братства союза ревнителей и проповедников православия. Правление общества требовало от своих "братьев" активной борьбы за возвращение национализированного Советской властью имущества.[3] И это делал поп Медведь в том же феврале 1918 г.

В феврале перед Ревтрибуналом Севастополя за ведение антисоветской агитации предстали: священник Павел из плавучего

1/ Газ. "Таврическая правда" № 18, 27 февраля 1918 г.

2/ Газ."Известия Севастопольского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов", № 211, 24 февраля 1918 г.

3/ ЦГАОР, ф.353, оп.2, д.716,л.4.

госпитального судна "Экватор" и 20 монахов Херсонесского монастыря.[1]

На открытых фронтах пролетарской революции потерпели поражение татарские националисты. Их вождь Д.Сейдамет /писал в воспоминаниях Ю.Гавен/ бежал в Турцию.[2] Челябиев угодил в Севастопольскую тюрьму и был расстрелян революционными матросами 23 февраля, большая же часть татарских националистов ушла в подполье. Теперь они, как и все другие противники большевиков и Советской власти, выжидали удобного случая.

В Судакском уезде зажиточные татары не хотели сдавать оружие местному Совету. Революционным властям пришлось принять надлежащие меры и силой заставить "непослушных" повиноваться.

Против пролетарской революции и Советской власти выступили и иностранные империалисты. М.З.Грин в книге "Пламенные сердца" пишет, что еще в декабре 1917 г. империалисты Антанты и русские белогвардейцы на совещании в Тифлисе договорились о создании "Юго-Восточной Федерации" из контрреволюционных правительств Закавказья, Крыма, Бессарабии, Украинской рады. Основная роль в сколачивании этого охвостья отводилась Каледину.[3] Теперь же их планы провалились, так как в Крыму и на Украине победила пролетарская революция. Банды Каледина тоже были разгромлены. Однако мысль о создании базы контрреволюции на юге России не оставляла империалистов Антанты.

1/ Газ."Известия Севастопольского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов", № 212, 26 февраля, 1918 г.

2/ Сб."Революция в Крыму" № 1,Крымгиз, 1922г., стр.24.

3/ М.Грин."Пламенные сердца". Госполитиздат, М., 1962г.стр.14.

В феврале в Севастополь прибыла английская миссия. Она ехала в Баку, но по пути решила выяснить обстановку в Крыму. Правда, английские миссионеры не забыли об"яснить, что их целью является налаживание расстроенного транспорта в России, улучшение добычи нефти и осветительных масел в Закавказье, упорядочение доставки их на Север Советской республики; улучшение методов разработки каменного угля в Донбассе. 1/

Такими основными событиями характеризуется первый этап борьбы за упрочение Советской власти в Таврической губернии.

Второй этап этой борьбы охватывает первую половину марта 1918 г. и характеризуется, во-первых, борьбой вокруг вопроса о мире, во-вторых, борьбой за укрепление связи губернских органов Советской власти и губернского комитета большевиков с местными Советами и парторганизациями.

После победы Великой Октябрьской социалистической революции молодая Советская республика находилась в состоянии войны с империалистической Германией и ее союзниками. А для того, чтобы окончательно упрочить Советскую власть, нужно было покончить с войной. ЦК партии большевиков и Советское правительство в упорной борьбе против сторонников войны добились заключения мира.

3 марта 1918 г. в Брест-Литовске был подписан мирный договор с Германией. Но еще 2 марта ВЦИК разослал всем Советам телеграммы с указанием на проведение голосования на местах по вопросу о войне и мире 2/. Однако не только Советы выясняли отно-

---

1/ Газета "Известия Севастопольского совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов" № 210, 23 февраля 1918 г.

2/ ЦГАОР, ф.1235, оп.2, д.58, л.1.

шение трудящихся масс к заключаемому миру. Большевистские партийные организации в те дни выясняли отношение членов партии к брестскому миру. Об этом, в частности, свидетельствует состоявшаяся 2 марта в Симферополе Таврическая губернская конференция РСДРП/б/. Она заслушала доклад о мире, доклад губкома партии, доклады о мест, доклад о газете "Таврическая правда" и о взаимоотношениях парторганизаций и Советов, о связи местных парторганизаций с губкомом РСДРП/б/, о Красной Армии, заслушала отчеты большевиков, членов Таврического губернского ЦК Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, произвела выборы губернского комитета РСДРП/б/.[1]

В Крымском областном партийном архиве имеется часть отчета о работе конференции. Здесь содержится только обсуждение вопроса о газете "Таврическая правда", докладов большевиков, членов Тав.ЦК Советов и о связи партийных организаций с местной Советской властью.

У П.Н.Надинского в "Очерках по истории Крыма" и у Г.И.Хазанова в статье "Советская социалистическая республика Тавриды" кратко анализируются все вопросы повестки дня конференции, но как у первого, так и у второго авторов ссылок на документы нет. Оба автора свидетельствуют о борьбе большевиков Крыма с оппозицией в партии по вопросу о мире. Оба заключают, что, в конечном счете, конференция одобрила политику ЦК партии большевиков и Советского правительства в вопросе о мире.[2]

В отчете губкома Е.Новосельская указала на отсутствие

1/ КОПА, Ф.150, оп.150,д.107,л.51 /Отчет о работе конференции/.

2/ П.Н.Надинский. Очерки по истории Крыма, ч.П, Крымиздат, 1957г.

Г.И.Хазанов. Советская социалистическая республика Тавриды. /См.Борьба большевиков за власть Советов в Крыму/. Крымиздат, 1957г.

связи его с местными партийными организациями, на неудовлетворительную работу по приему в члены партии. Так, к марту 1918 г. в Севастопольской организации насчитывалось только 100 членов, а в ноябре 1917 г. их было 350; в Феодосии, Мелитополе, Керчи и Джанкое парторганизации были малочисленны. Только в Евпатории число членов партии неуклонно росло и к этому периоду достигло 600 чел.[1/]

Сокращение числа членов партии большевиков в Севастополе можно об"яснить рядом причин. Во-первых, многие коммунисты уходили из города в деревню для организации там партячеек или становились во главе продотрядов; во-вторых, они составляли основу революционных отрядов, добровольно отправлявшихся на Украину на борьбу против австро-германских оккупационных войск и, в-третьих, ошибками некоторых партийных руководителей. Так, еще в октябре 1917 г. Н.Островская писала Л.М.Свердлову, что Севастопольский комитет РСДРП/б/ решил в партию больше не принимать, так как некому работать с молодыми коммунистами.[2/]

Из многочисленной переписки местных парторганизаций с ЦК, отчетов о работе и т.д. выясняется, что в партию большевиков вступали, в основном, матросы, солдаты и рабочие. Следовательно, нужно было усилить агитационную работу в их среде. А это можно сделать, в частности, путем улучшения организации большевистской печати. Но газета губкома партии большевиков издавалась в Севастополе, сам же губком находился в Симферополе, что затрудняло руководство и контроль над нею со стороны губкома. Поэтому на конференции встал вопрос о переводе издательства в Симферополь

1/ КОПА, ф.150, оп.150,д.112,л.6.

2/ ЦПА ИМЛ, ф.17,оп.1, д.270,л.11.

Е.Новосельская и Ю.Гавен предложили оставить издательство газеты "Таврическая правда" в Севастополе.[1] Ян Тарвацкий и Д.Миллер резко выступали против этого "местничества". Ведь Симферополь являлся к тому же административным центром Тавриды, и большинство членов партии считали, что газета должна издаваться там, где находится губком. Большинством голосов конференция высказалась за перевод редакции и издательства "Таврической правды" в Симферополь.[2]

Слабо была налажена связь партийных организаций с местной Советской властью. А главной задачей партии, как говорил Д.Миллер, являлось упрочение Советской власти. Конференция постановила: обязать всех членов РСДРП/б/, являвшихся депутатами местных Советов, раз в неделю отчитываться о своей работе перед партийными организациями.[3] Конференция также высказалась за реорганизацию местных Советов по принципу коллегиальности.

Из доклада губернского комиссара финансов А.Коляденко выяснилось, что Таврическая губерния находилась в тяжелом финансовом положении. Комиссариат принял меры по обложению местной буржуазии контрибуцией. Однако собранных таким путем сумм было крайне недостаточно для удовлетворения потребностей губернии в деньгах. По-прежнему ощущался недостаток денег.

1/ Газета "Таврическая правда" - орган губернского комитета партии большевиков начала выходить 24 января /по ст.ст./ в г.Севастополе. В ее редактировании принимал участие Д.И.Ульянов.

2/ КОПА,ф.150,оп.150,д.112,л.8 /Стенографический отчет о работе конференции/.

3/ КОПА, ф.150,оп.150,д.112,л.10.

Губерния задолжала государству 270 млн.руб. Делегаты высказались за необходимость скорейшей национализации банков.[1]

Конференция избрала Губернский комитет РСДРП/б/. В него вошли лучшие коммунисты: Ян Тарвацкий /председатель губкома/, Станислав Новосельский, Алексей Колоденко и др.

Значение губернской конференции РСДРП/б/ состоит в том, что она наметила конкретные пути упрочения Советской власти в Таврической губернии.

Созданный 2 марта губернский комитет партии большевиков приступил к подготовке созыва губернского с"езда Советов, завкомов и земкомов, начал активную работу по созданию и укреплению местных парторганизаций, налаживанию их тесной связи с Советами.

Правда, как докладывал представитель ВЦИК в Севастополе Коломин, партийных сил у большевиков Крыма было мало.[2] К тому же, Севастопольский Совет и городской партийный комитет мало внимания уделяли политическому воспитанию масс. Они оторвались от завкома портового завода и дали возможность соглашателям завладеть умами нескольких тысяч рабочих. Между Севастополем и Симферополем существовали, по выражению докладчика, вечные трения. Севастопольский Совет ничего не принял, узнав, что Севастопольская украинская рада приняла консула Центральной рады и избрала своего коменданта города.[3] Только в начале апреля под нажимом СНК и Тав.ЦК Исполком Совета занялся вопросом о консуле.

1/ КОПА, ф.150, оп.150,д.112,л.13.

2/ ЦГАОР,ф.393, оп.3, д.375,л.13.

3/ Там же, л.14.

Все это происходило оттого, что в городском комитете партии большевиков было много оппозиционных элементов. События 23-24 февраля привели к тому, что большевики не смогли упрочить свои позиции в Совете, что в скором будущем привело к печальным последствиям.

В Феодосии в марте дело обстояло лучше. Губком партии направил сюда Коломина для организации партийной работы. Большевистская агитация среди различных слоев населения привела к тому, что в партию большевиков начали охотно записываться рабочие и интеллигенция. Быстро росла и парторганизация Джанкоя.[1] Хорошо поставили агитационную работу среди населения большевики, члены Бердянского Совета.

Все это свидетельствует об улучшении партийной работы на местах, но в то же время нельзя согласиться с выводом И.Фирдевса, что большевики Крыма имели исключительное влияние на масон.[2]

Напряженную работу по подготовке Таврического губернского с"езда Совдепов, ревкомов, и земкомов вел Тав.ЦК. При нем было создано Таврическое центральное информационное бюро, обратившееся с воззванием к трудящимся, где раз"яснились цели созыва с"езда и вопросы повестки дня. Воззвание призывало трудящихся Таврии сплотиться в единую силу в борьбе за диктатуру пролетариата.[3]

В начале февраля 1918 года Тав.ЦК создал губернский комиссариат по подготовке губернского с"езда Советов, ревкомов и земкомов. Комиссариат выработал условия представительства,

---

1/ ЦГАОР, ф.393, оп.3,д.375, л.15.

2/ "Революция в Крыму", № 2,Крымгиз,1923г.,стр.57.

3/ ГАКО,Ф.Р-2238,оп.1,д.1,л.5-6.

согласно которым сельские и волостные Советы и земкомы должны были послать на с"езд по одному делегату, уездные Советы - по 10 делегатов, а уездные земкомы - по 3, Симферопольский и Севастопольский Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, как самые многочисленные - по 20 делегатов. На с"езде были представлены и военно-революционные комитеты от тех мест, где еще не организовывались Советы. Эти нормы предоставляли большинство мест на с"езде делегатам от крестьян так как в самом малом из всех уездов Таврии - Ялтинском, к моменту созыва с"езда имелось более 40 сельских и волостных Советов и каждый из них посылал делегатов. В Феодосийском, Симферопольском и Евпаторийском уездах имелось более чем по 60 сельских и волостных Советов. Значит, если, например, Симферополь послал 20 делегатов, то уезд - более 60 делегатов. Поэтому крестьяне составили самую многочисленную группу делегатов.

Губернский ЦК Советов утвердил следующую повестку дня с"езда: 1/ Текущий момент, 2/ отношение к Украинской Советской власти, 3/ земельный вопрос, 4/ продовольственный вопрос, 5/ финансовый, 6/ о демобилизации армии, 7/ о демобилизации промышленности и о трудовой повинности, 8/ о Рабочей и Крестьянской Красной Армии, 9/ о безработице, 10/ выборы губернского Центрального исполнительного комитета Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.[1/]

Перед с"ездом стояла задача: выяснить отношение трудящихся масс губернии к вопросу о мире, координировать работу местных Советов, указав им пути практического осуществления директив Совнаркома РСФСР и решений II и III Всероссийского с"езда Советов.

1/ КОПА, Ф.150,оп.150,д.110,л.130.

ЦК Советов для более тщательной подготовки к с"езду перенес срок его созыва на 10 марта 1918 г., но так как ВЦИК 2 марта дал директиву немедленно выяснить отношение местной Советской власти к заключаемому грабительскому миру и прислать делегатов на 1У Чрезвычайный Всероссийский с"езд Советов к 12 марта, срок созыва губернского с"езда Советов был снова перенесен на 5 марта. Многие Советы, ревкомы и земкомы не получили во-время нового предложения Тав.ЦК и не смогли прислать своих делегатов к 5 марта. Поэтому работа с"езда началась только 7 марта 1918 г. 6 марта состоялось предварительное совещание с"ехавшихся с мест делегатов.[1/]

Совещанию пришлось заняться урегулированием конфликта, возникшего на губернском с"езде профсоюзов. На 5 марта в Симферополе созывался губернский с"езд профсоюзов для решения ряда вопросов политического и экономического характера.

Как уже указывалось, в период борьбы за победу Советской власти в Крыму, профсоюзы находились под влиянием социал-предателей. Теперь же многие профсоюзные организации стали на позиции партии большевиков, но руководство губернским Советом профсоюзов оставалось прежнее, меньшевистское. Е.М.Штейнбах в книге "Профессиональное движение в Крыму" писала, что еще задолго до созыва с"езда меньшевики и эсеры выделили из своей среды Либина, Мойсеевича и др. и послали в города губернии для проведения подготовки к с"езду. Эти "посланцы", выступая перед правлениями профсоюзов на местах, чернили Советскую власть. Губернский Совет профсоюзов не соизволил пригласить на с"езд представителей от союзов, стоявших на платформе

1/ ГАКО, Ф.Р-1612,оп.1,д.1. Отчет о работе с"езда.

Советской власти. Поэтому из 226 делегатов с"езда только 41 являлись большевиками и 12 - левыми эсерами.[1]

5 марта с"езд профсоюзов начал работу. Президиум его оказался исключительно меньшевистским и предательским. В него не был избран ни один большевик.

С"езд открыл председатель губернского Совета профсоюзов, меньшевик Либин. В своей вступительной речи он призвал делегатов отказаться от политики, а заняться обсуждением экономических вопросов. Как писал Е.М.Штейнбах в названной уже работе, при обсуждении вопроса о задачах профсоюзов в условиях текущего момента, завязался бой между меньшевиками, с одной стороны, и большевиками, с другой.[2]

Большевики при этом хотели выяснить отношение с"езда профсоюзов к Советской власти. меньшевики же, пользуясь своим численным преимуществом, предложили делегатам с"езда отказаться от обсуждения политических вопросов. С"езд большинством голосов одобрил предложение меньшевиков.

Профсоюзы Крыма насчитывали десятки тысяч членов и от того, какую партию они поддержат, во многом зависела судьба пролетарской революции. Многотысячными были профсоюзы Севастополя, Симферополя, Керчи, Евпатории, Бердянска, Мелитополя и др.городов.[3]

Большевики на с"езде профсоюзов внесли предложение послать приветственную телеграмму СНК РСФСР и Таврическому губернскому с"езду Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Предатели отвергли это предложение.[4] Следовательно, они отказа-

---

1/ Е.М.Штейнбах. Профессиональное движение в Крыму в 1917-1927гг. Крымгиз, 1927г., стр.26.

2/ Там же, стр.28.

3/ "Революция в Крыму", № 1, стр.8, Крымгиз, 1922гг, стр.8.

4/ Газ.Известия Севастопольского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов" № 230, 22 марта 1918г.

лись признать Советскую власть.

После доклада о работе губернского Совета, в перерыв, большевики и левые эсеры ушли на совещание фракций. Фракция большевиков постановила: предложить с"езду стать на позицию признания Советской власти, а если это не будет принято, покинуть с"езд.[1]

Соглашатели отказались принять предложение большевиков. Тогда большевики и левые эсеры решили покинуть с"езд, созвать губернскую конференцию профсоюзов и фабзавкомов, стоявших на платформе Советской власти. Конференция должна была избрать из своей среды губернский Революционный Совет профсоюзов.[2]

6 марта фракция большевиков выделила из своей среды делегацию во главе с большевиком Либом и отправила на заседание губернского с"езда Советов с докладом о работе губернского с"езда профсоюзов.

Губернский с"езд Советов, заслушав доклад Либа, принял решение распустить с"езд профсоюзов.[3] После того, как меньшевики отказались на губернском с"езде профсоюзов признать власть Советов, рабочие требовали переизбрать правления союзов с целью изгнания из них социал-предателей.

Губернский же с"езд Советов постановил: созвать губернский с"езд профсоюзов и фабзавкомов с 1 по 10 апреля 1918 г.[4]

1/ Е.М.Штейнбах, "Профессиональное движение в Крыму", Крымгиз, 1927г., стр.29.

2/ Газ."Известия Севастопольского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов" № 221, 8 марта 1918г.

3/ Там же, № 230, 22 марта 1918г.

4/ Там же, № 225, 15 марта 1918 г.

В тот же день 6 марта 1918 г., Таврический губернский с"езд Советов, ревкомов и земкомов постановил: послать приветственную телеграмму СНК РСФСР следующего содержания: С"езд Советов рабочих, крестьянских, солдатских, поселянских и батрацких депутатов Таврической губернии приветствует великую российскую Советскую Федеративную Республику и в лице ее Революционное рабоче-Крестьянское правительство, как старых испытанных борцов, которые в дни темной реакции гордо и смело несли великое знамя всемирной пролетарской революции.

В настоящий грозный и тяжелый момент мы признаем наших истинных избранников так же гордо и смело, как и в былые годы, развернуть святое, великое, обагренное пролетарской кровью красное знамя, с этим символом мы поддержим вас всеми имеющимися в нашем распоряжении средствами.[1/]

К 7 марта на с"езд явилось 300 делегатов, 190 человек из них составляли большевики и им сочувствующие, левые эсеры оказались в меньшинстве, меньшевики насчитывались единицами.[2/] Беспартийные делегаты, приехав на с"езд, заявили мандатной комиссии, какой партии они сочувствуют, большевикам или левым эсерам /обе являлись правящими/ и потом выступали и голосовали от их имени. Так, приехавшие на с"езд 120 делегатов-татар заявили, что они во всех решениях будут поддерживать резолюции большевиков.[3/] Нужно заметить, что некоторые делегаты-

---

1/ ГАКО,Ф.Р-1612,оп.1,д.1,л.49. /Стенографический отчет о работе с"езда/.

2/ Г.И.Хазанов. Советская социалистическая республика Тавриды. /Сб.Борьба большевиков за власть Советов в Крыму, Крымиздат 1957 г.,стр.145/.

3/ И.Фирдевс. Первый период Советской власти в Крыму. /Сб. Революций в Крыму № 2, Крымгиз, 1923г., стр.60/.

крестьяне заявляли о своем сочувствии левым эсерам, но в процессе работы с"езда убеждались в правильности позиций большевиков и поддерживали их резолюции.

Левые эсеры не могли опомниться после известия о заключении Брестского мирного договора, ярыми противниками которого они являлись, и здесь, на с"езде 7 марта предложили не начинать работу с"езда, ввиду его малочисленности, а разбиться на секции и заняться подготовкой нужного с"езду материала.[1] Этим они хотели затянуть решение с"езда по вопросу о мире. Расчет был прост. На 12 марта нужно послать делегатов на IУ Чрезвычайный Всероссийский с"езд Советов с определенным решением. А как могло выглядеть решение Таврического губернского с"езда Советов, если на нем преобладают делегаты от большевиков и им сочувствующих? Если губернский с"езд Советов начнет работу позже, то вряд ли удастся сообщить Всероссийскому с"езду определенное решение. Но они просчитались, М.Миллер предложил никаких секций не составлять, никакой дополнительной работы по подготовке с"езда не вести, а немедленно приступить к обсуждению вопросов повестки дня. Его поддержали делегаты-большевики, и с"езд большинством голосов принял это предложение. Избрали Президиум с"езда, в который вошли 3 большевика и 2 левых эсера.[2]

Затем с"езд приступил к обсуждению вопроса о мире. С докладом выступил М.Миллер. Он назвал вопрос о мире основным из всех вопросов текущего момента. Характеризуя международное рабочее движение, М.Миллер указал на то, что в Европе назрели условия революции, но ее пока нет. Советское государство явля-

---

1/ ГАКО, Ф.Р-1612,оп.1,д.1,л.55.

2/ Там же.

стся единственной страной, в которой власть принадлежит рабочим и беднейшему крестьянству. Это государство не имеет материальных и людских ресурсов для ведения войны с мировым империализмом. Поэтому мир, заключенный Советским правительством в Брест-Литовске, как бы он унизителен ни был, полезен. Он предоставляет возможность молодой Советской республике укрепиться. Оратор призвал делегатов с"езда бороться за создание и укрепление отрядов Красной Армии, чтобы в будущем превратить Советскую Россию в единый укрепленный лагерь.[1]

После доклада А.Миллера начались прения по данному вопросу. Левый эсер В.Гоголотвили выразил позицию партии левых эсеров в вопросе о мире, признававшую Брестский мир позорным, недействительным, и призвал делегатов с"езда дать последний бой империализму.[2]

Все сторонники "революционной фразы" - левые эсеры и "левые" коммунисты высказали готовность бороться до последней возможности, а левый эсер Коробцев, зачитав некоторые статьи Брестского договора, призвал всех делегатов с"езда не подписывать грабительский мир, а поднять весь советский народ на "революционную войну" против германского империализма, хотя эта война может даже, как заявил оратор, привести к поражению и гибели Рабоче-Крестьянской власти. Ценою гибели первого в мире пролетарского государства Коробцеву хотелось "выцарапать глаза врагу" и заслужить похвалу от потомства.[3]

Закончив прения, фракции ушли на совещание для выработки резолюций. Большевики признали мир необходимым. Левые эсеры

1/ ГАКО, Ф.Р-1612,оп.1,д.1,л.57./об./

2/ Там же.

3/ Там же.

резко осудили политику СНК в вопросе о мире и высказались за продолжение войны.

С"езд большинством голосов поддержал резолюцию левых эсеров. Это произошло в результате того, что среди большевиков Таврии не было единства в вопросе о войне и мире. Еще на губернской партийной конференции 2 марта некоторые большевики резко выступили против мира и теперь в выступлениях на с"езде они поддержали левых эсеров.[1] Вот почему большинство делегатов с"езда, высказались за продолжение войны. Это произошло 7 марта. А 9 марта, когда на с"езде присутствовало 500 делегатов, большевики еще раз потребовали поставить на повестку дня вопрос о мире. С"езд большинством голосов принял предложение большевиков. Все вновь выступившие большевики призвали делегатов с"езда одобрить политику СНК в вопросе о мире. И как левые эсеры не отстаивали свою точку зрения, все же им пришлось согласиться с решением большинства делегатов - внести поправку в прежнюю резолюцию. В поправке указывалось на то, что Таврический губернский с"езд Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, ревкомов и земкомов выражает доверие Совнаркому РСФСР в вопросе о мире.[2]

Таким образом, в результате острой борьбы Таврический губернский с"езд Советов поддержал СНК РСФСР в вопросе о мире. Левые эсеры потеряли опору среди большинства делегатов-крестьян.[3]

1/ ГАКО, Ф.Р-1612, оп.1, д.1, л.57/об./
2/ Там же, л.75.

3/ Решения с"езда по земельному, продовольственному и финансовому вопросам будут рассматриваться в главе II, в связи с исследованием первых мероприятий советской власти в области экономической. Здесь же следует заметить, что в решении всех этих вопросов с"езд стал на позиции большевиков.

По вопросу об отношении к Украинской Советской власти Таврический губернский с"езд Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов стал на точку зрения интернационального единства пролетарского движения и выразил готовность оказать поддержку трудящимся Украины в их борьбе с Центральной радой и австро-германскими оккупантами.[1/]

В сложной обстановке происходило формирование Красной Армии на Тавриде. Военных специалистов почти не было. В руководстве формирующейся армии и флота преобладали противники Брестского мира. Они нередко срывали работу по организации Красной Армии на добровольческих началах. Часть же большевиков защищала местничество и партизанщину в армии.

Поэтому в резолюции, принятой с"ездом, указывалось, что штабы Красной Армии и Гвардии должны подчиняться Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов и руководствоваться в своих действиях инструкциями, исходящими от Исполкомов Советов.[2/]

Острая борьба разгорелась на с"езде по вопросу о выборах Центрального Исполнительного Комитета Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Таврической губернии. Некоторые делегаты предлагали избрать Тав.ЦИК в составе 30 чел., другие - 45 чел. Однако с"езд отверг эти предложения и высказался за численный состав ЦИК в 20 чел., так как нужны были знающие люди на местах.

Левые эсеры потребовали предоставить им 10 мест в Тав.ЦИК, а 10 мест - большевикам. Они мотивировали свое требование тем, что их фракция численно преобладает на с"езде над фракцией

1/ ГАКО, Ф.Р-1612, оп.1, д.1, л.80/об/.

2/ ГАКО, Ф.Р-1612, оп.1, д.1, л.81.

большевиков. Но и в данном вопросе большинство делегатов с"езда пошло за большевиками. С"езд большинством голосов отклонил требование левых эсеров и избрал в Тав.ЦИК 12 большевиков и 8 левых эсеров.[1] Представители от большевиков: М.А.Миллер, Финогенов, Белоцерковец, Кац, Д.Скрыпник, С.П.Новосельский, Я.Ю.Тарвацкий, Ю.П.Гавен, А.Коляденко, Константинов. Кандидатура Пахомова в этом списке стояла условно, так как он сам отказывался работать в Тав.ЦИК. Вскоре вместо Пахомова в Тав.ЦИК ввели большевика А.Слуцкого.

Татары /120 делегатов/ на с"езде потребовали предоставить их представителям 1-2 места в Тав.ЦИК. С"езд избрал большевика И.Фирдевса. От левых эсеров в ЦИК вошли: Быков, Маринов, Семенов, Коробцев, Корсунь, Бурлак, Гоголашвили, Акимочкин.[2]

Следовательно, большевики, поддержанные делегатами с"езда, получили большинство мест в Тав.ЦИК, что оказало большое влияние на дальнейшую судьбу Крыма.

В вопросе об избрании делегатов на IУ Чрезвычайный Всероссийский с"езд Советов фракции большевиков и левых эсеров добились равных возможностей. С"езд избрал 4 делегата, из них два большевика и два левых эсера.

Забегая вперед, нужно заметить, что 12 марта мандатная комиссия по созыву Всероссийского с"езда Советов зарегистрировала 4 делегатов от Таврической губернии.[3] В числе их оказался левый эсер Спиро, командированный Севастопольским Советом.[4]

1/ ГАКО, ф.Р-1612, оп.1,д.1,л.78.

2/ Там же, л.78.

3/ ЦГАОР, ф.1235, оп.3, д.21, л.1.

4/ Там же, д.28, л.156.

С какими же наказами ехали делегаты на этот ответственный чрезвычайный с"езд?

В наказе, данном Спиро Севастопольским Советом рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, говорилось: "мир признан недействительным. На юге мы ведем революционную войну против украинцев[1] и немецкой буржуазии. Совет Р.,Р. и Кр.депутатов считает подписание мира клочком бумаги и продолжает революционную войну".[2]

А в наказе, данном крестьянину Чуприну В.С. Дмитриевским волостным Советом крестьянских депутатов Бердянского уезда записано: "...стоять за мир, во что бы то ни стало... за Советскую власть и за неотделение Украины от остального Российского государства. и, при возможности, заключить мир без аннексий и контрибуций."[3] Следовательно, Севастопольский Совет не подчинился решению Губернского с"езда Советов по вопросу о мире. Автором диссертации не обнаружены наказы данные большевиками и левыми эсерами своим делегатам на 1У Всероссийский с"езд Советов. Однако, можно предположить, что левые эсеры, как и Севастопольский Совет, не подчинились решению Губернского с"езда Советов.

В связи с тем, что на полях Тавриды начался весенний сев, и его нужно было организовать на основе решений губернского с"езда, делегаты его приняли решение поручить новому составу ЦИК разработать положение о борьбе с безработицей и помощи безработным и прекратить дальнейшую работу с"езда. 10 марта

1/ ЦГАОР, ф.1235,оп.3, д.32,л.314./Имеется в виду украинская буржуазия /Н.Р./.

2/ Газ."Известия Севастопольского Совета военных, рабочих и крестьянских депутатов" № 224, 12 марта 1918 г.

3/ ЦГАОР, ф.1235, оп.3, д.32,л.314.

Таврический губернский с"езд Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, ревкомов и земкомов был закрыт под призыв: "Да здравствует Свобода и Единение, да здравствует борьба за все наши идеалы!" 1/

Неправильно освещая факты, М.Атлас в книге "Борьба за Советы" писал, что работа с"езда прошла впустую. ни один вопрос не был разрешен. "С"езд своими ошибочными решениями,- продолжает он,-нанес большой вред революции, оттолкнув крестьянство и татарское население." 2/

Видит "ошибки" Атлас в том, что с"езд якобы отверг требование крестьян о немедленном разделе земли по трудовой - потребительской норме, а также не удовлетворил просьбу татар предоставить место их представителям в Тав.ЦИК.

М.Атлас и В.Советов в книге "Расстрел Советского правительства Крымской республики Тавриды" неправильно поняли цель созыва и работы с"езда. Они писали, вопреки фактам, что "главное место в работе с"езда занял вопрос об организации Красной Армии". 3/

В действительности вопросами первостепенной важности были: вопрос об отношении к брестскому миру и вопрос о власти.

Историческое значение Таврического губернского с"езда Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, ревкомов и земкомов состоит в том, что он поддержал политику СНК РСФСР в вопросе о мире, нацелил трудящиеся массы Тавриды на

1/ ГАКО,Ф.Р-1612,оп.1,д.1,л.87

2/ М.Атлас,"Борьба за Советы", Крымгиз,1933г.,стр.103-104.

3/ М.Атлас,В.Советов. Расстрел Советского правительства Крымской республики Тавриды,Крымгиз, 1933г.,стр.7.

решение неотложных экономических и политических задач, создал центральный губернский советский орган власти в лице тав.ЦИК, в составе которого преобладали большевики.

Советское правительство Тавриды, руководимое большевиками, продолжало трудную работу по упрочению советской власти.

И.Ширдевс, вообще, период до мартовского губернского с"езда советов считал периодом ревкомов.[1/] Полностью с этим согласиться нельзя. В первый период борьбы за упрочение советской власти Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов были созданы во всех городах Тавриды и в большинстве волостей. Правда, значительную роль играли и ревкомы, но не ведущую.

Новый ТавЦИК разработал инструкцию о выборах в уездные, волостные и сельские Советы крестьянских депутатов на основе инструкции ВЦИК РСФСР от 10 января 1918 г.

Право избирать получили все граждане, без различия пола и национальной принадлежности, достигшие 18-летнего возраста. Правом быть избранным пользовались также все те, кто стоял на страже трудовой массы и защищал ее интересы. Лишались избирательного права лица, эксплуатирующие чужой труд.

Выборы, согласно инструкции, об"являлись прямыми, равными и проходили при тайном голосовании.

Депутат, не оправдавший доверия избирателей, в любой момент мог быть отозван, а на его место избирался другой. Нормы депутатов в местные Советы устанавливались следующие: в уездный Совет крестьянских депутатов 1 представитель от 500 избирателей, в волостной - 1 депутат от 100-200 избира-

---

1/ "Революция в Крыму", № 2, Крымгиз, 1923г., стр.57.

телей и в сельский - 1 депутат от 10 избирателей. Кроме того, в уездный Совет крестьянских депутатов входили по одному представителю от каждого волостного Совета.

Исполнительные комитеты местных Советов избирались на соответствующих с"ездах.[1]

Инструкцию разослали на места и потребовали ее выполнения.

Предоставление равного избирательного права всем национальностям имело большое значение для привлечения на сторону Советской власти многонациональных масс трудящихся Таврида.

Началась волна повсеместного образования Советов крестьянских депутатов на местах. Так, в эти дни образовался Совет крестьянских депутатов Табулдинской волости, Симферопольского уезда.[2] 22 марта общее собрание жителей с.ново-Царицыно постановило: избрать районный Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.[3]

Можно привести множество таких примеров, ибо во второй половине марта процесс организации местных, особенно сельских и поселковых Советов охватил всю Таврическую губернию. Это свидетельствует о том, что Советская власть завоевала авторитет среди широких масс трудового крестьянства. местные Советы поддержали мирную политику большевистской партии и Советского правительства.

---

1. ГАКО, ф.Р-1021, оп.1,д.4,л.8
2. Там же, л.7.
3. Там же, д.6, л.31.

§ 3. Об"явление Крыма Советской социалистической республикой Тавриды.

Как уже указывалось, к середине марта 1918 г. Советская власть в Таврической губернии упрочила свои позиции. В то же время резко осложнилось международное положение Советской республики. Англо-франко-американские империалисты, под прикрытием борьбы с немцами, сделали попытку задушить Советскую Россию. Посол США в РСФСР Френсис, в знак протеста против Брестского мира, переехал со своим дипломатическим корпусом в Вологду, где возглавил подготовку иностранной военной интервенции в России. 9 марта в Мурманск прибыл отряд английских и французских войск в составе 200 чел.[1/] Затем появились крупные контингенты английских войск и американской пехоты. Началась оккупация севера Советской России.

Агрессивные планы в отношении Советской республики вынашивали и австро-германские империалисты. 28 декабря на мирные переговоры в Брест-Литовск явились представители от украинской Центральной рады во главе с Голубовичем. Туда же с той же целью переговоров о мире с австро-германским блоком явилась и делегация от Украинского Советского правительства. Германским империалистом было выгоднее спасти от пролетарской революции украинскую буржуазию и помещиков, чем иметь дело с пролетариатом. Поэтому они не признали правомочной Украинскую Советскую делегацию, а начали "Мирные" переговоры с Центральной радой.

27 января 1918 г. /по ст.ст./ Центральная рада в Брест-Литовске совершила акт гнуснейшего политического предательства -

---

1/ "Из истории борьбы Советского народа против иностранной военной интервенции и внутренней контрреволюции в 1918 г., Москва, 1956 г., стр. 143.

заключила сепаратный мир с Германией и ее союзниками.[1] Пытаясь восстановить буржуазно-помещичьи порядки на Украине, оторвать последнюю от Советской России, а, следовательно, и от пролетарской революции, украинская буржуазия пошла на соглашение об оккупации немцами Украины. Так австро-германские империалисты и украинская националистическая буржуазия нашли общий язык в борьбе против украинского пролетариата. Австро-германская военщина ликовала по случаю такой дипломатической удачи. Украина для нее представлялась богатой, плодородной страной, мощным источником хлеба, угля, металла, плацдармом для дальнейшего наступления на Восток.[2]

18 февраля 1918 г. на территорию Украины вторглась трехсоттысячная германо-австро-венгерская армия. Германские и австро-венгерские империалисты стремились вместе с тем захватить Крым и черноморский флот. 22 марта 1918 г. австро-венгерский посол в Киеве телеграфировал германскому министру иностранных дел, прося прислать дополнительные войска для захвата железнодорожной линии Харьков-Крым, а также Донбасса.[3]

В конце марта состоялось секретное совещание между Германией и Австро-Венгрией по вопросу о разделе сфер влияния на Украине. Участники совещания договорились о том, что Австро-Венгрия будет владычествовать на юго-западной Волыни, в Подольской, Херсонской и Екатеринославской губерниях. Германии оставались все прочие губернии Украины, в том числе и Таврическая с Крымом.[4] А, ведь, согласно Брестскому миру Крым и

1/ История гражданской войны в СССР, т.3, М.1957г., стр.111.

2/ "Крах германской оккупации на Украине", Госиздат, 1936г.

3/ Михеев. "Крах германской оккупации на Украине в 1918 г." Рукопись, 1938г., стр.27.

4/ Там же, стр.32.

Черноморский флот являлись частью РСФСР, неприкосновенной для Германии, Турции и Центральной рады. Да и сама Центральная рада в ноябре 1917 г., затем в конце марта 1918 г. заявляла, что в состав Украины входят: Волынская, Подольская, Херсонская, Таврическая без Крыма, Киевская, Полтавская, Черниговская, Екатеринославская и Харьковская губернии.

Договорившись с австро-венгерской военщиной о разделе Украины германские империалисты назначили главнокомандующим войсками, наступающими на Таврию, генерала Коша; передали германскому генералу в Киеве управление железнодорожным путем Харьков-Крым, Севастополь. 1/

Из телеграммы начальника австрийского генерального штаба Арца министру иностранных дел Буриану выясняются истинные цели германских империалистов в отношении Крыма. Содержание телеграммы таково: "Путь на Восток идет через Киев, Екатеринослав и Севастополь, откуда начинается морское сообщение на Батум и Трапезунд. По моему мнению германцы для этой цели намерены оставить за собой Крым, как свою колонию или в какой либо иной форме. Они никогда уже не выпустят из рук ценного Крымского полуострова... поскольку Англия ограничивает Германию на Западе, главные интересы Германии направлены через Украину и Крым на Индию". 2/

Правда, телеграмма написана 12 июня 1918 г., но высказанные в ней предположения о замыслах германских империалистов можно безошибочно отнести к марту-апрелю того же года.

1/ Сб."Крах германской оккупации на Украине" Госиздат 1936г. стр.32.

2/ Сб."Крах германской оккупации на Украине", Госиздат, 1936г.,стр.71-72.

Итак, империалистическая Германия тайно готовилась отторгнуть Крымский полуостров от молодого Советского государства и захватить в свои руки Черноморский флот. Оккупантов не особенно стесняли условия Брестского мира. К тому же Центральная рада и татарские националисты обещали поддержку, а русская армия воевать не могла.

Р.Вуль в книге "Антон Слуцкий" писал, что эскадронцы во главе с Д.Сейдаметом установили связь с разведкой оккупационных войск. Они добивались от Германии, Турции и Центральной рады образования и признания Крымского татарского ханства. А те, чтобы облегчить оккупацию Крыма, давали обещания. Но ни одно из этих правительств /Германии, Турции, Центральная рада/ не думало их выполнять, так как каждое из них стремилось захватить Крым и Черноморский флот.

Такие планы вынашивала в отношении Крыма внешняя и внутренняя контрреволюция. Поэтому перед СНК РСФСР стояла задача отделить северные уезды Таврической губернии от Крыма и об"явить последний нейтральным в войне империалистической Германии с Советской Украиной.

Теперь обратимся к вопросу об организации защиты завоеваний революции от германского вторжения. 22 февраля при Центральном исполнительном комитете Советов Украины образовался Чрезвычайный комитет для защиты Республики и революции. Комитет немедленно приступил к формированию отрядов Красной Армии. Пролетариат и беднейшее крестьянство республики встали на защиту завоеваний революции. Правда, имея численный перевес в войсках и вооружении, австро-германские оккупанты продвигались в глубь Украины. Красная Армия Украины только начала формироваться, не имела в достатке вооружения

и аммуниции, не была соответствующим образом подготовлена, поэтому сдавала свои позиции. 1 марта пал Киев. Нужно было сдержать натиск врага. Перед партией большевиков и Советским правительством встала задача чрезвычайной важности.

4 марта Верховным главнокомандующим всеми вооруженными силами Украины по предложению СНК РСФСР ЦИК Украины утвердил В.Антонова-Овсеенко.[1]

Своими собственными силами Советская Украина не могла отстоять независимость, не могла сдержать натиск оккупационных войск и гайдамаков. Требовалась помощь со стороны братских Советских республик. С этой целью 15 марта в Екатеринославе состоялось совещание, работой которого руководил В.Антонов-Овсеенко. На совещание приехали представители от пяти Советских республик РСФСР, УССР, Донецко-Криворожской, Донской и Таврической.[2] Норма представительства - по 2 чел. от каждой республики. В работе совещания, как писал Р.Руль в книге "Антон Слуцкий", участвовал представитель СНК РСФСР.

А.Слуцкий на заседании ТавЦИК 21 марта 1918 г. докладывал, что по вопросу об организации обороны Украины от наступающего врага разгорелась острая борьба. Сторонники "революционной фразы" выдвинули авантюристское требование об объявлении Германии войны всеми Советскими республиками, т.е. хотели прервать завоеванную Советским государством мирную передышку.[3] Если бы их точка зрения восторжествовала, то Советская власть была бы поставлена в крайне тяжелые условия.

1/ "История гражданской войны в СССР", т.3, Москва, 1957г., стр.134.

2/ "Таврическая правда" № 38, 26 марта 1918г.

3/ ГАКО, Ф.Р-2240, оп.1, д.7, л.1-2.

В докладе о мире и войне, сделанном на УП с"езде РКП/б/ В.И.Ленин говорил: "Вот сейчас мы подписываем мир, имеем передышку, мы пользуемся ею для защиты отечества лучше,- потому что, если бы мы имели войну, мы имели бы ту паническ бегущую армию, которую необходимо было бы остановить и которую наши товарищи остановить не могут и не могли..." 1/

Большевики-ленинцы выдвинули и отстояли на совещании свою точку зрения, согласно которой открыто вступали в войну с наступающим врагом только республики, входившие в состав Украины. Все остальные Советские республики должны были помочь Украине неофициально всеми имеющимися средствами, дабы не нарушить Брестского мирного договора. 2/

Совещание еще раз показало, что РСФСР и Крым оставались вне сферы военных действий.

Коммунистическая партия и Советское правительство знали, что немецкие империалисты под предлогом преследования отступающих отрядов Красной Армии Украины попытаются вторгнуться в Крым, оккупировать весь полуостров и захватить Черноморский флот. Поэтому СНК РСФСР по инициативе В.И.Ленина разработал план организации в Крыму автономной Советской республики. 3/ Известно, что ЦК РСДРП/б/ еще осенью 1917 г. намеревался направить на партийную и советскую работу в Крым А.Слуцкого, но вследствие недостатка крупных партийных работников в центре, пришлось воздержаться. Однако, как уже указывалось, 11 марта А.Слуцкий прибыл в Симферополь. По-видимому, он

1/ В.И.Ленин, соч.т.36, стр.20-21.

2/ "Таврическая правда" № 38, 26 марта

3/ Сб."Борьба большевиков за власть Советов в Крыму", Крымиздат, 1957г., стр.149.

имел поручение от СНК РСФСР и ЦК партии произвести соответствующую работу по подготовке и объявлению Крыма Советской автономной республикой. Ведь, Таврический губернский с"езд Советов должен был начать работу 10 марта, ЦК партии большевиков и СНК РСФСР, наверное, рассчитывали приехать именно к этому времени Слуцкого, но с"езд начал работу 7 марта, следовательно, Слуцкий опоздал. 12 марта его ввели в состав ТавЦИК.

В изученных нами архивах не обнаружено протоколов заседаний ТавЦИК за период с 10 по 19 марта, поэтому утверждать предполагаемое нельзя. Можно допустить, что А.Слуцкий сообщил Таврическому губкому партии большевиков и ТавЦИК о планах СНК РСФСР относительно Крыма. Затем, как уже сообщалось, Слуцкого командировали в Екатеринослав на совещание, именовавшееся в документах "с"ездом пяти республик", по вопросу об обороне от наступающего врага. Значит, то, кто явился инициатором Екатеринославского совещания /это был СНК РСФСР/ называли Тавриду уже не губернией, а Советской республикой, хотя она еще и не была провозглашена.

В середине марта 1918 г. СНК РСФСР пригласил в Москву членов ТавЦИК, искренних большевиков-ленинцев, С.Новосельского и А.Коляденко, с целью более конкретного ознакомления их с планом организации республики в Крыму и ассигнования ей 20 млн.руб.[1/]

В этот период в ТавЦИК в большинстве оказались сторонники войны с Германией, т.е. левые эсеры и "левые" коммунисты. Они поторопились об"явить Советскую социалистическую республику в пределах всей Таврической губернии.

1/ ГАКО, Ф.Р-2240,оп.1,д.7,л.1-2.

19 марта ТавЦИК издал декрет, в котором указывалось на то, что в состав Таврической республики входят Крым и северные уезды губернии /мелитопольский, Бердянский и Днепровский/.[1] но,ведь, всем было известно, что, согласно Брескому миру, северные уезды Таврическои губернии вошли в состав Украины и подлежали немецкой оккупации. Значит, декрет ТавЦИК от 19 марта издавался не в целях сохранения мирной передышки, а чтобы столкнуть Советскую республику в войне с Германией.

декрет 19 марта провозгласил и о создании правительства /Совнаркома/ республики Тавриды в составе 7 человек,[2] но без председателя. Правда, большинство в СНК отводилось большевикам, левые эсеры получили только два комиссариата /земледелия и путей сообщения/. Левые эсеры довольствовались тем, что республика провозглашена в пределах всей Таврической губернии.

Р.Вуль в книге "Антон Слуцкий" писал, что Таврический губком партии большевиков посылал запрос в ЦК РКП/б/ на имя Я.М.Свердлова об утверждении А.Слуцкого председателем СНК Советской республики Тавриды.[3] Следовательно, если губком партии ходатайствовал перед ЦК, то данный вопрос не мог не рассматриваться на заседаниях Тав.ЦИК. Но почему в декрете от 19 марта отсутствует упоминание о председателе СНК СРТ,[4] а А.Слуцкий считается комиссаром по иностранным делам? Это еще раз подтверждает предположение автора диссертации о том, что, именно, противники Брестского мира - левые эсеры и

1/ ГАКО, ф.Р-2238,оп.1,д.4,л.147.

2/ Там же.

3/ Р.М.Вуль. Антон Слуцкий. Крымгиз,1939г. стр. 75-76.

4/ СРТ - Советская республика Тавриды

"левые" коммунисты являлись инициаторами образования Советской автономной республики в пределах всей Таврической губернии. Знали они и цель ее учреждения, цель, преследуемую СНК РСФСР - об"явление нейтралитета; но Совнарком Тавриды нейтралитет не об"явил.

Значит, декрет ТавЦИК от 19 марта 1918 г. об об"явлении территории Таврической губернии Советской республикой Тавриды втягивал Советскую Россию в войну с Германией. Его нужно было аннулировать.

К 21 марта возвратились делегаты из Совнаркома РСФСР, IУ с"езда Советов и с"езда пяти республик.[1] На вечернее заседание Тав.ЦИК явились признанные руководители большевистской партии - А.Слуцкий и С.Новосельский. Заседание ЦИК опять занялось решением вопроса об об"явлении Крымского полуострова Советской социалистической республикой Тавриды. Выступил С.Новосельский. Он сообщил, что Совнарком Российской Федеративной Советской республики предложил Таврическому Центральному исполнительному комитету Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов обнародовать только в пределах Крыма автономную Советскую республику,[2] которая явилась бы частью Российской Федеративной Советской республики. Совнарком РСФСР предложил также об"явить Черноморский флот принадлежностью Советской республики Тавриды, об"явить нейтралитет. Все учреждения и организации, находящиеся на территории Крыма, должны были всецело подчиняться ТавЦИК. В случае нарушения его декретов и постанов-

---

1/ Член ТавЦИК, большевик Белоцерковец был делегирован на IУ Чрезвычайный с"езд Советов. Большевик Хацко поехал в Екатеринослав на совещание вместо левого эсера Гоголашвили.

2/ ГАКО, Ф.Р-2240, оп.1, д.7, л.1.

лений,Тав.ЦИК имел право распустить или удалить за пределы своей республики неподчинившееся учреждение. Совнарком РСФСР за все происходившее в Крыму считал ответственным Таврический Центральный исполнительный Комитет и ассигновал на организационные нужды новой республики 20 млн.руб.[1/]

Левые эсеры пытались затянуть об"явление Крыма Советской республикой. Выступивший на заседании ЦИК Акимочкин предложил подождать с об"явлением. Он хотел, чтобы большевики ждали, когда левые эсеры созовут с"езд своей губернской партийной организации, создадут губернский комитет ее /его до сих пор не существовало/, а тот уже выскажет свою точку зрения на данное мероприятие.[2/] Но большевики ждать не стали. Немецкие оккупационные войска быстро продвигались вглубь Украины и могли вторгнуться в Крым. поэтому большевики приступили к обсуждению вопроса о конструкции власти в создаваемой республике. И.Фирдевс зачитал список кандидатов-большевиков на посты народных Комиссаров. Председателем Совнаркома республики избрали А.Слуцкого.

Г.И.Хазанов в статье "Советская социалистическая республика Тавриды" пишет, что его кандидатуру рекомендовал ЦК РКП/б/.[3/]

Острая борьба развернулась при выдвижении кандидатуры на пост Комиссара по военным делам. Обе фракции выставили своих кандидатов, но так как большевики численно преобладали в ЦИК, то утвердили Комиссаром по военным делам большевика. Левым эсерам этот пост нужен был для того, чтобы продолжать свою политику "революционной войны". Они не могли мириться с рати-

---

1/ ГАКО,Ф.Р-2240,оп.1,д.7,л.1

2/ Там же,л.2.

3/ "Борьба большевиков за власть Советов в Крыму, Крымиздат, 1957г.,стр.149.

фикацией Брестского мира. Потерпев поражение на выборах народных комиссаров, левые эсеры решили выйти из состава правительства республики Тавриды, чем думали вбить трещину в союз рабочего класса с крестьянством. Хотя делегаты крестьяне на мартовском с"езде Советов и поддержали большевиков, все же значительная часть крестьянства еще верила левым эсерам. Поэтому большевики пошли на организационные уступки. Они предоставили левым эсерам посты народных комиссаров Земледелия, Продовольствия, Юстиции, Путей сообщения и Призрения.[1]

Затем А.Слуцкий зачитал ноту к иностранным державам, составленную большевиками, и декрет об об"явлении Крыма Советской социалистической республикой Тавриды[2]. Заседание приняло и утвердило предложенные документы. Здесь же избрали и утвердили личный состав Верховного военно-революционного штаба в составе 7 человек.

22 марта ТавЦИК опубликовал декрет, в котором говорилось: "Центральный Исполнительный Комитет, согласно постановлению 1 Учредительного с"езда Советов рабочих, солдатских, крестьянских и поселянско-мусульманских депутатов, всех земельных и военно-революционных комитетов Тавриды, состоявшегося 10 марта 1918 г., об"являет территорию Крымского полуострова в составе Симферопольского, Феодосийского, Ялтинского, Евпаторийского, Перекопского уездов Советской социалистической республикой Тавриды.

Во главе Советской республики Тавриды стоит Таврический Совет народных Комиссаров, ответственный перед Центральным исполнительным Комитетом Советов рабочих, солдатских и крест-

---

1/ ГАКО,Ф.Р-2240, оп.1,д.7,л.2 /Протокол заседания ТавЦИК 21 марта/.

2/ Там же.

янских депутатов республики Тавриды.

Совет Народных Комиссаров утверждается в следующем составе:

председатель Совета народных комиссаров, тов.Антон Слуцкий.

Народный Комиссар по иностранным делам, тов.М.Фирдевс,

народный Комиссар финансов, тов.А.Коляденко,

Временный народный Комиссар по военным делам, тов.Ф.Куль,

народный Комиссар внутренних дел, тов.С.Новосельский,

народный Комиссар труда, тов.Ф.Шиханович,

народный Комиссар земледелия, тов.С.Акимочкин,

народный Комиссар путей сообщения, тов.С.Коробцев"[1/].

Необходимо остановиться на содержании декрета. В нем говорится, что ТавЦИК об"являет территорию Крыма республикой Тавриды, согласно постановлению 1 Учредительного с"езда Советов. Но в отчете о работе с"езда нет решения этого вопроса, он даже не ставился на повестке дня. Значит, мысль о том, что СНК РСФСР поручил А.Слуцкому поставить данный вопрос на с"езде, еще раз подтверждается. Зачем же понадобилась ТавЦИК опора на губернский с"езд Советов? Затем, чтобы иметь законное основание. Без этой опоры внутренняя и внешняя контрреволюция могла бы развернуть клеветническую кампанию против большевиков. Примеры такой кампании в истории пролетарской революции не раз наблюдались. В Октябрьские дни вся контрреволюционная свора называла большевиков узурпаторами власти.

1/ Сб."Борьба за Советскую власть в Крыму", т.1, Крымиздат, 1957г.,стр.227-228.

О том, что губернский с"езд Советов решал вопрос об учреждении республики в Крыму, писал в воспоминаниях И.Фирдевс[1]. Упрекать его в извращении фактов не приходится, он мог забыть повестку дня с"езда.

В декрете кандидатура Комиссара по военным делам стояла временно, потому что не существовало самого комиссариата, порвать с левыми эсерами в Крыму большевики считали преждевременным, а левые эсеры требовали избрать на этот пост и даже на пост комиссара по внутренним делам их представителей.

В отношении характера Советской республики Тавриды Р.Вуль писал, что "трудовые массы многонационального Крыма настоятельно требовали последовательного проведения автономии Крыма в составе РСФСР"[2], но к моменту приезда А.Слуцкого подготовка к этому еще не была завершена.

Согласиться с этим нельзя. В документах центральных и местных архивов диссертантом не обнаружен подобный материал. Это обстоятельство привело к выводу о том, что Республика Тавриды учреждалась не по национальному признаку, а из тактических соображений.

Как Р.М.Вуль, так и Б.М.Вольфон пишут, что левые эсеры встретили в штыки образование автономной республики в Крыму. Даже среди большевиков шла борьба по вопросу о ее территории, а, следовательно, и назначении. "Левые" коммунисты враждебно

1/ "Революция в Крыму", № 2, Крымгиз, 1923г., стр.61.

2/ Р.Вуль, "Антон Слуцкий", Крымгиз, 1939г., стр.69.

встретили декрет от 22 марта 1918 г. В "Таврической правде" они иронически называли этот декрет "новым изданием Таврической республики".[1]

Члены ТавЦИК - левые эсеры пытались задержать решение об учреждении автономной Советской республики Тавриды. Более того, в газете "Путь борьбы" - органе Севастопольского комитета партии левых эсеров - они изложили свою позицию в вопросе о характере учрежденной республики и потребовали предоставить Крыму полную политическую и экономическую независимость от РСФСР[2]. Разумеется, осуществление левоэсеровских замыслов позволило бы германскому империализму признать Брестский мирный договор не распространяющимся на Крым и Черноморский флот.

Не взирая на оппозицию левых эсеров, 22 марта по радио ТавЦИК передал ноту в Берлин, Вену, Лондон, Вашингтон. всем, всем, всем.

"Совет Народных Комиссаров Таврической Советской республики доводит до сведения правительств Германии, Австро-Венгрии, Турции и Болгарии, что Таврическая Советская республика принимает условия мирного договора, заключенного между правительствами центральных империй и Советом Народных Комиссаров Российской Федеративной республики".[3]

В сообщении о том же Совнаркому РСФСР СНК Тавриды заверил его, что считает для себя обязательными условия Брестского мира.[4]

1/ Б.М.Вольфсон. Советская республика Тавриды. См.Ученые записки Кустанайского пединститута, т.3, вып.исторический, Кустанай, 1959г., стр.131.

2/ Газ."Путь борьбы", № 27, 22 марта 1918г.

3/ ГАКО, Ф.Р-2238, оп.1, д.4, л.146.

4/ ЦГАОР, Ф.1235, оп.93, д.16, л.100.

Следовательно, Советское правительство республики Тавриды об"явило нейтралитет Крыма и Черноморского флота в войне Германии с Советской Украиной, признало Брестский мир обязательным для себя. Этим цель, преследуемая СНК РСФСР была достигнута.

Г.И.Хазанов в статье "Советская социалистическая республика Тавриды" пишет: "чтобы предотвратить немецкое нашествие, не допустить посягательства на Крым со стороны Центральной рады и сохранить для страны Черноморский флот, встал вопрос о провозглашении Крыма автономной республикой - частью РСФСР. Это давало право на об"явление Крымского полуострова нейтральной зоной. Немцы в этом случае не могли его оккупировать, не нарушив Брестского договора".1/

Ту же мысль, только иными словами, выражает и Б.М.Вольфсон, его вывод сводится к тому, что учреждение Советской республики в Крыму лишало немцев юридического основания для наступления на ее территорию.2/

Не согласиться с трактовкой Г.И.Хазанова и Б.М.Вольфсона нельзя, однако, на наш взгляд, следовало бы указать, почему именно нужно было об"явить Крым автономной республикой в составе РСФСР, а не независимым государством, чего так добивались левые эсеры.

Перед Правительством СРТ встал вопрос о судьбе северных уездов Таврической губернии. На заседании Совнаркома республики 11 апреля решили: неофициально считать их частью СРТ.3/

1/ "Борьба большевиков за власть Советов в Крыму", стр.148.

2/ Ученые записки Кустанайского пединститута, т.3, вып.исторический, Кустанай, 1959г., стр.131.

3/ КОПА, Ф.150, оп.150, д.112, л.159.

29 марта СНК СРТ опубликовал сообщение о функциях Таврического ЦИК советов и Совнаркома СРТ. В сообщении указывалось, что Центральный исполнительный комитет объявляется верховным контролирующим органом советской власти, политическим руководителем всех советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, а Совнарком ведет всю работу по проведению в жизнь начал и задач социалистического преобразования общества и является рабоче-крестьянским Советским правительством. В своей деятельности он подотчетен ЦИК СРТ[1].

x x
x

Дореволюционная Таврия являясь одной из крупных сельскохозяйственных губерний России с высокоразвитым капиталистическим кулацким земледелием. Промышленность в губернии в основном была занята переработкой сельскохозяйственных продуктов. Правда, имелись и крупные металлургические и военные предприятия. Рабочий класс насчитывал несколько десятков тысяч человек и более чем наполовину сосредоточивался на крупных предприятиях. Концентрация производства в промышленности и рост капиталистических отношений в сельском хозяйстве, усиление капиталистической эксплуатации, обнищание городского и сельского пролетариата создали предпосылки социалистической революции. Под руководством большевистских партийных организаций трудящиеся массы Таврии поднялись на решительную борьбу за власть Советов и в январе 1918 г. добились своего освобождения от ига капитализма.

1/ ГАКО,ф.Р-2240, оп.1,д.15,л.17.

Период с января по апрель 1918 г. является первым периодом существования Советской власти в Крыму и Северной Таврии и характеризуется борьбой за упрочение Советской власти. На первом этапе этой борьбы был сломан старый буржуазный и буржуазно-националистический государственный аппарат и создан новый, Советский. Избранный на губернской конференции Советов и ревкомов 28-30 января 1918 г. Центральный комитет Советов организовал перевыборы местных Советов, образовавшихся до 13 января 1918 г. с целью изгнания из них соглашателей и превращения их /Советов/ в революционные органы диктатуры пролетариата, ведающие всеми отраслями жизни на местах. Большевистский ЦК Советов упразднил органы буржуазного самоуправления, приступил к национализации крупных промышленных предприятий, конфисковал помещичьи, удельные, церковно-монастырские, купеческие земли и передал их в ведение и распоряжение местных органов Советской власти, национализировал банки и т.п.

Под руководством губернской партийной большевистской организации Таврический губернский с"езд Советов в марте 1918г. одобрил политику СНК РСФСР в вопросе о заключении Брестского мира и решил ряд социально-экономических проблем, способствовавших дальнейшему упрочению Советской власти. Однако над Крымом нависла опасность германской оккупации. Империалистическое правительство Германии, по сговору с украинской националистической буржуазией в лице украинской Центральной рады двинуло свои оккупационные войска на Советскую Украину. В целях ограждения Крыма и черноморского флота от посягательств со стороны австро-германской военщины и Центральной украинской рады, СНК РСФСР предложил большевикам Таврии обнародо-

вать в пределах Крымского полуострова Советскую республику Тавриды. Выполняя указание Центрального Советского правительства, ТавЦИК декретом от 22 марта 1918 г. об"явил Крым автономной республикой, нейтральной в войне империалистической Германии с Советской Украиной; сформировал рабоче-крестьянское правительство ее в лице Совета народных комиссаров Таврии. Последний об"единил под своим знаменем всех трудящихся без различия пола, национальной принадлежности, имени и веры.

Трудящиеся массы всех национальностей, населявших Таврию, с энтузиазмом встретили образование Советской республики Тавриды и ее правительства. С различных уголков губернии в ТавЦИК шли телеграммы с выражением согласия народных масс всеми средствами поддерживать все мероприятия Советского правительства Тавриды.[1/]

1/ Сб.Борьба за Советскую власть в Крыму, т.1,Крымиздат, 1957г.,стр.231,232,235,238.

Г Л А В А II.

ПЕРВЫЕ РЕВОЛЮЦИОННЫЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ СОВЕТСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА ТАВРИДЫ.

§ I. Первые мероприятия в области труда.

Завоевание власти пролетариатом и создание нового госаппарата было лишь началом социалистической революции[I]. Упрочение Советской власти немыслимо без организации социалистической экономики, установления новых производственных отношений. Советская власть призывалась победить капитализм экономически.

Ликвидация старых капиталистических производственных отношений и создание новых социалистических происходила в нашей стране и, в частности, в Крыму путем введения рабочего контроля над производством и распределением, создания Советов народного хозяйства, национализации промышленности, банков, транспорта, земли. Правда, для Таврии характерна, в связи с ее экономическими и национальными особенностями, муниципализация некоторой части земель и некоторых частновладельческих предприятий.

Социалистическая национализация к концу первого периода существования Советской власти в Крыму охватила все синдицированные промышленные предприятия и некоторые несиндицированные, но не приобрела всеобщего характера по тем же причинам, что и в РСФСР. Мелкие и часть средних предприятий по-прежнему оставались в руках капиталистов. Поэтому в промышленности республики Тавриды, как и во всей Советской России, имели место социалистический и частнокапиталистический секторы. Ведущее место занимал социалистический сектор.

I. История гражданской войны в СССР, т.3, М.1957г. стр.74.

Всем делом ведения хозяйства национализированных и национализированных промышленных предприятий, регулированием взаимоотношений между рабочими и предпринимателями, и т.п. Занимался созданный на губернской конференции Советов и ревкомов в январе 1918 г. губернский народный комиссариат труда.

В городах республики Таврида организовывались городские Комиссариаты труда при Советах. Ведали они организацией производства, введением рабочего контроля, страхованием рабочих и т.п. Городские Комиссариаты труда в своей деятельности подчинялись местным Совдепам и губернскому Комиссариату.

В целях восстановления, реорганизации и развития промышленности, а также установления Советского контроля над ней, при некоторых местных Комиссариатах труда создавались секции промышленности, фабрик и заводов. Так, из протоколов заседаний феодосийского Совета выясняется, что в городе работала комиссия по организации заводов[1]. Из сообщения Исполкома Евпаторийского Совета р.,с. и кр.деп. Исполкому Сакского Совета узнаем, что при первом учреждалась секция торговли и промышленности, фабрик и заводов. В ведении ее находились все заводы, фабрики, мельницы, маслобойни, каменоломни, промыслы и прочие предприятия уезда, в том числе и Сакский химический завод, и соляные промыслы[2].

Империалистическая война и хозяйствование царизма и буржуазии довели экономику страны и Таврии, в частности, до крайнего истощения и разрухи. Не хватало сырья, топлива и денеж-

---

1. ГАКО, Ф.Р-1027, оп.1, д.1, л.29
2. ГАКО, Ф.Р-1829, оп.1, д.1, л.105

ных средств. Капиталисты саботировали мероприятия Советской власти, надеясь разрухой и голодом задушить пролетарскую революцию.

Перед Таврическим губернским комиссариатом труда стояла задача организовать работу многих промышленных предприятий. С этой целью, через посредство комиссий, выделенных наркомтрудом, производилось обследование предприятий, выяснялись причины бездействия их и определялась степень готовности к работе. На 23 февраля 1918 г. созывался Таврический губернский съезд представителей от заводов и заводских комитетов. В центре внимания работы съезда стоял вопрос организации промышленности. Нужно было привести в действие некоторые крупные предприятия Таврии и сократить усиливающуюся безработицу. Вопрос о борьбе с безработицей стоял на съезде наравне с вопросом об организации промышленности.

Решение всех назревших вопросов экономической жизни Советская власть начала с введения рабочего контроля и учета. В речи на заседании ВЦИК 4 ноября 1917 г. В.И.Ленин говорил: "Ни одно изделие, ни один фунт хлеба не должен находиться вне учета, ибо социализм - это прежде всего учет"[1].

Промышленные и сельскохозяйственные рабочие Таврии начали упорную борьбу за введение рабочего контроля еще весной 1917г. и летом того же года добились введения его на некоторых предприятиях явочным порядком[2]. Однако, при условии сохранения политической власти в руках буржуазии, рабочий контроль лишь ставил цель борьбы трудящихся с соботажем предпринимателей, сохранения

---

1. В.И.Ленин, соч.,т.35, стр.57
2. Сб. Борьба за Советскую власть в Крыму,т.I,Крым-издат,1957г., ср. 276.

созданных человеком средств производства, избавления страны от экономической катастрофы. После победы пролетарской революции в центре страны, трудящиеся Таврии требовали немедленного введения и осуществления рабочего контроля, но предприниматели, опираясь на власть Совета народных представителей и Директории, сопротивлялись.

На первом Таврическом губернском съезде фабзавкомов (октябрь 1917 г.) выяснилось, что введения рабочего контроля добились рабочие Севастопольского портового завода. Заводской комитет следил за производством, наймом и увольнением рабочих, доставкой сырого материала и топлива[1]. Успешно боролись за введение рабочего контроля фабзавкомы Бердянска, Симферополя и др. городов.

Съезд постановил: принимать меры, направленные к обеспечению нормального хода работ и повсеместного введения рабочего контроля над производством[2].

После победы пролетарской революции в Таврии, борьба за повсеместное введение рабочего контроля особенно усилилась. Теперь Советская власть оказывает прямую поддержку трудящимся. Так, 24 января союз строительных рабочих обратился с просьбой в Симферопольский ревком разрешить ввести рабочий контроль над всеми местными торговыми сделками лесом и предложил создать контрольную комиссию[3]. 15 февраля из Бердянска сообщили в НКВД РСФСР, что два завода в городе взяты рабочими, контроль над производством вводится успешно.[4]

Губернский комиссариат труда, на основе декрета СНК

---

1. Сб."Борьба за Советскую власть в Крыму",т.I,Крымиздат,1957г., стр.85.
2. Там же, стр.86.
3. ГАКО, т.Р-2240, оп.I.д.8,л.I3.
4. ЦГАОР,Ф.393,оп,3, д.32,л.33

РСФСР от 15 ноября 1917г.,разработал устав и инструкцию рабочего контроля.

В городах Крыма создавались местные комиссии контроля над производством и распределением. Они развернули широкую практическую и агитационную деятельность. В конце марта Ялтинская комиссия обратилась с воззванием к рабочим предприятий города и призвала всех трудящихся помочь в трудной и ответственной работе. В воззвании предлагалось всем рабочим, если у них явится потребность в каких-либо инструментах и материалах, или, если рабочие найдут возможным взять в свои руки предприятия и управлять ими собственными силами и средствами, разработать проект плана управления предприятиями, а затем обратиться в городскую комиссию контроля с ходатайством. Комиссия обещала со своей стороны, применить все средства для оказания всемерной помощи рабочим в их сознательных начинаниях.[1]

Рабочий контроль на ненационализированных предприятиях осуществляли профсоюзы и фабзавкомы. Предприниматели нередко препятствовали введению и осуществлению рабочего контроля. Тогда он вводился губернским Наркомтрудом в приказном порядке. Так, 16 апреля СНК СРт и Народный Комиссар труда республики Таврида опубликовали декрет о введении рабочего контроля на всех ненационализированных мельницах.[2]

В условиях диктатуры пролетариата рабочий контроль являлся необходимым подготовительным шагом Советского государства к организации социалистического управления, первой мерой на пути

---

1. сб."Борьба за Советскую власть в Крыму",т.I,Крымиздат,1957г., стр.243-244.
2. Там же, стр.263-264.

к национализации промышленности, одной из форм борьбы пролетариата за власть. Через его посредство рабочий класс учился руководить хозяйством, управлять страной.

"От рабочего контроля мы шли к созданию Высшего Совета народного хозяйства. Только эта мера вместе с национализацией банков и железных дорог, которая будет проведена в ближайшие дни, даст нам возможность приняться за постройку нового социалистического хозяйства"[I], - говорил В.И.Ленин в докладе на III Всероссийском съезде Советов.

2 декабря 1917 г. декретом ВЦИК при СНК РСФСР учреждался Высший Совет народного хозяйства, призванный объединять и направлять работу зональных и местных регулирующих учреждений, народных комиссариатов промышленности и торговли, продовольствия, земледелия, военно-морского, финансов и т.п., Всероссийского Совета рабочего контроля и соответственную деятельность фабрично-заводских и профессиональных организаций[2], а на заседании ВСНХ 23 декабря было принято положение о районных (областных) и местных Совнархозах.

И.Фирдевс в воспоминаниях писал, что Совнархоз в Таврии вначале не был организован [3]. Когда же он был создан, И.Фирдевс не указывает. На основании архивных материалов можно установить, что Таврический областной Совнархоз образовался не ранее марта 1918 года. Документов о его общей структуре и работе не сохранилось, за исключением дошедшей до нас инструкции исполнительного бюро транспортного отдела. В ней говорится, что бюро

I. В.И.Ленин,Соч.,т.35, изд.У,стр.274-275.
2. ГАКО, ф.2238, оп.I, д.4,л.113.
3. "Революция в Крыму",№ 2, Крымгиз,1923г.,стр.63.

является исполнительным органом управления делами транспорта. Утверждалось оно Таврическим Совнархозом и состояло из губернского Комиссара транспорта, распорядительной коллегии, членов транспортного отдела СНХ и заведующих отделами: справочного, труда и др.[1].

В городах Крыма создавались местные Совнархозы. Еще в феврале 1918 г. из Феодосии сообщали, что образовался местный СНХ. Это способствовало упрочению Советской власти, так как городские дума и управа лишались всех своих предметов ведения[2]. Правда, в Евпатории и Джанкое, согласно отчету представителя ВЦИК Васильева, СНХ не были созданы[3]. Местные Совнархозы принимали активное участие в управлении предприятиями и совместно с органами рабочего контроля, профсоюзами и фабзавкомами готовили всеобщую национализацию промышленности.

Первым актом Советского правительства на пути национализации промышленности в Таврической губернии являлся декрет СНК РСФСР от 27 декабря 1917 г. о конфискации аэропланного завода "Анатра" в Симферополе.

Опираясь на декрет СНК РСФСР от 15 ноября 1917 г., рабочие названного завода потребовали немедленного введения контроля; но администрация не шла на уступки, продолжала практиковать сверх урочные работы и т.п. Рабочие забастовали. СНК потребовал от правления передать управление заводом представителям завкома[4].

Работали в этот период и многие другие предприятия Тавриы: химический завод Балашова в Саках, машиностроительные заводы товариществ "Фишер и К°", Лангеман и К°, аэропланный завод

1. ГАКО, ф.2238, оп.1, д.1, л.25.
2. КОПА, Ф.150, оп.150, д.116, л.2.
3. ЦГАОР, Ф.393, оп.3, д.375, л.23(об.).
4. Сб. "Борьба за Советскую власть в Крыму", т.1, Крымиздат, 1957г., стр.139.

Адаменко в Карасу-базаре (г.Белогорск), автомобильные мастерские в Б.Токмаке; табачные фабрики Месаксуди в Керчи и Стамболи - в Феодосии, мельницы, хлебопекарни, Севастопольский портовый завод. Почти все эти предприятия подверглись социалистической национализации. Данный процесс проходил по инициативе и при активном участии рабочих. Таким путем Советская власть национализировала табачную фабрику братьев Стамболи в Феодосии. 7 марта состоялось заседание фабричного комитета, на котором был избран совет для управления фабрикой[I]. 3 апреля завкомом завода Адаменко обратился с просьбой в Наркомтруд СРТ национализировать предприятие. То же сделали и рабочие завода товарищества "Лангеман и К°". В ответ на их просьбу СНК СРТ 6 апреля опубликовал декрет о национализации предприятия[2].

В эти дни были национализированы предприятия акционерного общества ткацких и прядильных изделий и некоторые предприятия мукомольной промышленности. Согласно статистическим данным, последних в 1913 г. в Таврической губернии насчитывалось 58[3]. На их складах имелись большие запасы зерна, муки и круп. Национализация крупнейших предприятий мукомольной промышленности (мукомольных заводов Яница, Кассеина и др.) дала возможность организовать плановый вывоз продовольствия в центральные губернии Советской России.

19 февраля правление профсоюза каменерезов заявило Сакскому волостному управлению, что все скалы, прилегающие к волости, реквизированы профсоюзом при содействии ревкома[4]. Чтобы

I. ГАКО, Ф.68, оп.3, д.36, л.54.
2. Там же, Ф.Р-2240, оп.I, д.9, л.52.
3. Погуберские итоги Всероссийской сельскохозяйственной поземельной переписи 1917г. по 52 губерниям и областям. т.УП, вып.I, М.-1921г., стр.26
4. ГАКО, Ф.Р.-1829, оп.I, д.5, л.17

упорядочить разработку и использование всех недр земли и моря в общегосударственном масштабе, 12 апреля СНК СРТ объявил их всенародным достоянием, собственностью Советской республики Тавриды. Ни одна из организаций не имела права без ведома Центральной Советской власти приступать к их разработке и использованию[1].

Управление национализированными предприятиями на Тавриде до марта 1918 г. осуществляли местные Советы и фабзавкомы. Местный Совет, по соглашению с Комиссариатом труда или местным СНХ (если он существовал), назначал на предприятие комиссара и давал ему руководящие указания. Комиссар, совместно с фабзакомом, руководил предприятием. В качестве примера можно воспользоваться организацией управления машино-строительным заводом "Таврический двигатель". Советский комиссар названного завода получал директивы от Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Заводской комитет избирался на общем собрании рабочих и служащих, сроком на полгода и состоял из представителей от всех цехов.

Согласно директив, полученных от Совета через посредство комиссара, завком обсуждал установленные нормы оплаты труда, избирал заводской трибунал, следил за соблюдением режима рабочего дня, запрещением сверхурочных работ (за исключением необходимых для нужд обороны), организацией бесплатной медицинской помощи рабочим и служащим. Он избирал из своей среды ревизионную комиссию, для контроля над ведением хозяйства и соблюдением финансовой дисциплины. В своей деятельности завком подчинялся указаниям комиссара и решениям общего собрания рабочих и служащих[2].

После же опубликования 3 марта постановления ВСНХ об управлении национализированными предприятиями на Тавриде производи-

1. ГАКО, Ф.Р-2240, оп.1, д.2, л.13.
2. ГАКО, Ф.Р-2237, оп.1, д.4, лл.23-24.

лась перестройка управления предприятиями в соответствии с названным постановлением. Так, в марте происходили выборы в административно-хозяйственный Совет табачной фабрики Стамболи в Феодосии[I].

Советская власть приняла необходимые меры для восстановления промышленных предприятий. В июне 1917г., в результате отсутствия сырья, топлива, а также саботажа предпринимателей, прекратил работу Керченский металлургический завод (крупнейшее предприятие Таврии). На улицу было выброшено 2500 человек, обреченных на безработицу и голод, подверглись расхищению и разрушению средства производства. После победы пролетарской революции Советская власть национализировала предприятие.

17 февраля 1918 г. состоялось общее собрание заводского комитета и бывших рабочих и служащих.

На собрании рабочие заявили, что они решили приступить к организации работ в уцелевших механических мастерских, а для этого организовали специальную техническую комиссию из числа рабочих, служащих, инженеров, представителя от Совета и сведущих лиц, для выяснения количества запасов материалов, сырья и топлива, выяснения возможностей приведения в действие мастерских.

Комиссия обследовала предприятие и установила, что наличие небольшого количества материалов и удовлетворительное состояние мастерских и их строительной части дают возможность привести в действие часть завода, обеспечить работой более четырех сот трудящихся, произвести следующие работы: средний и малый ремонт товарных вагонов до 900 единиц в месяц, средний ремонт товарных паровозов (2-3 в месяц); средний ремонт паровых судов на

I. ГАКО, Ф.68, оп.3, д.36, л.54.

заводской пристани; ремонт локомобилей, молотилок, земледельческих машин, орудий труда и прочие механические, строительные, литейные и металлические работы.

В феврале завком командировал в Петроград своих представителей с просьбой ассигновать на восстановление работы предприятия 2.000.000 руб. и прислать заказы на ремонт паровозов, вагонов и судов[I].

4 марта ЦК Советов р.,с. и кр.деп.Таврической губернии ассигновал 500 тыс.руб. на восстановление работы механических мастерских завода.

В то же время 100 тыс. руб. было ассигновано на расширение работ Большетокмакских автомобильных мастерских. Здесь ремонтировали старые и собирали из заготовленных запчастей новые автомобили.

Советское правительство Крыма налаживало работу предприятий пищевой промышленности. Для нее здесь имелась широкая сырьевая сельскохозяйственная база. Правда, в пищевой промышленности преобладали мелкие предприятия. Некоторые из них были национализированы, на частных же введен рабочий и Советский контроль.

Большую работу проделало Советское правительство Таврии по охране труда. На основе постановлений СНК РСФСР от 29 октября 1917 г. требовалось от владельцев предприятий строго соблюдать восьмичасовой рабочий день, не допускать сверхурочных работ и т.п. Таврическая губернская комиссия охраны труда собирала сведения, уставы, коллективные договоры, на основании их разрабатывала нормы оплаты труда рабочих и служащих.

Профсоюзы и фабзавкомы являлись первыми помощниками партии большевиков и Советского правительства в организации охраны

I.ГАКО, Ф.р.-2238,оп.I,д.I6,л.56-57.

труда. Так, еще в апреле 1917г. профсоюзы Таврии требовали отмены ночного труда на предприятиях, установления твердых норм оплаты труда, введения восьмичасового рабочего дня, повышения зарплаты и т.д. Летом 1917г. они добились выдачи к зарплате сельскохозяйственным рабочим стопроцентной надбавки на дороговизну за полевые, садовые, огородные, табачные и др. работы. Предприниматели всячески затягивали и уклонялись от выплаты надбавок. И только с установлением Советской власти в Таврии губернский Комиссар труда издал приказ № I, в котором предписал всем владельцам огородных и табачных плантаций, пахотных земель и садов в недельный срок удовлетворить требования рабочих[I].

27 марта 1918 г. СНК СРТ принял решение отменить этот приказ, так как все земли перешли в общенародное достояние и хозяином их стал народ, а что касалось ненационализированных мелких и средних частновладельческих садов и огородов, то все иски о надбавках рабочим за 1917 г., поданные до 26 марта 1918г. подлежали удовлетворению[2].

В то же время ТавЦИК издал постановление, согласно которому зарплата рабочим всех видов труда устанавливалась на основе коллективных договоров, заключенных между рабочими и работодателями[3].

Правда, установленные оклады иногда не удовлетворяли даже минимальных потребностей трудящихся, вследствие роста дороговизны.

Партийные организации большевиков и Советское правительство Тавриды ставили перед собой цель повысить материальное бла-

---

I. ГАКО, Ф.Р-2238,оп.I,д.2,л.3
2.ГАКО.Ф.Р-2238,оп.I,д.I,л.I2.
3. Там же, л.I3.

благосостояние трудящихся, но было тяжелое время разрухи и гражданской войны, в центральной России свирепствовал голод. И все же I2 апреля СНК СРТ принял решение о повышении зарплаты рабочих, служащих и интеллигенции[I].

I9-20 марта состоялось губернское совещание профсоюзов и фабзавкомов, обсудившее вопросы: о ставках, об организации промышленности, о борьбе с безработицей и пр. В основу нормирования оплаты труда положили принцип удовлетворения материальных потребностей рабочих. Совещание высказалось за введение почасовой оплаты. Разумеется, принцип нормирования зарплаты соответственно материальным потребностям трудящихся в то время не мог быть проведенным в жизнь.

Совещание постановило просить центральную губернскую Советскую власть принять меры к установлению твердых цен на продукты и предметы первой необходимости, чтобы иметь возможность установить правильные оклады содержания[2].

В целях охраны труда 2 апреля Наркомтруд СРТ издал приказ, требовавший от местных органов Советской власти строго следить за проведением в жизнь закона о 8-часовом рабочем дне, запрещением сверхурочных, аккордных и в праздничные дни работ[3]. А уже согласно приказа № 3 устанавливался 6-часовой рабочий день для служащих, в предпраздничные и предвыходные дни - 4-часовой. Детский труд запрещался. Для подростков в возрасте от I6 до I8 лет, занятых в производстве, устанавливался 6-часовой рабочий день[4].

I. ГАКО,Ф.Р-2240,оп.I,д.8,л.I3-I4.
2. КОПА,Ф.Р50,оп.I50,д.I20,л.3.
3. ГАКО,Ф.Р-2238,оп.I,д.7,л.2I.
4. ГАКО,Ф,Р-2237,оп.I,д.22,л.4

Согласно приказа о порядке найма и увольнения рабочих и служащих, изданного Комиссариатом труда СРТ 2 апреля, владельцы предприятий, в случае увольнения рабочих, независимо по каким причинам, обязывались предупредить их за две недели до расчета, чтобы дать возможность найти другую работу. В течение этих двух недель, независимо от того, работало предприятие или нет, рабочим выплачивалась зарплата по расценкам, установленным профсоюзами. При расчете увольняемым выдавалось пособие в размере месячного оклада. Если же кто-либо увольнялся по собственному желанию, то пособие не получал[I]. Действие приказа распространялось на всех работодателей и рабочих.

Советское правительство республики Тавриды декретом от 28 марта упразднило фабричные инспекции, а все их дела передало губернскому и местным Комиссариатам труда[2], закрыло все частные конторы по найму служащих, передав дело приема и увольнения в ведении фабзавкомов и профсоюзов.

Таким образом, Советское правительство Тавриды сделало все возможное для организации охраны труда рабочих, служащих, городской и деревенской бедноты.

Вместе со слаборазвитой экономикой Советская власть унаследовала от дореволюционной России и армию безработных. Но теперь безработица не была связана с перепроизводством, а выросла на базе хозяйственной разрухи, недостатка сырья и топлива.

Советская власть на Тавриде провела ряд мероприятий по борьбе с безработицей.

Сразу же после победы пролетарской революции в Таврии,

I. ГАКО, Ф.Р-2238,оп.I,д.7,л.22.
2. ГАКО, Ф.Р-2240,оп,I,Д.2,л.3.

при Комиссариате городского хозяйства образовалась комиссия по борьбе с безработицей, а в феврале началось создание соответствующих комитетов на местах.

Согласно предложению Комиссариата местных самоуправлений РСФСР от 30 января 1918 г.[1], в марте началась организация комитетов общественных работ в Таврии. На южном берегу Крыма такой комитет успешно брролся с безработицей. В Карасубазаре по предложению инженера Двойченко начались общественные работы по водным сооружениям. Двойченко разработал проект плана строительства водопровода, производительностью в 150.000 ведер воды в сутки для питья и гидросооружений для поливки садов и огородов. Проектировалось строительство гидроэлектростанции и двух водохранилищ, питающихся водами реки Карасу, общей емкостью 2,1/4 млрд.ведер. Это дало бы возможность оросить 7.500 дес.земли[2].

В ТавЦИК подали и другие проекты организации общественных работ. Но осуществить их все Советская власть не могла, за недостатком времени, материальных и денежных средств.

Организация общественных работ явилась одним из компонентов борьбы с безработицей. Советское правительство встало перед необходимостью создания четкой централизованной системы учреждений по борьбе с безработицей. В Советской республике Таврида возглавил эту систему Таврический народный комиссариат труда.

19 марта губернское совещание профсоюзов поручило ему разработать план борьбы с безработицей. Через несколько дней на конференции плавлений профсоюзов в Симферополе народный комиссар

---

1. ЦГАОР, Ф.393, оп.5, д.21, л.122.
2. ГАКО, Ф.Р-2237, оп.1, д.35, л.9-12.

труда Ф.Шиханович зачитал доклад по данному вопросу. Участники конференции одобрили доклад[I]. 25 марта Ф.Шахонович с тем же докладом выступил на заседании ТавЦИК. Советское правительство утвердило доклад как программу борьбы с безработицей и предприняло меры для обследования некоторых фабрик и заводов с целью предоставления работы в них части безработных, а 28 марта Совнарком СРТ издал декрет, котором говорилось: "Для успешной борьбы с безработицей Совет Народных Комиссаров признает необходимым: I) утвердить созданный народным комиссариатом труда Центральный комитет по борьбе с безработицей и техническую при нем комиссию под председательством народного комиссара труда; 2) учредить на местах комитеты по борьбе с безработицей, получающие директивы от народного комиссара труда; 3) слить все существующие комитеты и организации, которые должны работать в полном контакте с народным комиссаром труда Советской республики Тавриды[2]".

После победы пролетарской революции коренным образом изменилось содержание работы бирж труда. Правда, в первые месяцы существования Советской власти многие из них организовывались на паритетных началах, но рабочий и Советский контроль ограничивал их эксплуататорскую сущность.

3I января I9I8 г. Советское правительство приняло декрет о создании местных и областных бирж труда, опубликовало "Положение о биржах труда". В связи с этим, все частные конторы по найму труда закрывались, а распределение рабочей силы передавалось в руки пролетарского государства[3].

I9 февраля I9I8 г. Наркомтруд РСФСР разослал на места

I. ГАКО,Ф.Р-2240,оп.I,д.I,л.28
2. Гако, Ф.Р-2240,оп.I,д.2,л.2
3. ЦГАОР,Ф.382,оп.4,д.73,лл.2-II.

циркуляры, в которых предложил всем Комиссариатам труда войти в местные профсоюзы с предложением об учреждении бирж труда[I] и оказать безработным помощь продовольствием.

В Крыму биржи труда появились значительно раньше. Еще I5 ноября I9I7 г. Алупкинское городское общественное управление обратилось в отдел труда Наркомата труда РСФСР с просьбой выслать необходимые руководящие материалы [2]. С тем же вопросом обратились в конце декабря из Севастополя, а уже в середине января I9I8 г. в городе начала функционировать биржа труда[3]. Представитель ВЦИК в Симферополе Васильев докладывал, что в середине марта биржи труда организовывались в Евпатории и Джанкое[4].

Из отчета Симферопольской биржи труда выясняется, что она начала свою деятельность I5 марта. За месяц ее посетило 8757 чел., из них безработных записалось 3.475 чел. На первых порах некоторые профсоюзы недоверчиво относились к работе биржи труда и запрещали своим членам регистрироваться. Затем же все уладилось и даже, в связи с введением общественных работ, во всей республике Тавриды почувствовался недостаток чернорабочих. Только квалифицированные безработные не могли найти работу[5]. Они отказывались принять участие в общественных работах на правах чернорабочих, не желали идти на работу в сельское хозяйство. Конечно, далеко не все названные безработные стояли на таких позициях.

I. ЦГАОР, ф.382, оп.4, д.73, л.I6
2. Там же. д.62,л.1
3. Газ."Известия Севастопольского Совета р.,с.и кр.деп." № I92, I9 января I9I8г.
4. ЦГАОР,ф.393,оп.3,д.375,л.23(об).
5. ГАКО,ф.Р-2290,оп.I,д.I2,л.23.

В целях борьбы с безработицей предпринимались и другие меры. Из среды профсоюзов выделялись комиссии по выяснению материального положения служащих. Нередко материально обеспеченные рабочие отстранялись от работы, а на их место принимались остронуждающиеся безработные.

I3 апреля I9I8 г. Президиум ВЦИК предписал всем Советам принять самые энергичные меры для создания фонда помощи безработным, для чего необходимо было обратиться ко всем организациям рабочих, служащих и крестьян с призывом установить добровольное обложение в фонд безработных[I].

Профсоюзы Таврии горячо откликнулись на призыв Советского правительства. Почти на всех предприятиях вводился рабочий день в воскресенье в фонд платы безработным, в некоторых предприятиях и организациях производились 5% сборы. Профсоюзы Севастополя увеличили вдвое подоходный налог, отчисляя 50% его в фонд помощи безработным. II марта в Симферополе открылось первое общежитие для безработных, а в Евпатории - первая Советская столовая. Совнарком СРТ постановил: ассигновать безработным г.Геническа 28.999 руб.[2]. Комиссариат труда СРТ при поддержке местных Советов приступил к организации обществ борьбы с безработицей. В Севастополе организовался кооператив "Общество спасения от голода", насчитывающий около 2000 чел. Советская власть предоставила кооперативу I500 дес.земли и продукты питания. Наряду с ним возникло общество "Кооператив труда" и др.[3] По всей Таврии появились

I. Декреты Советской власти,т.2,стр.97
2. ТАКО,Ф.Р-2240,оп.I,д.9,л.8I.
3. Газ."Известия Севастопольского Совета р.,с.и кр.деп.", № 2II, 24 февраля I9I8г.

сельскохозяйственные колонии, большинство членов которых составляли бывшие безработные.

§ 2. Реализация Ленинского декрета о земле.

Высшим принципом диктатуры пролетариата В.И.Ленин считал союз рабочего класса с крестьянством. "В этом союзе, - писал Владимир Ильич, - вся главная сила и опора Советской власти, в этом союзе - залог того, что дело социалистического преобразования, дело победы над капиталом, дело устранения всякой эксплуатации будет доведено нами до победного конца"[1].

Одной из решающих предпосылок создания и упрочения этого союза являлась национализация всей земли в государстве.

П-ой Всероссийский съезд Советов принял ленинский декрет о земле, отменивший частную собственность на землю и передавший ее немедленно и без всякого выкупа в распоряжение волостных земельных комитетов и уездных Советов крестьянских депутатов. Фактически это и явилось национализацией земли в государстве.

Крестьяне Таврической губернии, как и всей России, с огромным воодушевлением встретили декрет о земле и готовились к проведению его в жизнь. Еще до победы Советской власти в Крыму, 20 ноября 1917 г. на заседании Агайского волостного земельного комитета, Евпаторийского уезда было постановлено: произвести передачу трудовому крестьянству казенных, церковно-монастырских и частновладельческих земель, наделить землей тех, кто сам ее обрабатывает через посредство товариществ, в бессрочное пользование [2].

---

1. В.И.Ленин,соч.,т.38,изд.У, стр.237.
2. ГАКО,Ф.Р-1831,оп.1,д.1,л.7

Многие земельные комитеты, основываясь на декретах и постановлениях СНК и ВЦИК, приступили к переписи всей земли, инвентаря и имущества. Так, съезд крестьянских депутатов Мелитопольского уезда, состоявшийся 2I-22 января, постановил: произвести учет земли, инвентаря и хлеба, наделить ими всех безземельных и малоземельных крестьян, после проведения переписи распределить ее между волостями в равном количестве десятин, пропорционально числу жителей каждой волости [I].

Были взяты на учет и распределялись между нуждающимися крестьянами все земли, расположенные вокруг г.Севастополя и Керчи[2].

На заседании Евпаторийского уездного земкома 28 января выяснилось, что все частновладельческие земли и инвентарь берутся на учет[3].

Хуже обстояло дело в других уездах. Так, в Феодосийском уезде только в феврале начали производить перепись и учет конфискуемого частновладельческого имущества.

В те же дни, 2I января Таврический губернский земельный комиссариат командировал своих представителей во все уезды для производства описи частновладельческих, казенных и банковских имений на предмет распределения земли среди трудящегося населения. Однако, не все уполномоченные губернского земкома стояли на позициях Советской власти. Да и губернский земком образовался до победы Советской власти в Таврии и не выражал интересов трудового крестьянства.

Местные земкомы тоже возникли летом I9I7 г. и теперь, как и прежде, многие из них стремились удовлетворить запросы кулачества. Поэтому в некоторых волостях крестьяне, в первую очередь,

I. ГАКО,Ф.Р-I6I2,оп.I,д.I,л.35
2. Газ."Известия Севастопольского Совета р.,с.и кр.дел.", № 2I7, 3 марта I9I8г.
3. ЦГАНХ,Ф.478,оп.6,д.303,л.I(об).

приступили к переизбранию их. Так, I2 января Мелитопольский уездный Совет просил СНК прислать инструкцию о земкомах, принятую I4 декабря I9I7г.[I] Переизбранным земкомам крестьяне доверяли. Уже в конце января они потребовали немедленной передачи всей частновладельческой земли без выкупа в ведение земкомов[2]. Все вышеперечисленные мероприятия свидетельствуют о том, что крестьяне Таврии готовились к реализации Декрета о земле, принятого II Всероссийским съездом Советов.

В целях практического осуществления ленинского декрета о земле, в январе I9I8 г. Всероссийский съезд Советов р.,с. и кр. деп. принял Закон о социализации земли, который утверждал уравнительный принцип раздела земли между крестьянами.

Коммунистическая партия пошла на уступки трудовому крестьянству. Допуская уравнительный принцип раздела земли, партия таким образом стремилась помочь крестьянам самим изжить мелкобуржуазные иллюзии. В речи к делегатам комитетов бедноты Московской области в ноябре I9I8г. В.И.Ленин говорил: "Мы, большевики, были противниками закона о социализации земли. Но все же мы его подписывали, потому что мы не хотели идти против воли большинства крестьянства. Воля большинтсва для нас всегда обязательна, и идти против этой воли - значит совершать измену революции[3].

Закон о социализации земли способствовал доведению до конца буржуазно-демократического переворота в деревне, обнажению острых классовых противоречий между беднейшим крестьянством и

I. ЦГАНХ,Ф.478,оп.6,д.304,л.7
2. ЦГАОР,Ф.393,оп.3,д.375,л.28
3. В.И.Ленин,Соч.,т.37, стр.I79.

кулачеством. Вместе с этим, ставя на первое место в системе организации землепользования коммуны, общества и товарищества, закон отражал начало социалистического переворота в аграрных отношениях. Он еще раз подтвердил отмену частной собственности на землю и передачу всей земли и частновладельческого инвентаря в распоряжение Советов.

Советское Правительство Таврии поставило задачу: провести в жизнь решения III Всероссийского съезда Советов по земельному вопросу.

28 января Таврический губериский земком обратился в Наркомзем РСФСР с просьбой выслать все инструкции и законы о земле[I], а 28 февраля Наркомзем РСФСР ответил, что дополнительные экземпляры закона высланы в адрес Таврического земкома и впредь будут высылаться незамедлительно все выходящие издания по земельному вопросу. 9 апреля Наркомзему СРТ из Москвы выслали 25 экземпляров "Закона".

Чтобы провести в жизнь Ленинский декрет о земле, большевики Крыма должны были, в первую очередь, сломать старый буржуазный аппарат управления сельским хозяйством и создать новые Советские земельные учреждения. С этой целью на Севастопольской конференции Советов и ревкомов Таврической губернии 28 января I9I8г. был образован Народный комиссариат земледелия. Конференция приняла также решение о немедленной организации новых и переизбрании старых земкомов на местах[2].

2I февраля ЦК Советов р.,с. и кр.деп. Таврической гу-

I. ЦГАНХ,Ф.478,оп,6,д.304,л.I
2. ГАКО,Ф.Р-I6I2,оп.I,д.I,л.4I.

берии издал декрет о порядке выборов в волостные, уездные и губернские земкомы. Согласно декрету, последние избирались в соответствии с законом о земле, принятым на II Всероссийском съезде Советов[1].

Местным земкомам вменялось в обязанность составление списков общего количества имеющейся земли, количества земли, которая могла быть обработана в 1918 г., организация контроля над конфискованными имениями, их инвентарем и скотом и пр. материальными ценностями.

Волостные земкомы, при руководстве со стороны Советов, решали вопросы наделения малоземельных и безземельных крестьян землей, снабжения их зерном, семенами, кормом для скота и т.п.[2]

Постепенно укреплялся и совершенствовался аппарат управления сельским хозяйством Таврии. В конце марта при Таврическом губернском земельном комиссариате образовалась землемерно-техническая часть, назначением которой являлась техническая подготовка к проведению в жизнь закона о социализации земли[3].

В начале апреля, когда заканчивался сев на полях Таврии, завершалась уже в основном перепись земли и инвентаря, появилась необходимость усилить государственный контроль над дальнейшим проведением в жизнь земельной политики Советской власти, а это можно было осуществить только путем передачи функций земкомов земотделам Советов. Согласно декрету ВЦИК о социализации земли, земкомы реорганизовывались в земотделы Советов. Но в Таврической деревне Советы организовались повсеместно лишь в конце марта - первой половине апреля 1918 г. [illegible]

1. ГАКО,Ф.Р-2238,оп.I,д.4,л.110.
2. ГАКО,Ф.Р-1829,оп.I,д.I,л.30
3. ЦГАНХ,Ф.478,оп.4,д.174,л.7

1918 г. Поэтому только I2 апреля Совнарком СРТ издал декрет об учреждении земотделов при Советах крестьянских депутатов.

Советское правительство республики Тавриды предприняло меры по проведению в жизнь законы о социализации земли, однако довести до конца не смогло по ряду важных внутренних и международных причин.

Земельный фонд Таврической губернии до середины марта I918 г. находился в руках буржуазно-помещичьего органа землеустройства - Таврического управления земельным фондом. Точных данных о количестве и качестве земли, о наличии живого и мертвого инвентаря, о населении земельные комитеты собрать не успели, не подготовили норм надела. Но вопрос о наделении крестьян землей нужно было решать безотлагательно.

8 марта на заседании Таврического губернского съезда Советов и земельных комитетов началось обсуждение земельного вопроса. На следующий день партийные организации большевиков, с одной стороны, и левых эсеров, с другой, вынесли на обсуждение съезда свои резолюции по данному вопросу.

Левые эсеры в выступлениях требовали отложить всякий раздел земли, передав ее в ведение земельных комиссариатов на местах[I].

Большевики в своей резолюции предложили не производить раздела земли между крестьянами до выяснения общих данных о земле, а, передав ее в распоряжение Советов кр.деп. сосредоточить усилия на засевы весной I918г. В процессе весеннего сева местные

I. В стенографическом отчете записаны только резолюции, принятые съездом.

Советы кр.деп. обязывались собрать все необходимые сведения о земле, инвентаре и населении[I].

Съезд заслушал и обсудил обе резолюции. За проект резолюции большевиков голосовало 226 чел., а за проект левых эсеров - 202 чел. Следовательно, съезд стал на сторону большевистской резолюции. В отчете о работе съезда записано, что основной закон о социализации земли, принятый III Всероссийским съездом Советов, не мог быть проведенным в жизнь в Таврической губернии вследствие того, что Советская власть здесь установилась сравнительно недавно и все необходимые материалы для основного распределения земли не собраны своевременно. Съезд обязал все сельские, волостные и уездные Советы засеять весной 1918 г. все имеющиеся в губернии пахотные земли [2] и принял предложенную большевиками "Инструкцию для временной разверстки земли на посев 1918 г."

В инструкции указывалось, что все земли нетрудовых частно владельческих и крестьянских хозяйств, со всем живым и мертвым инвентарем, постройками и запасами сельскохозяйственных продуктов и материалов, воды местного значения и леса переходят в ведение Советов кр.деп. Последние обязаны были указанные выше земли предоставить гражданам, не имеющим как надельной, так и арендной земли, а также малоземельным временно, на посев 1918г.[3]

Инструкция била по кулацким хозяйствам, так как требовала от Советов арендованную кулаками землю передать малоземельным и безземельным крестьянам.

I. ГАКО, Ф.Р-1612, оп.1,д.1,л.65
2. ГАКО, Ф.Р-1612, оп.1.д.1,л.62
3. Там же, л.63

Все высококультурные хозяйства: садоводческие, огороды, скотоводческие, коневодческие, пчеловодческие и птицеводческие оставались под непосредственной охраной и в ведении уездных, волостных и сельских Советов кр.деп. и разделу не подлежали.

В случае возникновения споров между смежными волостями по вопросу о засеве бывших помещичьих и др.частновладельческих земель, волостные Советы обязывались входить в соглашение между собой, руководствуясь принципом пропорционального числа душ, и распределять эту землю, придерживаясь приблизительно уравнительного трудового пользования. Местные Советы пользовались правом решения вопросов о черных парах[1].

5-й пункт инструкции запрещал пользоваться наемным трудом[2].

Местные Советы должны были организовать засев всей земли, свободной от пара и выпаса, обеспечить трудовые артели зерном для посева и продовольствием, регулировать пользование крестьян инвентарем, взять на учет все семена и дать сведения об этом губернскому продовольственному Комиссариату с указанием, какое количество семян необходимо на местах и в каком количестве имеются излишки. Советы обязывались обеспечить семенами неимущих крестьян бесплатно, по своему усмотрению.

Съезд принял постановление об упразднении земельных и продовольственных комитетов, волостных и уездных земств и управ и передаче их аппаратов в ведение Советов на местах[3].

Особо подчеркивалась необходимость незамедлительной орга-

---

1. ГАКО, Ф.Р-1612, оп,1, д.1,л.63(об.)
2. Там же.
3. Там же.

низации земельных и продовольственных отделов при Советах, Высшим губернским земельным органом съезд признал губернский земельный Комиссариат[1].

Все граждане, поселившиеся в Таврической губернии до издания закона о социализации земли, получили право как на жительство, так и на пользование землей наравне со всеми на общих основаниях названного закона[2].

По вопросу о решении земельного вопроса губернским съездом Советов в краеведческой исторической литературе существуют различные точки зрения.

П.Н.Надинский в "Очерках по истории Крыма" пишет: "Отсрочка окончательного раздела помещичьих земель между безземельными и малоземельными крестьянами мотивировалась тем, что он может отрицательно сказаться на проведении весенних полевых работ.

Такое решение, несомненно, было крупной ошибкой, так как порождало у кретьян неуверенность, что земля в будущем останется в их пользовании"[3]

Окончательно раздел земли между крестьянами в то время нельзя было произвести по вышеуказанным причинам и по ряду других. Ведь в марте 1918 г. в Крыму проживало очень много беженцев, которые тоже хотели получить землю, но при первой же возможности могли уехать на свои прежние места. Многие крестьяне служили в армии и во флоте, но точных сведений о них не имелось. Южные районы Крыма отличались большой плотностью населения и малым количеством пригодной для обработки земли, а северные - наоборот. Неуверенности у крестьян о пользовании ими землей не могло быть,

1. ГАКО, Ф.Р.-1612, оп.1, д.1, л.63(об.)
2. Там же, л.64(об.)
3. П.Н.Надинский, "Очерки по истории Крыма", ч.П, Крымиздат, 1957г., стр.80.

так как Советы крестьянских депутатов распоряжались ею.

Опыт раздела земли в 1918 г. показал, что в большинстве случаев он (раздел) производился временно, на один год или на один посев[1].

Съезд в резолюции отказался от проведения в жизнь закона о социализации земли, но инструкция, составленная большевиками и принятая большинством делегатов съезда содержит элементы названного закона (раздел земли между волостями, пропорционально числу населения, раздел черных паров, оказание помощи трудовым артелям, наделение малоземельных и безземельных крестьян в первую очередь и т.п). Всего этого в той или иной мере касается инструкция, применительно к местным условиям.

Г.И.Хазанов в статье "Советская социалистическая республика Тавриды"[2] утверждает, что к распределению земли руководители Тавриды не были готовы и поэтому наделы давались во временное пользование.

Как и П.Н.Надинский, он считает решение вопроса о земле губернским съездом Советов и земкомов ошибочным.

Р.М.Вуль это же решение расценивает как вредительское. В книге: "Антон Слуцкий" он пишет: "Троцкистам удалось протащить вредительское решение по земельному вопросу"[3].

Автор предлагаемой диссертации считает такой вывод не соответствующим действительности. Все большевики, выступавшие на съезде, предлагали отложить раздел земли до выяснения полных данных о земле и населении губернии.

Свои взгляды на решение земельного вопроса Таврическим

---

1. Г.В.Шарапов, "Разрешение аграрного вопроса в России после Октябрьской революции", М., 1961г.
2. Г.И.Хазанов, Советская социалистическая республика Тавриды. (сб. "Борьба большевиков за власть Советов в Крыму". Крымиздат, 1957г., стр.152).
3. Р.М.Вуль, "Антон Слуцкий", Крымиздат, 1939г., стр.66

губернским съездом Советов и земкомов высказал и Б.М.Вольфсон в статье "Советская республика Тавриды". Он характеризует доклад Наркома земледелия, левого эсера Корсуна и сразу же высказывает следующую мысль, что съезд под нажимом "левых" принял резолюцию, в которой отказался от социализации земли[1].

..."Отсрочка наделения крестьян землей произвела отрицательное впечатление на трудовое крестьянство"[2], - пишет Б.М. Вольфсон, но ни единым фактом этого не подтверждает. Он обвиняет Ялтинский Совет в усугублении неправильного решения съезда по аграрному вопросу. По его мнению, ошибочной была следующая резолюция, принятая в Ялте, "Ввиду того, что национализированные земли бывшего удельного ведомства великих князей, баронов, представляют большую культурную и народнохозяйственную ценность для развития курортов, воздержаться от распределения земли впредь до получения указаний вышестоящих организаций"[3].

Сами крестьяне в наказах делегатам I Всероссийского съезда Советов кр,деп. высказались против раздела высококультурных хозяйств. Это же записано в приложении к декрету о земле, такое же требование крестьян записано и в законе о социализации земли. Разумеется, Ялтинский Совет вынес решение на основе этих документов и в полном соответствии с этой частью их положений.

М.Бунегин в воспоминаниях писал, что крестьяне на съезде пошли за эсерами[4]. Если же это было так, то левоэсеровскому проекту резолюции был бы обеспечен успех. Но этого не получилось. В земельном вопросе крестьяне поддержали большевиков. Exa-

---

1. Ученые записки Кустанайского пединститута, вып.исторический, т.3,Кустанай,1959г.,стр.123.
2. Там же, стр.124.
3. Б.М.Вольфсон,Советская республика Тавриды (Ученые записки Кустанайского пединститута,выпуск исторический,т.3,Кустанай,1959г стр.124.
4. "Революция в Крыму",№ 7,Крымиздат,1928г.,стр.31.

ли они на съезд не без наказов своих земляков. Уравнительный раздел земли по трудовой или потребительной норме не совсем удовлетворял бедняков, так как они не имели инвентаря. Они надеялись, что Советы решат вопрос о социализации земли в процессе весеннего сева. Этого требовали на съезде и большевики, и крестьяне.

Б.М.Вольфсон считает, что инструкция по земельному вопросу составлена съездом в эсеровском духе[1]. Возникает вопрос: как могли большевики составить инструкцию в эсеровском духе? Действительно, инструкция составлена на основе закона о социализации земли, но она далека от его требования - немедленного раздела земли и в отчетах о работе съезда мы встречаемся с фактом выступления левых эсеров против инструкции, в целом, и 5-го пункта ее, в частности.

При решении вопроса о социализации земли большевики Крыма исходили из указаний своей партии и Советского правительства.

Наркомзем РСФСР неоднократно указывал, на то, что точное распределение земель среди трудового населения должно производиться по мере выполнения обширной подготовительной работы по установлению потребительно-трудовых норм[2]. До выполнения этой работы земотделы должны распределить земли между крестьянами во временное пользование, чтобы ни одна десятина ее не оставалась незасеянной в текущем году. С этой же целью 5 апреля Главный земельный Совет утвердил Временную инструкцию переходных мер по проведению в жизнь закона о социализации земли, требовавшую распределить землю временно, до полного выяснения необходимых

---

1. Б.М.Вольфсон, Советская республика Тавриды./Ученые записки Кустанайского пединститута, вып.исторический, т.3, 1959г., Кустанай, стр.123/.
2. ЦГАНХ, Ф.478, оп.4, д.20, л.2

данных[1].

Следовательно, если бы Таврический губернский съезд Советов и земкомов принял решение о проведении в жизнь закона о социализации земли в полном его объеме, что это явилось бы простой формальностью.

Губернская организация большевиков и Советское правительство Таврии сразу же после завершения работы съезда Советов приступили к реализации его решений, и в первую очередь, к проведению весеннего сева. Значение его для Советской республики в то время являлось первостепенным.

Неимущим и малоимущим крестьянам выдавались ссуды зарном заимообразно, в счет нового урожая, а часто и безвозмездно. Нередко сами крестьяне на сельских сходах выносили решение о снабжении нуждающихся семенным материалом из своих общественных средств[2].

Волостные Советы принимали решения о реквизиции у кулаков излишков хлеба и передаче беднейшему населению, желающему проводить весенний сев; организовывали опорные пункты по продаже крестьянам продуктов, скота, птицы, кормов, по производству ремонта сельскохозяйственного инвентаря и машин, старых автомобилей, автоплугов, тракторов и т.п.[3]

Всей Тавриде были известны обращения Феодосийского Совета кр.деп., призывавшего крестьян строго следить за крупными хлеборобами /кулаками/, чтобы они своевременно провели весенний сев; принять энергичные меры к увеличению посевной площади, чтобы на

---

1. ЦГАНХ,Ф.478,оп.3,д.14,л.3
2. ГАКО,Ф.Р-1021,оп.1,д.4,л.15
3. Там же.

каждый плуг засеяли не менее 25 дес.яровых.

В Симферопольском уезде каждое хозяйство, имевшее пару волов и лошадей, обязывалось засеять не менее 8 дес.яровых и 5 дес.на черном паре, на каждый плуг вспахать не менее 15 дес.чер-ного пара[1].

Крестьянам разрешалось брать землю через земком /если он еще существовал/, или земотдел Совета на весенний посев, но нужно было дать обязательство, что полученная земля будет обработана. Особенно часто обращались с просьбой о наделении участком земли беженцы из голодающих губерний. Согласно разъяснениям Наркомзема РСФСР, они имели право пользоваться землей на равных основаниях с пришлым населением на основе ст.32 Основного закона о социализа ции земли[2]. Об этом же свидетельствует и инструкция, принятая Таврическим губернским съездом Советов и земкомов. Советы составляли списки по распределению земельных угодий, организовывали передвижные мастерские по ремонту сельскохозяйственного инвентаря, беднейшему крестьянству инвентарь ремонтировали бесплатно. Изготовление нового и ремонт старого инвентаря часто брали на себя рабочие профсоюзы. Рабочие многих предприятий Крыма во вне-рабочее время трудились для деревни, не требуя платы. Эти факты говорят об укреплении союза рабочего класса с крестьянством.

Советское правительство Тавриды принимало меры по удовле-ворению нужд сельского хозяйства кадрами квалифицированных работ-ников: создавало различные специальные школы, курсы и даже учеб-ные заведения. При местных Советах читались циклы лекций по прак-

1. ГАКО,Ф.Р.-1829,оп.1,д.2,л.4.
2. ЦГАНХ,Ф.478,оп.6,д.6,л.117

тике и теории сельского хозяйства.

2 апреля Нарком земледелия СРТ издал приказ об освобождении специалистов сельского хозяйства от военной службы и о подчинении всех хозяйственных организаций отделу сельского хозяйства

В конце марта – начале апреля 1918 г. в Таврида заканчивался весенний сев. Перед большевистской организацией и Советским правительством стояли задачи: выполнить решения мартовского съезда Советов. На местах земкомы упразднялись, передавая дела земотделам Советов. В марте НКВД СРТ разослал на места инструкции об организации волостных и уездных Советов[1]. Документы свидетельствуют, что земотделы организовались почти повсеместно уже к началу апреля 1918г.[2] Они производили перепись населения, земли и инвентаря, после чего приступали к решению земельного вопроса на основе закона о социализации земли.

14 марта на съезде представителей земотделов волостных Советов крест.деп. Бердянского уезда постановили: "Для обработки всех частновладельческих и крупных арендаторских земель составляются трудовые артели под наблюдением уездного и местных Советов"[3].

Жители села Преслава, Бердянского уезда 21 марта на общем собрании решили передать землю в руки крестьян, так как перепись ее и инвентаризация завершены. То же решалось на съезде Советов крестьянских депутатов Севастополя и окрестностей.

Характерно, что во многих населенных пунктах республики Тавриды крестьяне предпочитали социалистические формы землеполь-

1. ГАКО, Ф.Р-1027, оп.1, д.6, л.12
2. ЦГАОР, Ф.393, оп.1, д.257, л.5
3. М.А.Рубач. Очерки по истории революционного преобразования аграрных отношений на Украине. Киев, 1956г., стр.388.

зования. Это объясняется тем, что Советская власть оказывала большую материальную помощь артелям и товариществам: наделяла их лучшими участками земли, обеспечивала живым и мертвым сельскохозяйственным инвентарем, посылала в артели агрономов.

В сообщении о работе Колымтайского волостного Совета кр.деп. от 10 апреля 1918 г. говорилось: "Замечается среди крестьян желание устройства коммунистических сельских хозяйств, есть уже примеры организации такого хозяйства в районе волости"[1].

Малоземельные и безземельные крестьяне Керченской волости, а также беженцы просили волостной Совет кр.деп. учредить в их селах коммунистические общины[2]. Учащиеся Керченской гимназии обратились с просьбой в волостной Совет выделить участок земли для организации Коммунистической общины[3]

Артельная форма землепользования приветствовалась и жителями Симферопольского и Феодосийского уездов.

Комиссариат по делам бывшего Таврического губернского земства в середине марта констатировал факт полной национализации и муниципализации земли[4]. Если исходить из данных сельскохозяйственного обзора Таврической губернии за 1914г., то получается, что всего было конфисковано 716 тыс.дес. помещичьих земель, 741 тыс.дес.земли, принадлежавшей до революции иностранным подданным, купцам и мещанам, 237 тыс.дес. удельных и церковно-монастырских. Советская власть также муниципализировала 87.614 дес. вакуфных земель[5].

---

1. Сб."Борьба за Советскую власть в Крыму",т.I,Крымиздат,1957г., стр.251.
2. КОПА,Ф.150,оп.150,д.118,л.12.
3. Там же.
4. ГАКО, Ф.Р-2238,оп.1,д.17,л.7
5. Обзор Таврической губернии за 1914 год. Симферополь,1915г., стр.26.

На конфискованных землях организовывались различных типов и форм кооперативные хозяйства.

Документы крымских архивов свидетельствуют о том, что артели, общины, товарищества организовывались во всех уездах республики Тавриды.[1]

Исполкомы местных Советов разрабатывали инструкции и уставы трудовых сельскохозяйственных артелей и общин. Так, Исполком Сакского волостного Совета кр.деп. еще 24 января 1918 г. разработал такой устав.

Согласно уставу, в артели могли вступить лица трудоспособные-малоземельные, безземельные и все желающие. Указание о возможности вступить в артель "всем желающим" было ошибочным, так как давало возможность пробраться в артель и кулакам.

Каждая артель, согласно Уставу, поселялась в той экономии, которую отводил ей Исполком, и получала наименование той деревни, в которой организовывалась.

Исполком обеспечивал артели рабочим скотом /по 4 пары на 6 рабочих рук/ и инвентарем.

Артели располагались на землях, имевших озимые посевы, производили весенний сев, а после сбора урожая половину зерна, снятого с озимых посевов, должны были возвратить Исполкому для создания фонда помощи демобилизованным.

Исполком Сакского волостного Совета выдавал бесплатно артелям сухой корм для скота, ячмень и овес заимообразно по 20 пудов на одну лошадь и по 5 пудов ячменя на I вола до нового урожая.

I. ГАКО,Ф.Р-1829,оп.I,д.I,л.30; 39; Ф.Р-1601,оп.I,д.I,л.41: Ф.Р-1831,оп.I,д.I.л.16,117.

В Сакской волости посевной материал имелся в избытке. Это дало возможность Исполкому выдавать артелям в ссуду для весеннего сева по 8 п. зерна на десятину с условием, что осенью ссуда будет возвращена зерном или деньгами. Сверх того выдавалось на каждого едока по 7,5 п.зерна до нового урожая, тоже заимообразно. Артели получили в свое распоряжение все постройки, сады, пруды и т.п. и обязались сохранить их в целости.

Членам артели разрешалось обзаводиться домашним хозяйством, скотом и птицей.[1]

Инструкция привлекла внимание крестьянской бедноты. Поэтому неслучайно в Сакской волости Евпаторийского уезда больше, чем в любой другой волости Таврической губернии было создано сельскохозяйственных артелей.

Евпаторийский уездный земком 28 января постановил: все сельскохозяйственные машины и инвентарь передать в пользование артелей, принимать в члены артелей крестьян, сельскохозяйственных рабочих, беженцев и безработных на равных основаниях.[2]

Членам артели запрещалось продавать общественное имущество. На общем собрании они избирали Исполком артели, который руководил всей ее жизнью и находился под контролем Исполкома Совета.[3]

На 25 марта земельная комиссия Сакского Совета взяла на учет 24 помещичьи экономии и в семи из них организовала сельскохозяйственные артели на паях, а в двух – на наемном труде. Артели на наемном труде организовывались в самых крупных, образцовых хозяйствах, где ощущался недостаток рабочих рук. Инструкция, из-

---

1. ГАКО, Ф.Р-1831,оп.1,д.1,л.16
2. ЦГАНХ,Ф.478,оп.6,д.304,л.2
3. ГАКО, Ф.Р-1831,оп.1,д.1,л.17

данная съездом Советов, в таком случае, разрешала пользоваться наемным трудом.

Артели Сакской волости получили от государства 2.I28 дес.засеянного озимой пшеницей поля и 307 десятин – ячменем. Под яровой посев им отводилось I.896 дес. Итого: 433I дес.

Исполком выдал артели I4.008 п.посевного материала.[I] Из всей площади, предназначенной для весеннего сева, артели обработали, т.е. засеяли уже к 24 марта I052 дес.

Для более конкретного представления об артелях и их экономическом положении приведем следующий пример.

Образовавшаяся в с.Котур Сакской волости сельскохозяйственная артель в экономии Оберова, заключила договор с волостной земельной комиссией. Согласно договору, члены артели (32чел., получили во временное пользование, до снятия урожая I9I8г.,экономию Оберова с жилыми постройками, живым и мертвым инвентарем, 350 дес.земли, предназначенной для весеннего сева, 254 п.семенного материала, 460 п.ячменя и овса на прокорм скоту, II2 п.пшеницы для питания членам артели и I57 дес. озимых посевов. Члены артели взяли обязательство обработать всю землю, расплатиться с долгами.[2]

Волостной Совет оказывал материальную помощь и некооперированному крестьянству. Одного только посевного ячменя в той же волости выдали в качестве ссуды беднейшим хозяйствам I5.755п. что составляло по I6 п. на двор в среднем по волости.[3]

Много трудовых артелей организовалось в Евпаторийском уезде. В одной только Каджимбакской волости к 29 марта их насчи-

---

I. ГАКО,Ф.Р-I827,оп.I,д.I,л.46.
2. ГАКО,Ф.Р-I829,оп.I,д.5,л.5.
3. ГАКО,Ф.Р-I827,оп.I,д.I,л.46

тывалось 10. Некоторые из них работали (как указывается в документе) на "жалованьи", другие - на паях.[1]

Имелись трудовые артели и в Мелитопольском уезде. 26 марта Исполком Каменского волостного Совета постановил: передать конфискованное имение А.П.Шредера трудовой артели.[2]

Широкое распространение получили сельскохозяйственные общины. Как и артели, создавались они на бывших помещичьих землях по инициативе местных крестьян и работали на условиях, выработанных съездами крестьянских депутатов, совместно с Исполкомами Советов. Так, в удостоверении крестьянина Керченской волости Петра Узлякова записано: "Дано сие гражданину Петру Узлякову в том, что на основании протокола Исполнительного комитета Керченского Совета крестьянских депутатов от 9 марта с.г. утверждена организованная им община, состоящая из 13 семейств, для работа в экономии Шумака, при поселке Балабан на условиях, выработанных Керченским съездом крестьянских депутатов от 7 марта сего года".[3]

В тот же день Исполком утвердил еще 5 общин в Керченской волости.

Как и артели, общины организовывались из малоземельных и безземельных крестьян, беженцев, безработных. Все члены общины имели одинаковые права на труд и на вознаграждение.

Исполкомы Советов посылали в общины и артели инструкторов сельского хозяйства, в обязанности которых входило точное выполнение плана ведения хозяйства, согласно предписаниям и указаниям

---

1. ГАКО,Ф.Р.-1831,оп.1,д.1,л.108.
2. Сб.Великая Октябрьская Социалистическая революция на Украине, т.3, Киев,1953г.,стр.772.
3. ГАКО,Ф.Р-2155,оп.1,д.2,л.1

волостного агронома и земотдела Совета. Инструктор отвечал за правильную организацию труда, рациональное использование и ремонт сельскохозяйственного инвентаря и машин.[1]

На общем собрании членов общины избирался общинный комитет для руководства ее хозяйственной и административной жизнью. Комитет созывал общие собрания, распределял рабочую силу и инвентарь, согласно указаниям инструктора, следил за выполнением членами общины всех распоряжений Совета.

Общинный комитет в деле охраны имущества, инвентаря и земельных угодий всецело подчинялся указаниям Комиссара общины, а в деле ведения хозяйства - инструктора.[2]

Комиссар общины назначался волостным Советом для наблюдения за сохранностью народного имущества. Он также следил за тем, чтобы выполнялись предписания волостного Совета, принимал меры против потрав, кражи, всякого рода злоупотребления, следил за правильностью расходования продовольственных товаров, материалов и т.д., за бережным отношением к живому и мертвому инвентарю, правильным расходованием денежных средств.[3]

В конце хозяйственного года община обязывалась передить часть своих доходов на общегосударственные нужды в размере, установленном Исполкомом Совета, расплатиться с займами и пр.

Контрреволюционные кулацкие элементы были враждебно настроены по отношению к общинам, так как бедняк теперь не хотел идти в кабалу к сельскому капиталисту, а предпочитал трудиться на себя и государство, защищающее его интересы.

Кулаки нередко совершали разбойничьи набеги, потравы по-

---

1. КОПА, Ф.150, оп.150, д.112, л.54
2. Там же, л.53
3. Там же, л.55

севов и пр. Поэтому, для защиты имущества общин, Советы выдавали общинам огнестрельное оружие.[I]

Известное распространение в Таврической губернии получили земледельческие колонии. Точных сведений о их количестве нами не обнаружено, но по некоторым данным можно предположить, что насчитывались они десятками. Об этом свидетельствует в частности переписка Комиссара земледелия с администрацией колонии. Так, одна из колоний, организованных на станции Приши6, носила 27-й порядковый номер.[2]

Самой крупной из всех земледельческих колоний (обществ) в республике была "Земледельческая кооперативная колония". Она ставила своей целью уменьшить количество безработных в г.Симферополе и его окрестностях, путем привлечения нуждающихся граждан к организованному, оплачиваемому физическому и умственному труду, понизить рыночные цены на продукты сельского хозяйства, путем создания кооперативных складов и лавок, сохранить и улучшить работу культурных хозяйств, организовать сельскохозяйственные школы, курсы, опытные поля, мастерские, библиотеки и музеи.

Общество создало аппарат управления с системой исполнительных и контрольных органов. К I3 апреля в нем насчитывалось 500 человек.[3]

На Южном берегу Крыма находилось много высококультурных многоотраслевых хозяйств. Все они были объявлены национальной собственностью Советского государства и превращены в совхозы.

В феврале I9I8 г. подверглись национализации царские,

I. ГАКО,Ф.Р-2237,оп.I,д.37,л.I6-I8
2. ГАКО,Ф.Р.-2263,оп.I,д.2,л.35(об.)
3. ГАКО,Ф.Р-2237,оп.I,д.50,л.38-43.

велико-княжеские и помещичьи имения: "Магарач", "Массандра", "Ай-Даниль", "Кучук-Ламбат", "Чукурлар", "Ай-Гурзуф", "Болгатур", "Артек", "Суук-Су", "Ай-Тодор", и др., принадлежавшие Мордвинову, Бекатову, Келлеру, княгине Долгоруковой, князю Юсупову-Сумарокову Эльтон и др.

Все эти имения со всем их движимым имуществом, живым и мертвым инвентарем объявлялись национальной собственностью Российской республики и передавались в ведение Главного управления национальными имениями в Крыму.[1]

3 марта на заседании членов Главного управления были приняты правила организации управления имениями, производства неотложных работ, рассмотрены годовые сметы на каждому имению и пр.[2]

В каждое отдельное имение вместо управляющих назначались советские комиссары.

При главном управлении учреждался институт инспекторов по виноградарству и виноделию, садоводству, огородничеству, табаководству и т.п.

Инспекторы разрабатывали общие планы ведения хозяйства, следили за своевременным производством работ, собирали статистические данные о наличии земли, устраивали питомники и семенные хозяйства.

Кроме комиссаров и инструкторов, в управлении имениями принимали участие комиссии от профсоюза рабочих имений.

Национализированные имения специализировались на виноградарстве, виноделии, садоводстве, табаководстве, овцеводстве,

---

1. ГАКО, Ф.Р-2424,оп.1,д.3,л.5-6.
2. Там же, фонд комиссариата национальных имений в Крыму.

огородничестве и т.д.[1]

Вырученные от продажи вина, виноградного сока, уксуса, табака и др. товаров деньги сдавались в кассу Главного Управления и поступали в общенародное пользование.

Большую роль в жизни рабочих национальных имений играли профсоюзы. 18 апреля в "Массандре" состоялось заседание соединенной комиссии управления имениями с представителями от профсоюзов каждого имения по вопросу выработки коллективного договора об оплате труда. Согласно решениям заседания, служащие и рабочие делились на 4 категории. Служащие I категории - содержание оплаты труда 350 руб. в месяц, II - 300 руб., III - 275 руб., IУ - 250 руб. Рабочие: I категории - 300 руб., II - 250 руб., III - 200 руб. Поденным рабочим платили по 10 руб. в день.

Осуществление земельной политики Советской власти обострило классовую борьбу в Таврической деревне.

Документы крымских и центральных архивов свидетельствуют о том, что крестьяне Таврической губернии начали "самочинно" захватывать помещичьи земли еще летом 1917 г. Особенно массовыми стали эти явления в июне-октябре.

Помещики собственными силами не могли справиться с крестьянским движением и призывали на помощь Земельные комитеты и комиссаров Временного правительства. Так, в июле 1917 г. крестьяне Сарайминской волости, Феодосийского уезда, самочинно захватили Скопщину,[2] 24 сентября поселяне деревни Караджа и Куман, Кунанской волости приступили к разделу на уравнительных началах 400 дес. земли арендатора Чернова,[3] а в декабре потребовали

1. ГАКО, фонд Комиссариата национальных имений в Крыму.
2. Сб. "Борьба за Советскую власть в Крыму", т.I, Крымиздат, 1957г., стр.37.
3. Там же, стр.77-78.

от земкома немедленно взять на учет весь живой и мертвый инвентарь, принадлежавший помещикам.[1] В октябре помещики Л. и К.Шлее писали жалобу губернскому комиссару на крестьян деревни Ново-Дмитриевка, захвативших и распахавших всю землю.[2]

Крестьяне дер.Васильевка насильственно распахивали земли помещицы Сахаровой.

После победы пролетарской революции в Крыму многие помещики бежали.

В феврале-апреле 1918г., когда началось практическое решение земельного вопроса, в Таврической деревне еще более обострилась классовая борьба. Кулачество пыталось захватить в свои руки конфискованный помещичий инвентарь и закабалить бедняка. В Ново-Царицынской волости 17 марта объявлялось днем торгов. В распродажу шло имущество землевладельца А.А.Крыма. Волостной земком пытался также разделить между крестьянами по уравнительному принципу сады названного помещика. Однако, уездный земком запретил это делать.[3]

Крестьяне требовали обложить контрибуцией деревенскую буржуазию. Так было в селах Черниговке и Трояны,Бердянского у., Ново-Царицыно, Симферопольского уезда и т.п.[4]

Трудовое крестьянство выступило также и против многоземелья кулаков. В марте Трояновский волостной Совет постановил: взять на учет все нетрудовые земли кулаков и распределить между

1. ГАКО, Ф.Р-1831, оп.1, д.3, л.5
2. Сб."Борьба за Советскую власть в Крыму", т.1,Крымиздат,1957г, стр.88.
3. ГАКО,Ф.Р.-1021,оп.1,д.5,л.2
4. Рубач М.А.,Очерки по истории революционного преобразования аграрных отношений на Украине, Киев.,1956г.,стр.111-113.

нуждающимися крестьянами.[1] Аналогичные решения принимались и на сельских сходках.

В с.Инзовка,Бердянского уезда кулачество пыталось сорвать весенний сев, сорвать план вывоза из Тавриды хлеба голодающему Северу и Красной Армии. В дер.Бараган Симферопольского уезда зажиточные крестьяне тайно продали Симферопольскому спекулянту 3000 п.пшеницы. Крестьяне узнали об этом, поймали спекулянта с поличным и на общем собрании постановили: отдать реквизированную пшеницу беднейшим крестьянским семьям бесплатно.[2]

В апреле в дер.Громовка,Сакской волости продотряд обнаружил у кулака 800 п.пшеницы, реквизировал ее и часть передал малоимущим крестьянам.[3]

"Классовая борьба беднейшего крестьянства против помещиков и кулаков за землю и инвентарь тесно переплеталась с борьбой за хлеб", - пишет М.А.Рубач в уже упоминавшейся работе.

Беднейшее крестьянство энергично поддерживало мероприятия большевистской партии и Советского правительства в вопросе о социализации земли и во всех других резолюционных преобразованиях.

Представитель ВЦИК в Крыму Сляймунд Фрей в отчетном докладе о его работе писал, что крестьяне Таврической губернии с большим воодушевлением вступали в Красную Армию и защищали Советскую власть от наступающих немецких онкупационных войск и гайдамаков.[4]

---

1. Рубач М.А. Очерки по истории революционного преобразования аграрных отношений на Украине.,Киев,1956г.,стр.335,363.
2. Гако, Ф.р-1021,оп.1,д.1,л.35
3. Сб."Борьба большевиков за власть Советов в Крыму",Крымиздат, 1957г, стр.154.
4. ЦГАОР,Ф.393,оп.3,д.376,л.1.

В отчете другого представителя ВЦИК в Таврии, Толмача читаем: "Советская власть в Бердянском уезде пользовалась большим авторитетом", особенно среди беднейших крестьян. Со всех уголков в уездный Совет приезжали крестьяне за инструкциями, литературой и пр.[I] М.А.Рубач в книге "Очерки по истории революционного преобразования аграрных отношений на Украине", пишет; что крестьяне Днепровского уезда организовали вооруженный отряд, состоявший из 800 чел. и боролись против немцев на Перекопе, в Джанкое, а затем отправились на Тамань.

Земельные преобразования Советской власти затронули все многонациональное крестьянство в Таврической губернии: русских, украинцев, белоруссов, татар, караимов, немцев-колонистов, болгар, поляков, греков, Среди них были как бедные, так и зажиточные слои, занявшие, естественно, различные позиции по отношению к власти Советов и, в частности, по вопросу о социализации земли.

Советское правительство Тавриды, проводя аграрные преобразования, учитывало интересы и стремления всего беднейшего крестьянства, независимо от его национальной принадлежности. Закон о национализации земли распространялся на всех граждан, проживающих на территории Советской республики, в одинаковой мере.

Правда, крымская деревня отличалась небольшой сплоченностью и национальными трениями.

Первые переселенцы – немцы-колонисты и болгары владели сравнительно большими участками земли, но рост капиталистических отношений в сельском хозяйстве привел к резкой классовой диффе-

---

ЦГАОР,Ф.393,оп.I,д.257, л.5

ренциации. Прежде единая масса поселенцев теперь разделилась на сельских богатеев и бедняков. Среди них шла острая классовая борьба.

После победы пролетарской революции бедное крестьянство всех национальностей выступило против кулачества. Примером может служить решение крестьян Бердянского уезда об уравнительном разделе земель немцев-колонистов и болгар, владевших наделами в 50 дес.[1]

Греческое население Таврии поддержало аграрные мероприятия Советской власти. Это вызвало яростную злобу татарских националистов. В апреле они начали нападать на греческие поселения в горном Крыму. Из показаний поручика Хайретдинова выяснилось, что банда татарских националистов вырезала всех до единого /не пощадив даже детей и стариков/ греков дер.Актузой за сочувствие и помощь большевикам.[2]

Основная масса татар заселяла горный и южнобережный Крым, где преобладали высококультурные многоотраслевые хозяйства крупных помещиков и царской семьи, а также вакуфы /87.714 дес./. Советская власть национализировала первые и создала в них совхозы. Вакуфы подверглись муниципализации, а затем небольшими участками, на основе решений Таврического губернского съезда Советов, передавались малоземельным и безземельным крестьянам-мусульманам.[3]

В Крыму среди татар-крестьян большинство составляли безземельные, Согласно статистике землевладения Таврической губ.

1. Рубач М.А. Очерки по истории революционного преобразования аграрных отношений на Украине,Киев,1956г.,стр.340
2. В.Советов и М.Атлас,"Растрел Советского правительства Крымской республики Тавриды",стр.105,Крымиздат,1933г.
3. КОПА,Ф.150,оп.150,д.112,л.46

1905 г., малоземельных крестьян больше всего было в Ялтинском уезде, где татары составляли 58,7% населения. 838 дворов здесь имели участки, не превышающие I дес. земли, 793 двора - от I до 2 дес., 568 дворов - от 2 до 3 лес., 63 двора - от 3 до 4 дес. и 139 дворов - от 4 до 5 дес.[I] Большой процент деревенского населения составляли крестьяне татары в Феодосийском уезде, где безземельных к 1917 г. было 45,9%; в Евпаторийском и того более - 63,4%.

Большевики Таврии широко привлекали крестьян-татар для работы в земельных органах. Так, в Феодосийском уездном земкоме заседали представители от татар, были они и в составе землемерно-технической части Наркозема СРТ[2] и в др. учреждениях. Все это вст речало резкое сопротивление со стороны зажиточных татар, с оружием в руках выступивших в тяжелые дни германского наступления против Советов и большевиков.

На местах земкомы и земотделы Советов стремились в первую очередь удовлетворить нужды национальной бедноты. Когда в январе 1918 г. Караимская беднота обратилась в Евпаторийский уездный земком с просьбой наделить ее землей, то он, намечая необходимые меры, особо подчеркивал, что "Караимская беднота имеет равное право на пользование землей со всеми остальными трудящимися всех наций".[3]

I. Статистика землевладения 1905г.,выпуск 42, стр.47
2. ЦГАНХ, Ф.478, оп.4, д.174, л.7
3. Там же, оп.6, д.303, л.3(об.)

§ 3. Организация продовольственного дела.

После победы пролетарской революции враги Советской власти пытались задушить ее костлявой рукой голода. Окраины страны имели значительные запасы хлеба, но доставить его в центр не представлялось возможности, так как все эксплуататоры, имеющие большие запасы хлеба, решили дать последний бой революционным массам. В письме к питерским рабочим В.И.Ленин писал: "Голод не от того, что хлеба нет в России, а от того, что буржуазия и все богатые дают последний решительный бой господству трудящихся, господству рабочих, Советской власти на самом важном и остром вопросе, вопросе о хлебе".[I]

Борьбу за хлеб В.И.Ленин ставил наравне с борьбой Советской власти за мир и считал одним из первых среди других политических вопросов.[2]

Голод в центральных губерниях Советской России еще больше усилился после оккупации Украины австро-германскими войсками. В апреле I9I8 г. суточная норма хлебного пайка в Петрограде, Москве и др. городах сократилась до 50-I00 гр. Добыть хлеб - значило спасти революцию.

Коммунистическая партия приняла решительные меры - приступила в решению продовольственного вопроса революционным путем. Перед нею стояли основные задачи: заставить кулачество подчиниться требованиям Советской власти, организовать товарообмен между городом и деревней, повести решительную борьбу со спекуляцией и

I. В.И.Ленин "О союзе рабочего класса и крестьянства",М.-I954, стр.4I0.
2. В.И.Ленин,Соч., т.35, изд.4, стр.I7I.

мещачничеством, наладить работу транспорта и т.п.

Таврическая губерния являлась поставщиком продовольствия Красной Армии и рабочему классу Центральной России.

По подсчетам губернского продкома урожай хлебов в 1917г. в ней составил 140.145 тыс.пудов, из них для нужд населения губернии требовалось 26.137 тыс.пудов для питания, 19.055 тыс.пуд. на семена и 41.336 тыс.пуд. - на корм скоту и птице.[1] Государству Таврия могла продать 53.617 тыс.пуд. Временное же правительство исходило из того, что урожай зерновых в Таврической губернии равнялся в 1917 г. 171.834 тыс.пуд. Поэтому оно потребовало от Таврического губпродкома сдать государству 80 млн.пудов, из них пшеницы - 44,8 млн.,ржи - 6,4 млн.п., ячменя - 25,6 млн.пуд., овса - 3,2 млн.пуд.[2] В августе-ноябре требовалось вывезти 60%, в декабре -марте - 20%, в последующие месяцы - 20%.

Однако план вывоза не выполнялся. 18 сентября Таврическая губпродуправа сообщала Министерству продовольствия, что крестьяне не сдают хлеб, план уже сорван. Причиной всему считала отсутствие денег.[3]

В первые дни после победы пролетарской революции в Крыму всем делом продовольствия ведала Таврическая губернская продуправа, на местах - местные (уездные) продуправы. Все они были созданы еще в период господства буржуазии и не отражали интересов трудящихся масс. Они часто саботировали мероприятия Советской власти. Поэтому на Севастопольской конференции Советов и ревкомов стоял вопрос о создании Губернского Комиссариата продовольст-

1. Известия Таврического губернского продовольственного комитета № 2-3, 1917г.,стр.20
2. ЦГАНХ,Ф.1943,оп.8,д.1154, л.80.
3. Там же, л.134.

вия. Вследствие того, что Советского продовольственного аппарата на местах не было, конференция высказалась за сохранение продуправ до особого распоряжения.[1] Служащим вышеназванных учреждений строго наказывалось оставаться на своих местах и выполнять задания, исходящие от Советов и ревкомов.

Конференция высказалась за строгое соблюдение принципов государственной хлебной монополии, подчинение продуправ местным Советам, учреждение должности губернского Комиссара по продовольствию, организацию помощи голодающим губерниям.[2]

ЦК Советов губернии и Комиссариат продовольствия приступили к созданию Советского продовольственного аппарата на местах и в центре губернии. Губернская продуправа передавалась в ведение и подчинение губернскому комиссариату продовольствия. В уездах создавались местные комиссариаты продовольствия при Советах. Под их руководством работали уездные продуправы. Учреждалась должность уездного комиссара продовольствия. 23 марта Продкомиссариат СРТ издал инструкцию о правах и обязанностях уездных комиссаров продовольствия. Последние обязывались неуклонно следить за соблюдением закона о хлебной монополии, принимать все меры к подвозу хлеба к станциям и пристаням, следить за правильным распределением мануфактуры и пр.товаров между волостями и селами, в целях равномерного снабжения населения предметами первой необходимости; всемерно содействовать губернскому продовольственному комитету в организации распределительных пунктов.

---

1. ГАКО,Ф.1612,оп.1,д.1,л.43.
2. Там же, л.43.

Уездные комиссары продовольствия совместно с представителями профсоюзов, Советов и продовольственных комитетов нормировали цены на предметы первой необходимости и следили за точным соблюдением их.[I]

Большевики Крыма стремились создать местные продовольственные комитеты вместо продовольственных управ.

В первой половине марта I9I8 года продкомы создаются в городах уездах, волостях и даже селах. Их работой руководили местные Советы через посредство комиссаров. На съездах уездных продкомов решались вопросы организации продовольственного дела на местах, снабжения населения товарами, распределения промышленных и продовольственных товаров между населением, таксировки и надзора. Местные Советы утверждали разработанные съездами продкомов цены. Это являлось действенной мерой борьбы со спекуляцией. Продкомитеты на местах являлись инициаторами создания потребительских кооперативов и снабжения их необходимыми товарами.[2]

В Таврии потребительские кооперативы создавались как в городе, так и в деревне.[3] Городские продовольственные комитеты снабжали кооперативы необходимыми товарами.

Местное население через посредство кооперативов обеспечивалось мукой по 25 фунт. на взрослого едока и по I2,5 фунт. на детей, в возрасте до 3 лет, на I месяц. Если же кооператив обладал излишками муки, то ее распределяли между лицами, занятыми тяжелым физическим трудом. Местные Советы выделялм из своего сос-

I. ГАКО,Ф.Р-I027,оп.I,д.I,л.3I9.
2. Гако, Ф.Р-2238,оп.I,д.20,л.3I.
3. ГАКО,Ф.Р-I02I,оп.I,д.5,л.3.

тава комиссии для контроля над деятельностью снабженческой кооперации.

Запасов хлеба в Таврической губернии было много, но не хватало денег для покупки его у крестьян. Губернский продовольственный Комиссариат неоднократно обращался в СНК РСФСР и Наркомпрод с просьбой выслать деньги[1]. и в ответ получил 15 млн. руб. Это дало возможность усилить погрузку хлеба Северу и армии. За февраль она составила в среднем по 13 вагонов в день[2].

В то же время продовольственные органы Таврии стремились обеспечить внутренние потребности. На февраль требовалось для фронтов, военных округов и железных дорог губернии 1.104 тыс.пуд.муки, 6000 пуд. крупы и 1.548 тыс.пуд.фуража [3].

Местные Советы и земкомы брали обязательства по сдаче хлеба государству. Так, 28 января Евпаторийский уездный земком постановил "... отправить весь избыток хлеба в голодающие губернии, города и на фронт"[4]. Сарыгольский Совет 27 февраля сообщал, что на заседании его было решено отправить Северу 20.000 пуд. муки из местного запаса. В телеграмме Симферопольского продкома от 28.П.18г. указывалось, что Таврида снабжает хлебом 21 голодающую губернию, десять железных дорог, Финляндию и ряд фабрично-заводских районов страны[5].

Советская власть покупала у крестьян зерно и муку по твердым государственным ценам, а также продавала им промышленные товары и предметы первой необходимости в зависимости от количест-

1. ЦГАНХ.Ф.Р-1943,оп.8,д.1334,л.1,3,4,7,8,9.
2. Там же, оп.4,д.430,л.20
3. Там же, л.18
4. ГАКО, Ф.Р-1829,оп.1,д.2,л.50
5. КОПА,Ф.150,оп.150,д.110,л.147.

ва сданного хлеба.

Для улучшения подвоза хлеба Северу Комиссариат продовольствия РСФСР учредил организационный отдел товарообмена, обязанностью которого явилось: взамен на хлеб отправлять мануфактуру, предметы первой необходимости, сельскохозяйственный инвентарь, машины и пр.[1], а СНК РСФСР постановил: ассигновать Комиссариату продовольствия 1.162 млн.руб.для производства товарообмена с деревней[2]. 26 марта СНК опубликовал декрет об организации товарообмена для усиления хлебных заготовок. Согласно декрету для продовольственного таварообмена использовались ткани, митки, галантерея, кожа, обувь, спички, мыло, свечи,керосин, смазочные масла, сельскохозяйственные орудия и машины, проволока, листовое и сортовое железо, подковы, гвозди и т.п.[3].

Обмен предлагалось прозводить по определенным нормам и только через посредство продовольственных организаций. На заседании СНК РСФСР, 25 марта, комиссия по продовольствию предложила за 5 пуд. свезенного хлеба давать аршин мануфактуры.[4] Эта норма обмена применялась в Таврии, Индивидуальный обмен не удовлетворял общество, поэтому местные продкомы составляли ведомсоти о количестве вывезенного хлеба из волости, затем получали мануфактуру и распределяли ее[5]. У бедняков не было излишков зерна, но их тоже нужно было обеспечивать промтоварами. Разумеется, Советская власть не могла полностью удовлетворить потребности кресть-

1. КОПА, Ф.150,оп.150,д.110,л.140
2. Декреты Советской власти,т.2,М.,1959г.,стр.22
3. ЦПАИМЛ,Ф.19,оп.1,д.81,л.24
4. Там же, л.12
5. ГАКО,Ф.2088,оп.1,д.1,л.125.

ничества. Однако, предпринятые ею меры устанавливали смычку между городом и деревней, наносили удар по спекулянтам, укрепляли союз рабочего класса с крестьянством и позиции пролетарской революции, вообще.

В связи с начавшимся голодом в Центральной России и создавшейся необходимостью вывоза туда продовольствия, во всех городах и селах республики Таврида вводилась карточная система.

Из Ялты в НКВД СРТ сообщали, что с 10 по 12 апреля продком выдавал жителям города продовольственные и промтоварные карточки подностью по 1 октября 1918 г.[1] А в Севастополе в это время отменялись добавочные карточки на хлеб.[2]

Правда, продовольственное дело в Таврии стояло не на должном уровне, до середины марта 1918г. На губернском съезде Советов р.,с.и кр.деп. и земкомов 7-10 марта были вскрыты недостатки работы продовольственных организаций и намечены пути преодоления их. Делегаты съезда указывали на то, что очень часто воинские отряды, различные группы мародеров и даже некоторые общественные организации производили самочинные действия по разверстке хлеба, чем препятствовали планомерной работе продовольственных органов. Вместе с уполномоченными представителями по заготовке хлеба, в Таврическую губернию шли лица, не имевшие на то прав. Обманным путем они скупали хлеб у крестьян и, таким образом, способствовали росту спекуляции и мешочничества.[3] Вывозу хлеба из деревень мешала зимняя распутица, нехватка денежных знаков; некоторые местные Советы отчисляли несколько процентов на свое содержание из сумм, подлежащих выплате крестьянам за

---

1. ГАКО,Ф.2237,оп.1,д.38,л.10
2. "Известия" Севастопольского Совета р.,с.и кр.деп.№ 222,9 марта 1918г.
3. ГАКО,Ф.Р-1612,оп.1,д.1,л.80

свезенный на станцию хлеб, и разрешали ходокам с Севера брать с собой по несколько пудов муки. Кулаки прятали хлеб, сбывали его спекулянтам, занимались самогоноварением. Все это подрывало план обеспечения Центральной России продовольствием, способствовало росту спекуляции.

Поэтому Таврический губернский съезд Советов р.,с. и кр.деп. и земкомов (7-10 марта) постановил: создать из революционных солдат продовольственные отряды по разверстке хлеба и отправке его на Север, ввести принудительные гужевые перевозки, применить реквизицию по отношению к укрывающим хлеб, вести беспощадную борьбу со спекуляцией, содействовать организации распределительных складов при ссыпных пунктах и просить СНК РСФСР предоставить ссуду губпродкому[1].

Решения съезда способствовали увеличению вывозки продовольствия, налаживанию товарообмена, пресечению действий спекулянтов и кулачества.

С приближением весны и началом сева яровых подвоз хлеба к станциям мог прекратиться, так как крестьяне были заняты сельскохозяйственными работами. Чтобы избежать возможного разрыва в отправке хлеба, Наркомпрод Таврии обратился с просьбой к Главковерху Крыленко прислать грузовые автомобили[2], а в телеграмме на имя Народного Комиссара продовольствия РСФСР - увеличить кредиты на закупку продтоваров до 30 млн.рубл.[3]

23 марта на заседании СНК РСФСР постановили: "Для обеспечения своевременного подвоза хлеба немедленно приступить к постройке узкоколейных железных дорог"[4]. В Таврической губернии

---

1. ГАКО, Ф.1612, оп.1, д.1, л.80
2. КОПА, Ф.150, оп.150, д.110, л.110
3. ЦГАНХ, Ф.1943, оп.8, д.1334, л.11
4. ЦПАИМЛ, Ф.19, оп.1, д.80, л.75

протяженность их должна была составить 343 версты.[1]

В ответ на это большевики Крыма наметили план строительства узкоколейных железных дорог, но осуществить его не смогли, так как уже в апреле 1918г. Крым был аккупирован немцами.

Проведенные Советской властью мероприятия способствовали организации снабжения молодой Советской республики продовольствием. Если в феврале 1918г. из Таврической губернии хлеб вывозился нерегулярно и достиг 364 вагонов, то совершенно другая картина наблюдается в конце марта - начала апреля, когда, по сведениям Таврической губпродуправы, отправлено Северу 3.923 ваг. Но кроме зерна везли муку, крупу, сухари, мясо, галеты, яйца и пр.[2] Если считать, что грузоподъемность вагона того времени равнялась 20 т., то в феврале вывезено на Север 436.800 п., а с 1-го марта по 12 апреля - 4.707.600 п. Но это далеко не полные данные. В газ. "Правда" от 20 марта сообщалось, что в Симферополе ежедневный подвоз хлеба к станции составляет 180-200 вагонов и в дальнейшем отправка хлеба голодающим будет увеличена[3]. В той же газете за 12 апреля содержится сообщение о том, что из Симферополя в адрес Москвы отправлено 20 вагонов хлеба. Так это только в адрес Москвы и только из Симферополя. Из сводок о поставке продовольствия в Смоленскую губ. выясняется, что туда из Таврической губернии в марте вывезли 61 вагон хлеба, а в апреле 95[4]. Основными поставщиками хлеба Северу являлись северные уезды Таврической губернии и степные районы Крыма. Это видно из

---

1. ЦПАИМЛ,Ф.19,оп.1,д.80,л.75
2. ГАКО,Ф.1140,оп.1,д.22,л.6
3. Газ."Правда",20 марта 1918 г.
4. ЦГАНХ,Ф.1943,оп.4,д.430,л.20

сводки Тавгубпродкома, где записано, что в феврале - марте из Геническа вывезено I50 ваг., Царева - 232 тыс.п., Мелитополя - 455 ваг., из Керчи - 286 ваг., Симферополя - I23 ваг.,Сарабуса - 55 ваг.[I]

Отправляли хлеб Северу из Таврии также и водным путем.

I0 апреля из Бердянска на Тагаирог отправлено морем 3 млн.п.зерна. В то же время из Скадовска и Хорлова сообщали, что необходим транспорт для переправки 98 тыс.пуд. зерна.[2] Основными портами по отправке хлеба на Север были: Цареводаровка, Ногайск, Бердянск, Керчь и Евпатория.

Если собрать все далеко неполные данные, то выяснится, что из Таврической губернии в Центральную Россию вывезено хлеба урожая I9I7 г. 38.240.400 пудов, из них в феврале - апреле - 8.240.400 пуд.

Решение продовольственного вопроса в СРТ происходило в условиях острой классовой борьбы. Враги Советской власти пытались сорвать плановый вывоз хлеба голодающим. Кулаки не хотели сдавать хлеб государству по твердым ценам, а продавали его спекулянтам по 60-65 рубл. за четверть.

Из Бердянска в феврале сообщали НКВД РСФСР, что хлеба в уезде много, идет острая борьбы со спекулянтами.[3] А из доклада Толмача выясняется. что буржуазия, меньшевики и эсеры уезда выступили против отправки хлеба армии и Северу.[4]

В начале апреля контрреволюционные банды начали разгружать

I. КОПА,Ф.I50,оп.I50,д.II3,л.24.
2. ГАКО, Ф.Р-2240,оп.I,д.2I,л.I2
3. ЦГАОР,Ф.393, оп.3,д.32-а,л.33
4. Там же, оп.I,д.275,л.5

в Никополе поезда с хлебом, направляемые на Север. СНК СРТ потребовали от Никопольского Совета навести порядок.[1]

"Южный комитет защиты социалистической революции" во главе со Спиро принял решение запретить вывоз продовольствия из Таврической губернии, мотивируя это тем, что необходимо создать 6-месячный запас хлеба и мяса.[2] ЦИК Советов Тавриды отменил это неправильное решение.

В то же время начальник штаба обороны Перекопа Приклонский пытался запретить эвакуацию ячменя из Армянска. СНК отменил запрет.[3]

В самом губернском Комиссариате орудовали левые эсеры. 8 апреля СНК СРТ постановил освободить от поста наркома продовольствия Столяра.[4] Вместо него был назначен коммунист Федосеев. 2 апреля СНК рассматривал вопрос об увольнении некоторых служащих Комиссариата продовольствия СРТ, не выполняющих решений ТавЦИК.[5]

§ 4. Борьба за преодоление финансовых трудностей.

Среди ряда необходимых революционных мер в области экономики страны являлась национализация и централизация банковского дела.

---

1. ГАКО, Ф.Р-2240, оп.1, д.15, л.30
2. Надинский П.Н. Очерки по истории Крыма, т.П, Крымиздат, 1957г., стр.72.
3. ГАКО. Ф.Р-2240, оп.1, д.21, л.12
4. Там же, д.8, л.18
5. Там же, л.13-14.

Советская власть в первые дни пролетарской революции взяла в свои руки Государственный банк России и установила строгий государственный контроль над всеми банками. I4 декабря I9I7г. СНК и ВЦИК приняли декрет о национализации частных банков и объединении их с Государственным, объявив банковское дело государственной монополией.

Национализация банков подорвала экономические основы господства финансового капитала и имела большое значение для организации промышленности, торговли, обороны страны, продовольствия, просвещения и т.д.

Вместе с национализацией банков Советское правительство конфисковало и передало Народному банку основные, резервные и специальные акционерные капиталы; реорганизовало порядок кредитования промышленных предприятий; реорганизовало состав учетно-ссудных комитетов; аннулировало все займы царского и Временного правительства и т.п.

Но, невзирая на все эти меры, финансовое положение страны в первые месяцы существования Советской власти было очень тяжелым. В таком же положении находилась и Таврическая губерния. Денег не было. Население страдало. Органы Советской власти не имели средств на свое существование. Нужно было любыми средствами достать деньги. До образования Центрального Комитета Советов р.,с. и кр.деп. Таврической губернии дело борьбы с финансовыми трудностями целиком и полностью находилось в руках военно-революционных комитетов и Советов.

В январе-феврале I9I8 г. Таврида находилась в состоянии особого денежного голода. Правда, деньги были, только они принадлежали эксплуататорским классам. Трудящиеся массы страдали от

недостатка мелких денежных знаков, правления национализированных предприятий не находили средств для выдачи зарплаты рабочим и служащим, так как банки отказывались финансировать предприятия.

21 января Комиссар по банковским делам г.Симферополя просил ревком послать в Харьков и Петроград делегацию за деньгами. Требовалось неотложно 50 млн.руб. мелких денежных знаков.

19 февраля Таврический губернский Совет направил Комиссариату по делам национальностей следующего содержания телеграмму: "Отсутствие в кассах Таврической губернии денежных знаков делает невозможной никакую хлебную кампанию, несмотря на известное нам отчаянное положение в северных губерниях, в особенности в Петрограде и Москве. Положение губернии поистине катастрофическое. Экономическая жизнь городов замирает, крестьяне не везут в города продуктов, не доставляют на железные дороги хлеба, так как не могут получить взамен необходимых товаров, ни даже денежных знаков. Кассы Министерства финансов, не получая три месяца подкрепления, закрываются. Гарантируя полную целесообразность расходования денег и гаратируя контроль Советов, решительно настаиваем на безотлагательной высылке в губернию по адресу Севастопольского отделения Государственного банка не менее ста миллионов рублей. Ждем у аппарата уведомления, когда /будут/ высланы"[1].

Но Советское государство денег не имело. В речи на Всероссийском съезде крестьянских депутатов 28 января В.И.Ленин говорил: "Денег нет, вот где наша слабость, вот отчего мы слабы

---

1. Сб."Великая Октябрьская социалистическая революция на Украине" т.3, Киев, 1953г., стр.743-744.

и отчего страдает наша страна. Есть еще много денег в городе и в деревне у крупных кулаков. Эти деньги свидетельствуют об эксплуатации народного труда и они должны быть у народа"[1].

Вопрос стоял прямо, как достать деньги, как преодолеть денежный голод?

Ревкомы и Советы приступили к сбору налогов с населения, однако это не могло спасти положение, так как трудовой народ денег не имел. Более эффективным средством выхода из денежного голода являлось обложение контрибуцией местной буржуазии. Местные Советы, в целях борьбы с финансовыми трудностями, облагали революционной контрибуцией буржуазию городов и сел, создавали специальные комиссии по обложению эксплуататорских классов. В Симферополе в январе ВРК совместно с Исполкомом Совета издал декрет об обложении местной буржуазии контрибуцией в размере 10 млн.руб. и создании контрибуционной комиссии.[2] Комиссия состояла из двух подкомиссий: раскладочной и исполнительной. Первая подкомиссия составлялась из лиц, избранных от граждан на демократических началах. В ее состав вошли представители от буржуазии, так как они хорошо знали капиталы своих собратьев по классу и могли соответствующим образом распределить между собой контрибуционную сумму. Но оказалось, что в раскладочную комиссию вошли вся крупная буржуазия. Она стремилась сохранить свои капиталы и выплатить 10 млн.руб. за счет средней и мелкой буржуазии. Начались распри в стане эксплуататоров.

Подобное явление наблюдалось и в г.Феодосии. Здесь,как

---

1. В.И.Ленин,Соч.,т.35,стр.331
2. КОПА,Ф.150,оп.150,д.110,л.83

и в Симферополе, крупная буржуазия взвалила всю тяжесть контрибуции на мелкую и среднюю.[1] Практика организации двух комиссий оказалась порочной, так как крупная буржуазия утаивала свои деньги.

Суммы контрибуционных сборов устанавливались ревкомами и Советами и зависели от численности и богатства буржуазии. В Севастополе и Евпатории имущие классы должны были уплатить по 10 млн.руб., в Феодосии - 5 и Ялте - 20 млн.рубл. Бердянский Совет (как докладывал Толмач) трижды облагал местную буржуазию контрибуцией, в общем превысившей 5 млн.рубл.[2]

Ревкомы и Советы взятые у буржуазии деньги израсходовали на нужды социалистического строительства. В то же время они вели работу по национализации банков в губернии. Так, Симферопольский ВРК еще в январе издал приказ, в котором обязывал все казначейства, контрольные и казенные палаты, частные банки, ссудо-сберегательные кассы, ломбарды и пр. предприятия подчиняться Комиссару финансов, назначаемому ревкомом. Госбанк объявлялся Центральным кредитным учреждением, и все вышеназванные учреждения должны были работать с ним в тесном контакте.[3]

Чтобы лишить буржуазию возможности выкачивать деньги из банков и сократить отлив денег, ВРК установил порядок выдачи денежных сумм банками с текущих счетов частных лиц. Занимающимся торговлей и владельцам промышленных предприятий разрешалось выдавать на неделю более 100 руб., но только по удостоверениям торгово-промышленных комитетов, организованных из числа рабочих и

1. Феодосийский краеведческий музей,инв.2,кол.2/218
2. ЦГАОР,Ф.393, оп.1,д.257,л.5
3. ГАКО, фонд Симферопольского ВРК, оп.1,д.4

служащих, из представителей от союзов торговли. Не занимающимся предпринимательской деятельностью выдавали не более 100 рубл. на неделю. Банки имели право открывать кредит для торгово-промышленных целей только по согласию с торгово-промышленными комитетами и при участии Комиссара финансов.

В Таврической губернии в обращении в качестве денег имелись облигации "займа свободы". Правда, допускались в обращение купюры номинальной стоимостью не более 100 руб. с 15% скидкой, т.е. купюра в 100 руб. "займа свободы" уравнивалась 85 рублям. Эта мера предпринималась с целью обеспечения населения мелкими денежными знаками.

Все эти мероприятия Советской власти способствовали улучшению финансового положения губернии.

Однако, контрибуционные суммы не сразу поступили в государственную казну, и поэтому Таврия испытывала острый денежный голод до марта 1918 г., когда буржуазия оказалась, как говорят, прижатой к стенке. 28 февраля на текущий счет Симферопольского ревкома с лиц, не уплативших контрибуцию, поступило 328.000 руб. 1 марта Симферопольское отделение правления Азово-Донского коммерческого банка перечислило в отделение Госбанка на текущий счет ревкома 3.759.400 руб. из контрибуционных сумм, затем 20 марта еще 257 тыс.руб. 2 марта отделение Русского для внешней торговли банка перечислило 71.500 руб. и отделение Петроградского международного Коммерческого банка - 301 тыс. руб., а 6 марта еще 182.500 руб.[1]

---

1. ГАКО,Ф.Р-1733,оп.1,д.4,л.л.6,17,19-33-35,37,44,48,54.

Контрибуционными сборами облагались не только частные лица, но и различные буржуазные учреждения. Так, Симферопольское городское кредитное общество должно было уплатить 25 тыс.рубл., Отделение Петроградского международного банка – 300 тыс.руб., отделение Азово-Донского банка – 400 тыс.руб., отделение Российского для внешней торговли банка – 200 тыс.руб., отделение Соединенного банка – 100 тыс.руб. На вклады товарищества мануфактур братьев Тарасовых налагалась контрибуция на сумму 224.185 руб.[1]

На Севастопольской конференции Советов и ревкомов образовался Губернский Комиссариат финансов, а также финансово-контрольная и финансово-следственная комиссия. Как уже указывалось, на Таврической губернской конференции РСДРП(б) в его адрес направлялись упреки по поводу медлительности в вопросе о национализации банков. Наркомфин Тавриды завершил ее к 7 марта, а на Таврическом губернском съезде Советов и земкомов А.Колядейко получил благодарность за проделанную работу. Съезд одобрил политику Наркомфина в области национализации банков и принял решение: упразднить поземельные крестьянские банки.[2]

Коренная ломка капиталистических отношений в хозяйстве страны требовала изменить постановку дела финансирования промышленности и сельского хозяйства. Все нужно было строить на новых социалистических началах, способствующих пропорциональному развитию народного хозяйства. Поэтому, на основе циркуляра, изданного 1 января 1918 г. Главным комиссаром Госбанка, в Таврии изменялся порядок кредитования промышленных предприятий в сторону оказания всемерной поддержки национализированным предприятиям, а

---

1. ГАКО, Ф.Р-1733, оп.1, д.166, л.л.1-2, 11-12; д.4, л.17, д.113, л.л. 114, 115, 118.
2. Там же, Ф.Р-1612, оп.1, д.1, л.63(об.)

также содействия переходу частных предприятий в руки рабочих. В решении вопроса о выдаче ссуд и открытии кредита для национализированных предприятий получили возможность участвовать с решающим голосом представители от фабзавкомов, местных Советов и профсоюзов.

С целью налаживания кредитования ненационализированных предприятий производилась реорганизация учетно-ссудных комитетов.

I3 декабря I9I7 г. ВЦИК принял декрет об изменении состава учетно-ссудных комитетов. Местные Советы, согласно декрета, осуществляли руководство и контроль над кредитованием ненационализированных предприятий, через посредство назначаемых ими комиссаров, а также комиссаров контор и отделений Госбанка. Управляющие отделениями ипотечных банков выводились из состава учетно-ссудных комитетов, потому что названные отделения и банки упразднялись, а в состав членов декрет предлагал Советам ввести представителей от профсоюзов, фабзавкомов и рабочего контроля.

На заседаниях комитета представителям от Совета предоставлялось в два раза больше мест, чем представителям от предпринимателей.[I] Следовательно, дело кредитования ненационализированных предприятий оказалось в руках местных Советов.

В Тавриде изменение состава учетно-ссудных комитетов происходило в марте-апреле I9I8г.

Так, в начале марта состоялись выборы в Севастопольской учетно-ссудный комитет. В него вошли: 6 представителей от Совета, 4 - от Совета профсоюзов, 3 - от профсоюза моряков и речников, 4 - от завкомов, 2 - от союза металлистов, по одному - от союза

I. ГАКО, Ф.Р-2238,оп.I,д.I,л.I-2.

железнодорожников и мыловаренных заводов, 4 – от Совета крестьянских депутатов, 4 – от рабочего контроля и I – от строительных рабочих.[I]

6 апреля на собрании Ялтинского Совета избрали представителей в учетно-ссудный комитет.

Губернский комиссариат финансов производил регистрацию старых и способствовал созданию новых сберкасс, направлял работу учетно-ссудных комитетов, принимал меры по охране денежных знаков в банках, готовился к чеканке новых Советских денег во Всероссийском масштабе, собирал проекты годовых смет предприятий и учреждений республики Тавриды.

Денежные средства Советской республики Тавриды составлялись из контрибуционных сумм, поступлений от прямого и косвенного обложения, ассигнований СНК РСФСР и пр.

В середине марта, как уже известно, Совнарком РСФСР перечислил IO млн.руб. на текущий счет ТавЦИК и IO млн.руб. на счет СНК СРТ.[2]

Из доклада Ж.Миллера выясняется, что в начале апреля он получил в Москве еще IO млн.руб., но доставить их в Крым не смог.[3]

Руководствуясь постановлениями Центрального Советского правительства, СНК СРТ принял декрет о расходовании денег, взысканных с имущих классов путем контрибуции. Эти деньги объявлялись государственным достоянием и подлежали обязательному перечислению государственным казначействам.[4]

I. Газ."Известия Севастопольского Совета р.,с. и кр.деп. № 219, 6 марта 1918 г.
2. ГАКО, Ф.Р-2240,оп. I,д.I2,л.5
3. ЦГАОР,Ф.I235,оп.93,д.519,л.2
4. ГАКО, Ф.Р-I733,оп.I,д.4,л.86

Местным Советам разрешалось вводить новые государственные и местные налоги и сборы, только с санкции СНК и ЦИК СРТ.[1] В связи с тем, что денег в республике Тавриды все же не хватало, разрешалось отчислять 35% на нужды местных Советов, не получивших денежной помощи со стороны Центральной власти.

Денежный голод в стране вынудил Советское правительство РСФСР принять в феврале 1918 г. решение о выпуске в обращение купонов истекших сроков от процентных бумаг, не обложенных 5% сбором в доход казны.

Таврида тоже не выдерживала финансовых трудностей, поэтому с 24 февраля облигации "займа свободы" превращались в бумажные деньги[2], а с апреля и купоны всех государственных процентов бумаг, не обложенных 5% сбором.

§ 5. Охрана революционного порядка.

Реформа суда.

После победы пролетарской революции в России внутренняя и внешняя контрреволюция еще больше сплотилась для борьбы с Советской властью. Перед Советским правительством в центре и на местах стала задача подавить сопротивление эксплуататорских классов. В.И.Ленин писал; что "диктатура пролетариата есть самая беззаветная и самая беспощадная война нового класса против более могущественного врага, против буржуазии, сопротивление которой

---

1. ГАКО.Ф.Р-2240, оп.1,д.12,л.5; д.2,л.17
2. "Известия Севастопольского Совета р.,с. и кр.деп.",№ 212, 26 февраля 1918г.

удесятерено ее свержением..." [1].

В первые дни пролетарской революции охрану революционного порядка на местах взяли на себя ревкомы. Но, как известно, они, по мере организации и упрочения Советов, сливались с Исполкомами последних и передавали им функции охраны революционного порядка.

После победы Октябрьской революции сопротивление свергнутых классов предполагалось сокрушить при помощи Комиссариатов внутренних дел, суда и милиции.[2]

На местах борьба на организацию революционного порядка происходила в своеобразных формах. Так, во главе всей внутренней жизни Таврической губернии стоял губернский Комиссариат внутренних дел, созданный на январской конференции Советов и ревкомов. Он контролировал и направлял работу местного Советского аппарата, следил за точным исполнением декретов и постановлений Советской власти, принимал меры по охране памятников искусства и заведовал народной милицией.[3] С февраля 1918 г. он приступил к изданию приказов и постановлений, требующих от всех государственных и общественных организаций представления отчетности о своей деятельности, вел большую организационную работу по созданию на местах Советов и земкомов, контролировал работу всех народных Комиссариатов губернии, кроме Наркомюста, Наркомфина, Военморкома, подчиненных непосредственно Совнаркому и ЦИК республики Тавриды.

---

1. В.И.Ленин, Соч., т.41, стр.6
2. П.Г.Софинов, "Очерки истории ВЧК", М.1960г., стр.5
3. ГАКО, Ф.Р-2238, оп.1, д.3, л.58/Инструкция Таврического НКВД/.

Таврический НКВД являлся связывающим звеном между местной и центральной Советской властью. Ни одно значительное событие в пределах Таврии не уходило от его надзора. Он реорганизовал и подчинил себе народную милицию, функции которой переплетались с функциями Красной Гвардии, домовых комитетов, комитетов по охране городов, военных штабов. Инструкция, составленная губернским НКВД и ТавЦИК, налагала на милицию следующие обязанности: борьба с контрреволюцией и уголовной преступностью, содействие местным органам Советской власти в осуществлении возложенных на них обязанностей. Милиция производила учет населения; выдавала удостоверения личности, справки, сведения и свидетельства; производила допросы и предварительные следствия по делам публичного обвинения и уголовным; представляла суду обвиняемых и пр. лиц, вызываемых на судебные заседания; брала незванных лиц под стражу в необходимых случаях; участвовала в приведении в исполнение приговоров суда; организовывала пересылку арестованных; хранила вещественные доказательства, оповещала граждан о правительственных постановлениях и распоряжениях и т.д.[I]

Однако, справиться с контрреволюцией, саботажем и спекуляцией во Всероссийском масштабе милиция не могла. Советская власть приняла чрезвычайные меры для охраны завоеваний Великого Октября. С этой целью 7 декабря 1917 г. СНК постановил: учредить Всероссийскую Чрезвычайную Комиссию. В ней концентрировалась работа розыска, пресечения и предупреждения преступлений. Согласно положению о ВЧК, члены ее назначались Совнаркомом РСФСР.

I. ГАКО, Ф.Р-2238, оп.I,д.IO,л.3I-33.

ВЧК работала в тесном контакте с народным комиссариатом внутренних дел и народным комиссариатом юстиции. Положение предусматривало создание сети местных ЧК. Последние пользовались правом иметь при себе вооруженные отряды, численность которых устанавливалась Исполкомами местных Советов. Члены местных ЧК назначались Советами, а председатели их утверждались ВЧК.[1]

ВЧК неоднократно обращалась к местным Советам с призывами организовать на местах ЧК, но на местах соответствующая работа затягивалась.[2]

В Крыму в рассматриваемый период ЧК тоже не была создана, но производилась реорганизация органов охраны революционного порядка. Вместо нее при ТавЦИК и местных Советах учреждались следственные комиссии. Милиция здесь упразднялась вообще, а создавались добровольческие дружины по охране городов и уездов. Содержание работы и принципы создания их в основе своей соответствовали организуемым при ЧК вооруженным отрядам, но имелись и различия. 20 марта Симферопольский уездный Совет постановил: упразднить уездную милицию, а вместо нее учредить дружину по охране уезда. Во главе дружины поставили комиссара, призванного организовать на выборных началах волостные добровольческие охранные дружины во главе с комиссарами. В ближайшие дни в уезде организовалось семь волостных дружин /Табулдинская,Зуйская,Петровская, Тав-Бадракская, Булганакская, Дуванкойская, Корелезская/. Уездная дружина состояла из 72 конных и 4 пеших дружинников.[3]

---

1. ЦГАОР,Ф.1235,оп.93,д.11,л.53-54.
2. См.П.Г.Софинов,"Очерки истории ВЧК",М.,1960г.,стр.39
3. ГАКО,Ф.Р-2237, оп.1,д.26,л.24

Волостным комиссарам поручили укомплектовать составы дружин и подать поименные списки их в уездный Совет на утверждение.

Членом дружины мог стать всякий, преданный революции представитель трудового народа, а также бывший милиционер, если его кандидатура утверждалась Президиумом местного Совета.[1] Следовательно, дружина полностью подчинялась Совету и его следственной комиссии.

Добровольческие дружины по охране городов и сел организовывались во всей республике Таврида на тех же основаниях, что и Симферопольская. В милиции же служило много людей, желающих воспользоваться своим положением в целях грабежа и наживы. Многие милиционеры вступили на поприще охраны завоеваний революции еще в период господства буржуазии и теперь не хотели выполнять указаний местных органов Советской власти. Так, в конце марта в НКВД СРт пришла жалоба из Верхних Рогачиков. В ней указывалось на то, что злонамеренные лица ограбили местное ссудо-сберегательное общество. Преступников обнаружили, но местная милиция отказалась их арестовать.[2]

К тому же содержание милиции дорого обходилось государству. Еще 9 октября 1917 г. Мелитопольская городская управа писала в Министерство Внутренних Дел, что не в состоянии вести громадные расходы на содержание милиции.[3]

Сообразуясь с этим, Евпаторийский уездный Совет еще 20 февраля вынес решение об упразднении милиции и передаче ее функций следственной комиссии и отрядам по охране порядка. А уже в

---

1. ГАКО, Ф.Р-2237, оп.1, д.26, л.24-26
2. Там же, д.43, л.18
3. ЦГАОР, ф.393, оп.5, д.174, л.2

марте в техническом докладе – отчете уездной следственной комиссии записано, что организовалась "особая команда" по охране города и уезда, состоящая из 60 солдат крымской пограничной сотни и 35 крестьян.[1]

В отчете о работе Алупкинского Совета содержится указание на то, что к 10 марта милиция упразднена, а организована добровольческая охранная дружина.[2]

Добровольческие охранные дружины были созданы в Балаклаве и Севастополе, о чем писали в газ"Известия Севастопольского Совета р.,с. и кр.деп." № 230 от 22 марта. Упразднили милицию в г.Ялте, 6 апреля на собрании членов Совета стоял вопрос о борьбе с контрреволюцией. Докладчик Драчук указал на активизацию внутренней контрреволюции и предложил для борьбы с ней организовать агитационную комиссию.[3]

Создавались охранные дружины для более успешной борьбы с контрреволюцией и саботажем и выполняли работу розыска и ареста.

С первых дней существования Советской власти на Тавриде началась реформа суда.

В отчете СНК Ш Всероссийскому съезду Советов В.И.Ленин говорил, что Советская власть отдала сразу на слом буржуазный суд, "который изображал собою защиту порядка, а на самом деле был слепым, тонким орудием беспощадного подавления эксплуатируемых, отстаивающим интересы денежного мешка"[4].

---

1. ГАКО, Ф.Р-1829, оп.1, д.1, л.45, 73.
2. Сб. "Борьба за Советскую власть в Крыму", т.1, Крымиздат, 1957г. стр.223.
3. ГАКО, Ф.Р-2237, оп.1, д.38, л.11.
4. В.И.Ленин, Соч., т.35, стр.270

24 ноября 1917 г. СНК принял первый декрет о суде и Ревтрибуналах, согласно которому упразднились все существовавшие до Октябрьской революции судебные учреждения /окружные суды, судебные палаты и правительствующий сенат, военные и морские суды, коммерческие/ и взамен их создавались новые суды, образуемые на основании демократических выборов.

В Крыму первый декрет Советской власти о суде появился 27 января 1918 г. Сразу же после образования народного комиссариата юстиции Таврической губернии /30 января 1918г./ от имени Губернского комиссара последовал декрет № I, согласно которому приостанавливались все иски по спорам о праве собственности и владении недвижимым имуществом как в селах, так и в городах. Декрет требовал приостановить иски по закладным, обеспеченным недвижимым имуществом; по имущественным делам об утверждении духовных завещаний и о сокрытии их; по обвинению в сопротивлении помещичье-буржуазным властям, неисполнению распоряжений и требований дореволюционных властей; по обвинению в оскорблении должностных лиц и учреждений на словах и в письменной форме; а также по делам, связанным с вероисповеданием.[I]

Иски по перечисленным делам после Октябрьской революции потеряли всякую основу, так как крупная частная собственность отменялась, земли национализировались, буржуазный госаппарат подвергся слому, объявлялась свобода вероисповедания.[2]

Основываясь на декретах № I и № 2 и постановлениях Правительства РСФСР о суде и ревтрибуналах, Таврический губернский

I. ГАКО, Ф.Р-2238, оп.I, д.IO, л.34.
2. Там же.

комиссариат юстиции в феврале 1918г. разработал положение о суде и судопроизводстве. Оно предусматривало создание сети местных народных судов, предназначенных вести разбор гражданских и уголовных дел.

Установленный порядок выборов предполагал выдвижение демократическими организациями кандидатов в народные судьи и заседатели. Список кандидатов подавался в местный Совет, а тот в свою очередь избирал судей и заседателей сроком на 1 год. Совет устанавливал порядок явки народных заседателей на очередные сессии суда и мог отозвать не справившегося с делом судью до истечения срока его полномочий.

На каждый участок народного суда избирались 2 заседателя и 2 кандидата в заседатели из лиц обоего пола сроком на 1 месяц.

Решение дел в местном суде происходило при участии судьи, двух заседателей и секретаря или его заместителя.

Местные суды решали все гражданские дела на сумму не свыше 3 тыс.руб. и уголовные - по преступлениям, влекущим за собой лишение свободы на срок не более 2 лет, а также все дела, не подлежащие оценке. Все дела гражданские на сумму свыше 3000 руб. передавались в Окружные народные суды.

На решения и приговоры местных судов как по гражданским, так частично и по уголовным делам, коим присуждалось ко взысканию более 100 руб. или лишение свободы на срок свыше 7 дней, разрешалось подавать кассационные жалобы съезду местных судей, который периодически созывался в Симферополе и других городах, работал в составе председателя народных судей и народных заседателей. Председатель и народные заседатели съезда местных судей избирались

местными Советами. Каждое заседание съезда происходило в составе председателя, двух местных судей и четырех народных заседателей, при секретаре или его помощнике.

Для характеристики деятельности окружных народных судов воспользуемся примером Симферопольского окружного суда. Он состоял из председателя, двух его заместителей и десяти членов, избираемых Советом. На общих собраниях членов окружного суда устанавливалось число гражданских и уголовных отделений. Число же членов суда определялось ТавЦИК"ом.

В гражданских отделениях решение дел происходило при трех постоянных членах окружного суда и четырех народных заседателях, а в отделениях по уголовным делам – при шести очередных народных заседателях, двух запасных и под председательством одного из постоянных членов окружного суда.[I]

Следовательно, уголовные дела в окружном суде решались в основном народными заседателями. Избирались они /заседатели/ следующим порядком: демократические организации подавали списки кандидатов в местные Советы, те утверждали кандидатуры или отвергали. Утвержденные передавались уездному Совету, а он уже избирал народных заседателей.

По всем уголовным делам производилось предварительное следствие следственными комиссиями.

Решение окружного суда могло быть обжаловано только в кассационном порядке в Областной народный суд, члены которого, согласно декрета № 2 о суде, избирались на общем собрании посто-

---

I. ГАКО, Ф.Р-2238, оп.I, д.I0, л.72

ными членов окружного суда.[1]

Областной суд, согласно положению о суде, являлся высшей судебной инстанцией в Таврической губернии.

Согласно декрета № 2 о суде, судопроизводство производилось по правилам 1864 г., поскольку они еще не были отменены Советским правительством и не противоречили правосознанию трудящихся масс.[2]

В процессуальном отношении первые суды Таврии характеризовались гласностью, устным разбирательством дел с обеспечением прав на защиту и апелляции. В судах всех инстанций подсудимым разрешалось выступать на родном языке, что особенно было необходимо в Крыму с его многонациональным населением.

Для достижения единообразия кассационной практики в Петрограде декретом № 2 о суде учреждался Верховный судебный контроль. Состоял он из представителей от областных судов, избираемых сроком на 1 год. В случае обнаружения неустранимого противоречия между действующим законом и народным правосознанием, Верховный судебный контроль делал законодательным органам представления о необходимости издания нового соответствующего закона. Его решения имел право отменять только Верховный законодательный орган Советской власти.[3]

В целях борьбы с контрреволюцией, мародерством и хищничеством, саботажем и пр. злоупотреблениями торговцев, промышленников, частников, декретом № 1 о суде при местных Советах учреж-

---

1. ЦГАОР, Ф.1235, оп.93, д.80, л.2
2. Там же, л.4
3. Там же, л.3

дались революционные трибуналы. А для производства же по этим делам предварительного следствия при тех же Советах образовывались следственные комиссии.[1]

В то же время Наркомюст РСФСР издал руководство по устройству и работе ревтрибуналов и следственных комиссий.

Ревтрибуналы учреждались местными Советами и работали под их руководством и контролем.

В своих решениях они объявлялись свободными в выборе средств и мер борьбы с нарушителями революционного порядка.

Дела поступали в ревтрибуналы через следственные комиссии, имеющие право назначать от своего имени защитников и обвинителей.[2]

В Крыму ревтрибуналы появлялись на местах по мере завоевания власти пролетариатом. Так, еще 16 декабря 1917 г. по совместному решению Севастопольского ревкома, Центрофлота и Севастопольской крепости, учреждался ревтрибунал,[3] приступивший к ведению дел 8 января 1918 г.

16 февраля Феодосийская организация большевиков объявила что состоится собрание городской организации РСДРП(б), на котором будет обсужден вопрос об организации ревтрибунала.[4]

И, как уже известно, в то же время Наркомюст Тавриды разработал инструкцию о суде и ревтрибуналах. Инструкция объявляла ревтрибуналы гласными демократическими судами, избираемыми местными Советами из числа их членов, но в Президиумы ревтрибуналов избирались народные заседатели, для которых членство в Со-

---

1. ГАКО, Ф.Р-2237, оп.1,д.1,л.4
2. Там же, л.5
3. Сб."Борьба за Советскую власть в Крыму",т.1,Крымиздат,1957г., стр.133.
4. Там же, т.1, стр.201.

вете не являлось обязательным.

Ревтрибуналам Таврии были подсудны дела, касающиеся активного участия или содействия контрреволюционному движению, саботажа политического характера, мародерства и спекуляции.[I]

Согласно порядку судопроизводства ревтрибуналов, заседания открывал председатель от имени Совета. Обвиняемый имел право вызывать свидетелей, возражать против обвинения и пользоваться защитой. Все граждане, слушавшие дело, выступали в качестве общественного обвинителя или защитника; выносили приговор комиссии, составлявшаяся из числа участвовавших в процессе народных заседателей.[2]

Чтобы яснее представить состав и функции ревтрибуналов, воспользуемся положением о Феодосийском ревтрибунале. Состоял он из Президиума, в который входили: председатель, секретарь, распорядитель и 42 народных заседателя, избранных городским Советом р.,с. и кр.деп. сроком на I месяц. Каждый месяц производились перевыборы Президиума. Члены его, кроме заседателей, не участвовали в выработке постановлений ревтрибунала, а только вели организационную работу. На каждую неделю по жеребьевке избирались на сессии I2 заседателей, но на одной сессии присутствовало только 6. Мера наказания подсудимого устанавливалась согласно решению большинства заседателей.

Из всего вышесказанного вытекает вывод, что право наказывать или оправдывать обвиняемых имели только представители,

---

I. ГАКО, Ф.Р-2238, оп.I,д.IO,л.68.
2. ГАКО, Ф.Р-2238, оп.I,д.IO,л.68

избранные местной Советской властью.

Ревтрибунал разбирал дела лиц "I. а) которые организуют восстания против власти рабоче-крестьянского правительства, активно противодействуют последнему или не подчиняются ему; б) которые пользуются своим положением по государственной или общественной службе, чтобы нарушить или затруднить правильный ход дел в учреждении или на предприятии, в котором они состоят, или состояли на службе /саботаж, сокрытие или уничтожение документов или имущества и т.п./; в) которые прекращают или сокращают производство предметов массового потребления без действительной к тому необходимости; г) которые путем скупки, сокрытия, порчи, уничтожения предметов массового потребления или иными способами стремятся вызвать их недостаток на рынке, или повышение цен на них; д) которые нарушают декреты, приказы, обязательные постановления и другие опубликованные распоряжения органов рабоче-крестьянского правительства, если в них предусмотрено предание за нарушение их суду революционного трибунала; ж) которые, пользуясь своим общественным или административным положением, злоупотребляют властью, предоставленной им революционным народом.

2. Революционный трибунал, за указанные в I отделе деяния, определяет виновным следующее наказание: а) денежный штраф, б) лишение свободы, в) удаление из отдельных местностей или пределов Российской республики, г) объявление общественного порицания, д) объявление виновного врагом народа, е) лишение виновного всех или некоторых политических прав, ж) секвестр или конфискация (частичная или общая) имущества виновного, з) осуждение к обязательным общественным работам"I.

I. ГАКО, Ф.Р-2238,оп.I,д.I0,л.7I.

Меру наказания ревтрибунал устанавливал, руководствуясь обстоятельствами дела и велением революционной совести. Из приведенных инструкций, видно, что новый Советский суд был призван не только наказывать, но и воспитывать членов общества.

Решения ревтрибуналов считались окончательными. Но, если нарушалась форма судопроизводства или обнаруживались признаки явной несправедливости вынесенного приговора, губернский комиссар юстиции просил исполком Совета назначить повторное рассмотрение дела. Следовательно, ревтрибуналы, в отличие от народных судов, не делились на инстанции и не принимали апелляций.

Согласно положению о ревтрибунале в Таврической губернии, предварительное расследование дел обвиняемых производилось следственными комиссиями, имевшими право требовать от всех ведомств и должностных лиц, всех местных самоуправлений, судебных учреждений и властей, нотариальных учреждений, общественных и профсоюзных организаций, торгово-промышленных предприятий доставления необходимых сведений и документов; обозревать через своих членов и особо уполномоченных лиц дела названных учреждений и организаций для извлечения нужных сведений.

Жалобы на постановления следственных комиссий подавались в ревтрибуналы и рассматривались их распорядительных заседаниях последних.[I] Таким образом, следственные комиссии СРТ вели работу сыска и предварительного следствия.

После объявления Крыма Советской республикой Тавриды в

I. ГАКО. Ф.Р-2238,оп.I,д. IO,л.72

в работу судебного аппарата вносятся изменения, направленные на установление четкости судопроизводства и отчетности суда перед Советской властью. 28 марта СНК СРТ и народный комиссариат юстиции созвали губернскую конференцию комиссаров по судебным делам. Конференция разработала и утвердила инструкцию о правах и обязанностях комиссаров и следственных комиссий при ревтрибуналах. Плодом ее работы было опубликование декрета № 2 Наркомюста СРТ. Декретом учреждалась должность комиссара по судебным делам в местонахождениях съездов местных судей. Комиссар избирался местным Советом и являлся лицом, руководящим и контролировавшим работу судебного аппарата от имени местной и центральной Советской власти.[1]

Декрет № 2 предоставлял следственным комиссиям право производить обыски, осмотры, выемки и все действия, которые признавались необходимыми для выявления преступления; подвергать обвиняемого немедленному заключению под стражу, составлять и предъявлять заключенным обвинения.[2]

Следственные комиссии, приступая к расследованию дел, поступивших к ним, немедленно ставили в известность комиссара по судебным делам, затем отправляли ему все рассмотренные дела со своими заключениями на санкцию. Комиссар же препровождал названные дела в Ревтрибунал, а также принимал жалобы на обвинительные приговоры. Окончательное решение по жалобам выносил ЦИК СРТ.[3]

---

1. ГАКО, Ф.Р-2240, оп.1,д.2, л.9
2. Там же, л.10
3. Там же, л.9

С той же целью борьбы с контрреволюцией, шпионажем и правонарушением учреждался губернский уголовный розыск.[I]

Следовательно, из вышеизложенного о следственных комиссиях и уголовном розыске вытекает вывод, что они выполняли работу местных ЧК в Советской республике Тавриды.

§ 6. Национальная политика Советского правительства Тавриды.

Как уже указывалось, национальный состав населения Таврической губернии и, особенно Крыма, был очень пестрым. На небольшом полуострове проживало около 40 различных национальностей. Согласно всеобщей переписи населения Российский империи I897 г., в Таврической губернии русские, украинцы и белоруссы составляли 70,8% населения, татары - I3, немцы - 5,4, чехи - 0,I и т.д.[2] В Крыму русских и украинцев жило - 49,4%, татар и турок - 26,8%, остальных - 23,8%.[3] Дореволюционная статистика фиксирует татар и турок совместно, по их религиозным верованиям. Но нужно заметить, что турки в Крыму являлись незначительным национальным элементом и составляли не более 0,2% населения полуострова.

I. ЦГАОР, Ф.-I235, оп.93, д.5I7, л.I
2. Всеобщая перепись населения Российской империи I897г., т.I, Спб-I904, стр.УП.
3. Л.Волошинов. Октябрь в Крыму и Северной Таврии, Крымиздат, I960г., стр.33

Приведенные данные свидетельствуют о том, что основная масса татарского населения жила в Крыму, в Северной Таврии, согласно статистики, оно не превышало 0,2% от всего количества населения; что ни одна из наций не составляла абсолютного большинства.

При такой национальной пестроте трудно было решать национальный вопрос. И все же партия большевиков и Советское правительство решали его на основе ленинского учения.

В.И.Ленин учил, что рабочая демократия должна ставить требования "безусловного единства и полного слияния рабочих всех национальностей во всех рабочих организациях, профессиональных, кооперативных, потребительных, просветительных и всяких иных, в противовес всяческому буржуазному национализму. Только такое единство и слияние может отстоять демократию, отстоять интересы рабочих против капитала, который уже стал и все более становится интернациональным, - отстоять интересы развития человечества к новому укладу жизни, чуждому всяких привилегий и всякой эксплуатации."[1]

Большевики Крыма стремились объединить пролетарские массы всех национальностей в борьбе за завоевание и упрочение власти Советов, в борьбе за построение нового социалистического общества.

В ответ на попытки татарских буржуазных националистов посеять вражду между народами Крыма и оторвать последний от Советской России, Таврическая губернская конференция большевиков 24

I. В.И.Ленин, Соч., т.24, стр.119.

ноября 1917 г. вынесла следующую резолюцию: "Констатируя, что население Крыма состоит из различных национальностей, из которых татары не являются численно преобладающим элементом (только 18% всего населения)[1], съезд считает в силу местных особенностей единственно правильным решением вопроса об автономии Крыма референдум (народное голосование) среди всего населения Крыма; в то же время съезд находит, что все местные организации обязаны вести самую энергичную агитацию против разжигания национальных страстей в местном населении разными националистическими группами и партиями, противопоставляя их буржуазному национализму нашу интернационально-пролетарскую точку зрения[2].

После победы пролетарской революции в Таврии, большевистские организации развернули широкую агитационную работу среди трудящихся татар за вовлечение их в строительство новой жизни. Так, в дни борьбы за власть Советов Ялтинский штаб Красной Гвардии призвал трудящихся татар встать на защиту завоеваний революции[3]. 10 января 1918 г. Феодосийский ревком обратился ко всем трудящимся татарам с предложением принять участие в его /ревкома/ работе на равных правах с трудящимися всех национальностей[4]. Разъяснительная работа большевиков имела свои плоды. Уже 21 января из Сак сообщали Евпаторийскому уездному Совету, что вечером

---

1. Цифра указана неверно. Согласно всеобщей переписи населения, как уже указывалось, татары составляли 26% населения Крыма.
2. Сб. "Борьба за Советскую власть в Крыму", том I, Крымиздат, 1957г. стр. 118-119.
3. КоПА, Ф. 150, оп. 150, д. 110, л. 35-36.
4. Там же, л. 21.

16 января состоялось собрание местного Совета, на котором крестьяне, татары и русские, обсудив текущий момент, заявили, что всецело будут поддерживать партию большевиков и признают только власть Совета Народных Комиссаров.[1] 28 января жители Бахчисарая на митинге постановили: "Клеймим позором всех, кто поднимает национальный вопрос с целью посеять вражду между рядами демократии и, воспользовавшись этим, задушить русскую революцию. Не может быть между нами национальной вражды, наш лозунг: "Пролетарии всех стран, соединяйтесь!". И беспощадная борьба с капиталистами и помещиками"[2]. В сообщении о деятельности Алупкинского Совета записано: "Мусульманское население охотно идет рука об руку с Советом"[3].

Таврический губернский съезд Советов, ревкомов и земкомов по просьбе делегатов - татар ввел в состав ТавЦИК большевика И.Фирдевса и доверил ему пост народного комиссара по иностранным и национальным делам. ВЦИК РСФСР направил на работу в Крым своих представителей. По его путевке, наряду с другими,в деревнях Ялтинского уезда вел агитационную и пропагандистскую работу среди татарского населения П.Д.Шипов.[4]

В целях обеспечения равноправия и для управления и руководства делами, касающимися мусульман Крыма, 11 марта 1918г. ТавЦИК принял декрет об организации Комиссариата по крымско-мусульманским делам. Он являлся связующим звеном между губернской центральной Советской властью и трудовой массой мусульман, в

---

1. Сб."Борьба за Советскую власть в Крыму",т.I,Крымиздат,1957г., стр.176
2. Там же, стр.194
3. Там же, стр.224
4. ЦГАОР,ф.393,оп.1,д.375,л.47

большинстве своем не знающих русского языка, и призван был содействовать проведению в жизнь трудящихся татар начал нового строя.[1]

На П заседании Совнаркома республики Тавриды решался вопрос о расширении круга деятельности Комиссариата по крымско-мусульманским делам. В его состав рекомендовали ввести Крымтаева и Идрисова и поручили И.Фирдевсу, совместно с рекомендованными товарищами, разработать проект конструкции Комиссариата.[2]

I апреля состоялось заседание Комиссариата по крымско-мусульманским делам. При нем учреждались отделы: просвещения, призрения, ликвидационно-организационный, общественно-вакуфных имуществ и др.

Как показал опыт деятельности Комиссариата, за короткое время существования он не смог предусмотреть и удовлетворить нужды населения на местах. Для устранения неизбежного при управлении только из центра недостатка, Советское правительство Тавриды приступило к организации при городских, уездных и волостных Советах отделов и комитетов по крымско-мусульманским делам. Члены названных отделов и комитетов избирались на общих собраниях мусульманского населения и утверждались местными Советами и губернским Комиссариатом.[3]

Комиссариат по крымско-мусульманским делам реквизировал типографию газеты "Миллет" /орган татарской националистической партии "Милли-Фирка"/ со всем имуществом и наладил издание газе-

---

I. ГАКО, Ф.Р-2237, оп.I, д.I7, л.I7
2. Там же, Ф.2240, оп.I, д.8, л.3
3. Там же. Ф.2238, оп.I, д.I9, л.I9

ты "Миллет-Иши", в которой на татарском языке печатались все постановления и декреты Советского правительства.[I]

Еще в марте 1918 г. по указанию ТавЦИК Таврический губернский комиссар земледелия издал приказ о передаче безземельным крестьянам-татарам вакуфных земель.[2] В апреле ТавЦИК удовлетворил просьбу Народного комиссара просвещения СРТ Петренко об отпуске денег на содержание учрежденных в Симферополе двух национальных татарских детских садов.[3]

Из всего вышеизложенного вытекает вывод о том, что губернская большевистская партийная организация и Советское правительство Тавриды в сравнительно короткий срок проделали большую работу по вовлечению татар Крыма в борьбу за создание нового общества. И нельзя согласиться с М.Атласом, писавшем: "Чрезвычайно ничтожное внимание уделяли Советы национальному вопросу"[4].

Разумеется, Советская власть, в условиях надвигающейся опасности германской оккупации Крыма, не могла сосредоточить все усилия на национальном вопросе. Среди татар не было промышленного пролетариата. Почти все они занимались сельским хозяйством, стояли на последнем месте среди народов Крыма по проценту грамотных.[5] Все это затрудняло агитационно-пропагандистскую работу большевиков. К тому же нужно признать, что большевики Тав-

---

I. ГАКО, Ф.Р-2238, оп.I,д.4,л.I00
2. КОПА,Ф.I50,оп.I50,д.II2, л.I4
3. ГАКО, Ф.Р-2240,оп.I,д.9, л.20
4. М.Атлас."Борьба за Советы."Крымгиз,I933г.,стр.86
5. Ф.Андреевский."Статистический очерк Таврической губернии". Симферополь,I9I5г.,стр.54.

рии не смогли противопоставить лозунгу татарских буржуазных националистов – "Крым для крымцев" – свою четкую партийную программу национальной автономии. На губернской конференции 24 ноября 1917 г. они приняли решение о проведении референдума по вопросу об автономии Крыма, но не провели в жизнь это решение. И в дальнейшем национальный вопрос не обсуждался ни на январской губернской конференции Советов и ревкомов, ни на мартовском 1918г. съезде Советов губернии, ни на мартовской губернской конференции большевиков. Этим воспользовалась контрреволюция и начала распускать ложные слухи о том, что будто бы в деревнях со смешанным населением идет национальная вражда. Особенно быстро распространялись такие слухи в Феодосии. Правда, когда Феодосийския Совет послал своих представителей, татар и русских, на места, то выяснилось, что никакой вражды нет, а все слухи ложны.[I]

Равноправие и свободу от капиталистической эксплуатации получили все народы, населявшие Крым.

При Комиссариате по иностранным и национальным делам учреждался отдел по польским делам, ведавший вопросами политической организации поляков, обеспечения их работой, жильем, продовольствем и т.п.

24 февраля на общем собрании поляков, жителей Симферополя, ставился вопрос о деятельности польских общественных организаций в Крыму. Польский социал-демократ Людвиг Бурхардт предложил собранию организовать в Симферополе комиссариат по польским делам и беженский совет. Собрание поддержало автора. Комиссар

I. КОПА,Ф.150,оп.150,д.112, л.59

и его заместителя избрали из числа членов Польской социалистической партии, признавших Совнарком и ВЦИК Российской республики единственными органами революционной власти.[1]

В городах Крыма создавались комитеты армянских политических партий. Так, в Симферополе развернули широкую деятельность комитет армянской партии социалистов-революционеров "Дашнакцутюн"[2] и социал-демократический армянский революционный комитет, который обложил контрибуцией имущие классы армянского населения и объявил добровольный призыв в армию. Предполагалось сформировать отряды добровольцев и послать в Армению для борьбы с Турцией и Германией.[3]

Национальная политика Советской власти обеспечила равноправие и суверенитет народов нашей страны, освободила их от гнета и преследований. До Октябрьской революции в России разжигалась национальная вражда между русским и другими народами. Политическим и национальным гонениям подвергались евреи. Полиция устраивала еврейские погромы. Чтобы спастись от бесчестья и смерти, еврейские массы уходили в деревню, объединялись там в раввинаты - религиозные секты. Такой раввинат находился в с.Большая Знаменка Мелитопольского уезда, но не все евреи, населявшие близлежащие деревни, входили в его состав. В мае 1917 г. они начали ходатайствовать перед Таврическим губернским правлением о причислении к

---

1. ГАКО,Ф.Р-2239,оп.I,д.3,л.4
2. "Дашнакцутюн" была буржуазно-националистической партией.Но под влиянием роста революционных настроений трудящихся армян, ее Симферопольский комитет перекрашивался в социалистов-революционеров.
3. ГАКО, Ф.Р-2237,оп.I,д.44, л.62

раввинату. И только при Советской власти, 16 февраля 1918 г. получили право свободы вероисповедания.[1] и организации.

В городах Таврии евреи создавали свои политические партии и организации. В Симферополе из числа трудящихся евреев сформировался батальон Красной Армии.[2]

Контрреволюционные элементы пытались воспрепятствовать проведению в жизнь ленинской национальной политики и разжечь национальную вражду в Крыму, проводили тайную агитацию по организации еврейских погромов. Так было в феврале в Севастополе, затем 1 апреля на базарной площади в Симферополе бандиты пытались начать погром, но были разогнаны.

В короткий период своего существования Советская власть не смогла удовлетворить полностью материальные и духовные потребности всех национальностей, чем способствовала появлению оппозиции со стороны зажиточных слоев татарского и немецкого населения. Последние втянули в стан врагов Советской власти часть татарской бедноты, но основная масса ее поддерживала пролетарскую власть и в период господства немецких оккупантов в Крыму вместе с русским и украинским пролетариатом участвовала в борьбе с иностранными завоевателями. Так, в газете "Крымский коммунист" № 2 за 14 ноября 1918 г. писали, что при всех уездных и городских организациях РКП(б) организованы татарские секции, насчитывающие десятки и сотни членов и сочувствующих.[3]

---

1. ГАКО, Ф.Р-2237, оп.1, д.53-а, л.4
2. Д.Пасманик. "Революционные годы в Крыму". Париж, 1926г., стр.79
3. ЦПАИМЛ, Ф.17, оп.4, д.43, л.8

§ 7. Реорганизация системы народного образования и первые мероприятия в области культуры.

В статье " К вопросу о политике Министерства народного просвещения" В.И.Ленин писал, что в дореволюционной России около 4/5 детей и подростков лишено народного образования. "Такой дикой страны, в которой бы массы народа настолько были ограблены в смысле образования, света и знания - такой страны в Европе не осталось ни одной, кроме России"[I].

Коммунистическая партия с первых дней пролетарской революции развернула огромную работу по преобразованию всей системы народного образования и воспитания подрастающего поколения.

9 ноября 1917 г. /по ст.ст./ ВЦИК и СНК издали декрет об учреждении Государственной комиссии по просвещению, призванной организовать общее руководство народным просвещением и заняться разработкой основ строительства системы народного образования. С 15 декабря все учебные заведения церковного ведомства передавались в ведение Народного комиссариата просвещения и преобразовывались в общеобразовательные. Вводилось обязательное совместное обучение детей обоего пола.

21 января 1918г. опубликован декрет об отделении церкви от государства и школы от церкви. В новой школе отменялись сословные и национальные ограничения, уничтожалось неравенство женщин в области просвещения, вводилась новая орфография, значительно облегчавшая работу учителей и учащихся.

I. В.И.Ленин,Соч.,т.23,стр.127

Все эти мероприятия Советского правительства успешно проводились в жизнь в Таврической губернии.

Таврическая губерния по проценту грамотных стояла в ряду первых губерний Юга России. В ней к началу первой мировой войны грамотные составляли 27,9% населения.[1] Но и здесь из 146224 детей школьного возраста, проживавших в деревнях губернии, посещали школу только 81679 чел. Всех учебных заведений в 1914 г. в губернии насчитывалось 2.124, не было ни одного вуза.

Царское правительство в школьном деле проводило великодержавную руссификаторскую политику.

Передовые учителя дореволюционной Таврии высказывали недоволвство по поводу того, что лишено возможности получать образование татарское население Крыма. Татарская национальная школа – мектебе не заслуживала даже названия школы. В ней грамоте детей почти не учили, общеобразовательных предметов не преподавали, а уделяли главное внимание изучению церковных книг на арабском языке, который дети совершенно не знали. Они даже не знали татарского алфавита. Школы в настоящем смысле слова, в которой бы обучение велось на татарском языке, не было. Имелись школы смешанного типа, но преподавали в них на русском языке.

Так, в 1914 г. в Ялтинском уезде из 17 земских школ 15 являлись смешанными. В них обучалось детей: 75 греков, 65 русских и только 35 татар, хотя татарское население уезда составляло 58,7%.[2]

---

1. Ф.Н.Андреевский."Статистический очерк Таврической губернии, Симферополь,1915г.,стр.39
2. Там же.

Народный комиссариат просвещения Таврической губернии образовался в феврале 1918г. Перед ним встали трудные задачи организации и ведения дела народного образования и воспитания: не было ни планов работы, ни инструкций; не хватало книг, учебных пособий и ученических принадлежностей, школьного оборудования, квалифицированных кадров педагогов, стоящих на платформе Советской власти.

Преодолевая огромные трудности, Наркомпрос Таврии, поддерживаемый партийными, советскими, молодежными и рабочими организациями, приступил к решению многих вопросов организации обучения и воспитания.

23 февраля Нарком внутренних дел Станислав Новосельский отправил на имя А.В.Луначарского телеграмму с просьбой срочно прислать в Крым все имеющиеся инструкции и планы по народному образованию.

В ответ на просьбу С.Новосельского Государственная комиссия по просвещению прислала в Симферополь "Проект общего плана организации дела народного образования". "Проект" предусматривал создание при всех Советах р.с. и кр.деп. Советов народного образования, в функции которых входило руководство дошкольным, внешкольным и школьным образованием как в общеобразовательных, так в профессионально-технических школах и учительских семинариях.

СНО должны были избрать из своей среды Исполкомы и работать под руководством Советов р.с.., и кр.деп., согласуя свою деятельность с общим направлением деятельности последних.

Местные СНО получили право открытия новых и секвестра

старых школ.[1]

Получив проект плана, Наркомпрос Таврической губернии приступил к его реализации. Началась подготовка к губернскому съезду по просвещению. Правда, крымские большевики своеобразно решали вопрос организации системы народного образования. Они поставили цель создания СНО, подчиненных Комиссариатам по просвещению. Последние же были созданы при всех городских и уездных Советах.

Наркомпрос в Таврии существовал, но до 19 марта не имел ни отделов, ни достаточного количества служащих.

Поэтому 17 марта губернский народный комиссар просвещения Петренко предложила обществу народного университета собраться и избрать кандидата в заведующие отделом высшего образования при Наркомпросе. В помещении Казенной женской гимназии предлагалось собраться представителям от всех культурно-просветительных организаций и учреждений, ведающих внешкольным образованием и избрать членов соответствующего отдела и заведующего. Педагоги начальных школ должны были избарть кандидата в заведующие отделом по введению всеобщей гармотности.

В то же время в губернский СНО избрали своего представителя родительские комитеты, 4 представителей - учителя начальных школ и 5 представителей - педагоги средних учебных заведений, профессиональных школ и высших начальных училищ.[2]

---

1. ГАКО, Ф.Р-2237, оп.1, д.29, л.5
2. ГАКО, Ф.Р-2240, оп.1, д.8, л.5-9.

I апреля 1918г. начал работу губернский съезд по народному образованию.[1] Повестка дня работы съезда следующая:

I. Доклады с мест. 2. Создание сети волостных, уездных и городских СНО. Ближайшие задачи в деле народного образования. 4. Текущие дела.

Отчетов о работе этого съезда почти не сохранилось, и приходится удовлетвориться теми крохами, которые в отрывках встречаются в тех или иных документах.

К началу работы съезда в республике Тавриды была создана сеть местных Комиссариатов просвещения и губернский Комиссариат. Теперь стояла задача создать губернский и местные СНО. Вот I апреля и началось обсуждение съездом вопросов повестки дня. Съезд работал три дня. По сообщению губернского Комиссара просвещения, съезд разработал принципы автономной школы. На третий день работы произошел неприятный инцидент по вопросу об организации СНО. Такие инциденты происходили во многих губерниях Советской России[2]. Дело в том, что Государственная комиссия по просвещению рекомендовала организовать при местных Советах СНО, а Народный Комиссариат внутренних дел IO января разработал инструкцию об организации Советов Р.с., и кр.деп., в которой указывалось, что при всех местных советах необходимо организовать отделы народного просвещения.[3]

I. ГАКО,Ф.2237,оп.I,д.24,л.9
2. См.Ф.Ф.Королев.Очерки по истории Советской школы и педагогики. (1917-1920гг.),М.,1958г.,стр.96-98.
3. ГАКО,Ф.Р-2237,оп.I,д.I,л.2.

В связи с этим, на местах некоторые Комиссариаты просвещения противопоставили себя СНО. То же произошло и в Крыму.

Петренко сообщала Наркому внутренних дел С.Новосельскому, что одна часть делегатов настаивала на съезде на избрании местными Советами Комиссариатов просвещения. Они должны нести ответственность не только за дело народного образования на местах, но и за непоколебимость политического направления, обеспечивающего стройность и целесообразность СНО. Те же делегаты предлагали создать местные СНО при Комиссариатах просвещения и, следовательно, передать руководство просвещением активным и сознательным представителям революционного пролетариата.[I] По их мнению, СНО должен стать душой народного образования и обладать полнотой самодеятельности в области творческой, созидательной работы и, в то же время, находиться в политической зависимости от Комиссариата, его возглавляющего, т.е. сделать СНО совещательным органом. Наркомпросы должны были санкционировать проекты, выработанные СНО. Закончив организационную работу, СНО образовывали бы различные комиссии и вливались в отделы по народному образованию при Комиссариатах для дальнейшей разработки и проведения в жизнь выработанных проектов.

Другая часть делегатов съезда выступила в защиту "Плана", изданного Государственной комиссией. Она предлагала передать руководство СНО их испольнительным комитетам. Это означало - по мысли Петренко - выпустить руководство СНО из-под контроля Совет ской власти, а при известной физиономии состава Исполкома СНО, передать политическую власть в деле народного образования сторонникам учредительного собрания, т.е. контрреволюции. Более того

I. ГАКО,Ф.Р-2237,оп.I,д.24,л.9

они требовали сделать СНО законодательным органом, но, так как не нашли поддержки со стороны сторонников Советской власти, начали отклонять всякие предложения последних.

Поэтому съезд прекратил работу, не решив основного организационного вопроса.[I] Однако, местные Наркомпросы,созданные затем при них СНО существовали до последних дней республики Тавриды.

Губернский Наркомпрос ведал делом обучения и воспитания трудящихся, делом развития культуры на новых социалистических основах, являлся руководящим органом по отношению к местным Комиссариатам и СНО и ставил цели расширения и правильной постановки дошкольного, внешкольного и школьного образования, введения всеобщего обязательного обучения детей до I6 лет, подготовки кадров инструкторов и педагогов для реорганизации школы, снабжения населения литературой, учебными пособиями, ученическими принадлежностями и пр., издания журнала по вопросам просвещения с освещением деятельности местных Комиссариатов и других организаций,охраны художественных ценностей и пр.

В своей работе Наркомпрос СРТ был подотчетен Центральному Исполнительному Комитету Советов.

Вопреки происками врагов Советской власти, пытавшимся вырвать СНО из-под контроля Советов, в начале апреля в центре и на местах республики Тавриды создается сеть Советов народного образования, подчиненных Комиссариатам.

Губернский СНО подготавливал проекты планов по введению

I. ГАКО, Ф.Р-2237, оп.I,д.24, л.9

всеобщего образования и бесплатного обучения, ликвидации устаревших форм учебных заведений и создания сети школ отвечающих новым требованиям педагогики, создания единой советской школы, доступной для всех граждан республики, открытия школ грамоты для взрослых и т.д.

По такому же принципу работали местные СНО. Закончив проектно-плановую работу, они вливались в состав Наркомпросов. Наркомпросы и СНО Таврии занялись перестройкой системы народного образования.

Советская власть с первых дней своего существования ввела дошкольное воспитание в общую систему народного образования. Перед ней стояла задача: расширить сеть дошкольных учреждений, так как по приблизительным данным в России перед Октябрьской революцией было всего около 250 платных и 20-30 бесплатных детских садов.I

Работа по орагнизации дошкольного образования в Крыму встретила ряд трудностей, обусловленных тяжелым экономическим положением всей Советской России и новизной самого дела, отсутствием детской и методической литературы, отсутствием квалифицированных кадров.

Еще до образования Губернского Таврического Советского правительства местные Советы р.с., и кр.депутатов и общественные организации взялись за работу. Так, 7 января 1918г. в гор. Севастополе состоялось организационное собрание политического клуба женщин-гражданок, демократических организаций и союзов по

I. См.М.Ф.Шабаева. История педагогики.М.,1961г.,стр.228

вопросу о дошкольном воспитании. Собрание решило приступить к организации дошкольного воспитания путем открытия народных детских очагов, клубов и летних площадок для игр; устроить вечерние курсы по подготовке работниц в дошкольных учреждениях.[1] А уже в газ."Таврическая правда" № I за 24 января писали, что в Севастополе открыты школы по подготовке воспитательниц детских садов. Дошкольный отдел Наркомпроса СРТ ставил вопрос об открытии во всех городах республики курсов подготовки опытных работников дошкольного воспитания. Под детские сады и ясли Правительство СРТ отводило лучшие помещения в конфискованных частновладельческих имениях. В программе Наркомпроса СРТ был записан пункт об организации детских колоний для слабых здоровьем. Несколько детских садов, яслей и колоний вступили в действие.[2] Но провести до конца намеченную программу не удалось.

Наркомпрос СРТ развернул работу и по внешкольному воспитанию. После победы пролетарской революции в Крыму сохранилось много прежних культурно-просветительных учреждений, создавались и новые. Библиотеки открыли свои богатства для просвещения и воспитания масс; изба-читальня явилась опорным пунктом просветительной работы в деревне, дав возможность вовлечь в культурную и политическую жизнь страны широкие слои трудового крестьянства; народные дома и клубы, рабочие клубы стали доступными для всех трудящихся, в них читались лекции и проводились беседы политического и экономического характера.

I. Газета "Известия Севастопольского Совета р.с. и кр.деп." № I84,IO января I9I8 г.
2. ГАКО,Ф.Р-2240, оп.I,д.9, л.20; ГАКО,Ф.Р-2246,оп.I,д.IO,л.II.

Огромную культурно-просветительную работу проводили общества народных университетов. 27 января 1918 года Симферопольское общество подало заявление в ревком с просьбой предоставить помещение для устройства центральной губернской библиотеки.[1] Просьба была удовлетворена. 22 января Севастопольская просветительная комиссия приняла решение открыть новую бибилиотеку на Северной стороне,[2] а 24 февраля на Корабельной стороне открылась библиотека-читальня.[3]

Как сообщали в газетах, с целью распространения научных, политических знаний среди трудящихся, 12 января Севастопольская просветительная комиссия открыла курсы агитаторов и пропагандистов,[4] а на 6 апреля в Севастополе созывалась конференция по внешкольному образованию.[5]

Исполкомы местных Советов обращались к интеллигенции с призывами содействовать Советской власти в расширении культурно-просветительной самодеятельности, отдать все свои силы и знания служению трудовому народу.

Развернулись широкая работа по организации культурно-просветительных комиссий в волостях. Примером может послужить деятельность в этом отношении Ялтинского Комиссариата просвеще-

---

1. ГАКО, Ф.Р-1733, оп.1, д.2, л.168.
2. "Таврическая правда" от 24 января 1918 г.
3. "Известия Севастопольского Совета р.с.,и кр.деп." № 211, 24 февраля 1918г.
4. Там же, № 186, 12 января 1918г.
5. Там же, № 241, 4 апреля 1918 г.

ния. В письме его волостным Советам указывалось на необходимость создания волостных культурно-просветительных комитетов, улучшения работы библиотек, открытия народных домов, вечерних школ, реформирования процесса обучения в массовой школе и т.д.[1]

Значительные изменения произошли в создании сети учебных заведений. Кроме существовавших до революции общеобразовательных и специальных учебных заведений, Советское правительство Таврида осуществило создание ряда технических школ и курсов по подготовке квалифицированных кадров для нужд промышленности, торговли, сельского хозяйства.

Прежде всего необходимо указать на то, что как и во всей Советской России, в республике Тавриды произошли коренные изменения в процессе преподавания и обучения. Основываясь на декрете ВЦИК и СНК РСФСР, Советское правительство Тавриды в начале марта опубликовало в газете "Таврические Советские известия" № 23 декрет об отделении церкви от государства и школы от церкви.[2] Началось изгнание "закона божьего" из школы. С 5 апреля 1918 г. вводилась новая орфография, значительно облегчившая работу учителей и учащихся, вводился в действие принцип единой трудовой школы. Губернский съезд по народному просвещению принял решение открывать начальные школы там, где насчитывалось не менее 20 учащихся.[3] Чтобы избежать второгодничества, учителям предписывалось организовать в процессе учебного года дополнительные занятия с отстающими. В связи с отменой преподавания закона божье-

---

1. ГАКО, Ф.Р-1612, оп.1, д.1, л.19
2. ГАКО, Ф.Р-2237, оп.1, д.2, л.7
3. Там же, д.24, л.8

го" увеличилось количество часов для изучения научных дисциплин. Школы Евпаторийского уезда большое внимание уделяли внедрению в процесс обучения физического и трудового воспитания как составных частей всего процесса коммунистического воспитания.

Наркомпрос СРТ наметил план создания сети высших начальных училищ, средних технических учебных заведений и вуза. С января 1918 г. начались занятия в учительской семинарии с. Михайловка.[1] В городах Крыма открывались солдатские университеты клубы и политехникумы при них. Советская власть готовила в них квалифированных людей для созиданий, для восстановления хозяйства.

Широко практиковало Советское правительство Таврии создание курсов кооперативных работников, сельского хозяйства, счетных, медсестер, фельдшеров, ветеринарных санитаров и пр.

Шла подготовка организации Таврического университета. Авторы книги "История Крымского педагогического института имени М.В.Фрунзе" считают, что Советское правительство республики Таврида проделало почти всю необходимую для этого работу, что первое высшее учебное заведение в Крыму рождено Великим Октябрем.[2]

Широкое распространение получили народные университеты: они были в Симферополе, Севастополе, Алуште, Ялте и др. городах.[3]

Товарищество преподавателей средней школы в Севастополе 5 марта открыло общеобразовательные вечерние курсы для взрослых.[4]

---

1. ЦГАОР,Ф.2306,оп.10,д.57, л.1-3.
2. Ф.С.Загородских и др. История Крымского педагогического института им.М.Ф.Фрунзе (1918-1959г.г.),Крымиздат,1960г.,*стр.7*
3. КОПА,Ф.150,д.113,оп.150, л.68.
4. Газ."Известия Севастопольского Совета рабочих,солдатских и крестьянских депутатов",№ 221, 8 марта 1918г.

Ввиду того, что все общественные силы страны направлялись на помощь государственному строительству и привлекались к борьбе с контрреволюцией, Наркомпрос СРТ предложил всем местным Комиссариатам, в специальном порядке, организовать в городах и селах республики бесплатные вечерние классы и школы грамоты для популяризации научных знаний.

Особую заботу проявляло Советское правительство по материальному обеспечению учителей. В феврале 1918г. значительно повысилась их зарплата. 25 апреля в Симферополе намечалось созвать губернский съезд учителей, одним из вопросов повестки дня которого являлся вопрос об оплате труда. Съезд не состоялся, ввиду наступления немцев.

Так обстояло дело с реорганизацией системы народного образования в Советской республике Тавриды.

27 октября 1917г. СНК принял декрет о печати, согласно которому вся контрреволюционная печать подвергалась запрещению и закрытию.[I] Пролетарское государство создавало свою революционную печать. При СНК учреждалось Бюро печати. Местные Советы р., с. и кр.деп. оказали содействие Таврическому Совнаркому в деле организации пролетарской печати. Так, 13 апреля Ялтинский Совет опубликовал декрет о национализации всех типографий города и передаче в управление комиссариата печати. В то же время вышел и декрет об упразднении частных газетных контрагентств, о переходе всех газетных киосков в собственность Совета и монопольной продаже газет, в целях "более правильного и более дешевого снабжения

I. Декреты Советской власти, т.I, М., 1957г., стр.24

населения печатным словом..."[1].

На новой социалистической основе развивалось искусство. В городах Таврии создавались союзы тружеников сцены, избиравшие из своей среды комиссии по приему национализированных театров и кинематографов.

В Ялте союз тружеников сцены состоял из драматической, оперно-опереточной и оркестровой секций. В Севастополе широкую деятельность развернул литературно-драматический союз "Искусство и просвещение". В Симферополе работало "Общество русских драматических писателей".[2]

Пролетарская революция развязала инициативу трудящихся масс, сделала искусство достоянием народа. Широко развернулась деятельность групп художественной самодеятельности. Такая группа была создана на заводе "Анатра". Рабочие завода просили Комиссариат просвещения СРТ разрешить их группе пользоваться зданием Симферопольского театра по пятницам для постановки спектакля.[3]

Наркомпрос удовлетворил просьбу рабочих.

Советская власть превратила в общенародную собственность все учреждения искусств. Декретом от 23 февраля Феодосийский Совет национализировал местные театры и кинематографы.[4] 13 апреля в газ."Ялтинская коммунна" было опубликовано постановление Совета о национализации всех театральных, музыкальных и кинематографи-

---

1. ГАКО, Ф.Р-2237,оп.1,д.38,л.22
2. ГАКО, Ф.Р-2248,оп.1,д.2,л.7
3. КОПА,Ф.150,оп.150,д.109,л.122
4. Феодосийский краеведческий музей,инв.2/134.

ческих предприятий.[I] По инициативе группы участников губернского съезда по просвещению в Севастополе проектировалось создать грандиозный музей-архив русской революции.

х х х

Из всего вышеизложенного о первых революционных преобразованиях Советского правительства в Таврической губернии вытекают следующие выводы:

Все крупные и часть средних промышленных предприятий за время существования Советской власти в Таврии перешли в общенародную собственность, в результате чего в промышленности республики Тавриды ведущее место занял социалистический сектор.

Партия большевиков и Советское правительство в области организации управления промышленностью руководствовались учением великого Ленина и директивами ВЦИК и СНК РСФСР и шли от рабочего контроля к совнархозам и на основе этого к национализации.

Опорой партии и Советского правительства в деле организации производства и борьбы за упрочение Советской власти являлись профсоюзы и фабзавкомы Таврии. По их инициативе и при непосредственном участии осуществлялся рабочий контроль над производством и распределением, национализация промышленности, охрана труда рабочих и служащих, борьба с безработицей.

Советское правительство Таврии конфисковало все помещичьи, церковные, монастырские и удельные земли, национализировало всю землю в государстве с последующей передачей ее во вре-

---

I. ГАКО, Ф.Р-2237, оп.I,д.33,л.22.

менное пользование безземельным и малоземельным крестьянам через посредство земельных комитетов и Советов. Вакуфные земли были муниципализированы и переданы малоимущим трудящимся - мусульманам во временное пользование, на посев 1918г.

Таврический губернский съезд Советов, ревкомов и земкомов отказался от немедленного полного проведения в жизнь закона о социализации земли и высказался за организацию весеннего сева 1918г., в процессе которого намечалось собрать все необходимые материалы, а затем приступить к разделу земель на уравнительных началах по трудовой - потребительской норме. В процессе весеннего сева Советское правительство Тавриды передало часть конфискованных земель во временные пользование малоземельным и безземельным крестьянам.

По инициативе местных органов Советской власти и при горячей поддержке трудового народа на Тавриде широкое распространение получила артельная форма землепользования. Партия большевиков и Советское правительство оказывали всестороннюю помощь трудовым артелям, общинам и обществам. Особое внимание уделялось организации Советских хозяйств.

Проведение в жизнь Ленинского декрета о земле значительно улучшило материальное положение трудового крестьянства и способствовало упрочению союза рабочего класса с крестьянством.

Советская власть с первых дней своего существования в Таврической губернии приступила к решению продовольственного вопроса революционными методами, создала пролетарские продовольственные учреждения, обеспечивающие, при соблюдении принципов го-

государственной хлебной монополии, вывоз хлеба для Красной Армии и пролетариата центральных губерний Советской России.

Для ведения успешной борьбы с финансовыми трудностями Советское правительство Таврии допустило в обращение государственные процентные бумаги, не подлежащие 5% налогу, обложило эксплуататорские классы революционной контрибуцией, реорганизовало систему финансирования промышленных предприятий, ввело рабочий и Советский контроль над банками, и в начале марта 1918г. конфисковало все частные банки и национализировало их в единый народный Государственный банк.

Подверглись реорганизации все звенья государственного аппарата розыска, следствия, осуждения и наказания. Вместо оказавшейся на том этапе пролетарской революции неспособной отстоять всех ее завоеваний милиции, повсеместно были созданы добровольческие дружины по охране городов и сел, упразднены все существовавшие до Октябрьской революции судебные учреждения, а вместо них созданы народные суды и революционные трибуналы, подотчетные в своей деятельности местным Советам; произведена реорганизация управления местами заключения. В результате реформы суда последний стал подлинно народным, пролетарским.

В противовес всякому буржуазному национализму, Советское правительство Таврии объединило под своим знаменем пролетарские массы всех национальностей. С целью обеспечения равноправия народов Крыма учреждался Комиссариат по крымско-мусульманским делам. На местах при Советах организовались комитеты по крымско-мусульманским делам, по польским делам, армянским и др. Вся эко-

номическая и социальная политика Советского правительства была направлена на достижение единства и полного слияния трудящихся всех национальностей во всех рабочих организациях, кооперативных, потребительских и просветительных.

Советская власть реорганизовала систему народного образования; предоставила право на обучение трудящимся всех национальностей, независимо от пола, вероисповедания и расовой принадлежности, отделила церковь от государства и школу от церкви; ввела новую орфоррафию; расширила сеть общеобразовательных и технических учебных заведений и т.п.

Первые революционные преобразования Советского правительства показали трудящимся массам Таврии на практике, что только власть Советов может вывести их из темноты и невежества на путь экономического, социального и культурного прогресса; способствовали дальнейшему упрочению Советской власти.

ГЛАВА Ш.
ОРГАНИЗАЦИЯ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ, БОРЬБА С ГЕРМАНСКИМИ ИМПЕРИАЛИСТАМИ.

§ I. Формирование отрядов Красной Армии.

Как и во всей Советской России, в Таврии организация вооруженных сил началась с создания отрядов Краской Гвардии и военно-революционных штабов, появившихся в ходе победоносной борьбы трудящихся за установление и упрочение Советской власти.

I2 января I9I8 г. на объединенном заседании Севастопольского Совета военных и рабочих депутатов, Центрофлота, Совета крестьянских депутатов, всех социалистических организаций, представителей от всех судов и частей, городского самоуправления, главного заводского комитета Севастопольского порта, главного Комиссара Черноморского флота было принято решение, в целях борьбы с контрреволюцией и для защиты завоеваний социалистической революции, создать военно-революционный штаб из представителей от ревкома, Центрофлота, Исполкома городского Совета военных и рабочих депутатов и главного заводского комитета Севастопольского порта.[I]

По мере расширения блрьбы за власть Советов, революционные штабы появились и в др. городах и волостях Таврии. Так, I8 января из Джанкоя сообщали Симферопольскому ревкому, что организовался военно-революционный штаб.[2]

I. Сб."Борьба за Советскую власть в Крыму",т.I,Крымиздат,I957г., стр.I62.
2. ГАКО,Ф.Р-I733,оп.I,д.2,д.93

27 января Ялтинский ревком телеграфировал Областному военно-революционному штабу (так впоследствии называли Севастопольский штаб - Н.Р.), что в дни борьбы за власть Советов в городе был создан военно-революционный штаб.[1] В январе был создан военно-революционный штаб и в Феодосии. Он издал приказ № I, в котором объявил о записи добровольцев в Красную Гвардию.[2]

Штабы занимались вопросами организации и обучения отрядов Красной Гвардии, через посредство тех организаций, которые их (штабы) избрали. В Севастополе, например, запись в Красную Гвардию велась в Исполкоме Совета, завкоме портового завода и др. организациях. Об этом свидетельствует протокол заседания организационного штаба военно-революционного отряда при главном заводском комитете Севастопольского порта от I2 января 1918г. В протоколе указывается, что комитеты мастерских должны срочно приступить к формированию рот, полурот (где нельзя сформировать роты), взводов и отделений из бывших солдат, матросов и ратников ополчения. Те мастеровые, которые, вообще, не знают строевой службы солдата, должны распределяться по взводам, где большинство личного состава состоит из бывших солдат и матросов.[3]

Там, где штабы еще не организовались, формированием отрядов Красной Гвардии занимались ревкомы и Советы. В некоторых местах Таврии штабы временно брали всю полноту власти в свои руки. Так было в Ново-Царицыно, Симферопольского уезда, Ялте и пр. местах. Например, в телеграмме Ялтинского ревкома Областному

I. Сб. "Борьба за Советскую власть в Крыму", т.I, Крымиздат, I957г., стр.I92.
2. ГАКО, Ф.Р-I027, оп.I, д.I, л.305.
3. Сб. "Борьба за Советскую власть в Крыму", т.I, Крымиздат, I957г., стр.I63.

ревштабу 26 января сообщалось, что после разгрома контрреволюции в городе, Совет и ревком, избранные до революции и руководимые меньшевиками и эсерами, прекратили свое существование, а организовался военно-революционный штаб. Являясь единственным революционным органом власти в городе, штаб организовал выборы в новый Совет и 24 января передал ему власть.[1] Для руководства работой местных ревштабов, Областной ревком объявил Севастопольский штаб Областным, а 25 января опубликовал в газете "Известия Севастопольского Совета рабочих,солдатских и крестьянских депутатов" приказ № I, в котором потребовал от всех местных ревкомов и ревштабов немедленно приступить к переформированию воинских частей и отрядов на выборных, демократических началах, сформировать роты в составе 200 человек, каждая из которых состояла бы из четырех взводов. Требовалось также переизбрать всех командиров, вплоть до командующего фронтом. Последнему вместе с избирательной комиссией поручалось сформировать штаб фронта. В приказе также сообщалось, что ревком и ревштаб организуют в Крыму областной военно-революционный штаб авиации и Центральный комитет артиллерии.[2]

Приказ № I являлся первым шагом революционной власти Таврии на пути приступа к созданию вооруженных сил. Он ставил цель демократизации управления и вводил начала организации новой армии.

I. Сб."Борьба за Советскую власть в Крыму",т.I,Крымиздат,1957г. стр.192.
2. Газ."Известия Севастопольского Совета рабочих,солдатских и крестьянских депутатов",№ 197, 25 января 1918г.

Военно-революционные штабы и военные комиссии при Советах приступили к формированию отрядов Красной Гвардии для борьбы с контрреволюцией не только в Крыму, но и на Дону, и на Румынском фронте. Так, 31 января собрание Феодосийского уездного Совета крестьянских депутатов приняло резолюцию, в которой указывалось, что ввиду имеющих место контрреволюционных действий буржуазии, появилась необходимость сформировать отряды Красной Гвардии под наблюдением волостных и районных Советов. А через 6 дней комиссар по формированию отрядов Красной Гвардии И.Федько докладывал Областному военно-революционному комитету, что в распоряжении Феодосийской военной комиссии имеется 300 красногвардейцев, 50 кавалеристов и 4 пулемета. В случае надобности, комиссия могла отправить в Севастополь 200 красногвардейцев и 2 пулемета. Она уже отправила на Дон, для борьбы с Калединым 80 человек и формирует отряды для Румынского фронта.[1]

Трудящиеся массы повсеместно заявляли о своей готовности встать на защиту Советской власти. Однако, к руководству областным и некоторыми местными штабами пробрались левые эсеры. Начальником Областного ревштаба Севастопольские организации избрали левого эсера Богданова. Областной ревштаб вмешивался в вопросы отправки хлеба голодающим губерниям и давал местным Советам и продовольственным органам предписания, противоречащие политике ТавЦИК.[2]

---

1. Сб."Борьба за Советскую власть в Крыму",т.I.,Крымиздат,1957г., стр.204.
2. "Борьба большевиков за Власть Советов в Крыму",Крымиздат,1957. стр.161

Для защиты завоеваний Великого Октября от внутренней контрреволюции и мирового империализма, одних отрядов Красной Гвардии оказалось недостаточно. Старая армия и флот разваливались и не могли защитить Советскую республику от внешних врагов. Советское правительство стало перед необходимостью создания хорошо вооруженной и обученной армии, не уступавшей по своим боевым качествам армиям др.государств. С этой целью 15 января 1918г СНК РСФСР принял декрет о добровольческой Социалистической Рабоче-Крестьянской Красной Армии.

Руководствуясь декретами и постановлениями Правительства РСФСР, Советское правительство Крыма в феврале 1918г. приступило к формированию отрядов Красной Армии. Мощным толчком к этому послужило новое наступление на Советскую Россию австро-германских войск.16 февраля 1918г.

21 февраля Севастопольский Совет военных, рабочих и крестьянских депутатов принял решение немедленно начать формирование Красной Армии для охраны порядка и борьбы с контрреволюцией и призвал все Советы Крыма последовать его примеру.[1]

Секретариат по борьбе с контрреволюцией при губернском ЦК Советов обратился с возванием ко всем трудящимся Тавриды, "ко всем, кому дорога революция". Указав на то, что "полчища врагов трудящегося народа, банды австро-германских, польских и украинских помещиков и капиталистов идут на выручку нашим отечественным капиталистам", Секретариат призвал трудящихся сплo-

---

1. Сб."Борьба за Советскую власть в Крыму",т.1,Крымиздат,1957г., стр.208.

титься вокруг знамени революции, записываться в ряды Красной Армии и отправляться на фронт.[1]

Чтобы осуществить декрет СНК РСФСР об организации Красной Армии, Советское правительство Таврии провело ряд подготовительных мероприятий. Оно создало при местных Советах комиссии по приему добровольцев, слило штабы Красной Гвардии со штабами Красной Армии и т.п. К концу марта 1918г, штабы Красной Армии были созданы во всех городах Крыма и Северной Таврии. Раньше всего они образовались в Севастополе, Симферополе, Мелитополе, Евпатории, Феодосии, Джанкое.[2]

Руководящая роль в создании вооруженных сил принадлежала рубернскому комитету партии большевиков. Таврическая губернская конференция большевиков 2 марта, по предложению губкома партии приняла решение сформировать в Крыму дивизию РККА.[3]

3 марта Областной военно-революционный штаб объявил добровольный набор в Красную Армию артиллеристов на условиях вольного найма. Трудовые массы Тавриды горячо откликнулись на призывы партии большевиков и Советского правительства. В газ. "Известия Севастопольского Совета рабочих,солдатских и крестьянских депутатов",№ 217, за 5 марта сообщалось, что запись добровольцев уже началась. Жители г.Евпатория в тот же день на митинге вынесли следующую резолюцию: "Мы,свободные граждане города Евпатория, имея в виду, что исконные враги рабочего пролетариа-

---

1. ГАКО,Ф.Р-2238,оп.1,д.4,л.8-9.
2. Газ."Известия Севастопольского Совета рабочих,солдатских и крестьянских депутатов",№ 224, 12 марта 1918г.
3. КОПА,Ф.150,оп.150, д.112, л.13.

та - контрреволюционное офицерство, помещики, капиталисты (как) русские, так и румынские, при поддержке буржуазии западных стран, посягающей на нашу свободу, на наши добытые потоками крови завоевания революции, постановили: всеми силами стараться сплотиться вокруг Советской власти и записываться в ряды добровольческих отрядов, дабы охранить завоеванные права трудящегося народа, закрепить Советскую власть как в центре, так и на местах, и по первому призыву своих Советов, все как один /выйдем/ на поле брани за Отечество, любовь и свободу"[1].

Однако, опыта создания вооруженных сил у Советской власти не было. В.И.Ленин позже указывал, что "вопрос о строении Красной Армии был совершенно новый, он совершенно не ставился даже теоретически... мы брались за дело, за которое никто в мире в такой широте еще не брался"[2]. Поэтому, хотя трудящиеся массы и заявляли о своей готовности встать на защиту Советской власти, записывались в отряды Красной Армии, работа по формированию последней шла плохо. В сформированных на добровольческих началах отрядах Красной Армии дисциплина была плохая. Солдаты многих отрядов занимались воровством, мародерством. Причиной этому являлось и то, что в армию попадали несознательные элементы из городских обывателей и крестьян. В руководстве формировавшейся армии было много левых эсеров, нередко стремившихся сорвать мероприятия Советской власти по организации вооруженных сил Республ-

---

1. Сб."Борьба за Советскую власть в Крыму",т.I,Крымиздат,1957г, стр.221-222.
2. В.И.Ленин,Соч.,т.38,стр.137-138.

лики. В составе областного военно-революционного штаба в начале марта 1918г. оказался предатель Спиро. При его содействии в Севастополе был организован "Южный комитет защиты социалистической революции". Руководство Кометитетом противники Брестского мира передали в руки того же В.Спиро.[1] Южный комитет защиты социалистической революции и Областной военно-революционный штаб не стали подчиняться находившимся в Симферополе Совнаркому и Таврическому ЦИК Советов, так как руководители комитета и штаба считали обязательным для себя проводить левоэсеровский внешнеполитический курс. "Комиссары Советской республики Тавриды ничего не могли сделать с саботажем штабов и командиров"[2] - писал в воспоминаниях представитель ВЦИК в Симферополе-Васильев. Военные организации Севастополя отказались подчиняться ТавЦИК"у. Народный комиссар по иностранным и национальным делам СРТ, И.Фирдевс писал в воспоминаниях, что отношения между Севастополем и Симферополем обострились до крайности, и это срывало организационную работу. Правда, по требованию большевиков, 7 марта областной военно-революционный штаб в обращении ко всем гражданам губернии призвал их вступать в ряды Красной Армии и указал на неудовлетворительную организацию ее.[3] Он в приказном порядке потребовал от всех местных Советов сформировать революционные отряды и послать об этом отчет в Главный Таврический отдел Крас-

---

1. Газ."Известия Севастопольского Совета рабочих,солдатских и крестьянских депутатов",№ 220, 7 марта 1918г.
2. Васильев. Первая Советская власть в Крыму и ее падение. Журнал."Пролетарская революция" № 7, 1922г.,стр.15.
3. КОПА,Ф.150,оп.150,д.110,л.124

ной Армии, находившийся в подчинении штаба.[1]

В самом же Севастополе в эти дни совершались события иного порядка. Многие большевики города не поняли значения мира для молодой Советской республики, чрезмерно увлеклись идеей "революционной войны" против германского империализма. В результате произошло следующее.

5 марта на совместном заседании Центрофлота, Севастопольского Совета, завкома Севастопольского порта и представителей от II Общечерноморского съезда выступил делегат названного съезда, ярый противник Брестского мира левый эсер Спиро. Выражая волю руководства партии левых эсеров он заявил, что считает подписание мирного договора в Брест-Литовске недействительным и призвал собравшихся не подчиняться приказам Центрального Советского правительства. По предложению Севастопольских комитетов партий большевиков и левых эсеров заседание постановило: "Считать для себя подписание мира с германским империалистическим правительством недействительным", организовать защиту пролетарской революции на юге страны, для чего избрать Комитет защиты социалистической революции, облеченный всей полнотой власти в крае.[2]

Идея революционной войны против германского империализма захватила и часть беспартийных матросов, солдат, рабочих и интеллигенции. Даже некоторые стойкие большевики-ленинцы, как, например, Н.Пожаров верили в возможность и успех революционной

---

1. Газ."Известия Севастопольского Совета рабочих,солдатских и крестьянских депутатов",№ 220, 7 марта 1918г.
2. Там же.

войны с германскими империалистами. В такой обстановке большевики Севастополя ошибочно, без ведома Губкома партии начали решать в союзе с левыми эсерами политические вопросы, являвшиеся важными не только для Юга страны, но и для всей Советской республики. Руководимый ими Севастопольский Совет, не поставив в известность ни губернский ЦИК Советов, ни местные Советы, принял решение - не подчиняться вышестоящим организациям по вопросу о мире. Революционные фразеры хотели заручиться поддержкой народных масс и решили созвать 10 марта в Севастополе съезд Советов Тавриды, Кавказа и Черноморского побережья, на котором предполагалось переизбрать Комитет защиты социалистической революции, обсудить вопрос о войне и мире и принять необходимые меры для самозащиты. Разумеется, из этой затеи ничего не вышло. Местные Советы Таврии в это время на губернском съезде в Симферополе одобрили политику СНК РСФСР в отношении Брестского мира, избрали и признали единственным революционным органом Советской власти в губернии ТавЦИК Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, высказались за подчинение ему отрядов Красной Армии. Однако руководство Центрофлота и Севастопольского Совета не сочло нужным подчиняться решениям губернского съезда. Без согласия на то других Советов, оно "реорганизовало" созданный им же Комитет в "Южный комитет защиты социалистической революции", избрав в его состав только представителей из Севастополя, а именно: большевиков Н.Нахарова и Ю.Гавена, левых эсеров Спиро и Ермолина, беспартийного матроса Шерстобитова.[1] Во главе "Южного Комитета", или "Совета пяти" стал инициатор

1. Так как в "Комитет" вошло 5 членов, он получил второе название "Совет пяти".

его создания левый эсер В.Спиро.

В то же время "Совет пяти" заявил, что его военная власть распространяется на все Северное побережье Черного моря и командировал Н.Пожарова в Одессу для организации обороны города от наступающих австро-германских войск. Из отчета Н.Пожарова Севастопольскому Совету выяснилось, что он был в Одессе, справился о ходе подготовки к обороне города, но никаких указаний не дал. Повидимому его там встретили холодно. Да и в самом Севастополе многие рабочие и матросы выступали против власти Южного Комитета защиты социалистической революции, и его руководителям пришлось публично заявить, что они намерены проводить прежнюю политику Советского правительства. Конечно, это было только заявление. Организовав "Совет пяти", они попытались подчинить ему все военные организации Таврии.

С этой целью 7 марта "Южный Комитет" постановил: "Областной революционный штаб объявляется штабом Южного комитета защиты социалистической революции. Как уже известно, в Областном /фактически,в Севастопольском/ военно-революционном штабе орудовали также левые эсеры. Они подчинились постановлению "Совета пяти" и только просили сохранить за штабом прежнее название. Казалось бы, что изменение наименования не меняет сути дела. Однако сохранение прежнего названия за Областным ревштабом позволило сепаратистам через его посредство подчинить местные военно-революционные штабы "Южному Комитету защиты социалистической революции". Президиум Областного ревштаба упразднялся. Его функции передавались "Совету пяти". Последний, с целью подчинения своей власти формирующихся на Тавриде отрядов Красной Армии, переименовал мобилизационный отдел Областного ревштаба в Областной штаб

Красной Армии".

В результате всех этих преобразований, Областной военно-революционный штаб лишился своей власти. Штаб "Совета пяти", прикрываясь названием Областного ревштаба, всецело проводил сепаратистскую политику левых эсеров, направленную на срыв мирной передышки. Революционное фразерство оппозиционных элементов в РКП(б), блокировавшихся с левыми эсерами в вопросе о войне и мире, было ошибочным, вредным явлением и не могло не сказаться отрицательно на борьбе большевиков за упрочение Советской власти на Тавриде, не могло не отразиться на формировании отрядов Красной Армии и флота. Во вновь создаваемой армии они не могли наладить революционную дисциплину, а старую армию демобилизовали. В начале марта Центрофлот объявил об увольнении моряков 1914 и 1915 годов призыва.[1] Создалось положение, когда многие суда могли остаться без команд. И только решительное вмешательство большевистских партийных организаций задержало массовый уход матросов до укомплектования команд на добровольческих началах.[2]

Большевики Таврии усилили борьбу за упрочение Советской власти, за создание новых отрядов Красной Армии. В Феодосии вместо распавшейся Крымской роты начали формировать интернациональный полк. Представитель ВЦИК в Крыму, Г.Ф.Коломин писал, что за три недели марта месяца в городе в ряды Красной Армии записалось 500 человек.[3] То же имело место в Джанкое и др.

---

1. "Известия Севастопольского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов", № 224, 12 марта 1918г.
2. П.Н.Надинский. Очерки по истории Крыма. ч.П., Крымиздат, 1957г. стр.76.
3. ЦГАОР, Ф.393, оп.3, д.375, л.15

городах. Запись велась по рекомендациям сельских и волостных Советов в уездах и профсоюзов - в городах.

Советская власть в Центре и на местах стремилась взять армию и флот под свое руководство и провести в жизнь декрет СНК РСФСР от 15 января 1918г. Местные Советы развернули агитационную работу среди красноармейцев, призывали их к дисциплине и порядку. Так, 3 марта комиссия по организации Красной Армии при Феодосийском Совете опубликовала обращение, в котором указывалось, что в рядах новой армии должна поддерживаться строгая сознательная дисциплина, так как перед лицом опасности, когда буржуазия всех стран обманывала пролетариат, сплачивала свои ряды в едином стремлении раздавить русскую революцию, нужно было стать твердой гранитной стеной всем до единого человека. Комиссия призвала пресечь все, что могло послужить разъединению стройных рядов пролетариата, а также беспрекословно подчиняться выборному командному составу в полном сознании долга революционной дисциплины. Дезорганизация причиняла громадные несчастья и являлась важнейшим злом пролетариата, поэтому комиссия призывала всякого, вносящего дезорганизацию и смуту в ряды бойцов революции, считать нарушителем революционной дисциплины и привлекать к товарищескому суду. Если же поступок нарушителя выходил за рамки, в которых его могли разрешить сами товарищи, требовалось передавать нарушителей суду военно-революционного трибунала.[I]

I. Сб. "Борьба за Советскую власть в Крыму", т.I., Крымиздат, 1957г., стр.219.

Нам уже известно, также, что Таврический губернский съезд Советов и земкомов постановил подчинить Красную Армию Таврическому ЦИК Советов и местным Советам. В резолюции съезда записано: "Штабы Красной Армии и Гвардии подчиняются Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов на местах и, следовательно, все директивы получают от исполнительных комитетов Советов. Причем, съезд поручает Центральному Исполнительному Комитету при проявлении всякого рода преступлений со стороны красноармейцев и красногвардейцев, позорящих Советскую власть, пресекать такое явление в корне всеми имеющимися у него средствами, откуда бы эти явления не исходили.[I]

I6 марта на заседании ТавЦИК еще раз решался вопрос о подчинении ему Красной Армии и Гвардии. Однако, руководители "Совета пяти" и Областного ревштаба не подчинялись Центральному органу Советской власти и продолжали действовать против него. Они хотели спровоцировать войну с Германией. Военно-революционный штаб издал приказ об аресте интернированных военнопленных, проживающих на территории Таврии. ТавЦИК немедленно издал декрет об отмене приказа штаба.[2]

I8 марта ТавЦИК получил предписание Народного Комиссариата по военным делам усиленными темпами проводить организацию отрядов Красной Армии на добровольческих началах.

I. ГАКО. Ф.Р-I6I2, оп.I, д.I, л.8I
2. ГАКО, Ф.Р-2237, оп.I, д.44, л.2I.

В связи с этим Областной реввтаб потребовал от всех местных Советов и штабов Красной Армии немедленно произвести мобилизацию артиллеристов, минеров, саперов, шоферов и телеграфистов, а также буржуазии для производства работ по подготовке Крымского полуострова к обороне. Отряды требовалось отправлять на Перекоп в срочном порядке.

Местные Советы приступили к выполнению приказа штаба. Уже 19 марта из Евпатории сообщали, что отряд, численностью 200 чел. Красной Гвардии отправлен на Перекоп, а мобилизация будет проведена в ближайшие дни.[1] Бахчисарайский военно-революционный комитет 20 марта издал приказ о срочной мобилизации солдат и офицеров технического рода оружия.

ТавЦИК со своей стороны 21 марта указал на необходимость проведения формирования отрядов Красной Армии на основе декрета СНК РСФСР от 15 января 1918рг.[2]

Плохо обстояло дело со снабжением Красной Армии. Губернский военно-промышленный комитет, основной задачей которого являлось обеспечение работы предприятий по производству продукции военного назначения и доставка необходимых материалов в РСФСР, почти бездействовал. Глава комитета, некий Синицын, отказался признать власть каких бы то ни было Комиссаров. Слабо работал и губернский комитет по снабжению армии боеприпасами,

---

1. Сб. "Борьба за Советскую власть в Крыму", т.I, Крымиздат, 1957г., стр.226.
2. ГАКО, Ф.Р.-2238, оп.I, д.4, л.2

амуницией и обмундированием. При комитете имелся штат контрагентов по поставке различных товаров, но они бездействовали. Так, агент Н.А.Бромберг к 22 марта доставил всего 10 повозок.[1]

Все это вызвало необходимость перестройки системы управления вооруженными силами Таврии.

22 марта ТавЦИК опубликовал декрет о реорганизации "Военного комитета защиты социалистической революции", путем преобразования его в подотчетный Центральному Исполнительному Комитету Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, Верховный Военно-революционный штаб республики Тавриды. Последнему предоставлялось право распоряжаться всеми вооруженными силами Тавриды и взять в свое подчинение все местные военно-революционные штабы.

Верховный военно-революционный штаб состоял из 7 человек. Особо уполномоченным от Совнаркома СРТ назначался Н.Пожаров, от ТавЦИК - Ю.Гавен, от военного Комиссариата республики Тавриды - Финогенов и от Центрального Комитета Российской Коммунистической партии /большевиков/ - Рымша. Кроме того, декрет предоставлял по одному месту в Верховном штабе партии левых эсеров, Черноморскому флоту и рабочим Севастопольского порта.[2]

Декрет о реорганизации "Совета пяти" явился одним из важнейших моментов в организации вооруженных сил СРТ. Теперь

---

1. ГАКО, Ф.Р-2237, оп.1,д.14,л.18
2. Сб."Борьба за Советскую власть в Крыму",т.I,Крымиздат,1957г., стр.229.

руководство ими /вооруженными силами/ передавалось большевикам-ленинцам во главе в ТавЦИК"ом. Правда, Ю.Гавен и Н.Пожаров, как уже указывалось, не всегда стояли на позициях мира. Неизвестно, кого бы послали Севастопольские рабочие и флот. Однако, при прямом контроле ТавЦИК и непосредственном участии в работе штаба большевиков-ленинцев, можно было наладить настоящую работу по формированию отрядов Красной Армии.

Под сомнением больше всего был Черноморский флот. Ведь его Главным Комиссаром являлся предатель Спиро, а фактически командующим с 22 марта - адмирал Саблин, вскоре заявивший, что он, якобы, отказывается от всякой политики.[1] Председателем Центрофлота в то время был эсер Кнорус, часто называвший себя беспартийным.

В то время, как ТавЦИК опубликовал декрет о реорганизации "Совета пяти", последний продолжал издавать указы и принял, например, решение о роспуске областного штаба авиации.[2]

Как уже известно, СНК РСФСР предложил представителям Тавриды подчинить Черноморский флот Совнаркому СРТ.[3] Верховный военно-революционный штаб, как пишет Г.И.Хазанов, оказался неработоспособным.[4] К тому же нужно было создать такой орган управления

---

1. КОПА,Ф.150,оп.150,д.118,л.63
2. Известия Севастопольского Совета р.,с, и кр.деп.№ 233, 26 марта 1918г.
3. ГАКО,Ф.Р.-2240,оп.1,д.7,л.1-2
4. Сб."Борьба большевиков за власть Советов в Крыму".Крымиздат, 1957г.,стр.161.

вооруженными силами, который являлся бы составной частью правительственного аппарата республики Тавриды, являлся бы единым органом управления армией и флотом. При существующем же положении имел место параллелизм в работе: и Верховный военно-революционный штаб распоряжался вооруженными силами Тавриды, и военный комиссариат.

Поэтому на втором заседании СНК СРТ, 25 марта обсуждался вопрос об организации Комиссариата по военно-морским делам. Здесь же решили предложить местным Советам в экстренном порядке провести добровольную мобилизацию инженерных войск и буржуазии.[I]

26 марта СНК СРТ опубликовал декрет об организации Военно-Морского Комиссариата, а декрет от 22 марта /об организации Верховного военно-революционного штаба/ отменялся. Военморком учреждался с целью ускорить объединение всех военных учреждений и вооруженных сил республики Тавриды для сохранения нейтралитета и организации обороны Крыма.

Комиссариат по военно-морским делам объявлялся подотчетным во всем Совнаркому и ЦИК СРТ. Руководящий состав работников его избирался из представителей военных организаций, создавших "Совет пяти" и одного представителя от рабочих Севастопольского порта. Это, конечно, не могло не сказаться отрицательно на работе Военморкома, но квалифицированных военных кадров у большевиков Крыма не было. В связи с этим и временно упразднялась должность Комиссара по военным и морским делам. Он входил в состав

I. ГАКО, Ф.Р-2240, оп.I, д.8, л.2.

Комиссариата как представитель Совнаркома республики Тавриды. Такое решение СНК и ЦИК СРТ приняли ввиду того, что левые эсеры добивались поставить своего представителя во главе Комиссариата, а большевики не хотели передать руководство вооруженными силами противникам Брестского мира.

Правда, представителем от СНК в Комиссариате оказался левый эсер Быков,[I] а членами его - большевики: Пожаров, Басенко и Гавен, левые эсеры, - Спиро и Шерстнев.

Декретом СНК СРТ Военморком объявлялся Верховным военным органом республики Тавриды во всех вопросах, касающихся обороны. Ему предоставлялось право распоряжаться всеми военными отрядами и руководить местными военно-революционными штабами. Только вопросы общегосударственной важности, как-то: принудительная мобилизация, прекращение железнодорожного движения, массовые реквизиции, продовольственные мероприятия общегосударственного масштаба, контрибуции и кредиты на обору подлежали предварительному обсуждению и санкции СНК и ЦИК СРТ. Созданный при Военно-Морском Комиссариате СРТ штаб в некоторых документах назывался по-прежнему Областным военно-революционным штабом.

Местопребыванием Военморкома СРТ объявлялся г.Севастополь.[2] 25 марта Совнарком республики Тавриды постановил: выдать Военморкому на организационные нужды 5 млн.рублей.[3]

I. ГАКО,Ф.Р-2240,оп.I,д.6,л.2
2. Там же, д.2, л.5
3. там же, д.8,л.2

Следовательно, Советское правительство Тавриды проделало огромную работу по реорганизации управления вооруженными силами и подчинения их Таврическому ЦИК Советов. В то же время оно продолжало отстаивать ошибочное решение Таврического губернского съезда Советов о подчинении отрядов Красной Армии местным Советам. Об этом свидетельствует разработанное СНК СРТ положение о разграничении функций Военморкома, где указывалось, что он /Военморком/ может делать те или иные предложения Советам, но при этом копии предложений обязан направлять в СНК СРТ, которому предоставлялось право окончательного решения по удовлетворению или отклонению их. В зоне военных действий, в 25 верстах от линии фронта, вступать с предложениями в местные советы мог командующий армией, при условии, что копии их будут отправлены Областному военно-революционному штабу и Совнаркому. Военморком нес полную ответственность за действия командарма. В случае несоответствия политики, проводимой тем или иным представителем командования, политике СНК СРТ, последний обращался в Военморком с предложением сместить данное лицо с занимаемого поста и приостановить действие изданных им распоряжений. Распоряжения председателя местного Совета являлись обязательными для лиц командного состава.[1]

На заседании СНК СРТ 26 марта решили разделить Военморком на два отдела: I - по борьбе с контрреволюцией и 2 - мобилизационный. Затем обсудили вопросы о мерах, принятых в связи с обороной Крыма, об организации интернациональной армии, о деньгах, необходимых для обороны и о составе Военморкома.[2]

I. ГАКО, Ф.Р-2240,оп.I,д.8,л.IO
2. Там же, л.I-2.

Постановили: в срочном порядке предложить местным Советам выяснить положение о подготовке к обороне, сделать революционный призыв саперов, минеров, артиллеристов для нужд обороны и сохранения нейтралитета, а также произвести разверстку лошадей в количестве 1000 голов во всей Тавриде. Реквизицию лошадей предложили проводить в городах, где они /лошади/ не используются как тяговая сила на полевых работах. Здесь же пришли к выводу о необходимости объявить принудительную 2% мобилизацию буржуазии для работ по организации обороны.[1]

На следующий день всем местным Советам разослали копии постановлений и потребовали в срочном порядке созвать общее собрание для решения вопроса об объявлении революционного призыва в ряды Красной Армии, о разверстке лошадей и о принудительной мобилизации буржуазии в возрасте от 18 до 30 лет. Мобилизованную буржуазию требовалось направлять на Перекоп, а лошадей - в Севастополь.[2]

С 28 марта в СНК начали поступать ответные телеграммы от Советов. Первым на призыв Советского правительства Тавриды ответил съезд Советов Балаклавы и ее окрестностей. В телеграмме указывалось, что съезд постановил: всецело присоединиться к предложению Совета Народных Комиссаров Республики Тавриды, о срочном объявлении революционного призыва специальных койск, мобилизации лошадей и для окопных работ лиц, принадлежащих к бывшему классу буржуазии, не приведенных еще на положение трудящегося пролетариата. Однако, съезд постановил мобилизовать всю спо-

---

1. ГАКО, Ф.Р-2240,оп.1,д.8,л.1-2.
2. Там же, д.5, л.1.

собную к окопным работам буржуазию.[1] Такой же ответ дал и Феодосийский Совет, а ревком обратился с воззванием ко всем трудящимся города и уезда: "Товарищи рабочие, солдаты и крестьяне! Поступайте в ряды Красной Армии для защиты революции от нашествия австро-германской буржуазии и борьбы с внутренней контрреволюцией."[2]

На следующий день СНК получил ответную телеграмму из Ялты. Здесь Совет решил в первую очередь мобилизовать буржуазию в возрасте от 18 до 40 лет, объявить добровольный революционный призыв солдат технического рода войск и приступить к разверстке лошадей. Намечалось начать названные мероприятия 30 марта.[3]

Местные Советы правильно поняли принцип революционного призыва, т.е. все они объявляли о добровольном вступлении трудящихся в ряды Красной Армии. Только Севастопольский военно-революционный штаб никак не мог этого понять. В начале апреля руководство штаба просило Председателя СНК СРТ Антона Слуцкого сообщить еще раз о характере мобилизации. В ответ получило названное постановление СНК СРТ.

27 марта состоялось заседание съезда губернских военных отделов Советов по вопросу об организации РККА. На съезде присутствовал представитель финансового отдела Всероссийской коллегии по организации и управлению Красной Армии т.Лезгинцев. Он

---

1. ГАКО, Ф.Р-2240, оп.1, д.5, л.20
2. Смирнов М. Командарм Иван Федько, Крымиздат, 1959г., стр.21
3. ГАКО, Ф.Р-2240, оп.1, д.5, л.3

заверил съезд в том, что Всероссийская коллегия будет финансировать губернские Советы и штабы фронтовых армий.[I]

Из всего вышеизложенного вытекает вывод, о том, что Советское правительство Тавриды стремилось в кратчайшие сроки создать отряды Красной Армии в Таврии.

На пленарном заседании ТавЦИК 28 марта стоял вопрос о принципах организации РККА. В принятой резолюции говорилось, что Социалистическая Рабоче-Крестьянская Красная Армия является вооруженной защитой Советской власти и социалистической республики, что она призвана охранять заводы, фабрики, банки и свободу, завоеванные пролетариатом и беднейшим крестьянством, Красная Армия должна строиться на началах революционно-добровольной, при условии железной дисциплины в ее рядах; должна быть подчинена рабоче-крестьянскому правительству - Совнаркому СРТ. ЦИК постановил: строго наказывать тех, кто покушается на власть Советов на местах и Совнаркома в Центре,[x)] а также потребовал от СНК СРТ всей силой доверия и поддержки трудящихся масс, создавших Советскую власть, подавлять всякие попытки превращения Красной Армии в орудие борьбы с Советской властью.[2] Эта революция на следующий день была разослана всем местным Советам для руководства и исполнения.

I. ГАКО, Ф.Р-2238, оп.I, д.2, л.8
2. ЦГАОР, Ф.393, оп.3, д.375, л.30(об.)

---

x) Далее будет показано, что действительно, некоторые отряды РККА выступали против СНК и ЦИК СРТ.

Исходя из этого, Совнарком СРТ усилил работу по созданию Красной Армии. 29 марта он принял решение о реорганизации отрядов Красной Гвардии в Красную Армию.[1] Как и во всей Советской России, в республике Тавриды формировали отряды пехоты, кавалерии, артиллерии и пр. В Севастополе, например, создавались пулеметные и конно-пулеметные отряды;[2] в Евпатории организовалась школа воздушного боя, в Каче готовила боевые кадры школа авиации, а в Севастополе - школа подводного плавания.[3] Формировался гидро-авиационный отряд Черноморского флота,[4] в Бахчисарае - отряды кавалерийской дивизии, которой командовал Шаров.[5]

Особое внимание СНК СРТ уделял организации автомобильных и авиационных отрядов. Была учреждена должность начальника воздушной обороны, а также отпускались средства на содержание названных отрядов. Так, на организацию Симферопольского авиационного отряда СНК СРТ выделил 200.000 рублей.

Для переброски воинских частей и вооружений требовалось много автомашин, поэтому Советское Правительство Крыма не выпускало из-под надзора и контроля Б-Токмакские автомастерские. В начале апреля ТавЦИК предписал Военморкому немедленно выдать мастерским 300 пуд.бензина.[6]

---

1. ГАКО,Ф.Р-2240,оп.1,д.8,л.7
2. Газ."Таврическая правда" № 38, 26 марта.
3. Газ."Известия Севастопольского Совета р.,с. и кр.деп." № 215 5 марта 1918г.
4. ГАКО, Ф.Р-2240,оп.1,д.9,л.94.
5. Там же, д.15,л.68
6. Там же, д.8, л.13

В феврале началось формирование армянских революционных отрядов для борьбы с турками. В некоторых городах Крыма организацию армянских добровольческих отрядов возглавили армянские буржуазные националисты. Они хотели создать националистическую армию. СНК СРТ в середине апреля запретил формирование каких бы то ни было националистических отрядов.[1]

4 апреля из Комиссариата по военным делам РСФСР сообщили, что в Петрограде формируется рабоче-крестьянская интернациональная бригада из чехов, словаков, болгар, англичан, французов и пр. и предложили сделать то же в Крыму.[2] Но здесь еще до этого сообщения мобилизацию добровольцев в интернациональные отряды по поручению Симферопольского горкома партии большевиков возглавил Адольф Келлер.

Как и во всей Советской России, в Таврии велась работа по привлечению к службе в Красной Армии старых кадровых офицеров. Известны обращения Ялтинского штаба Красной Армии ко всем офицерам с призывом стать на службу Советской власти.[3]

Местная буржуазия резко выступила против организации Красной Армии в Крыму. Татарские буржуазные националисты впоследствии заявляли германским оккупационным властям, что они расстреливали тех татар, которые стремились стать на службу большевиков. А из Ново-Царицыно, Симферопольского уезда сообщали, что

---

1. ГАКО, Ф.Р2237, оп.1, д.4, л.56
2. Там же, Ф.Р.-2238, оп.1, д.6, л.3
3. КОПА, Ф.150, оп.150, д.113, л.46

буржуазия всеми мерами противодействует записи добровольцев.[I]

§ 2. Тревожные дни. Борьба с германскими оккупационными войсками и гайдамаками.

Германские оккупационные войска, имея численное и материальное превосходство перед отрядами молодой украинской Красной Армии, быстро продвигались на Восток. В середине марта они оккупировали Одессу и Николаев. В последнем оккупанты захватили строящиеся для Черноморского флота суда. Это убедило Советское правительство, что они обязательно попытаются захватить Крым и весь Черноморский флот.

Владимир Ильич Ленин требовал создать единый боевой фронт на Юге страны для борьбы против австро-германского нашествия. I4 марта он писал С.Орджоникидзе, чрезвычайному Комиссару Юга России: "Очень прошу Вас обратить серьезное внимание на Крым и Донецкий бассейн в смысле создания единого боевого фронта против нашествия с Запада. Убедите Крымских товарищей, что ход вещей навязывает им оборону и они должны обороняться, независимо от ратификации мирного договора. Дайте им понять, что положение Севера существенно отличается от положения Юга и, ввиду войны, фактической войны немцев с Украиной, помощь Крыма, который /Крым/ немцы могут мимоходом слопать, является не только актом соседского долга, но и требованием самообороны и самосохранения"[2]. К тому же, германские оккупационные войска нарушали границы РСФСР

I. ГАКО, Ф.Р-I02I, оп.I, д.6, л.49
2. В.И.Ленин, Соч., т.50, стр.49-50.

На протесты НКИД РСФСР германское правительство в обоснование своей экспансионистской политики лживо заявляло, что противодействие украинских отрядов Красной Армии немецким оккупационным войскам, якобы, не дает последним возможности строго соблюдать границы намеченных ранее украинских губерний и требовало принятия мер к их разоружению.[1] Чтобы предотвратить наступление германских оккупационных войск на территорию РСФСР, Советское правительство приняло ряд предупредительных мер. Так, оно предложило Совнаркому республики Тавриды создать отряды, необходимые для разоружения направляющихся в Крым войск. В соответствии с этим 8 апреля Совнарком СРТ на своем заседании постановил: телеграфировать Военморкому и командованию Перекопским фронтом в соответствии с Брестским миром задерживать и разоружать отряды, направляющиеся в Крым.[2]

Согласно постановлению СНК РСФСР от 17 апреля, губернии: Курская, Орловская, Тульская, Воронежская, область Войска Донского и Крым входили в состав РСФСР, что было официально признано Центральной радой и Германией. Ввиду этого на территории перечисленных губерний, военные действия не распространялись, а войска обоих воюющих сторон подлежали немедленному и безусловному разоружению.[3]

---

1. Документы внешней политики СССР, т.I, Госполитиздат, М-1957г., стр.246.
2. ГАКО, Ф.Р-2240, оп.I, д.8, л.17.
3. ЦПАИМЛ, Ф.19, оп.I, д.97, л.9

Однако противники Брестского мира на местах пытались сорвать все мероприятия Советского правительства, ведущие к сохранению мирной передышки. Руководимый ими чрезвычайный революционный штаб Донской области взял на себя инициативу созыва съезда представителей военных отделов губернских Советов Юга России для организации объединенных вооруженных сил и объявления войны австро-германским оккупационным войскам и гайдамакам. Штаб 25 марта предложил Таврическому областному штабу Красной Гвардии прислать в Ростов двух представителей на съезд.

В то же время Донской ВРК объявил о созыве областного съезда Советов 9 апреля 1918г. Совнарком РСФСР послал на этот съезд С.Орджоникидзе с наказом проводить линию сохранения Брестского мира. Из отчета о работе съезда выясняется, что на нем левые эсеры добивались расторжения Брестского мира. Ездили ли представители республики Тавриды в Ростов, автором диссертации не установлено. В Крымском областном партийном архиве имеется единственное сообщение,о том, что 3 апреля А.Слуцкий беседовал с С.Орджоникидзе по телефону, но кроме указания на то, что этот разговор сводился к вопросу обороны Крыма, ничего не известно.[1]

9 апреля Совнарком РСФСР принял декрет об учреждении Чрезвычайного Комиссариата Южного района, состоявшего из председателя и представителей от Крыма, Донской и Терской областей, Черноморской губернии, Черноморского флота и всего Северного Кавказа до Баку. Комиссариат призывался объединить вооруженные силы

I. КОПА, Ф.150,оп.150,д.113, л.78

названных областей для концентрированной борьбы с контрреволюцией, упрочения Советской власти и поддержки тесной связи с Совнаркомом РСФСР, Председателем его являлся С.Орджоникидзе.[1]

В связи с приближением немцев оживила свою деятельность внутренняя контрреволюция. Еще в середине марта буржуазия Евпатории так обнаглела, что Исполком Совета вынужден был объявить красный террор и расстрелять нескольких врагов, готовивших восстание против Советской власти. Меньшевики, эсеры, милли-фирковцы пошли в защиту буржуазии. Они начали разжигать национальную рознь между русскими и татарами, а военно-революционный комитет города, руководимый левыми эсерами приказал отряду Красной Армии арестовать руководителей Совета, Демышева, Кебабчиянца, Матвеева. Совнарком СРТ послал специальную комиссию во главе с товарищем Наркома внутренних дел. В.Елагиным для выяснения сути дела на месте, а затем приказал освободить арестованных.[2]

В.Спиро, укрепив свои позиции во флоте, начал готовить заговор против Советской власти. Возглавляемые им левые эсеры и морально разложившиеся элементы готовили военный переворот в Крыму. При участии члена Областного военно-революционного штаба Шмакова[3] командование первой революционной сотни г.Симферополя совершило убийство начальника штаба Красной Армии-коммуниста Хацко. Контрреволюция избрала руководящий орган подготавливающегося переворота под названием "Совета революционных войск" и

---

1. Декреты Советской власти, т.2, М.-1959г., стр.71
2. ГАКО, Ф.Р-2240, оп.1, д.17, л.10
3. "Революция в Крыму" № 2, Крымгиз, 1923г., стр.65

думала привлечь на свою сторону Симферопольский штаб Красной Армии. 25 марта председатель военно-революционного трибунала сотни Мороховский вместе с членами "Совета революционных войск" Беликовым, Петровым и др. явились на квартиру Хацко и предложили ему перейти на сторону заговорщиков. Хацко, как и следовало ожидать от честного коммуниста, не признал "Совета революционных войск" правомочным органом и написал в редакцию "Таврической правды" письмо, раскрывавшее планы заговорщиков. Авантюристы побоялись выступить против Советской власти и в ночь на 26 марта совершили зверское убийство Хацко.[I]

Рабочие-красногвардейцы завода "Анатра" окружили гостиницу, где была расквартирована первая революционная сотня и арестовали 60 человек, в том числе и Шмакова. Судебное следствие окончательно разоблачило заговорщиков, а ревтрибунал вынес соответствующий приговор.

Член Симферопольского Совета Сляймунд фрей докладывал НКВД РСФСР, что левые эсеры спровоцировали часть отрядов на Перекопе на выступление против центральной власти республики Тавриды, т.е. против СНК и ЦИК СРТ и выбросили лозунг "В поход на Симферополь!" Спровоцированные отряды двинулись к Симферополю, но 3 апреля их встретили А.Слуцкий и В.Басенко в селе Ново-Софиевка, в 15 км. от города. Здесь на митинге А.Слуцкий разъяснил солдатам суть провокации и цели провокаторов, а также задачи Красной Армии. Отряды возвратились обратно, но на следующий день опять пришли в Симферополь. Целью их похода являлось освобождение

I. Р.М.Вуль.,Антон Слуцкий.Крымиздат.,1939г.,стр.118-120.

предателей, убивших Хацко.[1] Агитацию вели левые эсеры, командовавшие отрядами, и особенно Майборода /Евпаторийский отряд/. На совести последнего лежал арест членов Евпаторийского Совета. Но большевики в Симферополе сумели разъяснить солдатам правду. Отряды отправились на Перекоп, только Евпаторийский отряд не подчинился и ушел в свой город. Совет потребовал от Майбороды разоружить отряд, но тот пожаловался в Военморком левому эсеру Шерстневу, и все сошло с рук. Контрреволюция Евпатории начала действовать решительней. /Ведь революционные отряды Красной Армии ушли на Перекоп, следовательно, власть Совета ослабла/. 7 апреля на городском митинге она добилась решения о переизбрании Совета. На следующий день новый Совет был избран. В его составе в большинстве оказались социал-предатели. Рабочие выступили против соглашательского Совета и поддержали большевиков. Они помогли создать временный революционный орган "Совет девяти", разогнать соглашательский Совет, и избрать новый, большевистский. Подобный инцидент произошел в Севастополе. Г.Ф.Коломин докладывал НКВД РСФСР, что здесь в конце марта возобновила деятельность буржуазно-националистическая украинская рада. Входившие в состав Севастопольского Совета меньшевики и эсеры воспользовавшись тем, что многие революционные отряды во главе с большевиками ушли на Перекоп, потребовали от Исполкома произвести перевыборы Совета.[2]

---

1. ЦГАОР, Ф.393, оп.3, д.376, л.2
2. Там же, д.375, л.19

Исполком удовлетворил их требование, но многие солдаты, матросы и рабочие заявили протест. Тогда Исполком постановил: передать вопрос на референдум частей, долженствующей завершиться к I апреля.[I] Конечно, дело не обошлось без предварительной обработки общественного мнения и без махинаций. В результате референдума за переизбрание Совета высказалось I2I22 человека, против -3807 человек.[2] Совет переизбрали, но большевики, поддержанные революционными рабочими, солдатами и матросами, избрали Временный военно-революционный комитет. Создалось две власти. Чтобы спасти соглашателей от народного гнева, Центрофлот I2 апреля объявил город, крепость и флот на военном положении, а себя - единственной властью.[3] СНК СРТ, со своей стороны, приказал закрыть все меньшевистские и эсеровские газеты и конфисковать все их типографии. Центрофлот воспротивился. I4 апреля он запретил заседание Временного военно-революционного комитета, а на следующий день объявил о созыве делегатского собрания.[4]

На собрание явились А.Слуцкий, И.Фирдевс, Рымша и С.Новосельский. Эсер Кнорус /Председатель Центрофлота/ призвал флот встать на защиту республики и объявить войну Германии. А.Слуцкий показал собравшимся, что ни Правительство Тавриды, ни флот не могут объявить войну Германии, так как этим будет нарушен Брест-

---

I. Газ."Известия Севастопольского Совета рабочих,солдатских и крестьянских депутатов",№ 237, 30 марта I9I8г.
2. Там же, № 239, 2 апреля I9I8г.
3. Сб."Борьба за Советскую власть в Крыму",т.I,Крымиздат,I957г., стр.257.
4. Там же, стр.262.

ский мир и Советская республика станет перед необходимостью без армии воевать с сильным противником.[1] После А.Слуцкого и С.Новосельского выступали меньшевики, призывавшие объявить войну Германии, свергнуть Советскую власть и передать ее Учредительному собранию. Делегатское собрание стало на сторону большевиков. Оно высказалось за создание Красной Армии, за усиление подготовки к обороне Крыма и соблюдение нейтралитета.[2] Левые эсеры пытались доказать собранию, что Красная Армия в Крыму отлично вооружена, обучена и морально выдержана; что Перекоп - неприступная крепость, а за ним, на территории Украины двенадцатитысячная Таврическая армия встречает врага.[3] Выступивший здесь же А.Слуцкий разоблачил ложь левых эсеров. Он показал противоположное, показал что благодаря стараниям левоэсеровского руководства многие отряды Красной Армии превратились в банду мародеров.[4]

В этот же момент пришла телеграмма из Перекопа о наступлении немцев.

Начальником штаба обороны Перекопского фронта левые эсеры поставили беспартийного Приклонского, Б.М.Вольфсон считает, что это был талантливый военный руководитель,[5] а Р.Вуль называет его же /Приклонского/ предателем.[6]

---

1. КОПА,Ф.I50,оп.I50,д.I22,л.30,34./Резолюция делегатского собрания/.
2. Сб."Борьба за Советскую власть в Крыму",т.I,Крымиздат.I957г., стр.264.
3. Р.М.Вуль,Антон Слуцкий.,Крымгиз,I939г.,стр.I38-I39.
4. КОПА,Ф.I50,оп.I50,д.I22,л.3I.
5. Б.М.Вольфсон."Советская республика Тавриды"/Сб.Ученые записки Кустанайского пединститута,т.3,вып.исторический,Кустанай,I959г стр.I34/.
6. Р.М.Вуль. Антон Слуцкий,Крымгиз,I939г.,стр.I28-I29.

Рассмотрим документы, характеризующие деятельность Приклонского. Мы уже напоминали о том, что он пытался запретить вывоз хлеба из Алешек в Крым, для дальнейшей переправы голодающему Северу. Правда, у Приклонского были свои соображения; обеспечить фронт хлебом, притом он составил программу наступательных действий против немцев в Северной Таврии, а не обороняться в Крыму. Этим как раз и вел к нарушению Брестского мира и нейтралитета Крыма.

20 марта Приклонский сообщил в ТавЦИК: "... постепенно силы стягиваются на границе. О движении противника сведений не имеем. Разведка обеспечивает своевременную подготовку."[1] Вместе с левыми эсерами он распространял слухи, что в Крыму уже имеются отряды Красной Армии, способные дать отпор германским оккупационным войскам. А в начале апреля Приклонский просил Военморком прислать на Перекоп подкрепления, обосновывая просьбу тем, что он мечтает со своими отрядами выступить из Крыма, навстречу врагу.[2] Б.М.Вольфсон пишет, что председатель Центрофлота Кнорус не прислал требуемых подкреплений.[3]

И когда вопрос о Перекопе встал на делегатском собрании в Севастополе, то решили послать туда делегацию. В результате оказалось, что всем это было красивыми словами, но не делом.

---

1. "Известия Севастопольского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов", № 231, 23 марта 1918г.
2. КОПА, Ф.150, оп, 150, д.121, л.12
3. Ученые записки Кустанайского пединститута, т.3, вып. Исторический, Кустанай, 1959г., стр.135.

Об этом же свидетельствуют документы ГАКО. Так, в фонде Совнаркома СРТ содержится указание на то, что А.Слуцкий требовал от Приклонского выполнить приказы СНК СРТ,[1] т.е. не оголять Перекопские укрепления, а усиливать оборону. Сляймунд Фрей писал, что Приклонского выдвинули в командующие левые эсеры, а большевики ему не доверяли.[2] Следовательно, Приклонский выполнял волю противников Брестского мира.

Действия левоэсеровских сепаратистов побудили СНК СРТ 12 апреля принять решение произвести ревизию штаба Красной Армии[3]. Левые эсеры морально разлагали отряды Красной Армии. Из судебного следствия по делу Хацко выяснилось, что солдаты первой революционной сотни г.Симферополя, посланные в уезд для сбора казенных винтовок, грабили население, отбирали у крестьян продукты, вещи, деньги. В протоколах Следственной комиссии Симферопольского Совета имеется сообщение, о том, что 20 марта арестованы 36 солдат 3-й революционной армии. Обвинялись они в мародерстве и грабежах[4], а 9 апреля комиссар добровольческой дружины по охране Симферопольского уезда получил приказ Следственной комиссии арестовать и препроводить в тюрьму всех членов Военно-революционного штаба с.Ново-Царицыно, уличенных в преступлениях /самоуправные действия, бесчинства, насилия, грабежи, злоупотребление властью, вооруженные налеты на мирное население, растрата и присвоение народного достояния и т.д./. Названный штаб грабил и злоупотреблял властью,

---

1. ГАКО, Ф.Р-2240, оп.1, д.13, л.16
2. ЦГАОР, Ф.393, оп.3, д.376, л.1
3. ГАКО, Ф.Р-2240, оп.1, д.8, л.25
4. ГАКО, Ф.Р-1019, оп.1, д.6, д.1.

опираясь на созданный на добровольческих началах отряд красногвардейцев.[1]

В Феодосии развернули контрреволюционную деятельность банды анархистов. 27 апреля Совет объявил их вне закона, кроме так называемой "Черной гвардии", поддерживающей Советскую власть[2].

Во всем Крыму контрреволюция собирала силы. 5 апреля на завод "Анатра" пришло анонимное письмо, в котором указывалось на то, что немцы якобы обязательно захватят Крым и требовалось арестовать К.Миллера и Совнарком СРТ, всех моряков и красноармейцев.[3]

IO апреля в газ."Известия", № 70 сообщалось, что в Симферополе началась усиленная антисоветская агитация, положение тревожное, а 2I апреля в Керчи распространялись слухи, что Симферополь якобы уже взят немцами.[4] Ялтинский Совет сообщал НКВД СРТ, что в горном Крыму и на Южном побережье развернули деятельность татарские буржуазные националисты и контрреволюционное офицерство. Заправилы Миллифирка открыто начали формировать национастические отряды. Из сообщений с мест выяснилось, что в районе Алупки и Симеизе татарские буржуазные националисты формировали контрреволюционные отряды для разгрома Ялтинского Совета и большевиков.[5] Отряд контрреволюционных татарских националистов сформировался в с.Кадыковка, около Балаклавы.[6] [illegible]

I. ГАКО,Ф.Р-IOI9,оп.I,д.I2,л.I
2. Феодосийский краеведческий музей,инв.2/290
3. КОПА,Ф.I50,оп,I50,д.II2,л.33
4. Там же, д.II8,л.4I
5. Там же, д.II2,л.36
6. Там же, л.37

Однако революционные отряды Красной Армии успешно разоружали всю эту националистическую свору.[1] Только в районе Алушты татарским националистам удалось создать крупный контрреволюционный отряд и захватить город.

Действия внутренней и внешней контрреволюции побудили Советское правительство республики Тавриды принять необходимые меры по охране завоеваний пролетарской революции.

Для защиты родного края от наступающего врага большевистский губком партии предписал местным парторганизациям создать во всех городах Таврии большевистские отряды и начать формирование отрядов Красной Армии при них. И, как сообщалось в газете "Таврическая правда" 21 марта началась запись в большевистский отряд г.Симферополя, затем и в др. городах.[2]

В то же время губком партии большевиков приступил к организации партизанских отрядов.[3] При ТавЦИК началось формирование I революционного партизанского полка. К 18 апреля в него записалось 154 человека.

Одновременно с созданием отрядов Красной Армии снова началось формирование отрядов Красной Гвардии. Немцы приближались к Крыму, и его нужно было оборонять.

4 апреля Бахчисарайский военревком обратился ко всем жителям города с призывом записываться в ряды Красной Гвардии[4].

---

1. КОПА,Ф.150,оп.150,д.122,л.15
2. Газ."Таврическая правда",№ 38,26 марта 1918г.
3. Газ."Правда" № 61, 2 апреля 1918г.
4. ГАКО,Ф.Р-2237,оп.1,д.44,л.56.

В Ново-Царицынской волости к этому времени уже записалось 49 красногвардейцев. Правда, имелись случаи нарушения принципов организации Красной Армии. Но враг приближался к Крыму, и местные Советы шли на все, лишь бы не допустить его на полуостров. Так, 6 апреля Ялтинский Совет объявил в городе и уезде всеобщую обязательную мобилизацию артиллеристов в возрасте от 20 до 35 лет.[1]

Чтобы сделать сформированные отряды дисциплинированными и боеспособными, Совнарком и ЦИК Советской республики Тавриды на совместном заседании, 9 апреля 1918г. постановили: предложить Военморкому энергично реформировать Красную Армию на основах партийных отрядов и резолюций IУ Всероссийского съезда Советов.[2]

В результате проделанной большевистскими организациями и Советским правительством работы в Крыму, по подсчетам Л.И.Рем-пеля, к середине апреля имелись: Черноморский отряд Мокроусова, конный отряд Гончарова, кавалерийский полк Мотузенко, Феодосийский Черноморский отряд И.Федько, отряд Чижикова, авиационный отряд и ряд мелких отрядов из Карасу-базара /Белогорска/, Старого Крыма, Судака, Владиславовки, Сейтлера и др. Кроме того, имелось два батальона пехоты по 450 чел. в каждом, рота китайцев, отряды Лазарева, ряд отрядов караульной службы. Всего в боеспособных отрядах насчитывалось 3.500 человек.[3]

---

1. Сб."Борьба за Советскую власть в Крыму, т.I.,Крымиздат.1957г., стр.254.
2. ЦГАОР,Ф.393,оп.3,д.375,л.33(об.)
3. Л.И.Рэмпель "Красная Гвардия" в Крыму 1917-1918гг.,Крымгиз, 1931г.,стр.117.

По нашему мнению, в данном случае Л.И.Рempель дает заниженные цифры. Например, он сообщает, что в кавалерийском полку Мотузенко насчитывалось 150 человек, в китайской роте - 120 человек. Архивные данные и воспоминания современников говорят о другом. Так, Сляймунд Фрей в докладе в НКВД РСФСР писал, что в Симферополь из Перекопа приехали 400 кавалеристов из отряда Мотузенко[1]. А бывший член Таганашского ревкома Н.Е.Чигидинов сообщает, что отряд китайцев,участвовавший в бою за Перекоп 18 апреля 1918г. состоял из 300 человек.[2] К тому же Л.И.Рempель не учел Евпаторийских отрядов Находкина-Терпигорева, Немича, Кораблева, затем некоторых Севастопольских, Ялтинских и Симферопольских. А ведь только отряд С.Кораблева насчитывал 200 матросов и солдат.[3]

Первостепенное значение для обороны Крыма с суши имел Перекопский фронт, поэтому Совнарком республики Тавриды направил туда на производство землекопных работ 150 человек рабочих и в телеграмме Таганашскому ревкому от 10 апреля потребовал обеспечить их продовольствием. В то же время народный комиссар труда Тавриды Ф.Шиханович сообщил НКВД СРТ и ТавЦИК, что им отправлено на Перекоп 400 рабочих.[4]

На Перекоп отправлялись сформированные отряды Красной Армии, наиболее боеспособные. В начале апреля Совнарком республики Тавриды принял решение выдать Симферопольскому штабу Красной Армии 75.000 рублей для отправки Первого Симферопольского батальона.

---

1. ЦГАОР,Ф.393,оп.3,д.376,л.2
2. Газ."Крымский комсомолец" от 24 февраля 1957 г.
3. М.Грин."Пламенные сердца".Госполитиздат,М-1962г.,стр.67
4. ГАКО,Ф.Р-2238,оп.1,д.14,л.1-2

Затем отряды начали отправлять из Феодосии, Евпатории, Севастополя, Балаклавы и др. городов и сел Крыма.

Готовясь к обороне, большевики Крыма знали, что своими силами им не удержать натиска хорошо вооруженных регулярных частей германских оккупационных войск. Красная Армия республики Тавриды не имела ни военного опыта, ни достаточного количества снарядений. Поэтому Совнарком СРТ на заседании 8 апреля избрал эвакуационную комиссию в составе комиссаров путей сообщения, труда и продовольствия. Комиссия должна была подготовить и произвести эвакуацию Северных уездов Таврической губернии и Перекопа.[I]

Правительство Тавриды осталось верным договорам, заключенным с другими Советскими республиками. В Крыму формировались отряды добровольцев, изъявивших желание отстаивать независимость Советской Украины. 3 апреля из Ялты отправился третий эшелон /отряд/ Крымских добровольцев на Украину. Еще в марте на Украину отправились из разных городов Крыма отряды вооруженных матросов, солдат и рабочих. Так, Феодосийский Черноморский отряд под командованием Федько и Михалько пришел на помощь рабочим г.Николаева. I7 марта Австро-германские оккупационные войска захватили названный город, но рабочие не смирились с создавшимся положением и готовили восстание против оккупантов. Феодосийский Черноморский отряд численностью около 300 человек при бронепоезде подошел к городу и начал теснить австро-германцев из окраин, рабочие-партизаны поднялись в самом центре города. Австро-германцам, чтобы достичь победы, пришлось бросить в бой 2 полка. Несколько дней

I. ГАКО,Ф.Р-2240,оп,I,д.8,л.I7

продолжалась битва и только потом неполучившие подкрепления феодосийцы отступили в Александровск /Запорожье/[I].

В борьбе за Херсон участвовал отряд Мокроусова, в Александровске готовился к схватке с врагом отряд Полупанова.

Однако, устоять против многочисленных, хорошо вооруженных австро-германских войск и гайдамаков разрозненные отряды Красной Армии не могли. Оккупировав Херсон, Александровск, Мелитополь, три немецких дивизии и гайдамаки оказались у ворот Крыма. Защитников Перекопа было в несколько раз меньше. I8 апреля командование Перекопского фронта сообщало в Севастополь, что по предварительным данным разведки и границам Крыма подошло 20 тыс.германских оккупантов и гайдамаков.[2]

Б.М.Вольфсон пишет, что на Перекопе Советское командование сосредоточило 5 тыс. защитников его, в том числе 400 китайских добровольцев, артиллерии не оказалось, так как Военморком и Центрофлот не обеспечили ее доставку.[3] А вот сообщение члена Симферопольского Совета Сляймунда Фрея. В отчетном докладе о работе в Крыму он писал, что на Перекопе стояло 4 тыс. красноармейцев при I6 орудиях и броневиках, но нехватало боеприпасов и военной выучки. За день битвы боеприпасы Советских войск иссякли.[4] На наличие артиллерии и броневиков у защитников Перекопа указывает и А.Смирнов в книге "Командарм Иван Федько". Он же приводит перечень отрядов, защищающих Крым от германских оккупационных войск

I. А.Смирнов.Командарм Иван Федько.Крымиздат.I959г.,стр.23
2. Р.Вуль.Антон Слуцкий. Крымиздат I939г.,стр.I38-I39.
3. Б.М.Вольфсон.Советская республика Тавриды /Ученые записки Кустанайского пединститута,т.3, вып.исторический,Кустанай,I959г. стр.I35/.
4. ЦГАОР,Ф.393,оп.3,д.376,л.I

и гайдамаков и, в первую очередь, указывает на роль Первого Черноморского полка /отряд Федько на Перекопе пополнился за счет других мелких отрядов и был переименован в полк/, который располагал бронепоездом.

В общем, силы оккупантов значительно превышали силы защитников Советского Крыма, и в тот же день, I8 апреля Советские войска вынуждены были оставить Перекоп. К тому же, в тылу у них орудовали контрреволюционные отряды зажиточных немцев-колонистов. Они собирали и передавали германскому командованию сведения о численности и расположении отрядов Красной Армии.[I]

Советское правительство Тавриды перед лицом грозной опасности предприняло ряд мер для задержки оккупационных войск и эвакуации Советских учреждений на Северный Кавказ через Севастополь и Керчь. С этой целью было принято решение оказывать решительное сопротивление врагу по пути на Севастополь и Феодосию – Керчь, создать восточный военный район, командование которого руководило бы обороной железнодорожного пути Джанкой-Керчь и портовых городов. В Феодосии сосредотачивался центр Восточного района. Штаб его объединял в себе все сухопутные и военно-морские силы и состоял из представителей от Центрофлота /I чел./, миноносцев "Фидониси", "Звонкий", "Пронзительный" /по I чел./, от четвертого партизанского отряда и Севастопольского батальона /I чел./, от Первого Черноморского полка /I чел./, Черноморского флота /I чел./, Совета крестьянских депутатов и союза портовых рабочих /по 2 чел./[2].

I. Ученые записки Кустанайского пединститута,т.3, вып.исторический Кустанай,1959г.,стр.139.
2. А.Смирнов,Командарм Иван Федько,Крымиздат,1959г.,стр.32

Развивая наступление, противник I9 апреля овладел Джанкоем. Но дальнейшее его продвижение было приостановлено. На помощь Советским войскам пришли революционные отряды из Сейтлера и Владиславовки, докладывал представитель ВЦИК в Крыму Васильев.[I]

Теперь общая численность Восточного участка Советских войск под Джанкоем составила около 2000 чел. И Федько 2I апреля предпринял наступление на город: начало его было успешным, однако пришлось отступить, так как командир оставленного в резерве отряда Живодеров недооценил роль резерва и увел весь отряд на передовые позиции. Узнав об этом, немцы начали обходить красных бойцов с левого фланга. Чтобы не оказаться в окружении, И.Федько приказал отступать на станцию Колай. В это время из Феодосии сообщили, что I8 апреля из города отправлен на фронт отряд красноармейцев, численностью в 300 человек.[2] Получив подкрепление, Советские войска у ст.Сейтлер вновь пошли в наступление. Однако силы были далеко не равны, пришлось отступать. Под Владиславовкой оккупанты ввели в бой свежие части, что дало им возможность продвигаться к Керчи. Сяймунд Фрей докладывал НКВД РСФСР, что И.Федько оставил в Феодосии 500 красноармейцев и матросов для охраны города и эвакуации учреждений и имущества, а с 4080 бойцами отступил к Керчи.[3] Исполнительный комитет Феодосийского Совета, со своей стороны, принял экстренные меры по обороне города. На заседании I9 апреля он постановил: избрать из числа членов Совета "Совет пяти", передать ему всю полноту власти в деле фор-

---

I. ЦГАОР,Ф.393,оп.3,д.375,л.23(об.)
2. Феодосийский краеведческий музей,инв.2/3II
3. ЦГАОР,Ф.393,оп.3,д.376,л.3(об.)

мирования и отправки на фронт добровольческих отрядов, объявить город на осадном положении.[1] Несколько дней спустя, при городской партийной организации большевиков была организована боевая дружина и создан штаб для охраны города.[2] В результате проделанной работы Исполком и городской комитет партии большевиков смогли произвести эвакуацию имущества и Советских учреждений. Представитель ВЦИК в Крыму Васильев докладывал в НКВД РСФСР, что 29 апреля закончилась эвакуация Феодосии.[3] На следующий день Советские войска оставили Керчь. Из Феодосии и Керчи на Северный Кавказ ушло около 5 тыс. красных бойцов, и из всего Крыма, по подсчетам Л.И.Рempеля - 9.500 чел.[4]

Развивало наступательные операции и "южное направление" оккупационной армии. 20 апреля немцы и гайдамаки овладели станцией Сарабуз и начали наступать на Симферополь и Евпаторию. Советское правительство Тавриды решило сконцентрировать Советские отряды на Севастопольском направлении, чтобы задержать продвижение оккупационных войск к базе Черноморского флота и, таким образом, дать возможность Севастопольскому Совету эвакуировать имущество, флот, армию и правительственные учреждения. Евпаторийские отряды, участвовавшие в обороне Перекопа, получили приказ отступать на Севастополь. Однако в городе по инициативе большевиков Совет девя-

---

1. Феодосийский краеведческий музей, инв.2/313.
2. КОПА, Ф.150, оп.150, д.122, л.35
3. ЦГАОР, Ф.393, оп.3, д.375, л.24
4. Л.И.Рempель, Красная Гвардия в Крыму. (1917-1918 гг.). Крымгиз, 1931г., стр.151.

ти создал отряды защитников. Военный руководитель штаба обороны Крыма послал 25 апреля Центрофлоту телефонограмму, в которой просил прислать в Евпаторию миноносцы для борьбы с неприятелем[1]. Конечно, в это время оказать такую помощь нельзя было, во-первых, потому что флот, по приказу Военно-морской коллегии и Совнаркома РСФСР, должен был немедленно оставить Севастополь и уйти в Новороссийск, а, во-вторых, потому что Советское правительство требовало от командования флота строго соблюдать нейтралитет, ни в какие сражения с оккупационными войсками не вступать.

Чтобы не распылять сил, Таврический Совнарком решил даже эвакуировать из Симферополя Советские и партийные учреждения, а город сдать без боя. Правда, рабочие все же дали отпор врагу. На помощь им из Бахчисарая двигался эшелон революционных войск[2]. Член ТавЦИК И.Семенов в "Воспоминаниях" писал, что защищать город мог отряд рабочих завода "Анатра"[3]. Эшелон революционных войск, двигавшихся из Бахчисарая, опоздал. Немцы и гайдамаки решили уничтожить отряд красногвардейцев - анатравцев, но просчитались. Рабочие ушли за город и дали бой. Опоздал и выступивший 22 апреля из Севастополя отряд Владимира Басенко. Командир его писал Севастопольскому военно-революционному комитету: "Разъезд через час двинется под Симферополь, предполагается немедленно дать бой ввиду того, что сейчас отошел из Бахчисарая военный эшелон. Считаю сил достаточно. Настроение хорошее. Пере-

---

1. Сб."Борьба за Советскую власть в Крыму",т.I,Крымиздат,1957г., стр.270.
2. КОПА,Ф.150,оп.150,д.122,л.4
3. Там же, д.113,л.87

дайте коммунистическому отряду, что ждем подкрепления"[I].

Таким образом, 22 апреля 1918г. германские оккупационные войска и гайдамаки захватили Симферополь.

Еще 21 апреля из города были эвакуированы государственные учреждения и Правительство республики Тавриды. С целью контроля над эвакуацией всей Таврии, часть членов Правительства отправилась в Феодосию, остальные - в Севастополь. А.Слуцкий, С.Новосельский, А.Коляденко, Я.Тарвацкий и Финогенов должны были ехать через Севастополь в Новороссийск. На автомашине они приехали в Ялту и ждали тут обещанного Военморкомом и Центрофлотом корабля. В это время из Севастополя на автомобиле приехали члены ТавЦИК левые эсеры С.Акимочкин и И.Семенов. Они сообщили, что через Севастополь уехать нельзя, так как Центрофлот и Военморком вышли в море. Тогда все члены ТавЦИК решили ехать шоссейной дорогой из Ялты в Алушту, а оттуда в Феодосию. Как сообщал один из представителей Алуштинского Совета, а городе Красной Армии не было. Охрану города несли больные солдаты, находившиеся там же излечении. Татарские националисты при помощи русских контрреволюционных офицеров организовали подпольный так называемый татарский штаб, но открыто выступить против власти Советов не решались. На заседании местного Совета делегаты-мусульмане уверяли остальных, что они уважают русских и готовы в любом случае оказать им свое покровительство. Но вот 20 апреля в Алушту пришло известие о наступлении на Крым немцев и гайдамаков, и Совет эвакуировался в Ялту.[2] Татарские буржуазные националисты воспользовались этим и захватили власть в свои руки. Когда

I. Сб."Борьба за Советскую власть в Крыму",т.I,Крымиздат,1957г., стр.267.
2. ЦГАОР,Ф.1235,оп,93,д.517,л.1-2.

же члены Таврического Советского правительства позвонили по телефону в Алушту и спросили о положении в городе, то им ответили, что все хорошо, власть в руках Совета. Узнав о выезде из Ялты членов Правительства республики Тавриды, банда Муфти-Заде устроила засаду у дер.Биюк-Ламбат. Ничего не подозревавших комиссаров взяли в плен.[1]

В тот же день, 22 апреля на Симферопольском шоссе появились разведывательные автомобили и бронеавтомобили с гайдамаками. Алуштинские мятежники решили помочь "созникам"; разработали план наступления на Ялту. Но на следующий день в Ялту прибыл революционный миноносец с оружием. Красногвардейцы вооружились и выступили навстречу врагу. В 12 км. от города противники встретились. Татары и гайдамаки бежали[2].

24 апреля в 4 часа утра офицеры-эскадронцы расстреляли комисаров Советского правительства республики Тавриды в балке около г.Алушта. На рассвете к городу подошел революционный миноносец и начал обстрел. Красногвардейцы, пришедшие из Ялты, ударили с суши. Контрреволюционные банды бежали. Население Алушты восторженно встретило победу красных бойцов. В течение нескольких часов записалось 800 добровольцев в охранную дружину. Правда, оружия не было, поэтому германским оккупационным войскам и гайдамакам 26 апреля удалось захватить город.[3]

Из Симферополя оккупационные войска двинались к Севастополю

---

1. ЦГАОР,Ф.1235,оп.93,д.517,л.2-
2. Там же, л.3
3. Там же, л.3.

Все революционные силы города встали на его защиту. Еще в марте Севастопольский военно-революционный штаб принял решение, в случае наступления врага, сражаться до последней возможности, а для этого сформировать добровольческие отряды из матросов, солдат и рабочих. В газ."Правда" за 31 марта 1918г. сообщалось, что в Севастополе организация Красной Армии идет успешно. Горком Коммунистической партии являлся руководящей и направляющей силой. По его инициативе и при непосредственном контроле был сформирован большевистский отряд.В.Басенко, заменено командование сухопутными силами. В телеграмме Севастопольского Совета от 22 апреля указывалось, что Исполком Совета избрал военную коллегию из трех своих членов, подчинил ей областной военно-революционный штаб и передал все функции Военморкома.[1] На следующий день Исполком вынес решение: поручить штабу Красной Армии, главному заводскому комитету и Союзу солдат немедленно приступить к организации отрядов из лиц, не моложе 18 лет, обеспечить их оружием, назначить командиров и отправлять на фронт.[2] На помощь Севастопольским рабочим и солдатам пришли матросы Черноморского флота. 24 апреля на эсминце "Пронзительный" состоялось делегатское собрание военных моряков. Оно постановило: выделить комиссию по организации Черноморского отряда и поручить ей работать совместно с существующими демократическими организациями и властями.[3] Комиссия призвала всех моряков не уходить на фронт мелкими группами и отрядами, а вступать в организующийся Черноморский отряд и совместными силами ударить по врагу.

---

1. Сб."Борьба за Советскую власть в Крыму",т.I,Крымиздат.1957г., стр.268.
2. Там же, стр.269.
3. Там же.

Революционные отряды организовывались в Ялте и Балаклаве. Они направились в Бахчисарай и на станцию Альма. Здесь советские войска оказали врагу яростное сопротивление. Ядром их и опорой были коммунистические отряды Севастополя и Балаклавы. Отряд В.Басенко отражал натиск оккупационных войск на ст.Альма и почти весь погиб в неравной схватке. Пал в бою и командир его, преданный делу революции и Коммунистической партии, член ВЦИК третьего созыва Владимир Басенко. 29 апреля враг подошел к Севастополю. Под прикрытием революционных отрядов, большая часть судов Черноморского флота, Советские учреждения и отряды Красной Армии 30 апреля эвакуировались в Новороссийск.

Представитель ВЦИК в Крыму П.Д.Шипов в отчете о своей работе писал, что из Севастополя оккупационные войска повели наступление на Ялту и к I мая захватили ее.[I]

Советское правительство Крыма знало, что своими силами республика Тавриды не может отстоять независимость, что трудовые массы Таврии не смирятся с положением рабов иностранного капитала, поэтому еще в конце марта 1918г.Губернский комитет Коммунистической партии обратился ко всем гражданам Тавриды с призывом вступать в партизанские отряды.[2] Партийные организации городов Крыма приступили к организации отрядов, выделяли своих членов для руководства партизанским движением. 25 апреля в Феодосии началась запись в "Первый партизанский железный отряд"[3]. В Симферополе Губком РКП/б/ создал партийный подпольный центр Крыма. Борьба за власть Советов в Крыму вступила в новую фазу.

I. ЦГАОР,Ф.393,оп.3,д.375,л.48
2. КОПА,Ф.I50,оп.I50,д.I09,л.II5
3. Феодосийский краеведческий музей,инв.2/33I

§ 3. Борьба Коммунистической партии и Советского правительства за Черноморский флот.

В плавающем составе Черноморского флота в годы первой мировой войны насчитывалось около 400 различных судов, в том числе более 100 кораблей военного типа. Боевое ядро флота составляли 2 дредноута новейшего типа, 13 новейших эсминцев, 12 новейших подводных лодок, 7 устаревших броненосцев, 3 старых крейсера, 6 вспомогательных гидро-крейсеров, 14 устаревших катеров, минные заградители, тральщики, транспортные, госпитальные, сторожевые, посыльные и пр.суда.

Личный состав флота достигал 40.000 чел. В плавающем составе находилось 30.000 чел. Кадры матросов формировались, главным образом, из зажиточных крестьян земледельческих районов Украины и Дона, политически малоразвитых с мелкобуржуазной психологией.[1]

Выходцы из крестьян составляли 3/4 личного состава и представляли из себя удобную почву для эсеро-меньшевистской агитации после победы Февральской революции.

Черноморцы не испытывали такого влияния промышленного пролетариата, как балтийцы, так как на побережье Черного моря и, особенно, в Крыму не было крупных промышленных центров, а, следовательно, и влиятельных большевистских партийных организаций. Командовал флотом ярый монархист адмирал Колчак, сумевший профильтровать личный состав флота, отправив на фронт или в небольшие порты революционно настроенных матросов. Он всячески оберегал главную

---

1. В.К.Жуков. Черноморский флот в революции 1917г. /Журнал "Пролетарская революция", № 8, за 1927г., стр.143-144/.

базы Черноморского флота – Севастополь от проникновения в него большевиков.[1]

Большевистские партийные организации Крыма в период войны были разгромлены царизмом и не могли сразу после февральской революции наладить свою работу. Зато оставшиеся на свободе меньшевики и эсеры, прикрываясь левыми фразами, усиливали влияние на моряков и рабочих портового завода в Севастополе. Их партийные организации быстро росли. В письме Симферопольской инициативной группы большевиков в ЦК РСД-РП/б/ указывалось, что в июле 1917 года меньшевистские организации Севастополя насчитывали 5.000 членов, эсеровские – 25.000[2]. Прикрываясь лозунгом "Земли и воля" эсеры увлекли за собой основную массу матросов – крестьян.

Все это способствовало тому, что на некоторое время социал-предателям удалось противопоставить Черноморский флот Балтийскому. Свержение царизма моряки-черноморцы встретили с огромным воодушевлением, но приветствовали Временное правительство и, обманутые им, в первые дни высказали готовность поддержать его в борьбе за доведение империалистической войны до победного конца.[3] 25 марта флот и Севастополь присягнули Временному правительству.

Однако рост революционного движения в России и антинародная политика буржуазии не могли не сказаться на настроениях черноморцев. Часто, чередуясь с оборончески-патриотическими устремлениями, революционные идеи все больше захватывали матросов.

---

1. В.К.Жуков. Черноморский флот в революцию 1917г. /Журнал "Пролетарская революция" № 8-9, 1927г., стр.145-146/.
2. ЦПАИМЛ.Ф.17, оп.1, д.269, л. 4
3. А.П.Платонов. Февраль и Октябрь в Черноморском флоте. Крымгиз. 1932г., стр.20

Перед партией большевиков стояла задача разъяснить массам сущность происходящих событий, вскрыть антинародный характер политики буржуазного Временного правительства и поддерживавших его меньшевиков и эсеров, вывести пролетариат на путь социалистической революции.

После Февральской революции партия большевиков вышла из подполья. В мае 1917г. на кораблях "Три святителя", "Евстафий", "Капитан Сакен", "Георгий Победоносец", Свободная Россия", в полуэкипаже, партии траления и у подводников образовались немногочисленные, но влиятельные большевистские ячейки, а к I июня большевики Севастополя вышли из объединенной социал-демократической организации и создали Севастопольский большевистский комитет, руководящий работой партгрупп на судах и в частях.[I] С целью завоевания Черноморского флота на сторону пролетарской революции, ЦК РСДРП (б) предпринимает ряд решительных шагов. Весной1917г. он командировал в Севастополь матросов-кронштадцев Зайцева и Журавлева[2], в конце апреля в Севастополь приехала большевичка Тимофеева, разъяснившая большевикам города программу и тактику партии в перерастании буржуазно-демократической революции в социалистическую. В то же время ЦК послал в Севастополь делегацию балтийских моряков, которые приехали на место 7 июня, разъяснили черноморцам сущность происходящих в стране событий. Приезд балтийцев явился поворотным этапом в большевизации Черноморского флота. С этого времени начинается выход матросских масс из-под влияния эсеров, рост рядов большевистской партии.

I. С.Ф.Найда. Военные моряки в борьбе за победу Октябрьской революции.Воениздат.М-1958г.,стр.487.
2. Зайцеву и Журавлеву не удалось проникнуть в Севастополь.

Временное правительство и его подголоски принимали различные меры, чтобы сохранить свое влияние в Черноморском флоте, удержать его как оплот буржуазной контрреволюции. Центральный военный исполнительный комитет /ЦВИК/ Севастополя принял решение о посылке делегации черноморцев в Петроград и на фронт с целью агитации за доведение войны до победного конца. В ее состав избрали 28 офицеров, I4 кондукторов, 78 матросов, 4I солдата и 43 рабочих.[I] Член делегации большевик Калич посетил ЦК РСДРП(б) и получил от него руководящие указания.

30 мая в Севастополь с агитационной целью прибыл военный комиссар Временного правительства А.Керенский, однако основная масса матросов и солдат не поддалась его агитации.[2] Революционное движение нарастало. Команды некоторых судов полностью шли за большевиками. Чтобы обезоружить революционных матросов, Колчак решил вывести из строя большевистки настроенные команды миноносца "Харкий" и броненосцев "Три святителя"" и "Синоп"; списать их на берег или выслать в другие порты. Это вызвало бурю негодования. IO тысяч матросов потребовали разоружения офицеров, в том числе и самого Колчака. Офицеры подчинились,Колчак воспротивился. Тогда матросы потребовали арестовать его. И только временное правительство спасло командующего, вызвав его в столицу и сместив с занимаемого поста.[3] В середине лета оно направило в Севастополь эсера Бунакова и меньшевика Борисова для упрочения соглашательского блока в борьбе против растущего влияния большевиков. В то же время

I. А.П.Платонов. Февраль и Октябрь в Черноморском флоте.Крымгиз. 19 32г.,стр.27

2. Жуков В.К.,Черноморский флот в революцию I9I7г./Журнал "Пролетарская революция" № 8-9,I927г.,стр.I57-I58/

3. Газ."Известия Севастопольского Совета военных и рабочих депутатов" № 28, 9 июня I9I7г.

эсеры и меньшевики /как сообщалось в письме Севастопольского комитета РСДРП(б) Исполкому городского Совета/ 10 июля совершили налет на здание комитета РСДРП(б) и учинили погром.[1] Но никакие потуги контрреволюции не могли принести ей желаемых результатов. Черноморский флот все более проникался идеями партии В.И.Ленина. Он заявил протест по случаю расстрела июльской демонстрации и потребовал полной легализации партии большевиков, прекращения преследований В.И.Ленина. Черноморцы охотно вступали в отряды, организуемые для борьбы с корниловщиной, а в конце августа весь флот высказался за отмену смертной казни.[2] Влияние большевиков в Севастополе и Черноморском флоте в августе резко возросло. Генеральный комиссар Временного правительства 24 августа писал, что "Севастополь стал городом большевиков. Большое возбуждение, беспрерывные митинги, на которых дают говорить только большевикам... у большевиков появились хорошие агитаторы."[3]

Из этого письма видно, что успехи большевистской агитации посеяли панику в стане контрреволюции. Но нужно признать, что соглашатели еще оказывали влияние на массы.

Большое значение в организации матросов имело создание Центрального комитета Черноморского флота /Центрофлот/, 30 августа 1917г.[4] Хотя в нем орудовали меньшевики и эсеры, однако под нажимом широких матросских масс он нередко принимал по существу

---

1. Сб."Борьба за Советскую власть в Крыму",т.I,Крымиздат,1957г., стр.36.
2. Там же, стр.39-42.
3. Там же, стр.93
4. Газ."Крымский вестник",№ 203,1 сентября 1917г.

большевистские решения.[1]

Особенно ярко это проявилось в период наивысшего подъема революционного движения, когда пролетарские массы повсеместно выступили на борьбу за власть Советов, когда во флоте прокатилась волна массовых протестов против притязаний Центральной Рады на Черноморский флот.

УІ съезд РСДРП(б) высказался за большевизацию Советов и нацелил партию на подготовку вооруженного восстания. Учитывая значение Черноморского флота для победы революции, ЦК направил в Севастополь новую делегацию балтийских матросов.[2] Еще в начале августа по его путевке в город прибыла опытный оратор Н.И.Островская. В Севастополе она сразу же стала во главе городского комитета партии, а затем вошла в большевистскую фракцию Совета.

Н.И.Островская добилась больших успехов в большевизации флота и Севастопольского гарнизона. Правда, недостаток в партийных работниках все еще ощущался. 9 сентября Н.И.Островская в письме в ЦК РСДРП(б) писала, что нужен товарищ, хорошо знающий аграрную программу партии. Ссылаясь на то, что через три недели состоятся выборы в Совет, она просила прислать товарища, который мог бы объяснить массам земельную программу большевиков.[3] В письме от 30 сентября она сообщала: "Севастополь регулирует политическую жизнь всех, всех портов Черного моря, Юг и не без веса во всей России... Агитация на судах, выступления в Совете дали блестящие результаты в смысле настроения в нашу пользу, популярности нашей партии, ог-

---

1. Сб."Борьба большевиков за власть Советов в Крыму",Крымиздат. 1957г.,стр.78
2. Сб."Борьба за Советскую власть в Крыму",т.I,Крымиздат,1957г, стр.43.
3. Переписка Секретариата ЦК РСДРП(б) с местными партийными организациями,т.I,стр.210.

ромного спроса на наших лекторов".[1] Правда, как уже известно Н.И. Островская в своей работе допустила ошибку. Так, она искусственно сдерживала приток рабочих, матросов и солдат в партию, ссылаясь на то, что некому просвещать молодых коммунистов.[2] Это отрицательно сказывалось на большевизации Черноморского флота. К концу сентября в Севастопольской организации РСДРП(б) состояло немногим более 150 человек.

ЦК принимал решительные меры и, хотя делу квалифицированными партийными кадрами обстояло плохо, людей не хватало, все же для Севастополя выделили 2 человека. 10 октября по путевкам ЦК в Севастополь приехали товарищи из Гельсингфорса и Кронштадта, Н.А.Пожаров и Ю.П.Гавен. Направляя большевиков в Севастополь, Я.М.Свердлов поручил им превратить город в революционную базу Черноморского побережья, сделать его Кронштадтом Юга.

Из письма Ж.А.Миллера Центральному комитету РСДРП(б) от 20 октября 1917г. узнаем, что ЦК предполагал в это время послать на партийную работу в Крым крупного партийного работника А.Г.Слуцкого[3], но временно пришлось ограничиться присылкой группы других товарищей.

Большевики достигли больших успехов уже в сентябре 1917г. когда многие команды судов и крепости высказались за передачу власти Советам, а под напором масс 11 сентября Черноморский Центрофлот вынес резолюцию, в которой потребовал немедленной передачи власти в руки Всероссийского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.[4]

---

1. Переписка Секретариата ЦК РСДРП(б) с местными партийными организациями, т.1, стр.290
2. ЦПАИМЛ, Ф.17, оп.1, д.270, л.11./Письмо Н.И.Островской в ЦК РСДРП (б)/.
3. Там же, д.268, л.2
4. Газ. "Рабочий путь" №26, 3 октября 1917г.

Рост влияния большевиков сказался и на выборах в Севастопольский Совет. В анкете последнего на П Всероссийском съезде Советов записано, что до последних предсъездовских выборов в нем было I4 большевиков, а теперь - 60[I].

По количеству депутатов (в Совете в этот период было 444 депутата - Н.Р) это была сравнительно небольшая фракция, но она имела большое влияние на массы и всегда пользовалась их поддержкой. 26 октября, против воли соглашателей, большевистская фракция добилась в Совете решения послать приветственную телеграмму в Петроград: "Петроградскому Совету. Всероссийскому съезду Советов. Приветствуем победоносную революцию. Власть Советом взята. Ждем распоряжений. Севастополь".[2] Нужно заметить, что Совет заявил о взятии власти в свои руки, но орудовавшие в нем меньшевики и эсеры отказались выполнять постановления Центрального Советского правительства. Перед большевиками города по-прежнему стояла задача завоевания власти пролетариатом.

На основе резолюций, принятых матросами на собраниях судовых команд. Центрофлот тоже послал приветственную телеграмму Петрогардскому военно-революционному комитету и заявил, что будет поддерживать Советскую власть всеми имеющимися средствами. Обобщив наказы команд, он разработал общий наказ делегатам П Всероссийского съезда Советов, в котором выставлено требование немедленной передачи всей власти Советам.[3]

I. Журнал "Красный архив" № 84,I937г.,стр.85
2. Газ."Известия Севастопольского Совета военных и рабочих депутатов",№ I33, 27 октября I9I7г.
3. Сб."Борьба за Советскую власть в Крыму",т.I,Крымиздат,I957г., стр.97.

6 ноября 1917г. начал работу I Общечерноморский флотский съезд. По текущему моменту он принял следующую резолюцию: "Черноморский флотский съезд признает позицию, занятую II съездом /Советов/ в вопросе о переходе всей власти к Советам, вполне правильной... избранный Центральный Исполнительный Комитет Всероссийского съезда Советов - единственным источником власти[1]". Съезд также принял решение: оказать помощь трудящимся Дона в их борьбе с бандами Каледина, отправить в Ростов Черноморскую флотилию и отряд матросов-добровольцев. 12 ноября флотилия в составе эсминцев, тральщиков, катеров-истребителей и гидроплана вышла из Севастополя. Отряд черноморцев в 2500 чел. во главе с Мокроусовым и др. отправился в Ростов через Донбасс.[2]

Съезд избрал большевика В.В.Роменца главным комиссаром Черноморского флота. Однако некоторая часть черноморцев все еще находилась под влиянием эсеров и украинских буржуазных националистов и, когда представитель украинского войскового комитета в Севастополе внес на съезде предложение вооружить и отправить в Киев на помощь Центральной раде отряд матросов-украинцев, съезд большинством голосов высказался в пользу Рады.[3]

Меньшевики и эсеры, а также украинские националисты стремились сохранить свое прежнее влияние на матросские массы. Но им мешало то обстоятельство, что главным комиссаром флота был большевик. Тогда руководимый эсерами и "беспартийными" Черноморский Центрофлот 18 ноября разработал инструкцию об обязанностях

---

1. КОПА, Ф.150, оп.150, д.99, л.23
2. Ю.К.Кириенко. Героический поход Черноморской флотилии на помощь пролетариату Дона в ноябре 1917г./"Известия Ростовского областного музея краеведения", № I/13/.1959г., стр.67
3. В.К.Жуков. Черноморский флот" в революции.1917-1918 гг. "Молодая гвардия", 1931г. стр.90-91.

комиссара при командующем Черноморским флотом. Инструкция возлагала на комиссара обязанности всестороннего знакомства с оперативной и распорядительной частями, руководства научно-просветительной работой и политической частью, но здесь же указывалось, что комиссар должен знать лишь общий характер приказов по флоту и следить, чтобы они не носили политического характера. Комисср не должен санкционировать приказ, имеющий отношение к политике, а выносить его на обсуждение Центрофлота.[I] Значит, роль главного комиссара сводилась только к наблюдению за действиями командующего. Руководство политической жизнью флота Центрофлот оставлял за собой.

В целях создания вооруженных сил государства рабочих и крестьян, Советское правительство приступило к организации социалистического рабоче-крестьянского Красного флота. По его инициативе 15 января /по ст.ст./ в Петрограде состоялась Всероссийская конференция военных моряков, разработавшая условия контракта для перехода флота на службу по вольному найму. Полмесяца спустя, Совнарком РСФСР опубликовал "Положение о социалистическом рабоче-крестьянском Красном флоте". Флот, существовавший на основе всеобщей воинской повинности царских законов, объявлялся распущенным. Для укомплектования кораблей Черноморского флота на новых началах, организовалась "Комиссия девяти", состоявшая из комиссара Черноморского флота, двух представителей от Законодательного Совета морского ведомства, трех представителей от Центро-

---

I. Сб."Борьба за Советскую власть в Крыму",т.I,Крымиздат,1957г., стр.109.

флота и трех – от второго общечерноморского съезда. На каждом судне избирались вспомогательные комиссии для укомплектования личного состава. Старые судовые комитеты сохранялись до нового укомплектования судов, а затем переизбирались. Рекомендовалось привлечь на службу в новом флоте старых кадровых офицеров.[1]

Как и Красная Армия, новый флот формировался по принципу добровольности, как и в Красной Армии, поступившие на службу в ряды социалистического флота должны были представлять рекомендации организаций, стоявших на платформе Советской власти.

Основываясь на постановлениях Центрального Советского правительства, П Общечерноморский съезд, состоявшийся в феврале 1918г., обсудил вопросы об управлении флотом, о самоуправлении флота, об условиях службы и выработки уставов Центрофлота и судовых комитетов.[2]

Съезд признал Центрофлот высшей военно-административной властью и высказался за необходимость немедленно приступить к укомплектованию личного состава судов моряками-добровольцами.

Местные органы Советской власти приступили к мобилизации добровольцев во флот. При местных Советах создавались комиссии по приему добровольцев. Работа их оказалась успешной. В отчете оперативной части Центрофлота по организационному отделу содержится указание на то, что в апреле 1918г. по вольному найму в Черноморском флоте служило 6.677 человек.[3]

---

1. Газ."Известия Севастопольского Совета рабочих,солдатских и крестьянских депутатов",№ 213, 27 февраля 1918г.
2. Газ,"Таврическая правда". № 14, 22 февраля 1918г.
3. Архив русской революции,т.XIУ,Берлин,изд."Слово",1924г., стр.169.

Правда, всю работу по созданию и укреплению флота тормозили теперь уже левоэсеровские сепаратисты. При поддержке Центрального комитета партии левых эсеров Центрофлот добился на II Общечерноморском съезде избрания комиссаром флота левого эсера В.Б.Спиро. Сразу же после работы съезда Центрофлот начал демобилизацию моряков службы различных годов, что привело к некомплектности команд на многих судах.

Коммунистической партии и Советскому правительству пришлось приложить огромные усилия для наведения революционного порядка. Если вплоть до осени 1917г. ЦК РСДРП(б) боролся за большевизацию Черноморского флота, то теперь наряду с этим и в связи с наступлением германских оккупационных войск на Украину, начинается борьба за сохранение его для Советской республики. Первым шагом Советского правительства в этом отношении было, как уже указывалось в главе первой диссертации, объявление Крыма Советской республикой Таврида и подчинение флота ее Военно-Морскому комиссариату.

Заседавшие в Центрофлоте "беспартийные" и левые эсеры стали на путь саботажа мероприятий центральной Советской власти. Так, 23 марта Центрофлот на закрытом заседании объявил себя высшим демократическим органом управления Черноморским флотом и заявил, что будет действовать самостоятельно и только в контакте с Севастопольским Советом, отказался признать политику СНК РСФСР, считая ее двусмысленной,[I] намеревался также объявить войну Германии. Советское правительство вынуждено было принять решительные меры по борьбе с сепаратизмом Центрофлота. 27 марта член Морской коллегии Ф.Раскольников вызвал к телефону председателя Центрофлота Кноруса

I. Газета "Известия Севастопольского Совета р.,с. и кр.деп." № 233, 26 марта 1918 г.

и др.членов. Первым вопросом Раскольникова было: "Что значит заявление Центрофлота о том, что он будет действовать самостоятельно?" Ища все возможные лазейки, Кнорус ответил, что оно относится к притязаниям Центральной Рады, что Черноморский флот не станет подчиняться ни Украине, ни Таврической республике.[1] Следовательно, Центрофлот отказался признать решение СНК РСФСР о передаче флота Крымской республике.

В то же время Центрофлот заявил, что судьбу Черноморского флота решит только конгресс республики федерации Советов, под которой подразумевал как РСФСР, так и контрреволюционные правительства Украины и Закавказья.[2] Значит, Центрофлот уже не считался с Положением СНК РСФСР о порядке подчинения флотов Балтийского и Черного морей Центральной Советской власти, ни с декретом СНК от 9 марта 1918г. о подчинении названных флотов Верховной Морской коллегии.

От имени Советского правительства Раскольников потребовал полного подчинения флота коллегии Морского комиссариата.[3]

Предположения Советского правительства о намерениях германской военщины захватить Черноморский флот все время подтверждались. Оккупировав Одессу и Николаев, австро-германские захватчики прибрали к своим рукам находившиеся там суда. Коллегия Морского Комиссарата докладывала СНК РСФСР, что в Николаеве немцы захватили строящиеся для Черноморского флота линкор "Демократия", 4 крейсера типа "Нахимов", 4 эсминца, 2 подлодки, нефтяной транспорт "Баку" и др.[4]

---

1. Архив русской революции, т.XIУ, Берлин, изд."Слово", 1924г., стр. стр.161-162.
2. Там же, стр.161
3. Там же, стр.161-162.
4. ЦПАИМЛ, Ф.19, оп.1, д.89, л.14

В Херсоне оккупанты захватили суда Дунайской Флотилии.[1] Это требовало принятия необходимых мер для сохранения Черноморского флота. По представлению Коллегии Морского Комиссариата, СНК РСФСР 27 марта предложил Черноморскому Центрофлоту начать эвакуацию судов в Новороссийск, так как Крыму и Севастополю грозила опасность германской оккупации.[2]

Вместо того, чтобы согласно указаний Советского правительства, немедленно приступить к эвакуации судов, которые своим ходом не могли уйти в Новороссийск, Центрофлот бездействовал, а 30 марта послал запрос коллегии Морского комиссариата о будущей судьбе Севастополя и флота, просил 200 млн.рублей на эвакуацию.

Большевики Крыма информировали СНК РСФСР о том, что предателей-сепаратистов возглавляет левый эсер Спиро. 20 марта, выступая с докладом о текущем моменте в зале морского собрания в Севастополе, Спиро заявил, что немцы не смогут взять Крым ни с моря, ни с суши, так как не имеют на то сил. Чтобы склонить присутствующих на сторону левоэсеровской военной авантюры, Спиро ложно утверждал, что к Перекопу стягиваются войска, прекрасно вооруженные и снабженные всем необходимым, что для обороны Крыма с суши надо всего 10.000 человек и, что они уже есть, что у Красной Армии есть в достаточном количестве винтовки, орудия и годовой запас снарядов, гидропланы. Он призвал артиллеристов и саперов записываться в ряды Красной Армии, так как партия левых эсеров решила не подчиняться Брестскому миру и бороться. Все

---

1. Жуков В.Г. Черноморский флот в революции 1917-1918гг. изд. "Молодая Гвардия", 1935г., стр.19 5
2. Архив русской революции, т.XIУ, Берлин, 19 24г., стр.162

деньги на организацию Румынского и Кавказского фронтов, как заявил Спиро, находились у него, и что он израсходует их на войну Крыма с Германией.[1]

Впоследствии Ж.А.Миллер на судебном следствии по делу В.Б.Спиро показал, что на совещании в Симферополе последний говорил:"Я признаю тактику левых социалистов-революционеров и откровенно заявлю, что считаю своим долгом провоцировать войну с Германией во что бы то ни стало", а на заседании СНК Тавриды, комиссарам-большевикам, отстаивавшим политику мира, заявил: "Вас просто всех придется арестовать"[2]. Совнарком республики Тавриды доложил СНК РСФСР о сепаратистской деятельности Спиро, и Совнарком РСФСР вызвал в Москву делегацию за получением денег на эвакуацию Крыма и Черноморского флота. Из Севастополя выехали 2 апреля Левговд, Шульга и Спиро, а от ТавЦИК - председатель его, Жан Августович Миллер.

6 апреля по предложению В.И.Ленина СНК РСФСР постановил: арестовать Спиро. Обвинялся он в том, что проводил сепаратистскую политику, направленную на расторжение Брестского мирного договора и втягивание Советской республики в войну с Германией. В следственных материалах по делу В.Спиро записано: "Будучи Главным комиссаром Черноморского флота, Спиро позволил Центрофлот 23 марта заявить, что Черноморский флот есть достояние РСФСР в составе Великороссии, Украины, Таврии, Кавказа и всех остальных частей, что окончательную судьбу его может решить только свобод-

---

I. Газ."Известия" Севастопольского Совета р.,с. и кр.деп." № 234, 27 марта 1918г.

2. Журнал "Исторический архив",№ 6, 1961г.,стр.184-185.

ный конгресс республики". И далее продолжается, что Спиро хотел расколоть Черноморский флот в национальном отношении и вывести его из подчинения Центральной Советской власти. Он неоднократно выступал публично против ратификации Брестского мира, называя его предательским и призывал рабочих, солдат и матросов отвернуться от Советской России.[I]

После ареста Спиро Совнарком республики Тавриды назначил на его место в Таврическом Военморкоме левого эсера Ермолина, а СНК РСФСР предложил Кнорусу /председателю Центрофлота/ занять должность комиссара Черноморского флота. Последний отказался, тогда Советское правительство возложило обязанности комиссара на Глебова-Авилова.[2] Глебов-Авилов в конце апреля отправился из Москвы и застал Черноморскую эскадру в Новороссийске /Севастополь был уже оккупирован немцами и гайдамаками/.

Захватив значительную часть Украины, германские оккупационные войска и гайдамаки I8 апреля начали наступление на Крым.

Согласно Брестскому договору, Крым и Черноморский флот считались принадлежностью РСФСР. Более того, осенью I9I7г. Центральная рада издала III Универсал, в котором заявила, что в состав Украины входят 9 губерний, в том числе и Таврическая, но без Крыма 8 марта I9I8г. Рада повторила свое заявление, а германское пра-

---

I. Архив русской революции, т.XIУ, Берлин, I924г., стр.200
2. ЦГАОР, Ф.I235, оп.93, д.5I9, л.2

вительство подтвердило его.[1] Теперь же германская военщина и гайдамаки нарушили Брестский мир.

ЦК РКП(б) и Советское правительство делали все необходимое, чтобы остановить агрессоров. Центральной раде несколько раз предлагали заключить мирный договор, но она отмалчивалась или отказывалась. Украинская буржуазия хотела захватить Черноморский флот до заключения мира.

Еще в 1917 году в Севастополе образовался украинский войсковой комитет, украинская рада и др. националистические организации. 2 ноября Центральная рада учредила Центральную морскую раду и объявила о подчинении ей Черноморского флота. Украинские националисты развернули широкую агитацию за его украинизацию. Кораблм, на которых преобладали матросы-украинцы, подняли украинский желто-блакитный флаг. Первыми на сторону буржуазной Украины перешли в сентябре 1917г. линкор "Воля" и крейсер "Память Меркурия". В III Универсале Центральной рады Петлюра объявил следующий наказ: "Наказую Черноморскому флоту произвести церемониал салютом в честь Украинской республики"[2]. Это вызвало бурю негодования среди большинства матросов. Большевистские организации флота сумели отстоять команды от полной украинизации. В декабре на некоторых судах матросы изгоняли командиров-украинцев, стремившихся к украинизации. 30 декабря команды эсминцев "Калиакрия" и "Беспокойный" заявили: "Никаким предписаниям ни Центральной Киевской рады, ни другим радам мы не подчиняемся, не признаем власти

---

1. См. Документы внешней политики СССР, т.I, М.1957г., стр.275-287.
2. Газ. "Крымский вестник", № 260, 9 ноября 1917г.

никакой буржуазной рады". Они требовали разогнать и предать революционному суду авантюристов из Рады.[1] А 8 января на митинге в Севастополе матросы потребовали от Исполнительного комитета Совета пресечь деятельность украинской городской Рады.[2]

Невзирая на все протесты матросов, Центральная рада не оставляла надежды на захват Черноморского флота. Требовала прекращения его сношений с Советской Россией. В ответ на это объединенное заседание Исполкома Севастопольского Совета и Центрофлота 20 января 1918г. вынесло следующую резолюцию: "Обсудив телеграмму Киевской Центральной рады, объявившей Украину самостоятельным государством и запрещающей сношения с Россией и другими "чужеземными" державами, Черноморский флот и гарнизон гор. Севастополя в лице Совета военных и рабочих депутатов и Центрофлота категорически заявляют, что признают только центральную власть Республики Советов в лице Совета Народных Комиссаров, как единственную выразительницу воли трудового народа, на Украине же только власть трудового народа в лице Харьковского Всеукраинского Исполнительного Комитета, выделенного на съезде Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Украины...

Находя Киевскую раду опаснейшим органом контрреволюции и врагом всего трудового народа Украины и России, Севастопольский Совет и Центрофлот, с негодованием отвергая великодержавные стремления и притязания Киевской рады, заявляют, что все ее приказы и предписания не признают и признавать не будут"[3].

---

1. Газ."Известия"Севастопольского Совета военных и рабочих депутатов,№ 182, 6 января 1918г.
2. Газ."Известия Севастопольского Совета военных и рабочих депутатов",№ 183, 9 января 1918г.
3. Сб."Борьба за Советскую власть в Крыму",т.I,Крымиздат,1957г., стр.182-183.

Следовательно, Центральная Рада не смогла подчинить украинской буржуазной республике Черноморский флот, но надежды не оставляла и выжидала удобного случая.

Г.Ф.Коломин в докладе ВЦИК писал, что, в связи с австро-германским наступлением на Украину в феврале 1918г. Центральная рада прислала в Севастополь своего консула. В конце марта возобновила свою деятельность и Севастопольская украинская рада. Она даже избрала украинского коменданта города. Совет и Центрофлот ничего против этого не предприняли. Более того, 8 апреля Исполком Севастопольского Совета разработал инструкцию о полномочиях представителя Центральной рады.[1] Совнарком республики Тавриды стал перед необходимостью принять решительные меры и постановил: снестись по данному вопросу с Центральной радой, а пока временно задержать ее посланца.[2]

Центрофлот взял под свою защиту украинского консула и предоставил ему возможность выступить на делегатском собрании в Севастополе в апреле 1918г. Некоторые представители Центрофлота и посланец Рады агитировали матросов поднять на судах Украинский желто-блакитный флаг. Правда, матросы не дали последнему закончить выступление и удалили из собрания.

Теперь же, в связи с наступлением на Крым, Центральная рада усиливает борьбу за Черноморский флот. Германские империалисты использовали ее притязания в своих агрессивных целях: через посредство Рады они думали захватить Черноморский флот. В то же время, чтобы прикрыть свои захватнические планы, Германское и

1. ЦГАОР,Ф.393,оп.3,д.375,л.14
2. ГАКО. Ф.Р-2237,оп.1,д.14,л.35

Турецкое правительства обратились в Таврический Военморком с предложением начать в Одессе переговоры по вопросу о безопасности плавания на Черном море и заключения торговых договоров между Тавридой, Турцией, Германией, Болгарией, Австрией и Центральной Радой. О Советской России в предложении даже не упоминалось: немцы в это время уже не признавали прав РСФСР на Черноморский флот.[1]

Военно-Морской Комиссариат республики Тавриды обратился за консультацией в Совнарком Крыма. Последний приказал ничего не предпринимать до согласования вопроса с Центральным Советским правительством. Чтобы избежать военного конфликта и упрочить мирные отношения с державами германского блока, коллегия Морского комиссариата сообщила, что согласно Брестского мирного договора, торговое мореплавание по Черному морю разрешается и предложила назначить делегатов на переговоры.[2]

Одновременно, в нарушение Брестского мира, германо-турецкие военно-морские силы провоцировали Черноморский флот на войну. II апреля близ Севастополя была обнаружена германская подводная лодка, а у мыса Тарханкут миноносец союзных держав /Германия и Турция/ обстрелял и увел в плен русский коммерческий пароход. НКИД РСФСР заявил по этому поводу протест Германии.[3] Но империалисты не унимались. Через несколько дней Германское правительство в ультимативной форме потребовало от Таврического

---

1. КОПА, Ф.150,оп.150,д.118,л.132.
2. Архив русской революции,т.XIУ,Берлин,1924г.,стр.167
3. Документы внешней политики СССР,т.I,М.1957г.,стр.242.

Военморкома сообщить флаг военного и торгового флота. Как следовало ожидать, Советское правительство Таврриды обо всем этом доложило в СНК РСФСР и не предприняло никаких шагов без ведома последнего. Убедившись в том, что германские оккупационные войска действительно поставили цель оккупировать Крым и захватить Черноморский флот, 22 апреля НКИД РСФСР отправил Германскому правительству ноту протеста.[I] Но гайдамаки и немцы продолжали наступать. Борьба за Черноморский флот еще больше обострилась.

Украинские буржуазные националисты, поддерживаемые войсковым комитетом и радой Севастополя, применяли самые различные способы агитации за подчинение флота Центральной раде. Поддерживали их меньшевики, эсеры и вся контрреволюция Севастополя. Все они пытались доказать матросам и рабочим, что, если флот поднимет украинский флаг, то немцы не посмеют даже войти в город. Часть команд поверила предателям и высказалась за подчинение Центральной раде. Председатель Центрофлота Кнорус все еще не решался начать эвакуацию. Он неоднократно добивался от Советского правительства пересмотреть данный вопрос, считая выход судов в Новороссийск - гибелью флота. Немного спустя, Кнорус, выражая волю Центрофлота, предложил Советскому правительству Таврриды произвести частичную эвакуацию, так как полная ему казалась невозможной. Он рассчитывал на то, что СНК РСФСр заключит мир с Центральной радой и передаст ей Севастополь с оставшимся флотским имуществом. В конце концов председатель Центрофлота эсер Кнорус предал моряков: не эвакуировался в Новороссийск, а остался в оккупированном

I. Документы внешней политики СССР, т.I, М-1957г., стр.259

немцами Севастополе.[1]

В эти тяжелые дни для Черноморского флота Центрофлот продолжал настаивать на объявлении войны Германии. Партия большевиков и Советское правительство приложили огромные усилия, чтобы не допустить срыва мирной передышки.

Под влиянием большевистской агитации команды многих судов требовали немедленной эвакуации флота в Новороссийск.

На делегатском собрании 25 апреля мнения разделились. Одни требовали немедленной эвакуации, другие - сдачи Центральной раде, третьи - войны с наступающим врагом. Несколько дней спустя, команды некоторых эсминцев потребовали эвакуации и 29 апреля покинули Севастополь.[2] Оставшиеся решили отправить в Симферополь делегацию на переговоры о будущей судьбе флота. Делегация получила приказ немецкого командования подчиниться оккупационным войскам, разоружить флот и расформировать его личный состав. Это возмутило большую часть команд оставшихся судов. Правда, не дождавшись возвращения делегации, Саблин вечером того же дня телеграфировал Центральной раде, что Черноморский флот подчинился ее власти.[3] Севастопольская рада уже считала, что флот теперь принадлежит буржуазной Украине и призвала население города одеться в украинский национальные костюмы в честь такого торжества. Но просчитались и рада и Саблин. Защитники Советской власти вместе со штабом Красной Армии требовали немедленной эвакуации отступающих из Крыма частей и флота. Возвратившиеся из Симферопо-

---

1. Жуков В.К. Черноморский флот в революции 1917-1918гг. изд. "Молодая Гвардия", 1931г., стр.217.
2. Архив русской революции, т.XIV, Берлин, 1924г., стр.178
3. КОПА, Ф.150, оп.150, воспоминания И.Семенова.

ля делегаты объяснили матросам и офицерам действительное положение вещей. 30 апреля суда начали выходить в море. Немецкая артиллерия открыла огонь по уходящим судам, в результате чего некоторые из них не смогли уйти. Эсминцы "Гневный" и "Заветный" были тут же затоплены, а команды их ушли на берег.[1] Дредноуты "Свободная Россия" и "Воля" ушли в Новороссийск.

Нужно в одном отдать должное и адмиралу Саблину. Он выполнил приказ Советского правительства: не нарушать Брестского мира и нейтралитета, приказал уходящим судам не делать ни одного выстрела по врагу. Того же он требовал от судов и в Новороссийске.

Итак, основное боевое ядро Черноморского флота покинуло Севастополь. В Новороссийск ушло около 20 крупных военных судов, II буксиров, 26 боевых катеров, 7 перевозочных и 65 моторных, 58 различных барж и др.судов.[2]

Германский посол в Москве граф Мирбах заявил НКИД РСФСР, что уход эскадры из Севастополя вынуждает Германию оккупировать Новороссийск. Статью У Брестского договора, в которой записано, "... свои военные суда Россия либо переведет в русские порты и оставит там до заключения всеобщего мира, либо немедленно разоружит"[3], германское правительство истолковало так, что, якобы, русские военные суда не имеют права перемещаться из одного русского порта в другой. Советское правительство не видело в этом никаких оснований для запрещения перемещения Советских судов в

I. Куков В.К. Черноморский флот в революции 1917-1918гг.,стр.233
2. Рempель Л.И. Красная Гвардия в Крыму,Крымгиз,1931г.,стр.149
3. Документы внешней политики СССР,т.I,М-1957г,стр.122

русских гаванях. К тому же, Севастополь подвергся германской оккупации, значит, русские суда на законном основании ушли в русский порт. Германские империалисты искали новых поводов для захвата Черноморского флота. I2 мая главнокомандующий германскими войсками на Восточном фронте потребовал от Саблина возвратиться с кораблями в Севастополь, обосновывая свое требование тем, что будто бы Черноморский флот участвовал в борьбе с австро-германскими оккупационными войсками на Украине.[I]

В этом была доля истины. 2I апреля председатель Центрофлота телеграфировал Комиссару военно-морских дел, что суда, предпринимавшие враждебные действия против турок, действовали самостоятельно, как и ремонтировавшиеся в Херсоне транспорты. Они отказались подчиняться приказам по флоту, поэтому их захват немцами не вызывал возражений. Что же касается враждебных действий пароходов против германских подводных лодок, так они были вызваны правом самозащиты, так как названные лодки произвели на них нападение в русских территориальных водах.[2]

Основываясь на всем этом, Саблин ответил отказом, Тоже, что и Саблину германское правительство заявило Советскому и обещало, что суда, возвратившиеся в Севастополь, после заключения всеобщего мира, будут переданы России. Гарантий же немцы никаких не давали. Они продолжали настаивать на своем и угрожали наступлением на Восток, вплоть до Новороссийска и его оккупации.[3]

I. Архив русской революции, т.XIУ, Берлин, I924г., стр.I87, I88.
2. Сб. "Борьба за Советскую власть в Крыму", т.I, Крымиздат, I957г., стр.267.
3. См. Документы внешней политики СССР, т.I, М.I957г., стр.35I.

На руку германским империалистам пришлось требование Саблина в Новороссийске от эскадры поднять на судах старый Андреевский флаг. Германское правительство теперь начало открыто и в то же время лживо заявлять, что оно не знает, кому принадлежит, "бывший русский Черноморский флот", так как он ходил и под украинским флагом, и под Советским и под Андреевским.[1]

Татарские буржуазные националисты добивались от Германии и Турции помощи в образовании и признании Крымского татарского ханства.[2]

Немцы воспользовались этим и, в оправдание своих оккупационных действий, 3 мая Германское правительство заявило, что оно, якобы, не намерено навязывать Крыму определенную форму правления, но что применение права на самоуправление для крымцев будет облегчено, если германо-украинские войска оккупируют полуостров.[3] Из телеграммы же начальника австрийского генерального штаба Арца Министру иностранных дел, Буриану выясняются истинные цели германских империалистов - превратить Крым в свою колонию.[4]

Большую ошибку допустил посол РСФСР в Берлине А.А.Иоффе. Он от своего имени послал Германскому Правительству ноту, в которой соглашался перевести флот в Севастополь только при условии

---

1. См. Документы внешней политики СССР, т.I,М.1957г.,стр.321.
2. ЦПАИМЛ, оп.3,д.493, л.8
3. Документы внешней политики СССР, т.I, М.1957г.,стр.282
4. Сб. Крах германской оккупации на Украине, Киев, 1936г.,стр. 71-72.

заключения мира Советской России с Украиной. Ведь Советское правительство соглашалось на перевод флота при условии заключения мира с Украиной, Финляндией и Турцией и без аннексии Севастополя. В.И.Ленин негодовал по поводу того , что Иоффе мог так "продешевить" и послать от себя лично ноту, не посоветовавшись с СНК.[1]

II мая Советское правительство послало новый протест Германии по поводу оккупации Крыма и притязаний на Черноморский флот. Составил имм текст протеста В.И.Ленин. Он писал, что никогда до 2 мая германское правительство не предупреждало Советское об участии Черноморского флота в обороне Украины, что Германия сама нарушила Брестский договор, оккупировав Крым, что Черноморский флот будет разоружен и в войну не вмешается и даже будет возвращен в Севастополь, если немцы выведут из него свои войска и будет заключен мир с Центральной радой.[2]

Немцы не шли на уступки и любыми средствами добивались захвата флота. Их подводные лодки и гидропланы, а также турецкие корабли продолжали провоцировать Черноморский флот на войну.[3] Сухопутные германские оккупационные войска, захватив Украину продолжали наступать на Восток, стремились овладеть Доном и Кубанью.

Молодая Советская республика не в состоянии была воевать, Черноморский флот спасти не предоставлялось возможности. Поэтому Морской генеральный штаб в докладной записке на имя В.И. Ленина предложил потопить флот. 24 мая Владимир Ильич написал

---

1. Ленинский сборник,т.XXXУI,Госполитиздат,I959г.,стр.44
2. В.И.Ленин,Соч.,т.36,изд.У,стр.320-321.
3. Документы внешней политики СССР,т.I,М-I957г.,стр.3I9-320.

резолюцию на записке: "Ввиду безвыходности положения, доказанной высшими военными авторитетами, флот уничтожить немедленно.[I]

Подобная директива была послана через И.И.Вахрамеева Главнокомандующему и Главному комиссару Черноморского флота. Это была последняя, крайняя мера в борьбе Коммунистической партии и Советского правительства за Черноморский флот.

23 мая Германское правительство потребовало возвращения судов в Севастополь, обещая в таком случае прекратить наступление германских войск на территорию РСФСР. Чтобы избавиться от опасности войны, Советское правительство 9 июня заявило, что оно соглашается возвратить флот в течение 10 дней /как требовали немцы/, при условии прекращения германского наступления и выдачи гарантий на то, что суда будут возвращены после войны. В Новороссийск была послана незашифрованная радиограмма с требованием перевести флот в Севастополь не позже 19 июня.

И.И.Вахрамеев приехал в Новороссийск с тайным приказом В.И.Ленина потопить флот. Саблин не желал выполнить приказ и, под предлогом необходимости доложить о полодении флота, уехал в Москву, передав командование сторонику возвращения флота в Севастополь командиру линкора "Воля" капитану первого ранга Тихменеву.

Новый комиссар Черноморского флота Глебов-Авилов, как пишет в воспоминаниях Лепенко, не пользовался авторитетом среди матросов, и все его попытки наладить дисциплину ни к чему не привели. 12 июня он покинул Новороссийск. Не оказался на высоте

I. В.И.Ленин. Военная переписка 1917-1920гг., М.1956г., стр.36.

положения и И.И.Вахрамеев. Не добившись решения матросов о потоплении флота, он тоже уехал.[1]

На делегатских собраниях судов с 10 по 16 июня включительно стоял вопрос о судьбе флота. И ни разу не было достигнуто единство. Большинство офицеров и часть матросов украинцев требовали возвращения в Севастополь и сдачи судов врагу, другая часть стояла за потопление флота, третья - за борьбу. 14 июня на делегатском собрании присутствовал председатель ЦИК Кубано-Черноморской республики - Рубин. Он требовал объявления войны Германии, а прибывший вместе с ним представитель фронтовых частей названной республики угрожал матросам в случае их отказа от войны с Германией прислать в Новороссийск 47 тыс.армию [redacted] и поднять матросов на штыки.[2] Это оказало отрицательное влияние на черноморцев. Началось повальное дезертирство. Более же стойкие обратились в ЦИК Кубано-Черноморской республики за разъяснением его отношения к судьбе флота. Ответ сводился к тому, что нужно действовать согласно указаний Центрального Советского правительства.[3] Однако, сепаратистские действия противников Брестского мира оказали свое воздействие. При тайном голосовании 16 июня около 2.000 чел. высказалось за борьбу с врагом, 250 - за потопление и 550 - за возвращение в Севастополь. Тихменев не стал считаться с первыми и дал приказ готовиться к сдаче судов врагу.[4]

---

1. И.Э.Разгон. Орджоникидзе и Киров и борьба за власть Советов на Северном Кавказе 1917-1920гг. ОГИЗ,1941г.,стр.166
2. Там же, стр.166-167.
3. Там же, стр.167.
4. Там же.

17 июня на рейд вышли линкор "Воля", эсминцы "Харкий", "Дерзкий", "Живой", "Поспешный", "Беспокойный", "Громкий" во главе с временно исполняющим обязанности главнокомандующего, капитаном I ранга Тихменевым. Команды остальных судов решили погибнуть, но не сдаваться. Эсминец "Керчь" поднял сигнал: "Судам, идущим в Севастополь: позор изменникам России".[1] Правда, не все из решивших сдаться в плен возвратились в Севастополь. Эсминец "Громкий" не смог идти под собственными парами, так как почти вся его команда перед этим разбежалась и отказался от буксировки. Остатки команды затопили его.

18 июня "Свободная Россия", "Гаджибей", "Фидониси", "Калиакрия", "Пронзительный", "Лейтенант Шестаков", "Капитан Баранов", "Светлый" и "Стремительный" были затоплены своими командами при помощи эсминца "Керчь" и под руководством прибывшего в Новороссийск члена Морской коллегии Ф.Раскольникова. 19 июня был затоплен и эсминец "Керчь" у Туапсе.[2]

Команды уничтоженных судов ушли на поля гражданской войны. Дивизион дозорных быстроходных катеров и два десятка транспортных судов были отправлены в Царицын.[3]

Самопотоплением Черноморский флот вписал героическую страницу в свою историю и показал преданность партии большевиков и Советскому правительству.

---

1. Кукель В.А. Правда о гибели Черноморского флота 18 июня 1918г., Петроград, 1923г., стр.17-18.
2. Там же. стр.24
3. Лепетенко С.М. Потопление Черноморского флота в 1918г. /"Морской сборник" № 6, 1928г., стр.115/.

x x x

Итак, большевистские партийные организации и Советы Таврии с первых дней существования Советской власти в Крыму приступили к созданию вооруженных отрядов Красной Гвардии для защиты завоеваний пролетарской революции, а в феврале 1918г. - к формированию отрядов Красной Армии и флота, согласно декретов и постановлений Центрального Советского правительства Российской Федеративной Советской республики.

В процессе организации вооруженных сил Советской республики Тавриды можно выделить два периода:

I-ый /январь-февраль 1918г./, характеризующийся в основном созданием отрядов Красной Гвардии;

II-ой /март-апрель 1918г./ - перестройкой штабов Красной Гвардии в штабы Красной Армии, реорганизацией губернских органов управления вооруженными силами и подчинением их в Центре и на местах Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, формированием отрядов Красной Армии и приемом добровольцев во флот.

В апреле 1918г., в связи с наступлением на Украину и Крым германских оккупационных войск и гайдамаков, а также оживлением враждебной деятельности внутренней контрреволюции, большевистские партийные организации и Советы Крыма усилили работу по организации вооруженных сил, но допустили децентрализацию в управлении ими, защищая отрядную систему в армии.

Рабочий класс и трудовое крестьянство приняли активное участие в организации вооруженных сил Советской республики Тавриды. Тысячи трудящихся вступили в отряды Красной Армии, Гвардии и флота. Рабочие городов Таврии и солдаты шли в деревню, создавали

там отряды Красной Армии и брали шефство над ними. Руководили работой штабов Красной Армии и Гвардии в городе и на деревне Советы рабочих,солдатских и крестьянских депутатов.

В результате проделанной работы Советское правительство Тавриды смогло сосредоточить только на Перекопском фронте 4 тыс. красных бойцов. Основное боеспособное ядро их составляли Коммунистические отряды, сформированные под непосредственным руководством большевистских партийных организаций.

Губернская партийная большевистская организация и Советское правительство Тавриды в организации вооруженных сил встретились с большими трудностями. Некоторые из них в первый период существования Советской власти в Крыму так и не удалось преодолеть. Причиной этого явилось отсутствие у Советской власти опыта, недостаток квалифицированных военных кадров, стоявших на позициях партии большевиков. Одной из причин было то, что на высших командных должностях нередко стояли противники Брестского мира; в управлении армии и флота участвовали левоэсеровские сепаратисты. Последние расшатывали революционную дисциплину в отрядах и, будучи противниками Брестского мира, стремились спровоцировать войну Советской республики с Германией. Захватив руководство Областным военно-революционным штабом в свои руки, они не стали подчиняться СНК и ЦИК СРТ и так как губернский военный центр оставался в Севастополе, а Правительство республики находилось в Симферополе, последнее не могло контролировать все мероприятия военных учреждений.

В апреле 1918г. германские оккупационные войска и гайдамаки захватили Крымский полуостров. Поражение Советских войск

объясняется подавляющим численным превосходством врага, его боевым опытом и вооружением. Облегчила захват Крыма германским империалистам внутренняя контрреволюция, поднявшаяся в некоторых местах на открытую вооруженную борьбу против Советской власти. На наш взгляд, является неверным утверждение В.Советова и М.Атласа о том, что как они пишут: "Исход борьбы, судьбу Крыма решил именно тыл, решил преждевременно!"[I] Да, тыл был слаб, но преимущество германских оккупационных войск и гайдамаков - бесспорно.

Коммунистическая партия и Советское правительство встретились с большими трудностями и в борьбе за сохранение для Советской республики Черноморского флота. Левоэсеровские авантюристы вкупе с "беспартийными" стали на путь саботажа мероприятий правительства Советской республики Тавриды, учрежденной по инициативе СНК РСФСР. Руководимый ими Центрофлот 23 марта заявил, что что не станет подчиняться Советскому правительству Тавриды, будет действовать самостоятельно, не подчинится Брестскому миру. ВЦИК и СНК РСФСР с большим трудом добились подчинения Черноморского флота как Центральной, так и Таврической Советской власти. Таврический Совнарком мог управлять флотом через посредство учрежденного им Военморкома.

Когда стало ясно, что германские империалисты не остановятся перед нарушением Брестского мира и попытаются захватить Черноморский флот в свои руки, СНК РСФСР потребовал от Центрофлота вывести суда и имущество в Новороссийск, 29-30 апреля 1918г. Черноморская эскадра покинула Севастополь, но, вследствие того, что флоту по-прежнему угрожала опасность быть захваченным Герма-

---

I. В.Советов и М.Атлас. Расстрел Советского правительства Крымской республики Тавриды, Крымиздат,1933г., стр.6

ний и никакого выхода из создавшегося положения не было, Советское правительство решило потопить его, что и сделали 18 июня 1918г. преданные Коммунистической партии и Советской власти моряки-черноморцы.

З А К Л Ю Ч Е Н И Е.

Развитие капитализма в Таврии в конце XIX – начале XX вв. привело к концентрации производства и капитала, появлению ряда крупных синдицированных предприятий, объединению и организации рабочего класса. Усиление капиталистической эксплуатации сопровождалось обострением классовых противоречий, толкало рабочие массы на борьбу с царизмом и буржуазией. Хотя промышленность в дореволюционной Таврии и была слабо развита, все же она объединяла накануне пролетарской революции десятки тысяч рабочих, в основной своей массе готовых вступить в борьбу с эксплуататорами.

Рост капиталистических производственных отношений в сельском хозяйстве углубил классовую дифференциацию крестьянства. Сотни тысяч трудящихся крестьян страдали от безземелья и помещичье-кулацкого гнета. Таврическая деревня являла собой пороховой погреб, который мог взорваться при первой же вспышке революционной искры.

Только пролетарская революция могла разрешить зашедшие в тупик национальные противоречия. Ведь Таврию накануне революции населяли народы около 40 различных национальностей. Огромное большинство национальной бедноты состояло из безземельных и малоземельных крестьян-мусульман, темных, забитых царизмом, лишенных элементарных прав. Пользуясь этим, различные националистические партии и группы стремились разжечь национальную вражду между трудящимися, оторвать их от всероссийского пролетарского движения. Однако, их контрреволюционная деятельность не достигла цели. Большевистские партийные организации сумели вовлечь трудовые

массы Таврии в борьбу за власть Советов и, таким образом, обеспечить победу пролетарской революции в крае.

В период триумфалвного шествия Советской власти по всей стране, после победы Октябрьской социалистической революции в центре, матросы, солдаты, рабочие и беднейшее крестьянство Таврии усилили борьбу за установление диктатуры пролетариата. В декабре 1917г. пролетарская революция победила в Севастополе. Руководимый партией большевиков, рабочий класс всех городов губернии поднялся на борьбу за власть большевистских Советов. Ему на помощь пришли революционные черноморские матросы и беднейшее крестьянство. Отряды черноморцев приняли активное участие в борьбе рабочих Феодосии, Керчи, Мелитополя, Геническа, Евпатории, Ялты и др. городов и населенных пунктов за власть Советов. В середине января 1918г. социалистическая революция победила во всей губернии.

Революционные массы сломили старый буржуазный и буржуазно-националистический государственный аппарат, изгнали социал-предателей из Советов, возникших до победы пролетарской революции, создали новые Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, явившиеся органами диктатуры пролетариата, облеченными всей полнотой революционной власти. 30 января 1918 г. на губернской конференции Советов и ревкомов, созванной по инициативе губернского комитета партии большевиков и Севастопольского Совета, был избран губернский ЦК Советов. Однако, вследствие того, что в работе конференции не участвовали земельные комитеты, а также Советы и ревкомы некоторых городов, вопрос о Высшем губернском органе Советской власти обсуждался и на губернском съезде Сове-

тов, ревкомов и земкомов, состоявшемся 7-10 марта 1918г..Съезд избрал ТавЦИК в составе 12 большевиков и 8 левых эсеров. Таврический ЦИК Советов проделал огромную работу по социалистическому преобразованию общества, являлся политическим руководителем всех местных Советов, верховным контролирующим органом Советской власти на Тавриде. Под его руководством Советская власть упразднила органы буржуазного самоуправления, создала пролетарские органы управления, приступившие к строительству социалистической экономики и культуры, к решению национального вопроса на основе марксистско-ленинского учения о праве наций на самоопределение.

Народные массы Таврии, руководимые губернской организацией большевиков, горячо поддержали мирную политику СНК РСФСР, дали должный отпор всем противникам Брестского мира.

В то же время международное положение Советской республики резко осложнилось. Австро-германская военщина, по сговору с буржуазно-националистической Украинской Центральной радой, в феврале 1918г. двинули на Советскую Украину трехсоттысячную оккупационную армию. В начале марта англо-франко-американские империалисты начали военную интервенцию в РСФСР. Вопреки Брестскому договору, империалистическая Германия стремилась захватить Советский Крым и Черноморский флот. Ей на помощь пришли татарские буржуазные националисты. Они требовали образования под протекторатом Турции или Германии Крымского татарского ханства. Центральная рада, в свою очередь, добивалась передачи ей Черноморского флота и города Севастополя.

Крымский полуостров и Черноморский флот, согласно Брестскому договору, принадлежали РСФСР, а северные уезды Таврической губернии вошли в состав Украины и подлежали австро-гер-

манской оккупации. Все эти обстоятельства требовали отделения их от Крыма и объявления последнего нейтральным в войне империалистической Германии с Советской Украиной. С этой целью СНК РСФСР по инициативе В.И.Ленина разработал план учреждения на территории Крымского полуострова автономной Советской республики как неотъемлемой части РСФСР и передачи в ее ведение Черномор-ского флота. Учреждение автономной Советской республики, являвшейся составной частью РСФСР, давало право объявить Крым нейтральным, а, как известно, в пределах нейтральной зоны войска обеих воюющих сторон подлежали разоружению.

Выполняя волю СНК РСФСР, ТавЦИК декретом от 22 марта 1918г. провозгласил Крымский полуостров Советской республикой Тавриды и избрал правительство этой республики. Черноморский флот объявлялся собственностью СРТ и, таким образом, ограждался от посягательства извне. Учрежденная из тактических соображений Советская республика Тавриды создала местный орган управления Черноморским флотом, Военно-морской комиссариат Советской республики Тавриды.

Советская власть на Тавриде просуществовала сравнительно недолго, около четырех месяцев, но за этот короткий срок она совершила коренной переворот в жизни и сознании трудящихся. Все крупные и часть средних промышленных предприятий перешли в общенародную собственность, в результате чего в промышленности республики Тавриды ведущее место занял социалистический сектор. Под руководством партии большевиков и Советов трудящиеся массы ввели рабочий и общественный контроль над производством и распределением, продолжали национализацию частновладельческих промышленных

предприятий, организовали охрану труда рабочих и служащих, вели борьбу с безработицей и т.д.

Рабочий класс учился управлять страной и ее хозяйством. Конфискация помещичьей, церковно-монастырской, удельной и национализация всей земли в государстве, передача ее, через посредство земельных комитетов и Советов, во временное пользование трудовому крестьянству являлись основными предпосылками укрепления союза рабочего класса с деревенской беднотой, создали благоприятную почву для развития революционного творчества масс.

На национализированной земле, по инициативе местных Советов и самих крестьян, организовывались кооперативные хозяйства сельскохозяйтсвенные артели, общества, общины, товарищества. Высококультурные многоотраслевые помещичьи и удельного ведомства хозяйства были превращены в совхозы.

Советское правительство Республики Тавриды оказывало материальную помощь трудовому крестьянству. Рабочие промышленных предприятий, солдаты и матросы помогали деревенской бедноте изъять излишки хлеба у сельской буржуазии, наладить распределение нового и ремонт старого инвентаря.

Являясь одним из поставщиков продовольствия для рабочего класса Российской Федеративной Советской Республики и Рабоче-крестьянской Армии, Советская республика Тавриды вывезла в РСФСР миллионы пудов хлеба. Взамен крестьяне Тавриды получали по определенным нормам мануфактуру, сельскохозяйственный инвентарь и предметы первой необходимости. Хотя промышленных товаров еще не хватало для полного удовлетворения потребностей крестьян, этот

товарообмен укреплял союз рабочего класса с крестьянством и позиции пролетарской революции, вообще.

Советская власть осуществила ряд мер по материальному и социальному обеспечению трудящихся масс, приютила беспризорных детей, создала благоприятные условия для их воспитания и обучения оказала материальную и моральную поддержку увечным воинам и их семьям.

Рабочие и беднейшее крестьянство, солдаты и матросы явились опорой власти Советов в деле реорганизации органов охраны революционного прядка, повсеместного создания добровольческих дружин по охране городов и сел, упразднения существовавших до Октябрьской революции буржуазных учреждений суда и прокуратуры и создания народного суда и революционных трибуналов.

В оценке исторического значения первого периода борьбы за власть Советов на Тавриде нельзя оставлять вне поля зрения национальную политику Правительства СРТ: ведь царская Россия, по образному выражению В.И.Ленина, была "тюрьмой народов". Трудящиеся массы национальных окраин Российской империи не имели элементарных прав, жили в темноте и невежестве. Национального пролетариата у многих народов не было. Националистические буржуазно-помещичьи элементы соответствующим образом отравляли сознание масс, в результате чего многие трудящиеся еще не знали подлинных виновников социального и национального гнета.

Исходя из ленинской национальной политики и с целью ликвидации экономического, культурного и юридического неравноправия мусульман Крыма, губернская большевистская партийная организация И Советское правительство Тавриды предприняли необходи-

мые меры для вовлечения в пролетарскую революцию и социалистическое строительство трудовых масс татар. Разумеется, в течение трех-четырех месяцев не могло произойти коренного перелома в сознании последних. Веками внушаемую ненависть к русскому народу сразу вытравить было трудно.

Советская власть создала стройную систему народного образования, включив в нее дошкольное воспитание детей трудящихся, отделила церковь от государства и школу от церкви, ввела новую орфографию, приступила к реализации программы Коммунистической партии по народному образованию и просвещению, объявила школу единой, трудовой, доступной для детей трудящихся всех национальностей. Уже в январе 1918г. на Тавриде началось создание сети татарских профессиональных и общеобразовательных национальных школ, детских домов и пр.

Все эти мероприятия партии большевиков и Советского правительства способствовали переходу многонациональных трудящихся масс Таврии на путь социального, экономического и культурного прогресса. Трудовой народ убедился, в том, что только власть Советов является истинной выразительницей и защитницей его интересов. Поэтому уже в феврале 1918г., когда началась организация Рабоче-Крестьянской Красной Армии на Тавриде, рабочий класс и трудовое крестьянство приняли в этом активное участие. Промышленный пролетариат, революционные солдаты и матросы брали шефство над отрядами Красной Армии и Гвардии, формируемыми в деревне. В период наступления на Крым германских оккупационных войск и гайдамаков рабочие, солдаты и матросы, а также крестьяне многих

деревень и сел встали на защиту Советской власти. Они организовывали красногвардейские отряды и оказывали мужественное сопротивление наступающему врагу.

Социальная, экономическая и национальная политика Советского правительства Тавриды оказала благотворное влияние на дальнейшую борьбу за власть Советов в Крыму. Уже в период германской оккупации, когда марионеточное правительство генерала Сулькевича – ставленника германских империалистов – отменило введенное Советской властью рабочее законодательство, промышленный пролетариат Крыма почти повсеместно поднялся на борьбу за введение рабочего контроля, заключение коллективных договоров и т.п., а в марте 1919 г. профсоюзы Крымского полуострова приняли программу борьбы за изгнание из его пределов Добровольческой армии Деникина, устранение буржуазного краевого правительства и восстановление власти Советов.

Не осталось в стороне и трудовое крестьянство. Проведенная Советским правительством Тавриды национализация земли оказала огромное влияние не только на материальное положение крестьян, но и на их революционную сознательность. Впоследствии, в 1918–1920 гг., какая бы контрреволюционная власть не устанавливалась в Крыму, трудовое крестьянство отказывалось возвращать землю помещикам, платить скопщину и налоги, боролось за возвращение отобранной помещиками земли и имений, охотно помогало партизанам и само создавало партизанские отряды. В периоды же установления Советской власти, в 1919 и 1920 гг., крестьянство Таврии всеми средствами добивалось ее упрочения, добровольно сдавало хлебные излишки, вступало в ряды РККА.

Историческое значение Советской республики Тавриды состоит и в том, что она оказала моральную поддержку и военную помощь пролетариату Советской Украины в его борьбе с австро-германскими оккупантами и гайдамаками. Неувядаемой славой овеяна борьба отрядов Полупанова, Федько, Мокроусова на Украине в 1918 году.

Моряки Черноморского флота сыграли существенную роль в разгроме банд атамана Каледина и генерала Корнилова.

Нарушив Брестский мирный договор, германское правительство приказало своим войскам, наступавшим на юге Украины, захватить Крым. Сравнительно немногочисленные, плохо вооруженные отряды Красной Армии не смогли отстоять свободу Крыма. В конце апреля 1918 г. Советская власть на всем полуострове пала. Но пролетариат Таврии не покорился власти иностранных империалистов. Руководимый славной партией великого Ленина, он вступил в самоотверженную партизанскую борьбу с германскими оккупантами.

Партизанское движение в Крыму не прекратилось и после краха германской оккупации, когда на смену германским империалистам пришли империалисты Антанты. Оно явилось существенной поддержкой Красной Армии в разгроме Добровольческой армии Деникина, а затем и "черного барона" Врангеля и освобождении южных районов страны от иностранных интервентов и белогвардейцев.

При всем положительном опыте первого периода борьбы за Советскую власть на Тавриде, сдедует отметить некоторые недостатки в работе большевистской партийной организации и Советов. На наш взгляд, названные организации не уделили должного внимания борьбе с татарскими и украинскими буржуазными националистами, а

также с буржуазно-монархической контрреволюцией. Это привело к тому, что социал-предатели орудовали в некоторых профсоюзах до марта 1918 г., отвлекали часть рабочих от борьбы за упрочение Советской власти. Монархисты и кадеты явно или тайно сколачивали контрреволюционные элементы на Южном берегу Крыма. Татарские националисты и зажиточные немцы-колонисты создали в апреле 1918г. контрреволюционные отряды, ударившие с тыла по отступавшим советским войскам. В Севастополе украинские буржуазные националисты стремились всячески воспрепятствовать эвакуации Черноморского флота в Новороссийск и т.п.

Недостаточно внимания уделялось работе среди молодежи и женщин, пропаганде и агитации, налаживанию национальной печати.

Опыт и уроки периода Советской республики Тавриды творчески использовались коммунистами Крыма на последующих этапах борьбы за победу Советской власти. Осенью 1918г. большевистские организации еще больше усилили политработу среди населения и германских солдат. Особое внимание уделялось агитации и пропаганде среди трудящихся мусульман. И, если в начале марта 1918г. лишь один татарин, И.Фирдевс являлся членом партии большевиков, то в ноябре того же года при всех уездных и городских организациях РКП(б) были организованы татарские секции, насчитывающие десятки и сотни членов парти и сочувствующих. Месяц спустя, буржуазные власти Крыма с горечью признали факт непопулярности в массах белогвардейской агитации. Они сетовали по поводу того, что население полуострова избегает мобилизации в

Добровольческую армию. Тылу иностранных интервентов и белогвардейцев все время грозили действия Красных партизан.

Пролетарии Таврии в период Советской республики Тавриды прошли политическую школу классовой, революционной борьбы за диктатуру пролетариата. После окончательной победы Советской власти в ноябре 1920г. они смогли сразу же приступить к мирному социалистическому строительству.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ.

Классики марксизма-ленинизма и руководящие работники КПСС. К.Маркс и Ф.Энгельс. Манифест Коммунистической партии. Госполитиздат, 1950г.

К.Маркс. Капитал, т.I. Госполитиздат,1955г.

К.Маркс. Критика готской программы. Госполитиздат,1959г.

К.Маркс. Национализация земли. Соч.К.Маркса и Ф.Энгельса,т.XШ, ч.I. Партиздат ЦК ВКП(б), 1936г.

Ф.Энгельс. Крестьянский вопрос во Франции и Германии. Соч. К.Маркса и Ф.Энгельса, т.XУI, ч.П. Партиздат ЦК ВКП(б), 1936г.

Ф.Энгельс. Принципы коммунизма. Соч.К.Маркса и Ф.Энгельса,Т.У, ГИЗ,М-Л, 1929г.

В.И.Ленин: О чем думают наши министры? (т.2)

Перлы народнического прожектерства.(Соч.,т.2)

От какого наследства мы отказываемся? (соч.,т.2)

Развитие капитализма в России. (Соч.,т.3)

Аграрная программа русской социал-демократии.(соч. т.6).

К деревенской бедноте. (Соч.,т.7).

Национальный вопрос в нашей программе.(соч.,т.7)

Доклад об отношении к буржуазным партиям /У съезд РСДРП, 12 мая 1907г./.(Соч.,том 15).

Рабочий класс и национальный вопрос.(соч.,т.23)

К вопросу о политике Министерства народного просвещения (соч.,т.23).

Тезисы по национальному вопросу(соч.т.23).

Что можно сделать для народного образования.(соч., т.23).

О "культурно-национальной" автономии./соч.,т.24/

О национальной программе РСДРП./соч.,т.24/

Критические заметки по национальному вопросу./Соч.,т.24/

Нужен ли обязательный государственный язык? /Соч.,т.24/.

Национальное равноправие. /Соч.,т.25/.

О праве наций на самоопределение./Соч.,т.25/.

О национальной гордости великороссов./Соч.,т.26/.

О лозунге Соединенных Штатов Европы./Соч.,т.26/

Революционный пролетариат и право наций на самоопределение. /Соч.,т.27/.

Социалистическая революция и право наций на самоопределение. /Соч.,т.27/.

Империализм, как высшая стадия капитализма./Соч.,т.27/

О задачах пролетариата в данной революции./Соч.,т.3I/

Задачи пролетариата в нашей революции./Проект платформы пролетарской партии/, /Соч.,т.3I/.

Политические партии в России и задачи пролетариата./Соч., т.3I/.

Солдаты и земля. /Соч.,т.3I/.

Съезд крестьянских депутатов./Соч.,т.3I/.

Седьмая /Апрельская/ Всероссийская конференция РСДРП(б) 24-29 апреля I9I7г.:

а) Доклад по аграрному вопросу, 28 апреля /соч.,т.3I/.

б) Резолюция по аграрному вопросу /Соч.,т.3I/.

в) Речь по национальному вопросу /Соч.,т.3I/.

Открытое письмо к делегатам Всероссийского съезда крестьянских депутатов./Соч.,т.32/.

Неминуемая катастрофа и безмерные обещания./Соч.,т.32/.

О "Самочинном захвате" земли /Плохие доводы социалистов-революционеров/. /Соч.,т.32/.

Материалы по пересмотру партийной программы./Соч.,т.32/.

I Всероссийский съезд крестьянских депутатов, 4-28 мая /17 мая - 10 июня/ 1917г. /соч.,т.32/.

а) Проект резолюции по аграрному вопросу.

б) Речь по аграрному вопросу 22 мая / 4 июня/ 1917г.

Как и почему крестьян обманули? /Соч.,т.32/.

Из дневника публициста. Крестьяне и рабочие./Соч.,т.34/.

Грозящая катастрофа и как с ней бороться./Соч.,т.34/.

Государство и революция./Соч.,т.33/.

Задачи революции. /Соч.,т.34/.

Новый обман крестьян партией эсеров. /Соч.,т.34/.

Второй Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов 25-26 октября /7-8 ноября/ 1917г. /Соч.,т.35/.

а) Доклад о мире 26 октября /8 ноября/.

б) Доклад о земле 26 октября /8ноября/.

Проект положения о рабочем контроле /соч.,т.35/.

Заседание ВЦИК 4 /17/ ноября 1917г.:

а) Ответ на запрос левых эсеров./Соч.,т.35/.

Ответ на запросы крестьян./Соч.,т.35/.

Заседание ВЦИК 10 /23/ ноября 1917г. /соч.,т.35/.

а) Доклад о переговорах с Духониным.

Чрезвычайный Всероссийский съезд Советов крестьянских депутатов 10-25 ноября /23 ноября - 8 декабря/ 1917г. /Соч.,т.35/.

Речь по аграрному вопросу 14 /27/ ноября.

Союз рабочих с трудящимися и эксплуатируемыми крестьянами. Письмо в редакцию "Правды" /Соч.,т.35/.

Речь на первом Всероссийском съезде военного флота 22 ноября /5декабря/ 1917г./Соч.,т.35/.

Речь на Втором Всероссийском съезде крестьянских депутатов 2/15 декабря 1917 г./соч.,т.35/.

За хлеб и мир./Соч.,т.35/.

Как организовать соревнование? /Соч.,т.35/.

Проект декрета о потребительских коммунах /Соч.,т.35/.

Речь на проводах эшелонов социалистической армии 1 /14/ января 1918 г. /Соч.,т.35/.

К истории вопроса о несчастном мире /Соч.,т.35/.

Третий Всероссийский съезд Советов рабочих,солдатских и крестьянских депутатов 10-18 /23-31/ января 1918г./Соч.,т.35/.

а) Доклад о деятельности Совета Народных Комиссаров 11 /24/ января.

б) Заключительное слово перед закрытием съезда 18 /31/ января 1918г.

Речь перед агитаторами, посылаемыми в провинцию./Соч.,т.35/

Речь на Всероссийском съезде крестьянских депутатов и земельных комитетов 28 января /10 февраля 1918г./. /Соч.,т.35/.

Речь на заседании ЦК РСДРП(б) 18 февраля 1918г./вечером/ /Соч.,т.35/.

О революционной фразе. /Соч.,т.35/.

Социалистическое отечество в опасности! /Соч.,т.35/.

Мир или война? /Соч.,т.35/.

Речь на объединенном заседании фракций большевиков и левых эсеров ВЦИК 23 февраля 1918г. /Соч.,т.35/.

Доклад на заседании ВЦИК 23 февраля 1918г./Соч.,т.35/.

Несчастный мир /Соч_.т.35/.

Седьмой съезд РКП(б) 6-8 марта 1918г.

а) Доклад о войне и мире 7 марта./Соч.,т.36/.

Очередные задачи Советской власти./Соч.,т.36/.

Заседание ВЦИК 29 апреля 1918г./соч.т.36/.

а) Доклад о очередных задачах Советской власти.

Шесть тезисов об очередных задачах Советской власти. /соч.,т.36/.

Протест Германскому правительству против оккупации Крыма /соч.,т.36/.

Тезисы о своевременном политическом положении /соч.,т.36/.

О голоде./Письмо к питерским рабочим/. /соч.,т.36/.

Речь на I съезде Советов народного хозяйства 26 мая 1918г. /соч.,т.36/.

К питерским рабочим /соч.т.36/.

Письмо к американским рабочим./Соч.т.37/.

Речь на I Всероссийском съезде по просвещению 28 августа 1918г./Соч.,т.37/.

Пролетарская революция и ренегат Каутский./Соч.,т.37/.

Речь на совещании делегатов комитетов бедноты центральных губерний 8 ноября 1918г./Соч.,т.37/.

Успехи и трудности Советской власти./Соч.,т.38/.

Экономика и политика в эпоху диктатуры пролетариата. /Соч.,т.39/.

Детская болезнь "левизны" в коммунизме./Соч.,т.4I/.

Странички из дневника./Соч.,т.45/.

О кооперации./Соч.,т.45/.

Лучше меньше, да лучше. /Соч.,т.45/.

Военная переписка /I9I7-I920гг./. Воениздат,I958г.

Ленинский сборник,т.XXXУI, Госполитиздат,I959г.

Н.К.Крупская. Избранные педагогические произведения. АПН РСФСР, М.I955г.

С.Орджоникидзе. Статьи и речи. т.I.,Госполитиздат.М.I956г.

Я.М.Свердлов. Избранные статьи и речи. ОГИЗ, I939г.

ОПУБЛИКОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ.

а) Сборники документов и материалов.

Аграрная политика Советской власти /1917-1918гг./ АН СССР, М.,1954г.

Борьба за Советскую власть в Крыму. т.1.,Крымиздат,1957г., т.2, 1961г.

Великая Октябрьская социалистическая революция на Украине.т.3, Киев, 1953г.

Документы внешней политики СССР.,т.1 /М.-1957г./.

Декреты Советской власти.т.1,М.,1957г.,т.2,М.,1959г.

Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам. т.1,Госполитиздат.,М.,1957г.

Из истории ВЧК 1917-1922гг. Госполитиздат,М.,1958г.

История Советской Конституции. /1917-1956гг./ М.,1957г.

Коммунистическая партия в период упрочения Советской власти /Октябрь 1917-1918гг./.Госполитиздат,М.,1960г.

КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, ч.1,изд.УП. Госполитиздат.1954г.

Крах германской оккупации на Украине. Киев,1936г.

Национализация промышленности в СССР. М.,1954г.

Переписка Секретариата ЦК РСДРП(б) с местными партийными организациями.т.1,М.,1957г.

Советы народного хозяйства и плановые органы в центре и на местах /1917-1932гг./.Госполитиздат,М.,1957г.

б) Статистика.

Всеобщая перепись населения Российской империи 1897г. т.XI. СПБ,1904г.

Обзор Таврической губернии за 1913-1914гг. Симферополь, 1915г.

Погубернские итоги Всероссийской сельскохозяйственной поземельной переписи 1917г.по 52 губерниям и областям,вып.I,т.УП, М.,1921г.

Сборник статистико-экономических сведений по сельскому хозяйству России и иностранных государств. Петроград,1917г.

Статистика землевладения 1905г.,вып.42,СПБ,1907г.

Статистикоэкономический атлас Крыма,вып.I.Крымгосиздат, 1922г.

в) Газеты и журналы:

"Правда" - Орган ЦК РКП(б), январь-июнь 1918г.

"Известия" ЦИК РСФСР, январь-июнь 1918г.

"Таврическая правда" - орган Таврического губкома РСДРП(б), январь-апрель 1918г.

"Крымский коммунист" - орган подпольного ОК РКП(б),№ 2, 14 ноября 1918г.

"Крымский комсомолец" - орган Крымского ОК ЛКСМ,24 февраля, 1957г.

"Таврические Советские известия" - орган Тав.ЦИК и Симферопольского Совета, февраль-апрель 1918г.

"Известия Севастопольского Совета военных,рабочих и крестьянских депутатов",апрель 1917г.,-апрель 1918г.

"Известия Керченского Совета рабочих и солдатских депутатов", апрель 1917г. - апрель 1918г.

"Ялтинская коммуна" - орган Ялтинского Совета рабочих,солдатских и крестьянских депутатов,март-апрель 1918г.

"Революционная Евпатория" - орган Евпаторийского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов", январь-март 1918г.

"Путь борьбы" - орган Севастопольского комитета партии левых эсеров, март-апрель 1918г.

"Прибой" - орган Крымского союза РСДРП /меньшевиков/,сентябрь-19 17г. - февраль 1918г.

"Вольный юг" - орган Таврического комитета партии эсеров,январь-февраль 1918г.

"Крымский вестник" - орган Крымской организации партии кадетов ноябрь 1917г. -январь 1918г.

"Южные ведомости" - орган Таврической губернской и земской управы, сентябрь 1917г.

x x x

"Весь Крым" /юбилейный сборник/,Симферополь,1926г.

"Военно-исторический журнал", № 11, 1959г.

"Известия Таврического губернского продовольственного комитета", №№ 1,2-3,4-5,6-7,8-9,1917г.,Симферополь,1917г.

"Исторический архив", № 1, 1957г.; № 6, 1961г.

"Исторический журнал", № 10, 1939г.; № 12, 1956г.

"Красный архив" № 22, 1927г.; № 84, 1937г.; т.53.

"Красный флот",№ 3-4, 1918г.

"Морской сборник" № 7, 1924г.; № 11, 1938г.

"Революция в Крыму" /Издание Крымского истпарта/,№№ 1-10, 1922-1930 гг.

"Таврический народный учитель" - двухнедельный журнал,№№ 4-5, 6,7-8,10-11,12-13,14-15,1907г.; №№ 1-2,5-6,7-8,9-12,13-14,15-16, 1909г.; № 1-2,1910г.

Монографии, статьи, воспоминания, обзоры, художественная литература.

Абросенко К.П. Рост культуры Советского общества. Изд."Советская Россия",М.,1958г.

Андреевский Ф.Н. Неотложные вопросы образования крымских татар. Симферополь,1908г.

Андреевский Ф.Н. Статистический очерк Таврической губернии. Симферополь,1915г.

Антонов А.Е. Разгром австро-германских империалистов на Украине и в Белоруссии в 1918г.

Сб."Из истории борьбы Советского народа против иностранной военной интервенции и внутренней контрреволюции", М.,1956г.

Антонов-Овсеенко В. Записки о гражданской войне,т.2,М.-Л., 1928г.

Астапович З.А. - Первые мероприятия Советской власти в области труда /1917-1919гг./.Госполитиздат,М.,1958г.

Атлас М.С. Национализация банков в СССР. Госфиниздат,1948г.

Атлас М. . Борьба за Советы, Крымгосиздат,1933г.

Баевский Д.А. Первые социалистические преобразования в экономике России. Сб."Победа Великой Октябрьской социалистической революции",Госполитиздат.М.,1957г.

Баевский Д.А. Очерки по истории хозяйственного строительства периода гражданской войны. М.,1957г.

Бененсон М.Е. Экономические очерки Крыма. Симферополь.1919г.

Бояджиев Тевфик. Крымско-татарская молодежь в революции. Крымгосиздат,1930г.

Бритов В. Рождение Красной Армии. М.1961г.

Бунегин М.Ф. Революция и гражданская война в Крыму /1917-1920гг./. Крымгосиздат.1927г.

Васюков В.С. и Чубарьян А.О. Борьба большевистской партии и Советского правительства за революционный м выход из войны /октябрь 1917 - март 1918г./.Сб."Победа Великой Октябрьской социалистической революции",М.,1957г.

Васильев А. Первая Советская власть в Крыму и ее падение. Журнал "Пролетарская революция",№ 7, 1922г.

Вахрамеев И.И. "Во имя революции". Воениздат,М.,1957г.

В боьрьбе за Советский Крым./Воспоминания/.Крымиздат,1958г.

Волошинов Л. Октябрь в Крыму и Северной Таврии. Крымиздат,1960г.

Волков В.П. Коммунисты Крымской партийной организации в борьбе против англо-французских интервентов и белогвардейцев за восстановление и укрепление Советской власти в Крыму /ноябрь 1918 - июнь 1919г./.Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. МГУ - 1961г.

Воль фсон Б.М. Крах германской оккупации в Крыму.Журнал "Исторический журнал", № 8,1937г.

Вольфсон Б.М. Советская республика Тавриды. /Ученые записки Кустанайского пединститута,т.3,выпуск исторический,Кустанай,1959г./

Воронович А.А. Ленинская аграрная программа и ее осуществление в СССР. Москва,1961г.

Вуль Р.М. Антон Слуцкий. Крымгосиздат,1939г.

Вуль Р.М. В огне революционных боев. Крымиздат.1957г.

Голиков Г.Н. Очерк истории Великой Октябрьской социалистической революции. Москва,1959г.

Гончаров Н.К. и Королев Ф.Ф. В.И.Ленин и проблемы народного образования. АПН РСФСР,М.,1961г.

Гречанюк Н.М. и Попов П.И. Моряки Черноморского флота в борьбе за власть Советов, Крымиздат,1957г.

Грин М.З. Пламенные сердца. Госполитиздат.М.,1962г.

Дыков И.Г. Победа Октябрьского вооруженного восстания в Петрограде в 1917г. сб."Победа Великой Октябрьской социалистической революции".Госполитиздат.М.,1957г.

Жуков В.К. Черноморский флот в революцию 1917г. журн."Пролетарская революция", № 8, 1927г.

Жуков В.К. Черноморский флот в революцию.1917-1918гг. Изд."Молодая Гвардия", 1931г.

Загородских Ф.С. Борьба трудящихся против немецко-кайзеровских оккупантов в Крыму.
Сб."Борьба большевиков за упрочение Советской власти, восстановление и развитие народного хозяйства Крыма". Крымиздат,1958г.

Загородских Ф.С. и другие. История Крымского государственного педагогического института имени М.В. Фрунзе /1918-1959гг/. Крымиздат,1960г.

Закова А. Армия и флот накануне Великой Социалистической революции. "Исторический журнал",№ 9, 1937г.

Зенченко К.А. и Нехамкина Т.И. Победа Великого Октября в Крыму. Крымиздат,1957г.

Иванюшин И.Ф. Очерки истории внешней политики СССР. Госполитиздат. М.,1958г.

КИМ М.П. Коммунистическая партия-организатор культурной революции в СССР. Москва,1955г.

Ким М.П. 40 лет Советской культуры. Москва,1957г.

Кириенко Ю.К. Героический поход Черноморской флотилии на помощь пролетариату Дона в ноябре 1917г. "Известия Ростовского областного музея краеведения",№ I,1959г.

Кляцкин М. Отчет Реввоенсовета республики за 1917-1919г.г. "Исторический журнал", № I, 1956г.

Корнейчук А.Е. Гибель эскадры. Изд.2. М.,1935г.

Королев Ф.Ф. Очерки по истории советской школы и педагогики /1917-1920гг./ М.,1958г.

Корчин и Раенко Я. Борьба за Великую социалистическую революцию на Дону. "Исторический журнал", № II, 1937г.

Кукель В. Потопление Черноморского флота в июне 1918г. Журн. "Пролетарская революция", № 6, 1925г.

Кукель В. Правда о потоплении Черноморского флота 18 июня 1918г. Петроград,1923г.

Кулипанова В.Н. Большевики Крыма в период подготовки вооруженного восстания. "Известия Крымпединститута",т.28, Крымиздат,1957г.

Кулипанова В.Н. и Твердохлебова А.В. Борьба Крымской партийной организации за массы в период подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции. "Борьба большевиков за власть Советов в Крыму".Крымиздат,1957г.

Кунцевич Ф.П. - Борьба с немецко-кайзеровскими оккупантами в Крыму /1918г./.Журнал "Известия Крымпединститута",т.28, Крымиздат,1957г.

Лепетенко С.М. – Потопление Черноморского флота. Журн."Морской сборник",№ 6, № 1926г.

Лихолат А.В. – Разгром националистической контрреволюции на Украине /1917-1922гг./ Госполитиздат,М.,1954г.

Любчиков М. и Болгари П. Моряки-черноморцы в борьбе за Советскую власть на юге страны /1917-1920гг./ сб."Борьба большевиков за власть Советов в Крыму". Крымиздат,1957г.

Лященко П.И. История народного хозяйства СССР.т.3, м.,1956г.

Михеев. – Крах германской оккупации на Украине. Рукопись.1938г.

Мишунин П. – Из истории первого декрета о суде. Журн."Вопросы истории", № 4, 1949г.

Мордвинов Р.Н. – Курсом "Авроры". Воениздат.М.,1962г.

Мурахвер Н. – От территориально-милиционной к кадровой армии. "Исторический журнал", № 7, 1939г.

Надинский П.Н. – Очерки по истории Крыма.,т. 2, Крымиздат,1957г.

Надинский П.Н. – Победа Великой Октябрьской социалистической революции в Крыму. Сб."Борьба большевиков за власть Советов в Крыму". Крымиздат.1957г.

Найда С.Ф. – История города-героя Севастополя,ч.П, Киев,1958г.

Найда С.Ф. – Военные моряки в борьбе за победу Октябрьской революции. Воениздат.М.,1958г.

Найда С.Ф. – Триумфальное шествие Советской власти.М.,1954г.

Нестеренко О. – РазвиІток капІталІстІчноІ промисловостІ ІформуванняпролетарІату на УкраІнІ в кІнцІ XIX– на початку XX ст.КиІв – 1952 р.

Органовский П.Н. – Сельское хозяйство России в XX в. М.,1923г.

Пахман М.Е. – Иван Федорович Федько. М.,1960г.

Платонов А.П. – Февраль и Октябрь в Черноморском флоте. Крымгосиздат,1932г.

Поликарпов В. – Буре навстречу. Крымиздат.1961г.

Полупанов М.В. – Броненлезд "Свобода или смерть", № 4 /Полупановцы/. Воениздат,1939г.

Поляков Ю.,ШелестовД. – Боевой восемнадцатый год. М.,1958г.

Разгон И.Э. Орджоникидзе и Киров в борьба за власть Советов на Северном Кавказе /1917–1920гг./ Госполитиздат.М., 1941г.

Раскольников Ф. – Трагедия Черноморского флота. Журн."Пролетарская революция", № 2. 1925г.

Рempель Л.И. – Красная гвардия в Крыму. Крымгосиздат.1931г.

Рубач М.А. – Очерки по истории революционного преобразования аграрных отношений на Украине. Киев – 1956г.

Сапронов С.Г. – Моряки в борьбе за Ростов и Крым /1917–1918гг./. Журн."Исторический архив",№ 6, 1958г.

Сизанович О. Ялта, 1918г.,Крымиздат,1958г.

Силантьев Н. Рабочий контроль и совнархозы. М.,1957г.

Смирнов А. – Командарм Иван Федько. Крымиздат.1959г.

Смирнов И.С. – Ленин и Советская культурв. АПН РСФСР,М.,1960г.

Соболев П.Н. – Беднейшее крестьянство – союзник пролетариата в Октябрьской революции. Госполитиздат, М.,1958г.

Советов В.,Атлас М. – Расстрел Советского правительства Крымской республики Тавриды. Крымгосиздат.1933г.

Софинов П.Г. – Очерки истории ВЧК. Госполитиздат.М.,1960г.

Семин Г.И. – Герой гражданской войны Иван Назукин. Пермь.1962г.

Семин Г.И. – Город-герой Севастополь. Крымиздат,1958г.

Семин Г.И. – Коммунистическая партия в борьбе за большевизацию Черноморского флота в 1917г. Сб."Борьба большевиков за власть Советов в Крыму",Крымиздат,1957г.

Твердохлебова А.В. – Большевики Крыма в борьбе за победу Великой Октябрьской социалистической революции и установление Советской власти. Журн."Известия Крымского отделения географического общества СССР", вып.5. Симферополь,1968г.

Токарев Ю.С. – К истории народного правотворчества в период под готовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции. Журн."Исторические записки", № 52, 1955г.

Фейнгельсон М. – Меньшевичество и борьба с ним пролетарского государства. Журн."Историк-марксист", № 9, 1940г.

Фишман А. – Решающие дни. Крымиздат.1958г.

Фурсенко И.А. – Вопросы культуры и просвещения в Крыму в годы гражданской войны. Журн."Известия Крымпединститута имени М.В.Фрунзе", т.28, Крымиздат.1957г.

Хазанов Г.И. – Советская социалистическая республика Тавриды. Сб."Борьба большевиков за власть Советов в Крыму", Крымиздат,1957г.

Хесин С.С. – Военные моряки в борьбе за власть Советов /октябрь 1917 – март 1918гг/. М.,1953г.

Хромов М.А. – Борьба Коммунистической партии за завоевание армии и флота на сторону пролетарской революции. Ленинград, 1958г.

Часовников Г.Н. – Памятная книжка Таврической губернии. Симферополь, 1917г.

Чебаевский Ф.В. – Триумфальное шествие Советской власти. сб. "Победа Великой Октябрьской революции". Госполитиздат, М., 1957г.

Чудинов М. – Крымский Октябрь. Крымгосиздат, 1928г.

Чирва И.С. – Крым революционный. Госполитиздат, УССР, Киев, 1963г.

Шамко Е.Н. – Коммунистическая партия – организатор борьбы трудящихся против иностранных военных интервентов в Крыму /апрель 1918 – апрель 1919гг./ Сб. "Борьба большевиков за упрочение Советской власти, восстановление и развитие народного хозяйства Крыма", Симферополь, 1958г.

Шарапов Г.В. – Разрешение аграрного вопроса в России после победы Октябрьской революции. М., 1961г.

Шепелева Т. – Борьба за хлеб в 1918–1919гг. Журн. "Красный архив", № 6, 1939г.

Штейнбах Е.М. – Профессиональное движение в Крыму в 1917–1927гг. Крымгосиздат, 1927г.

А р х и в ы.

ЦПА ИМЛ, Ф.17, оп.1, дд.268, 269, 270, 271, 272, 273, 372.
оп.4, д.43
Ф.19, оп.1, дд.76, 81, 84, 85, 89, 90, 92, 87.
Ф.70, оп.3, дд.493, 495, 498, 501, 503.
оп.4, дд.8, 10, 23, 24, 268.

ЦГАОР, Ф.353, оп.2, д.7I6.
Ф.382, оп.4, дд.62,73,I6,3I.
Ф.393, оп.I, дд.I6,2,29,34,65,70,257.
оп.3, дд.375, 376.
ОП.5, дд.2I,I74,2I5.
Ф.I235, оп.2, дд.I0,20,22,28,58.
оп.3, дд.I,I0,2I,28.
оп.I8, д.3
оп.I9, дд.4:5,9.
оп.33, д.8
оп.92, д.4
оп.93, дд.II,I6,20I, 5I7,5I8,5I9.
Ф.2306, оп.5, д.60
оп.I0, д.57
оп.I5, д.I8
ЦГА НХ, Ф.478, оп.I, дд.3
оп.3, дд.I,I2,I4.
оп.4, дд.20,I74.
оп.6, дд.6,303,304,382.
Ф.I943, оп.I, д.3II; оп.4, 430.
оп.8, дд.359,II54,I334.
Ф.228I, оп.I, дд.925, 942.
КОПА /Крымский областной партийный архив/. Ф.I50,оп.I50,дд.96, I04,I06, I08, I09, II0, II2, II3, II6,II7, II8,I20, I2I,I22.
ГАКО /Государственный архив Крымской области/.
Ф.Р-I0I9,I02I,I0 27,I040,I60I,I602, I6I2, I6I4, I6I7, I733, I827, I829, I83I, I900, 2060, 2088, 2I55, 2I73, 2237, 2238, 2239, 2240, 224I, 2242, 2246, 2247, 225I, 2252, 2263, 2484,; Ф.63, оп.I, дд.I,2,3,4I/.

Белоэмигрантская литература:

Архив русской революции, т.XIУ, Берлин, I924г.

Врангель П.Н. Записки генерала Петра Николаевича Врангеля, т.У, "Белое дело", I928г.

Граф Х. Русский флот в войне и революции. Париж,I928г.

Деникин А.И. – Очерки русской смуты. т.IУ,Берлин,I925г.

Дрейер В. Крестный путь во имя Родины. Берлин,I92Iг.

Пасманик Д.С. Революционные годы в Крыму. Париж,I926г.

Шиттау Г.Г. – Революция и народное хозяйство в России /I9I7–I92I г.г./. Лейпциг,I922г.

Зарубежная литература.

а) Прогрессивная.

Благоев Д.,Димитров Г.,Коларов В. – За Великата Октомврийска социалистическа революция. София,I957г.

Вильямс А.Р. – Народные массы в русской революции,ч.I,ГИЗ,М.-Л., I925г.

Рид Д. – IO дней, которые потрясли мир. Госполитиздат.М.,I959г.

Цеткин К. – За большевиков. М.,I9I8г.

Цеткин К. – Октябрьская революция. М.,I924г.

б) Буржуазная.

Бьюкенен Д. – Моя миссия в России,т.П,Берлин,"Обелиск",I924г.

Каутский К. Русская революция I9I7 г. Киев,"Знамя труда",I9I7г.

Каутский К. Социализация сельского хозяйства. Берлин,I92Iг.

Лейхтенбергский Г.Н. Воспоминания об Украине I9I7–I9I8гг.Берлин, I92Iг.

Нитти Ф. Европа над бездной. Петроград,I923г.

Уэльс Г.Д. - Россия во мгле. София,1921.

УОРД Д. - Союзная интервенция в Сибири 1918-1919гг. ГИЗ,М.,-П., 1923г.